КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА ЕЖОВА

НЕВЕСТА КРОМЕШНИКА

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНА ЕЖОВА
НЕВЕСТА КРОМЕШНИКА

Annotation

Гигантские змеи и умертвия? Это обыденность для некромантки. А вот раскаявшийся экс-жених – кошмар наяву. Убила бы! Но нельзя… Зато можно заключить сделку и отправиться в резиденцию ордена воинов Тьмы. Пускай временный напарник пытается соблазнить, а стихийное предсказание обещает встречу с самым опасным кромешником древности, я буду верить в удачу.

И кто знает, может, среди сотен лучших мужчин темной империи я встречу свою судьбу?

- Лана Ежова
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

- Глава 23
- Глава 24
- Эпилог

Лана Ежова
Невеста кромешника

© Ежова Л., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1
«Соль и серебро»

– Осторожно, леди!..

Под левой ногой осыпались камни – и я провалилась в дыру. В кромешную темноту.

Цепкие пальцы страха сжали горло, глуша крик. Слишком неожиданно, в голове ни одного заклинания, чтобы спастись.

Мрак расцветили зеленые и лиловые всполохи – сияли лианы. Из стен вертикального туннеля будто волосатые лапы торчали, цепляясь за одежду и волосы, тем самым сдерживая падение.

Ломая ногти, я успела схватиться за одно из светящихся растений – и зависла над бездной.

Вдох-выдох… Руки дрожат, но держатся крепко.

Меня вытащат, обязательно вытащат! Я ведь не одна здесь.

Треск. Лиана оторвалась от камня.

В этот раз я закричала – и задохнулась от удара ступнями обо что-то твердое и одновременно пружинистое. Не удержав равновесие, упала плашмя, больно ударяясь и ладонями.

Лиловое сияние люминесцирующих лиан позволило рассмотреть остановившую меня преграду…

Гроб?! Богиня, я лежу на саркофаге!

Он застрял в густом переплетении лиан. Прозрачная крышка позволила рассмотреть брюнета с резкими чертами лица. Длинные ресницы отбрасывали густую тень на бледную кожу. Высокий лоб, острые скулы и нос, четкий рисунок губ, волевой подбородок. Между чернильно-черных бровей пролегла морщинка.

Красивый мужчина, и кажется живым. Немыслимо, но он и в самом деле жив, просто спит магическим сном. Проклятый воин Тьмы. Я знаю его имя, историю падения, и для мира лучше, чтобы он не просыпался. Много лет назад Тарра устояла только потому, что друзья сковали его путами вечного сна.

Угрожающий треск.

Я перестала дышать, не веря глазам. На крышке появилась щель. Одна, но глубокая.

Нужно осторожно, хватаясь за лианы, слезть с гроба и скорее выбираться отсюда.

Я шевельнулась – от щели пошли разветвления.

Нет, нет, нет!..

Прозрачное стекло все покрылось трещинками, как старец морщинами.

Богиня, вытащи меня отсюда! Клянусь, если я выберусь, больше никогда не полезу ни в одну аферу!

Руки мои слепо шарили в поисках обрывок лиан. Есть! Цепляясь за пучок тонких растительных плетей, я медленно поднялась на ноги.

Прозрачная крышка рассыпалась сверкающей пылью – и я упала.

Упала прямо на спящего воина.

Замерла, боясь дышать. Я лежала нос к носу с тем, кто некогда залил Давелию реками крови. Моя правая ладонь на его обнаженной груди. Твердой, как сталь, гладкой и… теплой.

С ужасом ощущая чужое сердцебиение, заметила, как дрогнули ресницы мужчины.

Темный открыл глаза. Невозможно черные, заполненные мраком. Как у нежити.

– Хочу твой свет, – выдохнул он в мои губы.

Я запаниковала и рефлекторно ответила. Взмах моего кулака – саркофаг качнулся – шелест осыпающихся камней – и мы сорвались в пропасть…

* * *

– Госпожа! Госпожа Кери! – Взволнованный шепот сидевшего напротив мужчины испугал. – Вам плохо?

Я отвела взгляд от блестящей красно-черной поверхности сока ягод ки в моей чашке.

Сделала глубокий вдох и медленный выдох. Так, я не в пещере. Она привиделась. Я ужинаю в трактире «Соль и серебро». Здесь и сейчас я в безопасности.

С трудом улыбнувшись встревоженному проводнику, поспешила заверить:

– Я в порядке, Петраш.

Всего лишь увидела возможное будущее. Кошмар, в котором вряд ли выживу, если допущу его воплощение в жизнь.

– А я подумал, что вам стало плохо из-за цены, – натянуто пошутил проводник и с громким звуком поскреб заросший рыжей щетиной подбородок. – Клянусь богиней Матерью, это хорошая цена! Дешевле только совсем мелкие, неяркие камни.

– Петраш, напомню, мне нужны среднего размера. Один-два карата, но полные силы.

– Я помню, госпожа Кери, – кивнул Петраш и сделал глоток своего настоя. – Соглашайтесь, это хорошая сделка. Цена не завышена, как посредник, я даже отказался от своей доли.

Вскинула бровь, без слов ожидая объяснений.

Приосанившись, Петраш напомнил:

– Год назад вы спасли мне жизнь, госпожа Кери, я в неоплатном долгу.

Долг жизни… в последнее время упоминание о нем вызывает у меня изжогу. И нет, Петраш тут ни при чем.

– Хорошо, я беру всю партию камней.

– Отлично! К завтрашнему вечеру их сюда доставят, я успею поприсутствовать при заключении сделки. – Довольный маг поднялся из-за стола. – Я к своим, а то могут надраться пивом в зюзю, а нам в горы на рассвете.

Я не стала его задерживать, наоборот, мысленно подгоняла, чтобы поскорее ушел.

Необходимо зафиксировать детали видения, пока не забылось.

Бумага и самописец всегда в заплечной сумке, и вскоре я бегло написала все, что вспомнила.

Пещера. Огромная. Вероятно, сеть пещер с вертикальными колодцами без дна. Значит, в горы мне лучше не соваться? Правда, я еще не встречала ни одну пещеру со светящимися лианами. Выходит, это не северные горы? Точно не их латорийская сторона.

Мужчина из саркофага. В видении я знала его имя, сейчас не вспомню и под страхом смерти. Одно несомненно: он давелиец – я думала о нем как о темном, да и резкие черты характерны для граждан империи.

Я ощущала его злом во плоти. Древним, жестоким воином. Странно… Древние воины не спят в прозрачных саркофагах, они

давно обратились в прах.

Дохлый квакус! Я теперь сама уснуть не смогу – закрыв глаза, вижу этого странного давелийца. Его черные глаза… От взгляда мороз по коже. А его заявление? «Хочу твой свет». Прямо сказать, что желает выпить чужую душу, может только настоящий маньяк…

Хм, а ведь мурашки у меня не только из-за видения!

Сделав внезапное открытие, я застыла, пытаясь понять, что не так.

Богиня, да у меня же кольцо на мизинце левой руки похолодело! Артефакт, выявляющий немертвых… А ведь он давно считается ненужным! Многие мои коллеги такие кольца сняли после того, как воины из ордена Кромешной Тьмы зачистили горы от очагов заражения. Выходит, немертвые были уничтожены не все?..

Ох, не о том думаю! В трактире затаился монстр! И он пришел сюда с определенной целью: убивать и плодить себе подобных.

Стараясь ничем не выдать свою панику, я обвела взглядом ужинающих посетителей.

Не считая моего, занято всего три стола, но в комнатах на втором этаже есть еще путешественники.

Кто-то из мужчин в этом зале больше не человек. Немертвый, который пробрался в «Соль и серебро», самый защищенный трактир на главном тракте Приграничья.

Интуиция вопила о смертельной опасности. А мой резерв пуст – два часа назад я выложилась на полную в ближайшей деревеньке, упокоив восставший погост. Я рассчитывала на плотный ужин, разговор с Петрашем и спокойную ночь. Стычка с опасной нежитью вместо сказки перед сном?.. Дохлый квакус, как же не везет!

Я уже умирала шесть раз, седьмой в планы не входит. Последние минуты жизни я хочу провести точно не в трактире для контрабандистов. Я не отважный воин, не боевой маг. Пусть некромантка, но сейчас без сил и заговоренного меча. Имею моральное право встать из-за стола и уйти, чтобы, оказавшись в надежном укрытии, по артефакту вызвать стражей из ближайшей крепости.

Но успеют ли они? Сомневаюсь.

Спастись самой, оставив на погибель десятки людей?..

Сбежать легко. А жить, помня свой трусливый поступок?

Бросив последний взгляд на входную дверь, обшитую полосами стали, я осталась за столом.

– Эй, лапуля! Неси нам еще пива! – выкрикнул за соседним столом блондин, габаритами похожий на снежного великана.

– И мяса! – добавил его товарищ, один из трех.

Высокая подавальщица в темно-коричневом платье и сером переднике, утомленно улыбнувшись, повернулась в сторону кухни.

– Нона, – окликнула я девушку торопливо и, когда она подошла, спросила: – Можно сделать особый заказ? Ревень в меду.

Пока говорила, успела написать на листке два слова: «Здесь немертвый».

Усталость слетела с подавальщицы, как осенняя листва с деревьев в ураган.

– Будет готово через несколько минут, – твердо пообещала она и поспешила к своим родным с дурной вестью.

– Леди магичка захотела сладенького, – с ухмылкой произнес белобрысый здоровяк. – Ребят, может, ну его, это темное пиво? Я тоже хочу ревень в меду, обязательно перед сном. Вдруг мне составят компанию?

Он облизнулся, а его друзья грянули смехом.

Я проигнорировала пустой выпад в мою сторону. На заигрывания, словесную агрессию реагировать глупо – есть более достойные вещи, из-за которых разбивают носы.

Товарищи блондина полчаса назад и вовсе делали откровенно похабные предложения совместно провести время. Контрабандисты – парни простые, не присматриваются толком, сразу действуют. Они искренне верят, что магички, которые отважились служить или работать в опасном Приграничье, никогда не упустят случая развлечься. Да и сами следовали правилу: лови момент, пока живой.

Я не приняла щедрое предложение – и тотчас была прозвана леди, задирающей нос. Мол, только магички из спесивых аристократок не смотрят на обычных парней.

Кольцо похолодело сильнее.

Немертвый среди моих веселых соседей? Кто из них? Ставлю на белобрысого здоровяка – он агрессивнее остальных.

– Ваше пиво и мясо. – Нона ловко расставила кружки и тарелки.

– Спасибо, лапуля! – У блондина явно чесались руки, но шлепнуть по заду симпатичную девушку он побоялся из-за ее отца.

Багор, хозяин трактира, слыл скорым на расправу, крутым мужиком. Слава заслуженная: бывший стражник крепости-града Вьюга мог дать отпор любому, кто посмеет обидеть одну из его дочурок. Впрочем, выросших в Приграничье девчонок еще и не всякий обидит без последствий – их научили давать сдачи.

Подойдя ко мне, Нона едва заметно кивнула и сообщила:

– Повар попросил подождать десять минут, ревень должен отойти после стазиса.

– Разумеется, я понимаю.

В зал, прихрамывая, вошел отец Ноны.

– О, Багор, здоро́во! – воскликнул Петраш. – Присядешь к нам, пообщаемся?

Мотнув головой, трактирщик зычно объявил:

– У моей жены сегодня день рождения. Я выставляюсь, дорогие гости, отметьте вместе с нами!

– Долгих лет жизни супружнице, Багор! – радостно заорал белобрысый.

Его товарищи поддержали первый тост.

Из кухни выплыли сестры Ноны с подносами, заставленными кружками с пивом. Мило улыбаясь, девушки разнесли напиток всем присутствующим.

Демонстративно сделав глоток горького напитка, я принялась незаметно следить за посетителями «Соли и серебра».

Багор – молодец, сориентировался быстро. Никто не отказался от дармового пива. Да и не принято отнекиваться, когда пьют за здоровье именинника.

И как хорошо, что из присутствующих посетителей лишь я знаю, что у хозяйки трактира день рождения зимой…

Четверка моих соседей ела и пила с неподдельным аппетитом. Не верится, что в ком-то из них притаилась смерть.

Но если не один из них, то кто?

Ближайший к очагу стол занял рыжий Петраш с пятью бледными заморышами – группой столичных магов-исследователей, ищущих рэйские камни. В этой местности их сроду не находили, проводник в курсе, но будет молчать, пока самонадеянные клиенты платят деньги.

Петраш не обманщик, просто его осадили в первый же день, снисходительно заверив, что точно знают, где скрытое месторождение бесценного минерала. Что ж, пусть теперь ищут впустую – за снобизм и заносчивость на Севере приходится платить.

В плане безопасности тут все чисто: мы пришли в трактир одновременно, по привычке я успела проверить не только Петраша, но и его нанимателей. Они точно люди.

Багор со своим семейством тоже в порядке – все они носят связки защитных амулетов от нечисти, не снимая даже в купальне.

Может, немертвый среди троицы подозрительных магов за дальним столом? Они забились в плохо освещенный угол, ужинают, не сняв зачарованных плащей. Как ни присматривайся, а тень капюшона прячет лицо, будто маска из мрака. Даже кисти рук скрыты тонкими перчатками из черной кожи. Одним словом, очковтиратели, кичащиеся своим достатком и редкими артефактами.

Нет, тот, кого я ищу, не стал бы привлекать к себе внимание. Наоборот, он старается не выделяться, вести себя естественно…

Неужели тревожусь зря? Все указывало на то, что хищник здесь один – сидит за соседним столиком в компании ничего не подозревающих товарищей тела. Да, это точно белобрысый нахал. Еще несколько секунд – и он себя выдаст…

…закашлявшись.

Я сморгнула – подавился не блондин, а его товарищ справа. Лицо лысого мага побагровело, пиво хлынуло носом.

– Эй, Гар! Ты чего давишься? – заржав, белобрысый врезал ему пудовым кулаком по спине.

Не помогло – лысый задыхался, не в силах откашляться.

– Пожадничал, да, Гар? – хохотнул второй товарищ.

Не в силах ответить на обвинение, лысый резко поднялся из-за стола, опрокидывая стул. Но даже стоя он не мог нормально дышать.

Еще бы! В его пиве сок ки, который негативно влияет на немертвых, временно блокируя управление физической оболочкой. И за эти секунды одержимый себя выдает. Этот вообще подавился.

Бестолково суетилась троица контрабандистов. Наигранно ахала Нона и при этом благоразумно пятилась к кухне.

Я же зорко за всеми следила, мысленно считая. Один, два, три… десять. Больше никто на ки не среагировал. Немертвый здесь один.

Пора!

Подскочив к кашляющему Гару сзади, я обхватила его под грудью, резко сильно надавила и… Кусок мяса, застрявший в горле, вылетел скользким снарядом и плюхнулся в тарелку Петраша.

– Госпожа Кери!.. – возмутился тот, брезгливо отодвигая недоеденную похлебку.

– Спасибо, – прохрипел лысый.

– Не за что, – ответила я.

И полоснула его ножом по горлу.

Гар рухнул, как подкошенный острой косой сорняк.

В зале воцарилась потрясенная тишина.

Надо было видеть глаза Петраша… Шок и неверие. А один из столичных магов открыл рот в немом крике и забыл, как дышать.

Пока под влиянием момента мне не попытались устроить самосуд, я накрыла нас с Гаром щитом, используя артефакт. Хоть и выпила литр сока ки, а резерв толком не восстановился, поэтому я не имею права растрачивать силу впустую.

Обвинения, что некромантка сбрендила, произнести вслух никто не успел.

«Убитый» поднялся. Порез на его горле сочился черной жижей. Проведя по нему рукой, удивленный Гар смахнул несколько капель на пол.

– Ты меня поранила… Плохая леди! – прорычал он зло и вскинул руку.

Десятисантиметровые черные когти рассекли мою кожаную куртку – хоть я и ожидала нападения, а отскочила, замешкавшись на долю секунды.

Надеюсь, что пострадала лишь одежда, ведь в горячке боя не поймешь, ранили или нет.

– Немертвый! – раздался чей-то испуганный вопль в трактире.

Новая атака полумонстра – в этот раз я точно увернулась.

– Куда же ты, некроманточка? – надрывно засмеялся немертвый.

Он сильно трансформировал тело, значит, человек погиб.

И я с чистой совестью ударила тварь заклинанием четвертого порядка. Страшный вой перебил остальные звуки.

Немертвый не сразу сдох – я успела дважды пожалеть, что сэкономила резерв.

Деактивировав щит, обвела внимательным взглядом сгрудившихся людей. До каждого дошло, что я уничтожила нечисть, а не жестоко убила добропорядочного гражданина Латории?

Помню, в одном крохотном поселении меня чуть не подняли на вилы, когда я разобралась с нечистью, маскировавшейся под старосту. Люди не поверили, что их земляк больше не был человеком и по ночам нападал на одиноких путников, а они все грешили на расплодившихся волков. Ох и бежала я оттуда…

В этот раз вопросов о правомерности моих действий не возникло.

– Боги… Наш Гар был немертвым, – удрученно произнес белобрысый. – Не могу в это пове-ерить!..

Его голос исказился, взлетев на высокие ноты.

Я внутренне обмерла. Еще один!..

– Ой. – С демонстративной насмешкой белобрысый прикрыл рот ладонью – из кончиков пальцев медленно вытянулись черные когти.

Его друзей трансформация не испугала, значит, они были такими же, как он.

– А ведь мы никого не хотели убивать, мы здесь проездом, – ласково произнес белобрысый. – Из-за твоей наблюдательности, некромантка, теперь умрут все!

Он бросился на меня, частично изменяясь в полете в нечто клыкасто-когтистое. Еще не монстр, но уже не человек.

Четыре немертвых! Точнее, три без Гара.

Я успела уйти с траектории полета твари и запустить любимым заклинанием. В этот раз я не скупилась, но тлен высшего порядка по монстру не попал.

Зато рассыпался прахом дубовый стол. Прости, Багор, я не хотела.

– Здесь немертвые!

Белобрысый обернулся к крикуну и огрызнулся:

– А вы уже неживые, но мы же не обзываемся?

Паника нарастала, хоть не одна я вступила в сражение.

Багор, вытащив секиру из какого-то схрона, успешно отбивал выпады второго немертвого. Петраш взял на себя третьего.

Странно, немертвые сражались оружием людей, тела которых захватили. И это сбивало с толку. Обычно им хватало клыков и когтей. Но эти даже ели обычную пищу!

Так, не о том думаю… Анализ событий потом.

Швыряться тленом в помещении, полном людей, еще то испытание для удачи, преимущественно чужой.

И я вытащила один из кинжалов, по размеру почти короткий меч. Набросив на него тонкую нить испепеляющего заклинания, принялась безжалостно кромсать своего противника.

– Так бы и сказала, что хочешь меня раздеть! – прошипел белобрысый, когда на нем истлела половина курточки вместе с левой рукой-лапой.

Даже сейчас он двигался невероятно быстро, я парировала удары и атаковала на грани своих возможностей.

А еще я отвлекалась на посетителей трактира. Единственный, за кого почти не переживала, это Багор – у него был богатый опыт боевого мага и большой топор.

Я чересчур засмотрелась по сторонам – зазевавшись, споткнулась обо что-то и упала навзничь.

В тот же миг меня придавило тяжелое тело.

– Вот и все, некромантка! – торжествуя, объявил белобрысый, скалясь мне в лицо.

Его клыки щелкнули над моим ухом, не задев шею.

Немертвый, дергая оставшимися конечностями, завис в воздухе.

Я вскочила на ноги.

Сеть из тьмы удерживала воющую тварь надежнее, чем стальная клетка.

Остальных немертвых больше не существовало. И вот нежданчик, их уничтожили не Багор с Петрашем…

– Вы в порядке, леди Кери? – напряженно спросил мужчина в черном плаще, скрывающем лицо.

Тот самый мужчина, которого я определила как типичного очковтирателя. Сейчас так называемый пижон, вскинув левую руку, магией тьмы удерживал немертвого подвешенным в воздухе. В правой он сжимал призрачно-черную косу.

– Слава богам, здесь кромешники! – От избытка чувств маг из группы Петраша счастливо разрыдался.

И он не ошибся: да, это были воины из ордена Кромешной Тьмы.

– Я в порядке, – ответила твердо. – Вы оторвали от меня немертвого до того, как он укусил. Благодарю за помощь, лорды!

– Мне показалось, что леди ранили, – тихо произнес второй воин Кромешной.

Третий, развеяв меч из тьмы, жестом потребовал, чтобы я сняла куртку.

Меня и саму интересовало: ранили или нет. Но обнажаться на людях?..

Придется. Это же не простая царапина, а нанесенная немертвым. Надеюсь, тварь разодрала только верхнюю одежду и выжигать заразу не придется.

Я сняла куртку и вздохнула: коготь нечисти таки рассек плотную рубашку, и ткань на плече потемнела от крови. А я и не почувствовала.

Отыскав в поясной сумке флягу с ядреной травяной настойкой и артефакт-огниво, положила их на ближайший стол.

Приготовив все необходимое для удаления заразы, я принялась расстегивать рубашку. Под ней – бюстье черного цвета.

Что ж, порадую пикантным зрелищем мужчин, удрученных нападением немертвых, может, это поднимет их дух.

На кромешников, заставивших раздеться прилюдно, я не злилась: когда существует смертельный риск, на пол зараженного не смотрят.

Все же правила приличия были соблюдены: меня скрыла стена из мрака. Живая, трепещущая тьма казалась вертикально вставшей черной водой. Она волновалась, шла рябью, но надежно скрывала меня от чужих нескромных взоров.

Но я недолго была одна – сквозь преграду прошел один из воинов и глухо попросил:

– Позвольте взглянуть.

Я продемонстрировала плечо с царапиной, темной, будто присыпанной землей.

Затем плеснула на нее спиртовую настойку и, героически сдержав рвущееся с губ шипение, поднесла огниво.

Мужчина перехватил мою руку и лишенным эмоций голосом поинтересовался:

– Вы собираетесь выжечь заразу?

– Когда целителя рядом нет, это единственный способ. – Я с деланым равнодушием пожала плечами.

Раньше мне везло, и немертвые даже приблизиться не успевали – рассыпались прахом или сгорали в очищающем пламени.

– Не стоит применять столь изуверский метод, когда есть иной выход, – заявил кромешник и снял перчатки.

Невольно я вздрогнула, когда он провел рукой над моей раной – полупрозрачная черная паутинка потянулась за пальцами, покидая рассеченную плоть.

Как завороженная, я наблюдала за действиями кромешника. Собрав яд немертвого тщательно, до последнего грана, он скатал его между ладонями в шарик, который вскоре вспыхнул ярким пламенем.

– А теперь я залечу вашу рану, леди Кери.

Что-то царапнуло в его словах, но я об этом вмиг забыла, стоило прохладным пальцам коснуться плеча.

Тьма умеет лечить… Поразительно! Я слышала об этом, но не верила, пока не увидела собственными глазами. А еще поняла, почему кромешник носил перчатки: на его руках, будто змеи извивались черные узоры. Татуировки из тьмы.

Хаотичное движение узоров – норма? Или мужчина близок к грани, переступив которую, превратится в монстра, гораздо страшнее немертвого?

Кромешники – элитные воины Давелийской империи, владеют особым оружием из тьмы. Они неуязвимы, могущественны и, как утверждают легенды, настолько неистовы в ярости, что «по полю битвы шагают по колено во вражьей крови».

При этом сильнейшие маги империи следуют строгому кодексу, который призван уберечь их от сумасшествия – такова цена за немыслимое могущество. Кромешники убивают, когда тьма в душе противника не оставила света. Без раздумий уничтожают нечисть и немертвых. И всегда дают шанс врагу, если тот раскаялся.

Пятнадцать лет назад между Латорией и Давелией вспыхнула война, которая завершилась за считаные дни благодаря кромешникам. Долгие годы протекторат темного императора воспринимался величайшим злом, а затем его сын женился на выпускнице нашего столичного университета магии, орден Кромешной Тьмы раскрыл политический заговор – и отношения между странами потеплели. После королевских испытаний, на которых я удостоилась чести побывать, ситуация и вовсе изменилась к лучшему.

Моя жизнь полна приключений. Но судьба столкнула с кромешниками настолько близко лишь второй раз.

Впервые мне повезло наблюдать за одним из них во время королевских испытаний, которые состоялись этим летом. Лорд Вебранд вместе со своей леди прошли их достойно и честно, при этом не раз выручая других участников. Неудивительно, что именно они стали правителями Латории.

Другие претенденты похвастаться честностью и взаимовыручкой не могли, но до сих пор кое-кто считал, что в борьбе за корону кромешник воспользовался преимуществами, которые подарила Тьма. И не передать, как я счастлива, что с этим самонадеянным ко… корыстным человеком нас больше ничего не связывает. Ни долг жизни, ни навязанная помолвка.

– Готово, – глухо сообщил кромешник и убрал ладонь с моего плеча.

Кожа совершенно чистая, не осталось даже разводов крови!

– Благодарю.

Скрывающий лицо капюшон качнулся – похоже, кромешник кивнул.

Я торопливо надела рубашку, чувствуя легкое смущение из-за присутствия своего неожиданного врачевателя. Молчаливого. Безликого. Из-за плаща не понять, разглядывает он меня или потертый пол под ногами?

Когда я уже застегивала куртку, мужчина снова заговорил:

– Леди Кери, орден Кромешной Тьмы искал вас.

Сердце в груди екнуло. Интуиция завопила, требуя делать ноги.

Вот что царапало в его словах! Он знал, кто я, и обращался по фамилии и как к аристократке.

Может, это и наивно, но попытаться сделать вид, что я – это не я, стоило. Стараясь вести себя естественно, твердо произнесла:

– Сомневаюсь, что посредственная некромантка интересна ордену. И да, я не леди, просто госпожа.

Что фамилия Кери – самая распространенная в баронстве Кери, добавить уже не успела.

Сквозь преграду из тьмы шагнул еще один давелиец.

– Не леди? Вы вышли из рода, отказались от состояния и титула, завещанного вам прадедом? – преспокойно спросил кромешник.

И опустил капюшон зачарованного плаща.

Богиня… Неужели это он?

Глава 2
Убийственное предложение

Я сделала новый вдох, только когда воздух в легких закончился.

Темно-русые с рыжинкой волосы, зеленые глаза, резкие черты холеного лица. Что в трактире для контрабандистов позабыл король Латории? Я нелегально покупаю хайрлат, а он? Ой…

Я зажмурилась, вспомнив, что его величество Эрик Вебранд не только кромешник, но и ментальный маг. Буду надеяться, что в этот момент он не читал мои мысли.

А ведь как забавно вышло: только вспомнила о нем – и встретила вживую… Да еще в такой ситуации, когда этикет не совсем уместен.

– Нет, ваше величество, я все еще баронесса Кери, – слабо улыбнулась королю. – Решила немного развеяться, отдохнуть после опасного лета.

– Отдохнуть в аномальных горах, кишащих нечистью? – Король удивленно вскинул бровь.

– У всех свои недостатки. Кто-то путешествует инкогнито по северным трактам, а кто-то в свободное время уничтожает наемных убийц.

Уголок рта мужчины дернулся – и я восторжествовала. Ух, слухи не врут! Это король уничтожил черных и золотых «ос»! Проник на их сходку – и приказал умереть.

Тварей в человеческом обличье, которые принимали заказы на убийство детей и женщин, я не жалела. Зато королем-менталистом восхищаться стала больше. Очередное приятное открытие о личности монарха успокоило, и я смогла здраво оценить сказанное ранее.

Сто пудов, орден нуждается в моей помощи как мага смерти, ведь своих классических некромантов у него нет. Вероятно, ему нужно восстановить хронику событий в каком-то расследовании. Иных причин мое воображение предложить не смогло.

– Ваше величество, я готова помочь ордену, если это в моих силах.

– Леди Кери, умение утихомирить вайперий – врожденная способность, приобретенные умения или особенность магии смерти?

Вопрос его величества смутил, а вдобавок отбросил в воспоминания о прохождении королевского испытания.

Герцог Горейский, на тот момент главный претендент на корону, заставил меня бросить соперников в окружении гигантских змей. Змей, которых я могла успокоить за несколько секунд. А еще умертвия, напавшие на кандидатов, лишенных магии… Их тоже я могла остановить, но не осмелилась перечить Горейскому. Будь я сильнее духом, все было бы иначе. Впрочем, в таком случае я осталась бы привязанной к своему бывшему жениху.

Король терпеливо ждал, не подгоняя с ответом. Вынырнув из воспоминаний, я напомнила ему об особенностях прохождения этапов в подземном лабиринте:

– Как и на всех, на мне был сдерживающий магию уршиль, то есть никакого подвоха с заклинаниями подчинения не было.

– Значит, врожденный дар или приобретенные способности, – кивнул король.

– Немного того и другого, – уточнила я. – Как вам известно, вайперии – магически измененные змеи, созданные, чтобы охранять тайны и сокровища своих хозяев. Мой предок Кайр Кери принимал активное участие в их выведении, в детстве я читала его дневники. В сознание змей магически вплетали заклинания на древнем языке, но озвучивать их нужно напевно, в определенной тональности. Я долго тренировалась, чтобы влиять на ползучих гадов.

– Вы можете влиять на любую вайперию? – уточнил его величество. – Даже на ту, которую вывезли из Латории в иную страну?

– Главное, чтобы предки вайперий были из Латории. Но, насколько мне известно, подобных змей удалось вывести только в нашем королевстве. Подчинение приказам на лэйде у них в крови, передается из поколения в поколение, и время стереть его не в силах.

Король Эрик довольно улыбнулся:

– Отлично! Тогда вы точно сумеете помочь ордену.

Посерьезнев, он добавил:

– Я не буду вам приказывать, леди Кери, могу только попросить. Оплата ваших услуг будет высокой, ее не стыдно получить даже баронессе.

Внутри у меня разливался холодок дурного предчувствия. Но отказать я не сумею. Королю не отказывают, не отказывают и ордену

Кромешной Тьмы. И нет, я не боялась попасть в немилость. Кромешники благородны, мстить женщине не станут, но я сама себе не прощу, если откажу, толком не выслушав просьбу.

Стена из мрака развеялась, и мы заняли свободный, а главное, чистый и целый стол.

Дочери трактирщика успели убрать черепки и перебитую мебель. Практически ничто не напоминало о недавних страшных событиях. Исчез оставшийся в живых немертвый – видимо, третий кромешник покинул трактир, забрав его с собой. И это правильно: его нужно допросить и изучить.

Король и лечивший меня темный сидели напротив и не спешили раскрывать детали.

Пришлось заговорить первой:

– Я сделаю все, что в моих силах.

Воображение уже подкинуло приемлемое объяснение: из-за змей орден не может бескровно и незаметно проникнуть в резиденцию какого-нибудь отступника. Я сдержу ползучих охранников и тем самым помогу свершиться правосудию.

– Леди Кери, вам придется дать клятву, – глухо предупредил кромешник, скрывающий лицо.

– Я верю в вашу искренность и честность, – тихо произнес король, – но обстоятельства бывают разными, и порой чужие тайны необходимо хранить тщательнее, чем свои.

Я не маленькая девочка, умею читать между строк: клятва не позволит выдать секреты ордена, если меня подвергнут пыткам. Что ж, разумное предостережение, я удивилась бы, если бы мне рассказали все просто так.

– Я понимаю, ваше величество, поклясться готова.

– Повторяйте за мной, – велел король.

Произнеся слова древней клятвы, с четкими, тщательно продуманными формулировками и оговорками, я настроилась услышать то, о чем успела уже догадаться.

– Мы забираем вас в империю, в первый храм Тьмы, который находится в долине Адарай, – шокировал король.

– Адарай? Я попаду в ту самую аномальную долину? – не поверила я.

Голос от неожиданности перестал подчиняться – и вопросы прозвучали тонко и звонко. Но мое волнение было закономерным. Это же Адарай! О ней ходило столько слухов среди магов-природников и зельеваров! Самые удивительные животные и растения на Тарре обитают и произрастают в тайной долине кромешников.

Король кивнул:

– Да, та самая долина с аномалиями. Часть храма Кромешной была разрушена, и вайперии разбрелись по всему подземному комплексу.

Минуточку… Не о том думаю! Какая, к дохлому квакусу, долина?! Здесь важнее храм Кромешной. Храм… Тьмы! Боги, я попаду в храм кромешников!

– Пещеры огромны, вайперий много, без вашей помощи орден не справится, – продолжил его величество.

Пещеры?.. В памяти всплыли обрывки моего красочного видения. Я не хочу в пещеры!

– Почему кромешники просто не уничтожат вайперий? – Мой голос звучал непривычно, будто чужой. – Ведь это намного проще, чем тащить из Латории меня? Магические змеи размножаются медленно, но иногда их проще выбить, оставив кладку яиц, чем успокаивать.

– А вы кровожадны, – сухо заметил безликий кромешник.

Безликий, лишенный эмоций и такта.

Замечание стало последней каплей. Отправляют на страшную смерть и еще при этом смеют критиковать?

– Сожалею, но вынуждена отказаться: я не смогу помочь ордену, – заявила спокойно, хотя в душе бурлили эмоции.

Я решительно вышла из-за стола, но и шага сделать не успела – безликий бесцеремонно преградил путь. Молча. Нагло.

Пытается осадить? Не ожидала подобного, но настойчивость понятна: я им нужна. Очень.

Сохраняя невозмутимость, я уставилась в темноту под капюшоном. Какие все-таки замечательные плащи, позволяют сохранить инкогнито. Раньше подобными кромешники не пользовались. С чего вдруг начали маскироваться?

– Чего вы боитесь, леди Кери? – спросил король.

Поколебавшись, решила, что они все-таки имеют право знать о моем видении, ведь оно сулит неприятности не только мне.

Вздохнув, я вновь села за стол.

– У меня иногда бывают видения – смутные, стихийные.

– Как у Кристы Йохенссельской, жены ректора Квартенского университета магии? – уточнил король.

Я поморщилась: супруга моего любимого преподавателя мне не нравилась. Хотя о чем это я? Главное, чтобы Криста нравилась ему.

– Не совсем, она видит и рисует смерть других людей. Ко мне приходят обрывки будущего, связанного лишь со мной.

И я детально пересказала свое видение: от падения в вертикальный туннель в пещере (теперь уверена, что это подземный храм Тьмы) до саркофага, застрявшего в переплетении светящихся лиан. Я только умолчала о желании очнувшегося воина сожрать мою душу. Уж слишком этот момент похож на одну из страшилок, которые ходят среди простого народа. Не хочу показаться смешной.

Безликий кромешник подался вперед:

– Имя, леди! Кого вы видели?

Я развела руками:

– Мне жаль, но я не успела записать имя до того, как забыла. Одно точно: он безумно опасен и жил давно. Как мог проснуться воин, который умер несколько веков назад?

В голове не укладывалось, глупость какая-то.

– Он не умер, – тихо произнес король. – Воины Тьмы, которые не нашли своих суженых, засыпают по воле богини. Их тела хранятся нетленными в некрополе Кромешной.

– А когда и как они просыпаются? – Я не верила, что задала этот странный вопрос.

Люди не могут засыпать на века! Их тела не сохранить на столько даже в стазисе. Все эксперименты, которые проводили целители, оказались неудачными.

– Они не просыпаются, – ответил вместо короля безликий. – Это бесчисленная армия Тьмы, которая однажды очнется для великой битвы со злом.

Переплетя пальцы под столом, я стиснула их до хруста костяшек.

Не такие тайны я планировала услышать. Может, попросить короля-менталиста стереть мне память?

– И раз вы видели гроб в своем видении, стоит услышать еще кое-что.

Дохлый квакус, еще?.. Мне и так уже дурно!

– Храм частично разрушила подземная река, – продолжил безликий. – И она выбросила на поверхность, в джунгли, десятки саркофагов.

Я закусила губу, чтобы не ляпнуть ужасающе бестактный вопрос об их целостности. Нет, о таком спрашивать точно нельзя! Лучше молчать и ждать, что еще поведают.

– Часть гробов мы разыскали, но джунгли огромны, местами поиски осложнены природными условиями. Необходимо их пересчитать, чтобы не искать впустую. Однако проникнуть в зал, откуда река и вынесла эти саркофаги, мы не можем из-за вайперий.

– Боги! Да просто перебейте их! – повторила я свое предложение.

– В храме не действует магия, даже сила кромешника молчит. В узких туннелях холодным оружием могут сражаться один-два человека, тогда как змей – десятки. На зачистку уйдут недели, а времени у нас нет.

Ну да, необходимо срочно собирать грибы… тьфу, гробы!

Теперь понятно, почему король спросил о происхождении моей способности. Я действительно им нужна. То, на что они потратят недели, я выполню за несколько минут.

– Ваше величество, позвольте мне отдохнуть и подумать до утра.

Мне нужна передышка, чтобы собраться с мыслями.

– Перед нападением немертвого я приняла решение не ходить в горы, не исследовать пещеры, чтобы избежать событий в видении. Необходимо время, чтобы закрыть глаза на предупреждение судьбы.

– Леди Кери, зная о том, что вы упадете в туннель, я лично готов отнести вас на руках в храм! – торжественно заявил безликий.

Прозвучало двусмысленно, будто он делал мне брачное предложение, ведь в храм вносят лишь невест. Я не справилась со смущением, и к щекам прилил жар.

Король улыбнулся, тоже уловив ассоциацию.

– Я был бы счастлив отнести вас в храм и в качестве невесты… – внезапно добавил безликий.

Умеет он смущать – теперь у меня горели не только щеки, но и область декольте. Нет уж, хватит с меня женихов!

Прежде чем я запротестовала и оскорбила наверняка достойного мужчину, он добавил:

– К сожалению, вы не моя суженая.

И слава Тьме!

– Разумеется, вы можете и должны отдохнуть и подумать, леди Кери, – заявил его величество. – Орден позаботится о вашей безопасности, поэтому не переживайте насчет видения.

– К тому же не все они сбываются, – добавил безликий.

И вдруг откинул капюшон.

Под ним, оказывается, скрывался привлекательный мужчина лет тридцати. И сейчас он рассматривал меня внимательно, будто чего-то ожидая. Моих восторгов по поводу его несомненно красивой внешности?

Да, кареглазый брюнет притягателен, как и всякий опасный хищник, коими можно считать воинов Тьмы. Но падать в обморок от восторга? Нет, что-то не хочется.

– Марий Архан, – представился мужчина. – Я буду отвечать за вашу безопасность, леди Кери. Считайте, путешествие в долину Адарай отдыхом, своеобразными каникулами. Вы приятно проведете время, помогая ордену.

Каникулы? Приятно проведу время, лазая в холодных, пыльных пещерах, полных змей? А он умеет развлекаться!

– Марий, договаривай, иначе введешь леди в заблуждение, – попенял король собрату по ордену. – Долина Адарай – это не только аномальные джунгли и древний храм, но и школа кромешников, поселения оборотней. Вы попадете на ярмарку, бал и прочие осенние празднования.

Услышанное не обрадовало, совсем. Будет многолюдно, а я в последнее время ищу одиночества.

– Событий, похоже, дней на десять, а вы говорили, что я понадоблюсь вам, пока не пересчитаете саркофаги в поврежденном зале.

Король пожал плечами:

– Я не могу назвать даже приблизительные сроки, на месте станет ясно, как долго понадобится ваша помощь.

Любопытство грызло меня, требуя засыпать кромешников вопросами, но я решилась лишь на один:

– Скажите, как вышло, что в храме Кромешной Тьмы обитают змеи из Латории?

С готовностью ответил безликий, точнее, лорд Архан:

– Один из директоров школы принял решение, что защиты много не бывает, и часть змей, которых доставили для тренировки студентов, переселили в храм. Тогда, несколько столетий назад, это казалось стоящей идеей. В школе работали специалисты, которые могли, как и вы, заклинать змей.

Звучит логично.

– Если вопросов больше нет, то мы прощаемся с вами до утра, – сообщил король. – Доброй ночи.

– Сладких снов, леди Кери, – бархатно произнес лорд Архан и взглянул так, что екнуло сердце.

Сейчас поцелует мне руку?..

Нет, к счастью, показалось.

Кромешники набросили капюшоны, превращаясь в безликих.

– Доброй ночи, – отозвалась я с опозданием, гадая, почудилось мне или нет, что лорд Архан пытался флиртовать.

Когда давелийцы покинули трактир, я ощутила непередаваемое облегчение.

Стоило о многом подумать, оставшись в одиночестве. Да и чего скрывать правду: присутствие кромешников держало в напряжении. Когда они перестали скрываться, атмосфера в трактире изменилась, появилось давящее ощущение темной силы. Могущественные, непобедимые, благословенные Тьмой. И я, случайная некромантка…

С их уходом в самом деле дышать стало легче!

Прежде чем подняться к себе в комнату, я подошла к трактирщику.

– Багор, извини, я нечаянно уничтожила один из твоих столов.

Седые брови мужчины взлетели на лоб.

– Кайра, солнышко, ты смеешься?

Он знал, кто я. Более того, он был одним из первых учителей выживания, которые занимались со мной по приказу прадеда. Нас связывало много хороших и плохих воспоминаний, и это позволяло общаться по-простому, игнорируя правила этикета.

– Нет, не смеюсь, на всякий случай сообщила, чтобы ты не ломал голову, куда подевался стол.

– Точно смеешься! За твоим боем следили даже трусы, забившиеся в камин.

Багор бросил красноречивый взгляд на все еще бледных нанимателей Петраша. Столичные маги пытались пережить испытанный страх, заказав несколько кувшинов вина. После пива – вино… У кого-то утром будет трещать голова.

– Нона завтра сможет подзаработать на своем антипохмельном зелье, – улыбнулась я и спросила: – Кстати, вы не передумали? Может, все-таки стоит отправить ее учиться в КУМ?

Багор скривился, будто обнаружил, что новый торговец пытается подсунуть мясо с душком.

– Кайра, дар у нее крохотный, так зачем попусту кататься в столичный университет? Уроков местной знахарки, а затем курсов в Белграде ей вполне хватит.

Ох уж этот мнительный папаша! Дело не в величине дара, Багор переживал, что городские повесы вскружат его дочери-простушке голову. А как по мне, она еще та плутовка и прекрасно умеет обращаться с мужчинами – работа в трактире научила ставить на место даже пьяных контрабандистов.

– А что по этому поводу говорит сама Нона?

Багор помрачнел и ловко перевел тему:

– Кайра, хочешь принять ванну?

День выдался изнурительным: сначала погост, затем немертвые. Да я сама скоро буду пахнуть, как поднятая из могилы нежить… Мне жизненно нужна горячая вода. Согласна даже на холодную.

– Мог бы и не спрашивать!

Проезжая мимо трактира «Соль и серебро», я всегда здесь останавливалась на ночь. Не только поболтать с бывшим учителем, мне нравилось обслуживание, еда, уют предоставляемых комнат. Добротные защитные артефакты на дверях и окнах, волчьи или медвежьи шкуры на полу, удобные кровати, заправленные покрывалами, которые связали дочери трактирщика. Чисто, безопасно и доступно не всем искателям приключений, которые толпами валят в северные горы за рэйскими камнями. Обычно Багор наметанным глазом бывшего стражника определял, что собой представлял гость, и тем, кто был в неладах с совестью, отказывал в постое. Это сегодня его интуиция дала сбой, не распознав немертвых. Впрочем, нечисть сложно определить.

Почти полчаса я нежилась в горячей воде с ароматными отварами лечебных трав. Деревянная ванна, гладкая и огромная, позволяла вытянуться во весь рост, что примиряло меня с отсутствием водопровода. Если совсем разморит, воду работники трактира вынесут уже утром. Ну а пока можно расслабиться…

Можно, но не получалось.

Не отпускали мысли об ордене и моей помощи.

Дохлый квакус! Я не хочу ехать в долину Адарай, не хочу бродить по пещерам. Я знаю, что мои видения сбываются, и умирать не желаю. К тому же именно я, упав, разбужу страшного кромешника, погибель мира. Сомневаюсь, что принудительный сон изменил его к лучшему, скорее наоборот. На его месте я бы точно разозлилась на орден!

Если я не упаду на саркофаг, крышка не рассыплется, а значит, спящий кромешник продолжит качаться на лианах вечность.

Решено! Я извинюсь перед его величеством, заклинатели змей есть помимо меня. Наверное, есть… Кромешники всесильные, вот пусть и ищут других специалистов по магическим змеям!

И да, стоит попросить короля, чтобы почистил мне память, быть хранителем чужих тайн не хочу – своих в избытке.

Когда вода в ванне остыла, я в полудреме добралась до кровати. Толком не вытираясь, нагой скользнула под теплое одеяло и тотчас уснула.

Сколько спала, не знаю. Разбудило чувство тревоги и чужая рука, гладящая мое бедро. Рука мужская…

И это точно не сон!

Не думая, выхватила нож из-под подушки и приставила к горлу наглеца.

– Полегче, Кайра, иначе покалечишь отца своих будущих детей, – с едкой насмешкой, без капли страха, произнес мужчина.

– Герцог Горейский… – Спросонья я не совладала с эмоциями и почти простонала титул и фамилию бывшего жениха.

– Горан, – раздраженно поправил он.

Герцога злил официоз, и я специально не называла его по имени, создавая между нами дистанцию.

И да, мне противно находиться рядом, не говоря уже о том, чтобы делать гипотетических детей.

Щелчком пальцев запустила несколько световых «стрекоз», прогоняя темноту.

– Что ты забыла в этом клоповнике, Кайра? Твоя мать места себе не находит!

– Моей семье плевать, где я.

Не опуская ножа, отодвинулась по возможности подальше.

– Не преувеличивай! Ты сбежала накануне поездки к портнихе – это же нужно было до такого додуматься! Мать не простит тебе эту выходку.

– Точно, она переживает, что встреча с популярной портнихой сорвалась, – хмыкнула я.

– Кайра, прекрати! Твои родные тебе не враги, это ты ведешь себя, как глупая девочка. Ты себя видела в зеркале?

А что там?.. Каждое утро и вечер смотрюсь и вижу миловидную брюнетку с лицом сердечком и зелеными глазами – уверена, бывший вцепился не из-за неземной красоты, которой нет.

– Ты ночуешь в притоне, Кайра! Волосы утратили блеск, одежда как у магичек из простолюдинок, появился вульгарный загар, – методично отчитывал меня Горейский. – А твои ужасные, бесстыдно обтягивающие штаны из кожи?

Настроение стремительно портилось, пока не осознала: я ведь ему больше ничего не должна. Даже помолвка разорвана по его вине. Так почему я снова терплю гадости в свой адрес?!

Я резко подтянула к груди ноги и тотчас выпрямила вбок, сталкивая Горейского с кровати.

Раздался смачный глухой стук и почти сразу – мелодичное звяканье. У герцога что-то выпало из кармана?

– Кайра! Совсем сдурела, некромантка недоделанная?!

– А ты? Что ты делаешь в моем номере, в моей постели? – задала я вопросы, которые стоило озвучить раньше. – Как ты вообще сюда попал?

– Я практически твой муж, где мне еще быть? – пробормотал герцог зло, торопливо ища что-то на полу.

Засунув нож обратно под подушку и усевшись на кровати, я успела увидеть блеск бриллиантов: Горейский быстро спрятал украшение в карман камзола винного цвета.

Ой… если не показалось, это был родовой брачный браслет? Зачем герцог таскает его с собой?

– Сколько раз тебе нужно повторить, чтобы дошло? Я не выйду за тебя замуж!

– Куда ты денешься, Кайра? – хмыкнул герцог и, поднявшись с пола, отряхнулся.

Меня распирало от ярости. Какой же урод! Невыносимый, с раздутым самомнением мерзавец!

– Даже если ты меня свяжешь и притащишь в храм, я не скажу «да».

– Кому нужно твое «да», Кайра? – рассмеялся негодяй. – Наши семьи готовятся к свадьбе, дату уже объявили.

– Я разорвала помолвку!

– А твой отец – нет, – издевательски рассмеялся Горейский.

– Сколько ты ему пообещал? – спросила, чтобы отвлечь.

Он не признается, я уже интересовалась ранее. Но мне необходимо потянуть время, чтобы прийти в себя и понять, как лучше выгнать из спальни бывшего жениха.

Прилюдные разборки мне ни к чему, это же Север, нравы здесь одновременно простые и суровые. Женщина может завести любовника – и ее никто не осудит. Но если скомпрометируют девушку, ее родственники вправе позвать жреца и прямо на месте обвенчать обесчещенную с наглецом.

Ох, а не для этого ли герцог захватил браслет? Вдруг додумался до подобного?

Мне стало неуютно. Нет, страшно. Я некромантка, но при этом уязвимая в некоторых вопросах девушка. И Горейский знает, что я не смогу убить человека без веской причины.

Оглядываясь по сторонам, обнаружила способ, благодаря которому бывший проник в мою комнату. Приоткрытое окно.

Я комнату не проветривала, значит, задвижку открыл кто-то из работников трактира перед моим возвращением в номер.

Горейский кого-то подкупил – это оставлять безнаказанным нельзя! Сегодня в комнате постоялицы открыли окно для аристократа, завтра – для наемного убийцы.

Завязав концы простыни на груди узлом, я повторила вопрос:

– Так что, сколько ты пообещал моему отцу за сохранение помолвки?

Горейский не ответил – он жадно рассматривал меня, как будто видел впервые.

– Говорят, этим вечером ты уничтожила двоих трансформировавшихся немертвых? И это притом, что резерв вычерпала на погосте?

Ого, он четко шел по моему следу, расспрашивая людей! А еще его всегда привлекали сильные магички – об этом тоже не стоило забывать.

– Одного немертвого, – поправила я, – еще троих остановили кромешники.

– Кромешники. – Горейский с отвращением выплюнул слово. – Куда же без них? В каждой бочке затычка!

Услышать из уст герцога просторечие было неожиданно, и я улыбнулась.

Горейский тотчас решил, что прощен, и шагнул ко мне.

– Кайра, хватит! – Он властно, будто все еще имел право, опустил ладони на мои обнаженные плечи. – Достаточно меня наказывать, я все осознал. Я неделями бегаю за тобой, как верная собачонка, лишь бы простила. Ты моя по договору, Кайра! Этого не изменить.

Дыхание перехватило от гнева и боли.

– Ты нарушил договор, он недействителен.

Горейский скрипнул зубами:

– Это была минута слабости, потом я понял, что главное сокровище всей моей жизни – не корона, а ты, Кайра. Хватит наказывать меня за ошибку!

Ошибка… Вот как он называет предательство?

– Я не выйду за тебя замуж, и даже моя семья не разубедит.

Красивое лицо Горейского исказила злость.

– Что ж, я хотел по-хорошему. Свадьба будет, Кайра, и прямо сейчас…

Он не договорил – я с силой толкнула его в грудь.

Неловко взмахнув руками, мужчина рухнул в остывшую ванну.

– Кайра!..

Схватив сумку, я бросилась к окну.

Позади ругался Горейский, барахтаясь в воде. Кто-то с криками ломился в дверь.

Перекинув ноги через подоконник, я глянула вниз, в темноту. Второй этаж, не слишком высоко… Вроде прямо под моим окном рос колючий кустарник? Или он чуть левее?

В любом случае расцарапанное лицо и сломанные конечности привлекательней статуса жены герцога Горана Горейского.

– Кайра, не вздумай! – встревоженно закричал бывший. – Убьешься, дура!

Зажмурившись, я спрыгнула в темноту.

Глава 3
Охота на невесту

Колючие кусты не выцарапали мне глаза, и я ничего себе не сломала.

– Как и обещал, ношу вас на руках, – пошутил кромешник, ловко поймавший меня в свои объятия и не спешивший из них выпускать.

– Благодарю, лорд Архан, приземление вышло мягким.

– Вы можете называть меня по имени, Марием, – деловито заявил он, крепко прижимая к груди.

Проигнорировав щедрое предложение, попросила:

– Поставьте меня, пожалуйста, на землю.

– Вы босы, леди Кери, – возразил давелиец. – Еще поранитесь, занесете в рану заразу.

Кхм… Он смеется, говоря это магичке, в университете сдававшей зачет по копанию могил? Первое, чему нас научил преподаватель этого спецкурса, как не подцепить какую-нибудь гадость.

– Ничего страшного не случится, в детстве я часто бегала без обуви вместе с деревенскими ребятишками.

– Мне не тяжело вас держать, вы легкая, – мягко ответил лорд Архан.

Точно, смеется! Разве дело в его удобстве и возможностях?

Раз не понимал ни намеков, ни прямой просьбы, пришлось грубо потребовать:

– Отпустите! Находиться на руках постороннего мужчины для меня неприемлемо.

– Я прикрываю вас тьмой, леди Кери, – с укоризной возразил кромешник.

Хотела сказать, что и так в темноте ничего не видно, но не успела.

– Кайра! От меня не убежишь, Кайра! – заорал герцог, высунувшись по пояс из окна. – Она где-то здесь, ищите!

Мрак разрезали лучи световых заклинаний – кто-то запустил с десяток голубых и зеленых магических «стрекоз».

Сейчас меня обнаружат и…

Я внутренне сжалась, готовясь дать отпор людям герцога. Подумать только, он ловил меня, как какую-то преступницу!..

– Не переживайте, они нас не видят, – шепнул лорд Архан, шевеля теплым дыханием мои волосы у виска.

Он склонился чересчур близко, так интимно… врезать бы в глаз! То Горейский приставал к сонной, то этот страстно дышит в ухо… озабоченные гады.

Подтянув болтавшуюся на локте сумку, прижала ее к груди, тем самым создавая хоть небольшую преграду между собой и мужчиной.

Мимо проходили слуги герцога, не замечая нас. Один маг и вовсе едва не наступил кромешнику на ногу – тот вовремя шагнул к стене трактира.

– Я считал, что девушкам нравятся настойчивые поклонники, – заметил лорд Архан.

– Если поклонник приятен, возможно, – ответила я, мысленно находясь не с ним.

Почему отец не разорвал помолвку? Денег у семьи теперь предостаточно: я перевела на счета родителей и тетки едва ли не треть доставшегося мне состояния. Так почему близкие вновь меня предали? Или бывший жених соврал?

– Что изменилось? Ведь вы добровольно стали невестой герцога Горейского? Почему передумали и теперь бежите как от огня?

– А вы бы простили предательство? – ответила вопросом на вопрос, лишь бы он отстал.

Причина, по которой пришлось стать невестой Горейского, его не касалась.

Я не любила, но верила ему, да и смирилась, что наши жизни будут связаны супружескими узами.

– Предательство бывает разным, – глухо заговорил кромешник, когда я уже не ждала ответа. – Случайным, вынужденным или же сознательным.

– В любом случае предательство – это подло. Веры этому человеку больше нет.

– Какие у нас с вами серьезные разговоры после полуночи, – свернул тему мужчина. – Леди Кери, куда вас лучше отнести? Я могу уступить свой номер.

Вспомнив открытое окно, через которое проник Горейский, я решила, что Багор должен поскорее узнать о предательстве под крышей своего дома.

– Вы сможете незаметно проникнуть в трактир?

– Под покровом тьмы можно все, – самоуверенно заявил лорд Архан. – Вот только придется подождать, пока кто-нибудь откроет двери.

Ждать не пришлось. Трактир гудел потревоженным ульем, и входная дверь была распахнута.

Багор, недовольный и сонный, мрачно взирал на людей герцога, которые заглядывали под столы, двигали стулья, проверяли камин и даже простукивали стены.

Я настолько маленькая и незаметная, что могу поместиться под табуретом? Ситуация отдавала абсурдом.

– Милый, они еще долго будут громить наш трактир? – Невысокая блондинка в домашнем платье, пышными формами напоминающая наливное яблоко, прижалась к боку сухощавого супруга.

– Нет, милая, недолго. – Багор успокаивающе погладил жену по кое-как заплетенной косе. – Господа! Вы слышали мою жену? Покиньте трактир, у вас нет права обыскивать его.

К нему подлетел Эмаил, бессменный секретарь Горейского, и надменно процедил сквозь зубы:

– Ты знаешь, по приказу кого мы здесь?

Забавно и одновременно печально, что у помощника герцога больше спеси, чем у самого герцога.

Багор смерил Эмаила тяжелым взглядом:

– Без разницы, у вас нет прав перерывать вверх дном мою собственность. Покиньте трактир, иначе я буду вынужден вызвать стражу из Белграда.

– Я заплачу за беспокойство, – лениво произнес герцог Горейский, спускаясь по лестнице.

К огромному моему сожалению, он успел привести себя в порядок – одежда была чистой и сухой. Щегольски модный вишневый камзол, белый шейный платок, узкие брюки и остроносые туфли из тонкой кожи неуместно смотрелись в северном трактире. Герцог даже волосы высушил и пригладил.

Молодой привлекательный аристократ, сильный маг с солидным состоянием, к тому же его владения соседствовали с землями рода Кери. Завидная партия, не так ли? Мои родные не понимали, почему я не хочу за него замуж, точнее, почему согласилась, а затем разорвала помолвку.

Увы, объяснить без последствий я не могла.

Засмотревшись на бывшего, я не сразу заметила позади него других людей: пухлого жреца, похожую на сухую палку шатенку и двух блондинов – молодого и в возрасте.

Служитель богини Матери мне незнаком, а вот остальные… Встретить отца, тетку и кузена я точно не ожидала! Притащив их сюда, герцог в самом деле планировал жениться без моего согласия.

Ух, какая же я молодец, что выпрыгнула из окна!..

– Так сколько? Я заплачу, – повторил Горейский, окидывая трактирщика снисходительным взглядом.

Тот на миг стиснул зубы, затем твердо заявил:

– Дело не в деньгах, а в том, как ведут себя ваши люди.

И Багор скрестил мускулистые руки на голой, испещренной шрамами груди – поднятый с постели, он не стал одеваться, натянув одни штаны. Крепкую шею трактирщика обхватывала цепочка с переделанным в кулон серебряным значком – вставший на дыбы медведь, который держал сосульку из топаза. Подобное украшение получали лишь лучшие стражники города-крепости Вьюги.

Герцог, видимо, об этом знал, и выражение его лица изменилось, как и тон голоса, когда он рассмотрел кулон.

– Прошу извинить за действия моих людей, которые бывают чересчур настойчивыми. Они уже уходят. – Горейский сделал знак секретарю.

Тот угодливо кивнул и тотчас ушел, забрав делавших обыск магов с собой.

Одна из самых приятных черт бывшего жениха – уважение сильных и талантливых людей и умение признавать хоть иногда свою неправоту. Жаль, на меня последнее не распространялось. Однажды открывшись, я стала уязвимой, той, с кем можно не считаться.

– Мы тоже уходим, – заявил Горейский.

Мой отец недоуменно вскинул брови. Кузен едва заметно скривился, а вот его мать скрывать недовольства не стала.

– Как уходим? Куда, ваша светлость? В белградскую гостиницу? – раздраженно вскричала она, одной рукой комкая дорогую ткань дорожного платья. – Посреди ночи, не найдя эту мелкую паршивку?

– Цисса, не забывайся! – громыхнул отец. – Ты говоришь о моей дочери!

Мне стало приятно, что он одернул свою невыносимую невестку. Все мое детство я была пустым местом для нее, а как только прадед выбрал своей ученицей, стала главным врагом.

– А кто она, Кантор? – не растеряла задора тетка. Ее голубые глаза блестели в предвкушении скандала. – Твоя Кайра – бессовестная девица, заставившая своих родных тащиться в такую даль! А вот мой Пэйтон – хороший сын, талантливый некромант! И почему барон выбрал не его, а твою пустоголовую дочь?

Ну вот, начинается… Сейчас тетка заведет песнь о том, как я обокрала ее мальчика, отобрав у него любовь прадеда.

– Цисса, прекрати, мы не дома! – прорычал отец, не делая более ничего существенного.

– Пэйтон проявил себя сильным магом с юности, так почему наш дед не выбрал его? – не унималась тетка.

С видом пресветлого мученика кузен привычным движением тряхнул головой, откидывая длинную белокурую челку с глаз. Во время учебы в КУМ его заставили ее состричь, объяснив, что, пока он трясет патлами, нежить успеет подобраться и откусить кусок филея. Получив диплом, Пэйтон радостно вернул прежнюю длину.

Мне пришлось отрастить волосы ниже лопаток по просьбе жениха. Кстати, нужно будет отрезать, надоело по утрам тщательно скручивать в узел и утыкивать острыми шпильками.

– Мой дед, – отец выделил голосом слово «мой», намекая, что Цисса пришлая в роду Кери, – выбрал самого достойного из потомков.

На душе потеплело – я не ожидала поддержки. Все же стоит поговорить с ним, объясниться, рассказав пусть не все, но хотя бы часть.

И да, герцог преувеличил жажду моей семьи породниться с ним. Не все так, как он рассказал.

Мило улыбнувшись, тетушка Цисса громко прошептала:

– Какая ирония… Самый достойный потомок бегает от жениха, отца своего будущего ребенка.

Что?.. Я жду ребенка от Горейского?

Действительность поплыла перед глазами. Толком не видя ни подлого клеветника, ни родственников, поверивших ему, я бросилась вперед, сжимая кулаки.

Точнее, попыталась.

– Тихо, леди Кери, – ровно произнес давелиец, удерживая в стальных объятиях. – На вас одна простыня.

И ярость моя потухла, словно свеча на ветру.

– Цисса, прикуси язык! – с негодованием потребовал отец.

На его бледных щеках горели багровые пятна. Гнева? Стыда?..

Тетка подлила масла в огонь, с неприкрытой насмешкой добавив, глядя на Горейского:

– Ваша светлость, если передумаете жениться на нашей гордячке, Пэйтон готов прикрыть ее позор.

Кузен вздрогнул и в ужасе посмотрел на мать, не желая становиться моим мужем.

– Если потребуется, то я… я… – Он неразборчиво промямлил что-то еще.

Жрец шагнул ближе к моему отцу и с пафосом неожиданно писклявым голосом посоветовал:

– Богиня Мать против близкородственных союзов, уговорите прикрыть грех дочери настоящего отца ребенка.

Я задышала с трудом, воздух показался тяжелым, режущим легкие.

– Меня не нужно уговаривать, я люблю Кайру и нашего будущего малыша. И не надейтесь, я не передумаю, леди Цисса, – сухо сообщил герцог. – Кайра отвечает мне взаимностью, просто сейчас сильно обижена.

Тетка хмыкнула. Отец же удрученно склонил голову, не скрывая сожаления.

Он разочарован мной…

Болезненное открытие стало последней каплей, подтачивающей мое благоразумие. К дохлому квакусу то, что на мне сейчас надето! Я не позволю больше себя позорить!

– Отпустите меня, – потребовала я у лорда Архана тихо, хоть и осознавала, что тьма не только скрывает нас, но и глушит разговор.

– Леди Кайра, позвольте разобраться мне…

Я уже не слушала кромешника. Вывернулась из его захвата, оставив вместо себя сумку.

Тьма беспрепятственно выпустила и, если не почудилось, даже придала ускорения, толкнув под зад.

– Доброй ночи!

Удивление, растерянность, злость… И только на лице отца тихая радость.

– Кайра, что происходит? Это правда, что они говорят?

Папа все-таки до конца не поверил герцогу?

Неожиданное открытие наполнило силой. Распрямив плечи, я окинула взглядом всех присутствующих, задержавшись на лице бывшего жениха. Теперь уже точно бывшего, я никогда не выйду за него, даже если он окажется последним мужчиной на Тарре. Еще одно предательство, в этот раз затронувшее мою честь, сделало невозможным примирение.

А ведь я считала его умным и благородным…

– Призываю богиню Мать засвидетельствовать: я чиста, как в первый день своего рождения!

Жрец испуганно покосился на герцога, но взмахнул рукой, выводя в воздухе ритуальный знак призыва.

Не всем богиня отвечает, я и не надеюсь…

Тонко вскрикнул Пэйтон, прижимая ладонь к щеке.

Дернулся Горейский и потер скулу.

– Это что? Что?.. – взвыла тетушка Цисса, вцепляясь в рукав модного камзола своего сына. – Что с лицом моего мальчика?!

На щеках Пэйтона и Горейского красным пылали метки клятвопреступников, порочащих женскую честь.

Ох, я и не надеялась на зримое подтверждение своих слов… Я просто поклялась, не ожидая, что будет ответка тем, кто меня оболгал. Одного не пойму: герцог преследовал свою выгоду, а зачем врал кузен?

– Уберите гадость с моего мальчика! – истерично взвыла тетушка, вцепляясь в руку жреца.

– Я? Я не могу! – Пышнотелый жрец попятился, неловко путаясь в длинном синем балахоне.

– Снимите это немедленно! – Тетушка Цисса едва ли не с кулаками бросилась на косвенного виновника их с сыном беды.

Повод для отчаяния у нее есть: на мужчину с клеймом богини не посмотрит ни одна достойная девушка.

Отец оторвал тетку от испуганного жреца:

– Оставь его в покое, Цисса! Он не врет, наказание снимает только богиня.

Герцог не ругался. И больше не тер щеку, как испуганный Пэйтон.

Криво улыбаясь, он медленно шел ко мне.

Его метка казалась свежим шрамом. Наверное, болит. Я бы пожалела Горейского, да только бессердечной клеветой он мог запятнать не одну меня, а и моих младших сестер.

Герцог в полной тишине протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони моей щеки. Я даже не вздрогнула.

Глядя в глаза, он тихо произнес:

– Выиграла битву, моя девочка? Наслаждайся. Главная награда в этой войне все равно достанется мне.

Рука герцога скользнула по моей скуле. Ласково, осторожно.

– Тебе идет черное, Кайра.

Выдав неожиданный комплимент, он покинул трактир, гордый и невозмутимый.

Строит из себя мученика неразделенной любви… Верит, что пожалею? Ни за что! Его любовь эгоистична и жестока.

– Кайра! Убери клеймо с лица моего сына! – Оставив потрепанного жреца, тетка неслась на меня разъяренным кабаном.

Я не шелохнулась, лишь скрестила руки на груди.

Хм, простыня, в которую я куталась, стала черного цвета и обрела очертания платья. Неожиданно… Лорд Архан постарался с помощью силы Кромешной?

– Кайра! Ты оглохла? – Тетка опасливо остановилась в трех шагах от меня.

Значит, не в таком уж она шоке, как пытается показать. За грудки не трясет – помнит, что я не безобидный жрец, могу и умертвие отправить согреть ночью постель.

– Я не в силах убрать то, что не ставила. Просите богиню, тетя Цисса.

Даже в такой ситуации тетка поморщилась, как и всегда, когда я называла ее не просто по имени, а указывая степень нашего родства и возрастной разницы. Она предпочитала обращение леди Кери, да

только оно предполагает зеркальный ответ. А ей так нравилось мне тыкать и называть по имени…

– Не можешь убрать? А кто сможет? Неужели мой мальчик обречен? – Закатив глаза, тетка трагично опустилась на пол.

Потеряла сознание якобы. Жаль, нельзя полить ее холодной водичкой…

– Мама! – Забыв о щеке, испуганный Пэйтон бросился к родительнице.

– Цисса, опять?

Вздохнув, отец поспешил к своей припадочной невестке, талантливой актрисе, когда того требовала ситуация. Юным дебютанткам стоит поучиться у нее, как правильно падать, чтобы не наставить себе синяков.

– Кайра, не исчезай никуда, нам нужно поговорить, – произнес отец, подхватив на руки легкое тело невестки.

– Несомненно.

– Давайте перенесем ее в жилую комнату и уложим на кровать! – сделала дельное предложение Гейла, отмерев и вспомнив, кто тут хозяйка трактира.

Вскоре почти все присутствующие захлопотали над несчастной. Называя тетушку так, я не ерничала. Я ей сочувствовала, когда она не пыталась поправить свои дела за счет других людей.

Выйдя замуж за моего дядю и родив ему сына, Цисса через год овдовела. Молодой муж оказался болезненно азартным и каждый раз, приезжая в столицу, посещал подпольные магические бои. В одном его и убили. Долги, оставленные супругом, и недобросовестный управляющий лишили тетку и ее ребенка финансовой стабильности. Мой отец помогал в меру сил, но ей всегда было мало.

Неудивительно, что Цисса пыталась вернуть былое: сначала очаровывала главу рода Кери, который мог выбрать ее ребенка своим наследником, затем, после неудачи, заставляла сына учиться, надеясь, что тот станет знаменитым, а главное, богатым некромантом. Очередная попытка залатать финансовую дыру – принуждение Пэйтона жениться на якобы беременной состоятельной кузине – тоже не принесла ничего хорошего.

Да, Цисса достойна сочувствия, но только демонстрировать его не стоит – она выжмет из этого наибольшую выгоду.

Я огляделась. В обеденном зале остались только мы с трактирщиком. Лорд Архан, убедившись, что его помощь не нужна, исчез. Моя дорожная сумка, которую ткнула ему, сбегая, лежала на ближайшем столе. Зря. Где она только не валялась… Периодически я ее чищу заклинанием, естественно, но все равно зря.

Пока не увидела Гейла, я торопливо подхватила сумку с отскобленного стола.

– Кайра, ты в порядке? – спросил Багор.

Я отмахнулась от вопроса о личном, решив сразу заговорить о главном:

– Багор, кто-то из твоих сотрудников оставил открытым окно в моей комнате, чтобы герцог смог проникнуть и, скомпрометировав, жениться по северному обычаю.

– Открыли окно?! – Багор грубо выругался. – Я найду этого идиота и оторву ему башку!

И он поспешил на семейную половину трактира.

Не верится, но я осталась одна! Еще пять минут назад была всем нужна, теперь в одиночестве. Ни кромешника, ни герцога, ни тетки с кузеном… Даже немного обидно!

Смеясь над своим непостоянством, я поднялась в номер.

Дверь и окно после ухода Горейского остались не заперты. Закрыв их и быстро проверив, не прячется ли кто под кроватью и все ли вещи на месте, я смогла наконец рассмотреть свое платье. Черное, из шелковистой блестящей материи, и не скажешь, что раньше это была льняная простыня. Простого, но при этом элегантного покроя, платье напоминало творения знаменитого Таркала.

Налюбовавшись подарком Тьмы, я надела походную ночную рубашку и легла спать.

Чистая совесть позволит быстро засыпать на любом месте после любых испытаний – так твердили жрецы богини Матери в своих проповедях. Я никого не обижала, не обманывала, но события последних часов взбудоражили душу, и сон не спешил осчастливить своим визитом.

Стук в дверь прогнал вкрадчивую дрему.

– Кайра, не спишь?

Я поспешила открыть отцу.

Еще не старый, привлекательный блондин с грустными глазами и морщинами усталости на лице, он замер на пороге. Застыл с подносом в руках: две чашки, мед и исходящий паром большой заварник. Узнаю заботливую Гейлу.

Улыбнувшись смущенно, отец сообщил:

– Трактирщица сказала, что этот отвар поможет тебе успокоиться и поскорее восстановить резерв.

Я отошла в сторону, молчаливо предлагая зайти:

– Ты хотел поговорить? Давай выпьем вместе чаю. Он действительно полезен магам.

– Нет, Кайра, ты устала, поэтому разговор состоится завтра, – покачал головой отец.

Я улыбнулась:

– Сегодня. Уже три утра.

– Хорошо, сегодня, но когда проснешься. Добрых снов. – Широко улыбнувшись, отец добавил: – Я тобой горжусь, дочь!

Он ушел, а я выдохнула.

Мне двадцать четыре года, за спиной обучение на факультете некромантии, золотой диплом, а я все так же зависима от мнения отца, как маленькая девочка. Пора бы повзрослеть, да что-то не всегда получается. А жаль… Жить проще, если не оглядываешься на других в ожидании высокой оценки своим поступкам.

Этим вечером я отстояла свои права, став при этом для других неудобной, эгоистичной, едва ли не врагом. Сожалела ли я? Нет. Определенно, иногда быть плохой – хорошо!

Выпив чашку горячего травяного настоя, я попыталась уснуть.

Не анализировать случившееся, не думать… Утром найдется время, все равно мудрые мысли сейчас не придут – слишком я устала. Надо спать…

Надо, но не могу. Дохлый квакус, у меня не получается избавиться от мыслей о сегодняшнем дне!

Подложив подушки под спину, я сняла с руки черные бусы на кожаном шнурке. Единственное мое украшение, которое не было артефактом, но порой спасало жизнь.

Сняв бусины, я принялась сортировать их в две кучки: слева аргументы за то, чтобы отправиться в Давелию и помочь кромешникам, справа – за то, чтобы рвануть на юг Латории, в

чудесный приморский городок с приветливыми жителями и сочными фруктами. Там я могу выждать, пока все само не уладится.

Только уладится ли?

Совесть требовала помочь ордену – бусина в первую кучку. Практичность добавляла, что редко кто может похвастаться тем, что оказал услугу кромешникам. Еще одна бусина слева. Говорят, в загадочной долине Адарай красиво. И бывший жених не сможет продолжить охоту на меня, тетя – тоже. Даже мама не будет вздыхать, что я испортила себе жизнь, разорвав помолвку с герцогом. Еще мне не доведется узнать, что такое осуждение высшего света, который всегда на стороне мужчин.

Уверена, титул и состояние Горейского многих примирит с клеймом на его щеке. Некоторые мужчины… ладно, почти все мужчины из моего окружения искренне верят, что понравившуюся девушку можно завоевывать любыми средствами. Ложь – ничто по сравнению с ухищрениями, на которые некоторые идут. Например, граф Литийский два года назад выкрал сестру Горейского и продержал в своем особняке почти семь месяцев. Когда девушка сбежала и вернулась домой, сплетники злорадно ожидали округления животика. Не дождавшись, обвинили юную целительницу в том, что она вытравила плод. Ибо какая девушка выдержит осаду влюбленного похитителя целых полгода?..

А меня герцог всего лишь оболгал. Можно сказать, повезло…

Что-то слишком много я насчитала плюсов, пора переходить и к минусам.

Самый главный, самый жирный – одержимый кромешник, который пожелает выпить мою душу после пробуждения. Я не боюсь смерти. Точнее, не так. Смерть не так страшна, когда знаешь, что есть посмертие.

А лишенного души ждет забвение.

Мурашки страха побежали по спине и плечам. Ощущение ограниченного пространства внезапно накрыло с головой. Остро захотелось глотнуть свежего воздуха, убедиться, что я не в пещерах, что неподалеку лес с гигантскими елями.

Я вновь переживала падение, да так ярко, будто оно происходило прямо сейчас.

Узкий колодец, полумрак, разреженный свечением лиан. И гроб с прозрачной крышкой. И я лечу, лечу прямо к тому, кто меня уничтожит…

Дышалось тяжелей с каждой секундой. Беспочвенная паника мешала быстро открыть решетку на окне, а затем и само окно.

Наконец пальцы справились с последней задвижкой. Почти улегшись на подоконник животом, я сделала глубокий вдох. Ночной воздух, пахнущий мокрой травой и живицей, показался невероятно вкусным.

Вдалеке темнели деревья-исполины, серебристой змеей вился дорожный тракт. В конюшне тихонько ржала лошадь.

– Доброй ночи, леди Кери, – в унисон прозвучало два приветствия.

Низкие, бархатисто-мягкие голоса, а лица преступно скрыты капюшонами и тьмой под ними – я рассмотрела это, запустив тройку световых «стрекоз».

Под моим окном дежурили кромешники. Статные, широкоплечие воины в черных плащах.

Стерегут, чтобы не выкрали? Или чтобы не сбежала? Однако какой я ценный специалист для ордена! А еще переживала, что все бросили. Нет, бдят. Лорда Архана сменили другие давелийцы.

Что моего нового знакомого внизу нет, подсказала интуиция. Держался он уверенней, чем эта парочка. Возможно, капюшоны скрывают молодых парней, несомненно, сильных магов, но еще теряющихся в некоторых ситуациях.

И я не удержалась от маленькой проверки:

– Скоро рассвет, поэтому доброе утро, лорды!

Отозвался кромешник слева:

– Рассвет через два часа семнадцать минут, леди Кери.

Тон голоса любезный, но при этом парировал мгновенно, не подыскивая слов. Может, я ошиблась насчет возраста?

Улыбнувшись, согласилась:

– Тогда вы правы, еще ночь. Наверное, тяжело вот так стоять под окном? По себе знаю, что сейчас самое сладкое время для сна.

– И поэтому вы не спите? – невинно поинтересовался давелиец слева.

Уел!

– Эта ночь – исключение из правил, я не могу забыть, как эффектно ваши собратья по ордену уничтожили немертвых.

Я не видела бой, ведь была занята своим противником, но они-то не знают.

– Здесь не должно быть немертвых, – мрачно отозвался давелиец справа.

А где они должны быть, если считалось, что очаги заразы уничтожены?

Вместо этого вопроса задала другой:

– Удалось понять, почему они настолько человечны? Ели обыкновенную пищу, не нападали, пока их не тронули, и сражались оружием, а не когтями.

– Сожалеем, леди Кери, ответить на ваши вопросы не в нашей компетенции, – с прохладцей произнес кромешник слева.

В кустах что-то зашуршало – и в руках воинов синхронно, из ниоткуда возникли мечи. На миг клинки блеснули сталью, а затем их скрыла тьма.

Миг напряженной тишины.

– Кошка, – прокомментировал случившееся кромешник, которого я решила прозвать «левым».

Мечи из тьмы истаяли, как черный туман.

– Это одна из трактирных, – просветила я парней. – Без кошек здесь нельзя – много крыс, мышей. Заглядывают также куницы, хорьки и белки.

– Белки? – недоверчиво переспросил Левый. – Что они могут украсть в трактире?

Его напарник с готовностью ответил:

– Белки воруют яйца.

Я добавила сведений из жизни милых зверьков:

– И мясо воруют, притом сырое. У Гейлы, хозяйки трактира, белочка однажды утащила тушку куропатки.

Кажется, Левый впал в ступор, переваривая услышанное. Наверняка городской житель, с обычным диким зверьем еще не сталкивался, только с аномальными в своей долине.

Я отошла от окна. Достав из сумки две плитки прессованных орехов, завернутые в пергамент, заклинанием почистила чашку, из которой пила.

Захватив чайник с горячим настоем, вернулась на свой наблюдательный пункт.

– Лорды, позвольте предложить вам чаю?

И, не дожидаясь ответа, слевитировала заварник и ореховые плитки, целясь в знатока беличьих повадок. Тот суетливо поймал чай и перекус. Чашками я запустила в Левого – их подхватили сгустки из тьмы. Сам кромешник даже не сдвинулся с места.

Я от души пожелала:

– Хорошего дежурства, лорды!

И захлопнула решетку, а затем и окно.

Утром спрошу у Гейлы, в каком состоянии вернут посуду. Если чай выпьют, меня доверили стеречь ученикам.

Считается, что кромешников нельзя отравить. Однако дед герцога Горейского твердил, что существуют яды, которые опасны для всех, и принимают угощение из рук посторонних только юноши и глупцы.

Глава 4
Предназначение?

Остроносые черные туфли безжалостно наступали на синие, светящиеся в полумраке колокольчики. И сочные стебли громко хрустели, вызывая странное ощущение нереальности. Цветы, обувь и стройные ноги в черных брюках – вот и все, что я видела, вися вниз головой.

Грея ладонью мой зад, мужчина быстро углублялся в темный сад. Несколько секунд мы шли в непроглядной темноте, затем выбрались на озаренную магическими фонарями территорию.

Для некромантки унизительно свисать с крепкого мужского плеча. Впрочем, с хилого – тоже, даже обиднее. Но как ни пыталась, а шарахнуть похитителя заклинанием я не могла. Мешал кляп во рту, связанные руки и ноги, но самое главное – заблокированная магия.

– Пришли, – сообщил мужчина спокойно, будто кража девиц – обыденные вещи.

Мир перевернулся: меня аккуратно сгрузили на лавочку с высокой спинкой, усадили удобно, если так можно сказать о связанном человеке.

Я замычала, требуя, чтобы похититель вернул возможность говорить.

– Звездочка моя, придется потерпеть, я не смогу выслушивать твои упреки и концентрироваться на своей задаче, – извиняющимся тоном произнес брюнет.

Я обо всем забыла, засмотревшись. Как удар под дых его внешность. Густые волосы, высокий лоб, длинный нос с горбинкой и характерные давелийские скулы, о которые, кажется, можно порезаться. Между нахмуренными бровями пролегла глубокая морщинка, губы сурово стиснуты – похитил меня, а недоволен он?.. Распахнутый бежевый пиджак строгого кроя подчеркивал ширину плеч кромешника, черная рубашка с воротником-стойкой натянулась на мощной груди.

Он был невероятно притягателен… Мой идеал мужской красоты, но это не уменьшало степень гнева из-за его действий.

Позади забурлила, реагируя на эмоции, вода в фонтане Эйликса.

Бросив взгляд через мое плечо, похититель попросил:

– Не злись, звездочка, ты и сама поймешь, что это лучший выход из возможных.

Повернувшись ко мне спиной, он взмахнул рукой – и в воздухе растянулось пятно тьмы. Огромное, словно живое, оно приняло вытянутую форму и пошло рябью, чтобы через миг превратиться в черное зеркало.

Я во все глаза уставилась на нашу диковинную парочку: огромный, могущественный кромешник и невысокая девушка в белом кружевном платье, сплошь увитом бусами из уршиля.

Обернувшись, мужчина пообещал:

– Я вскоре тебя освобожу, Кайра, сможешь меня прибить, если тебе так этого хочется.

Очередной взмах руки – и зеркало показало другую картину: длинное трехэтажное здание. Первый этаж залит светом, сквозь высокие окна виднелись силуэты снующих людей.

Кромешник щелкнул пальцами – отражение увеличилось, стала слышна музыка.

Бал? Мы подсматриваем за веселящимися людьми?

– Мне жаль, Кайра, но другого выхода нет, – заявил кромешник тихо и ударил кулаком по ладони.

Беззаботные люди, огромное здание – все исчезло в оранжево-алом гигантском пламени. Магический взрыв.

Кромешник уничтожил десятки людей!..

* * *

Я открыла глаза и уставилась в потолок. Дышалось с трудом, будто я совершила многочасовой забег по лесистой местности или… повисела вниз головой. Сердце стучало так быстро, что на какой-то миг показалось, будто ломятся в номер.

Нет, это сон… Всего лишь сон. Точнее, кошмар, ведь мне приснился древний из моего видения. Или не приснился?..

Мне стало жарко.

Нет, нет! Не может сон быть вещим!

И все же записать его стоит, пока не забыла.

Слетев с постели, я зарылась в сумку, выискивая бумагу и самописец. Нашла!

Когда в комнату постучали, я исписала половину листа.

– Кайра, два часа дня. Ты в порядке? – напряженно спросил за дверью Багор.

Как два часа?.. Вот это я разоспалась! До встречи с поставщиком хайрлата совсем немного осталось!

Накинув на плечи куртку, я высунулась в коридор и сделала два открытия: Багор пришел с завтраком-обедом, и меня все еще стерегли – стену напротив подпирал кромешник в уже привычном скрывающем лицо плаще. И это не лорд Архан и не ночные ребята.

– Доброе утро, – поприветствовала я мужчин.

На мне была походная одежда для сна – длинная рубашка с глухим воротом и узкие штаны, – поэтому я не переживала, что выгляжу неприлично.

Кромешник кивнул, а Багор усмехнулся:

– Уже обед, Кайра, горазда ты спать – истинная некромантка.

Старая поговорка, что некроманты ночью уничтожают нежить, а днем спят как убитые, хорошего настроения не добавила.

Проигнорировав замечание трактирщика, спросила у кромешника:

– Скажите, на территории школы есть фонтан Эйликса?

Капюшон черного плаща дрогнул, но ответ прозвучал невозмутимо:

– Леди Кери, я не вправе раскрывать сведения о школе непосвященным. Простите.

Ага! Значит, фонтан с таким названием есть! Иначе он бы просто ответил «нет». Интуиция вопила, что я права: кромешник попытался уйти от положительного ответа.

Выходит, сон вещий? И почему я тогда радуюсь?..

– Кайра, я нашел человека, который открыл окно в твоей комнате, – решительно проговорил Багор. – Я его наказал. Когда поешь, сходи на кухню и поговори с ним.

Багор повернулся ко мне спиной, неестественно ровной, напряженной.

Хотела пошутить на тему того, как я буду разговаривать с тем, у кого уже оторвана голова, как пообещал вчера Багор, но передумала.

Что-то слишком мрачен мой бывший учитель.

Позавтракав, я поспешила на кухню, строя самые невероятные догадки. Окно открыла хозяйка трактира, поверив в слезливую сказочку о любви, рассказанную герцогом. Вероятно, так и есть, иначе почему Багор расстроен и сердит?

Я почти угадала: возле жарко горящего очага на низкой скамейке сидела Нона. На коленях девушки дремали два рыжих котенка, еще парочка играла тряпичной мышкой, пытаясь оторвать ей веревочный хвост.

– Привет, Нона. Как ты после вчерашнего?

Семейство стражника в отставке видело всякое, но впервые немертвые проникли в их трактир. После такого события даже человеку со стальными нервами могут сниться кошмары.

– Привет, Кайра. Я в порядке, почти. – Нона вздохнула. – Прости меня, пожалуйста, это я открыла в твоей комнате окно для герцога. Он сказал, что ты избегаешь его, не желаешь разговаривать. А он любит, жить не может без тебя… Поклялся, что не причинит вреда, и показал брачный браслет. И я поверила, что ты всего-навсего обижена и один откровенный разговор может все исправить. Прости…

– Я не обижаюсь, знаю, как герцог может уговаривать.

Я уселась на соседнюю скамеечку:

– Совет на будущее: не решай за других девушек, что им нужно.

– Да я уже все поняла, отец доходчиво объяснил. – Шмыгнув носом, Нона спрятала лицо в ладонях. – Я дура, что поверила герцогу.

Планируя сказать что-то умное, я скользила взглядом по кухне.

Под столом, в темноте, светились два красных огонька. С медные лэтры величиной… Какая-то хищная тварь из леса?

Швырнуть энергошар под стол не успела: из темноты выскочил черный котенок.

Дохлый квакус, я чуть не прибила малыша! Мне пора штопать нервы…

– Мы все ошибаемся порой. – Я вспомнила, что хотела сказать. – Повезло, если ошибку можно исправить. Если нет, остается только смириться и не повторять ее в будущем.

Нона снова шмыгнула носом. А ведь я никогда не видела, чтобы эта несгибаемая девушка плакала…

– Эй, что случилось? – Я коснулась ее плеча, не сводя глаз с черного котенка, крадущегося к мышке. – Я ведь сказала, что не сержусь.

Поддетый черной лапкой, тряпичный грызун взлетел в воздух и… на пол упал по частям: голова отдельно от туловища.

Ого! У пятого котенка оказались удивительно острые коготки. Явно будущий крысолов.

Его рыжие собратья, лишившись игрушки, свернулись в клубочки на подстилке слева от Ноны.

Гроза игрушечных мышей ускакал к очагу. В печи громко треснуло полено. Котенок, изгибая спинку, испуганно бросился обратно. Поднырнув под мои вытянутые ноги, тотчас высунул любопытную мордочку из убежища. Забавный малыш, еще крохотный и может поместиться у меня на ладони.

– Ты не сердишься, а вот отец… – Нона всхлипнула громче и вытерла рукавом туники слезы. – Он теперь точно не отпустит меня учиться в столицу. Говорит, безмозглая курица обязательно попадет в суп.

А Багор жесток! И сдается, он бессовестно воспользовался ситуацией, чтобы не выпускать дочь из-за своей спины. Как и жаждущую свободы и знаний Нону, его можно понять: далеко отпускать самого младшего ребенка страшно.

Как бы ни хотелось, а вмешиваться нельзя. Если смогу убедить, что Багор не прав, а с Ноной что-то случится в столице, мне этого не простят. Да я сама себе не прощу!

– Может, не все так страшно. И он передумает?

Нона встрепенулась и с надеждой попросила:

– Поговори с ним, Кайра, а?

Котенок потерся о мой сапог и умильно заглянул в глаза.

– Прости, нет.

– Тогда хотя бы котенка возьми, – внезапно попросила Нона.

Решила воспользоваться моментом, пока я испытываю невольное чувство вины за отказ? Не на ту напала. Я бы с радостью забрала мышиного победителя, но не имею права.

– Куда мне котенок? Я путешествую и домой возвращаться не планирую в ближайший месяц точно.

– Жаль, – вздохнула Нона. – И как же мне раздать четверых котят? Подарила кошка к осени проблему.

– Пятерых, – поправила я.

– Четверых, – удивленно возразила Нона.

Я указала поочередно на рыжиков, которые сидели у нее на коленях и на подстилке, затем на черныша.

– Четверка сонь и пятый игрун.

Договаривая, почувствовала себя глупо: Нона умела считать и ошибиться не могла, называя количество котят.

– Кайра, а черный не наш, – напряженно сообщила девушка. – Приблудный. И его необходимо поскорее вынести из трактира.

– Приблудный – и что? – не поняла я причины испуга. – Ты чего напряглась?

– Хорошо, если нам его подбросил кто-то из приезжих. А вот если он пришел из леса, то…

Нона зябко повела плечами.

– Что?

– Ребятня из усадьбы под Белградом притащила из леса миленького белого щеночка, а ночью явились его родители. Хорошо, что на домах магическая защита поставлена на совесть, инистые волки никого и не загрызли, но люди страху натерпелись. Утром выпустили волчонка, а ребятне выдали на орехи.

М-да, а ведь могли отдать волкам их детеныша и ночью, видимо, не нашлось смельчака.

– Так в чем проблема? – Аккуратно взяв котенка на руки, я встала. – Сейчас вынесу его из трактира.

Нона повеселела, когда я подошла к запасному выходу из трактира, и бросила напутствие в спину:

– Только отпускай осторожно, чтобы не запищал, а то еще его мамаша прибежит и перекусает нас всех.

С трудом отодвинув тяжелый засов одной рукой, я вышла из трактира.

– Извини, малыш, не суждено тебе погреться возле очага, но ты правда слишком странный для котенка.

Выйдя на дорогу, я отошла подальше от трактира и осторожно посадила приблудного зверька на землю.

– Беги к маме!

И он побежал… укусив меня за палец напоследок.

Укусил не больно, слегка, но капелька крови все равно выступила. Пришлось уничтожить ее заклинанием, чтобы не наследить. Нечисть любит кровь магов, она для них как манок.

Проводив котенка взглядом, я повернула к трактиру, планируя войти в него, как и вышла – через черный вход.

Не повезло – из-за конюшни появились любимые родственнички. При свете дня дорожное платье тетки оказалось не коричневым, а коричневым с алым отливом – мрачно-элегантно для вдовы. В нескольких шагах от нее, позади, покорно плелся недовольный Пэйтон, несуразный из-за платка, который он прижимал к лицу, пряча клеймо богини.

– Кайра, вот ты где! – Чуть приподняв юбку, тетя Цисса радостно понеслась наперерез.

Сделать вид, что не заметила родственников, и сбежать нельзя, поэтому пришлось остановиться.

– И вам доброе утро, тетя. Уже уезжаете?

Счастливо скалясь, она проигнорировала вопрос и затараторила:

– Кайра, я искала тебя полдня, чтобы сообщить радостную весть: жрец нашел лазейку в божественном наказании, и мы можем снять клеймо с твоего брата!

Брата… Я не раз жалела, что нас связывает кровное родство, уверена, подобное чувство испытывал и Пэйтон.

– Поздравляю, хорошая новость!

Я поспешила обойти тетку, чтобы скрыться в трактире. Недооценила ловкость худощавой женщины – и она хищно вцепилась в рукав моей куртки.

– Постой, Кайра! Клеймо исчезнет, если провинившийся искренне осознает свою неправоту или же спасет оклеветанную от смерти. Радуйся своей удаче, отныне брат – твой верный напарник. Куда ты, туда и он!

Фальшивое воодушевление давалось тетке нелегко, кузен и вовсе не стремился состроить довольное лицо. Наоборот, физиономия была такой, словно в новых сапогах он вляпался в свежий помет ездового ньйора.

Показательно, что первый вариант, то есть искреннее раскаяние Пэйтона, тетка отбросила сразу.

– Спасибо за предложение, я работаю сама, без помощников.

Тем более мне не нужен кузен в роли «верного» напарника. В детстве из-за него я сломала руку, сейчас могу лишиться головы.

Ноздри тонкого носа тетки гневно раздулись, когда она жестко сообщила:

– Это не предложение, Кайра. Ты подставила брата и обязана теперь ему помочь!

Что?.. На меня будто кипятком плеснули.

– Я подставила? И как же, позвольте узнать?

На миг тетка растерялась, а затем уже было поздно: из трактира вышел герцог Горейский.

Почему он здесь? Он ведь вчера уехал в Белград?

Смерив Циссу уничижительным взглядом, Горейский спросил:

– Кайра, ты в порядке или нужна помощь?

Я выдернула руку из захвата присмиревшей и будто бы втянувшей голову в плечи тетушки.

– Благодарю, ваша светлость, все хорошо.

На скулах герцога заходили желваки.

– Не спеши с этим заявлением, пока не узнаешь, что учудила твоя разлюбезная тетка.

– Ваша светлость, – в тихом голосе Циссы прозвучала мольба, – не надо!

– Надо, леди Цисса, надо. – Горейский даже не пытался скрыть жесткую усмешку, искривившую тонкие губы.

Невольно вспомнились наши немногочисленные поцелуи – в честь помолвки и парочка случайных, по инициативе герцога, – и я опустила глаза.

Если не нравятся поцелуи мужчины, то лучше не иметь с ним никаких дел – принесет одни неприятности. Так говорилось в дамском романе, который я успела прочитать в юном возрасте, до переезда в дом прадеда. Писательница не соврала: герцог целовался так, будто до меня ему не было дела, – и в итоге доставил массу огорчений.

– Леди Цисса пыталась заказать твое похищение, Кайра.

Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

– Зачем меня похищать? – Задавая вопрос, я уже знала ответ.

Похитить, чтобы кузен мог спасти. Вот только богиня не человек, которого легко обмануть. Высшие силы видят сокровенные порывы

человеческой души.

– Дорогая тетушка, а вам не жаль наемников, которых собирались подставить? – ласково спросила я, ловя упрямый взгляд Циссы. – Похитить некромантку не так уж и легко.

К тому же защищать свою жизнь не возбраняется, и я бы не церемонилась с похитителями.

– Не подслушай я разговор леди Циссы с теми бородачами… – Герцог, не договорив, сокрушенно покачал головой. – Кайра не простила бы вам возможную кровь на своих руках.

Тетка побледнела. Не в испуге, нет, от злости.

– А вам, ваша светлость, Кайра не простит предательства! – злорадно сообщила она. – Сколько угодно суетитесь, а не простит! И вы ведь тоже хотите ее спасти, чтобы снять клеймо, не отрицайте!

– Я люблю Кайру и готов отдать за нее жизнь, – спокойно и, как мне почудилось, торжественно объявил Горейский.

Богиня, а ведь они всерьез… они собираются путаться у меня под ногами! Если от тетки с кузеном я могу легко уйти, то от герцога с его практически не ограниченными финансами это будет сделать сложно.

М-да, чудная ситуация… Причиняющие добро Цисса и Горейский пострашнее видений, которых можно избежать при должном старании. И я уже знаю, как это сделать.

Лучше отправиться к кромешникам и вместо платы попросить убежища в закрытой долине, а родственники и бывший жених пусть решают свои проблемы сами. Искреннее раскаяние – лучший вариант для всех. Пэйтону уж точно стоит осознать свои ошибки.

Мазнув по кузену быстрым взглядом, поймала привычную волну темной неприязни.

– Я иду собирать вещи, – сообщила кандидатам в спасители.

Никто не решился преследовать, и без препятствий я поднялась в комнату. Когда появится Петраш и его знакомый с нужными мне камнями, Багор тотчас сообщит.

На всякий случай собрав вещи и переодевшись в дорожную одежду, я активировала черный браслет на левой руке. Магофон, давелийский артефакт связи, в котором всего один номер, номер человека, который и подарил мне этот артефакт, приветливо пискнул.

Мне ответили через несколько секунд:

– О, Кайра, а я о тебе только что думала! Готова переслать мне камни? Когда будешь в столице? Я предупрежу целительницу. Да, я сама нашла подходящую, она не будет болтать, клятву дала без проблем.

Обожаю Филиппу Джун! Искренняя, талантливая девушка. Говорит много, быстро, но все по делу. А какой она классный артефактор! Удивительно, что не самый популярный в столице. Впрочем, понять, почему к ней не стоят в очереди, можно: слишком специфические творения, не всякий сможет оценить непредвзято. Мне же нестандартные артефакты Филиппы не раз спасали жизнь.

– Фил, постой, дай мне вставить хоть слово! – засмеялась я.

– Ой, извини, молчу!

– Отвечаю по порядку. Камни переслать еще не готова – поставщик появится через час-два. Когда буду в Квартене, сказать не могу – намечается внезапное путешествие, и чтобы оно прошло хорошо, мне нужна твоя помощь.

– Да я всегда с радостью! Говори, что нужно! – Не утерпев, Фил вклинилась в мой монолог.

– Что нашла целительницу без меня, не сержусь, верю, что она необыкновенно талантлива.

– Да-да, она тебе понравится! – горячо заверила Фил.

– А теперь поговорим о том, что мне нужно.

– Подожди, я возьму листок и самописец, – посерьезнела Фил. – Все, диктуй.

Я перечислила одежду и артефакты, которые могут понадобиться в пещерах.

– Ты никак собралась в горы? – хмыкнула собеседница. – О горных козах слышала, а о горных некромантах – нет.

– Спасибо, что сравнила меня с козой, – с притворной обидой поблагодарила я.

– Горных, подчеркну! Они очень стройные и ловкие, прямо как ты, – уже неприкрыто хохотала Фил.

Странная цепочка ассоциаций, ну да ладно, изобретатели все такие… интересные и непредсказуемые.

– Да, можно сказать, я собралась в горы. И мне там понадобится кое-что еще, помимо артефактов.

– Что с меня еще можно взять, кроме артефактов? – удивилась Филиппа.

– Набор истинной некромантки. Ты его еще не продала? Отдай мне.

Филиппа хотела засмеяться, но подавилась воздухом. Откашлявшись, серьезно спросила:

– Зачем? Тоже собралась шокировать родственников, как моя несостоявшаяся заказчица?

Справедливости ради стоит заметить, что за странные украшения с легким магическим флером Филиппе щедро заплатили, хоть потом и не забрали. Как заявила заказчица, в них отпала нужда.

– Ты почти угадала, буду и шокировать, и отпугивать, но не родственников, а кромешников. Мое новое задание в долине Адарай.

– О-о… – Выдав многозначительное междометие, восторженная Филиппа затихла на несколько секунд.

Данная королю клятва позволяла рассказывать о месте, куда я направляюсь, но без подробностей.

– Долина Адарай, – сдавленно прошептала Филиппа. – Я почти завидую тебе, Кайра. Побывать в закрытой долине мечтает каждый выпускник КУМ независимо от того, какая у него специальность, – спасибо за это нашему любимому ректору, прививающему любовь к загадочному.

– Почему почти завидуешь? – выцепила я важное из монолога.

– Потому что помню, какие в Адарай необычные зверюшки и растения. И вполне представляю, сколько предстоит побегать, чтобы уцелеть. А я совсем не подхожу для приключений, отрастила зад в лаборатории. – Филиппа говорила шутя, но в голосе слышалась грусть. – Слышала, что ректор ведет переговоры с орденом, чтобы группу зельеваров пустили на практику в Адарай?

– Нет. Если получится, за место в такой группе будет драка.

– Это точно… Кстати, Кайра! – встрепенулась Фил. – Ты получила свое задание от кромешника или посредника?

Странный вопрос.

– От представителей ордена.

Что в их числе был наш король, уточнять не стала.

– Ага… значит, видела их. А правду говорят, что кромешники на территории Латории носят черные плащи с глубокими капюшонами,

которые не позволяют рассмотреть лица?

Не зря я подумала, что с одеждой что-то нечисто! В мирное время давелийцы не прятали лиц, лишь на поле боя живые татуировки из тьмы могли скрыть большую часть головы. И если моя догадка верна, то от такого кромешника лучше держаться подальше – он на грани превращения в кровожадного, безумного монстра.

– Есть догадки, почему они прячутся?

– Ох, Кайра, я знаю точно! – с грустью заявила Филиппа. – Это я виновата.

Ого… Неожиданный поворот. Она ведь шутит?

– Ты заставила кромешников носить плащи? – уточнила я недоверчиво.

– Да, я… Но я не хотела! – покаялась Филиппа. – Я нечаянно, но теперь меня ненавидит весь орден!

– Не преувеличивай, орден относится к женщинам с трепетом.

– После того, что натворила, я исключение из правил…

– Филиппа, подробности рассказать не хочешь? – теряя терпение, спросила я.

– Хочу, но у меня разряжается магофон, – затараторила Фил. – Все, что ты заказала, в ближайший час пришлю. Камни жду. Пока-пока!

И эта негодяйка отключилась.

Не могу поверить, она меня кинула с ответом! Раздразнила любопытство – и оставила теряться в догадках. Впору идти к лорду Архану и спрашивать у него.

То-то он удивится! А может, и нет, просто ответит, не раздувая из этого страшную тайну, как Филиппа.

А все-таки почему кромешники скрывают лица? Как обычный артефактор мог заставить их это сделать? И действительно ли орден ненавидит Филиппу?

В последнее не верю: честь и благородство кромешников – не просто слова, это их суть. Они не обижают женщин.

В коридоре послышался шум. Что-то с грохотом упало и покатилось по деревянному полу.

– Догоняй ее скорее, а то он уйдет! – пророкотал грубый голос.

Не поняла… Догонять ее, чтобы не ушел он? Это как?

Я бросилась в коридор и застала невероятную картину: огромная пышногрудая блондинка, расставив руки, застыла посреди коридора, преграждая путь кромешнику в черном плаще. Ее юная копия с лопатой в руках мелкими шагами подкрадывалась к мужчине сзади.

Еще одна светловолосая девица, высокая и крепкая, гналась за скалкой, которая почему-то катилась по ровному полу, будто убегая.

Поймав, девица радостно воскликнула и поскакала к кромешнику.

Он отмер и метнулся к дверям ближайшего номера – но был схвачен за плащ старшей блондинкой.

– Не уйдешь, зятек! – прогудела она. – Одна из моих дочурок таки станет темной леди!

Что она несет?.. Я не понимала, что происходит, но всецело была на стороне парня в плаще.

– Саира, напугай их! – шепнула духу, заключенному в перстень, и подпитала силой.

В воздухе проявился гигантский зеленый череп. Из его глазниц выскользнули две змеи, тоже зеленые, полупрозрачные.

– Маманя, гля! – пропищала блондинка с лопатой.

Ее сестра лишь заскулила – одна из змей бросилась к ней. Потустороннее шипение заполнило коридор.

– Это че за пакость? – прогудела старшая блондинка.

– Не трогай меня! Не трогай! – Ее дочь принялась отмахиваться лопатой от второй змеи.

Призрачный череп, источая зеленое свечение, двинулся на сумасшедшую мамашу, зачем-то решившую избить будущего зятя скалкой и лопатой.

На месте парня я бы выбрала удар лопатой, если плашмя, он более щадящий, чем скалка. Наверное, меня никогда ничем не били по голове.

– Что здесь происходит? – властно прогремело позади.

Обернувшись, на пороге соседнего номера увидела лорда Архана. На нем был уже ставший традиционным плащ, но голос перепутать я не могла.

– Я не хотела… не хотела я! Это все маманя! – Блондинка со скалкой тоненько подвыла, панически вжимаясь в стену.

– Саира, достаточно, – шепотом отозвала я духа.

Послушный обитатель перстня, который я однажды отыскала в древней гробнице, вернулся в свое пристанище.

– Что здесь происходит? – повысил голос лорд Архан, повторяя вопрос.

Главная блондинка приободрилась и с непередаваемой наглостью ответила:

– Дык, это… мои дочурки хотят спасти темного воина от безумия.

И для этого стремятся стукнуть его по голове? Оригинально! После встречи скалки и черепа «обязательно» останешься в здравом рассудке!

Вопреки моим ожиданиям лорд Архан кивнул и выдал поразительную фразу:

– С их стороны это подвиг.

– А?.. – растерялась мать внезапных героинь.

– Сердце девушки, которая полюбит кромешника, поистине прекрасно и милосердно. Рядовые воины ордена придерживаются аскезы, довольствуясь малым, даже раны, полученные в бою, мы не смеем убирать.

– Вы че мелете, темнейшество? – возмутилась старшая блондинка.

– Не верите? Что ж, смотрите, – печально заявил лорд Архан и плавным движением откинул капюшон плаща.

Три широких шрама, следы когтей, рассекали простоватое лицо по диагонали, расплющивая нос и губы.

– Увы, красавчиков и богачей в ордене почти нет, – скорбно произнес он и повел плечами.

Плащ скользнул с мощной фигуры, открывая залатанную, десятки раз стиранную серую рубаху.

Блондинка отшатнулась, будто изувеченное лицо не так напугало, как бедная одежда.

– Моему ученику, – лорд Архан кивнул в сторону неподвижного давелийца в плаще, – умертвие откусило нос, но он очень хороший парень и будет верен одной из ваших дочерей…

Отбросив скалку, младшая блондинка молча устремилась прочь.

Ее сестра бросила вслед завистливый взгляд и завопила:

– Маманя, я не хочу за такого замуж, я лучше за соседа нашего пойду! – Теперь лопату она сжимала не как орудие нападения, а как

щит.

– Верен будет?! Ах вы мошенники! – Несостоявшаяся темная теща всплеснула руками. – Прячете свои страшные морды под плащами, обманывая честных девиц! Я всем расскажу, аферюги!

Припечатав напоследок грязным ругательством, она схватила дочь за руку и потащила прочь.

На фальшивом лице лорда Архана мелькнула довольная усмешка.

Он маг иллюзий или это артефакт? Я прищурилась, стараясь проникнуть взором сквозь ненастоящий облик.

Зря я это сделала…

У него было совершенное тело воина: рельеф рук говорил об их необыкновенной силе, литые мускулы груди плавно переходили в стальной пресс, а дальше…

Щекам стало жарко – и я отвела глаза. Возня в коридоре застала темного лорда принимающим ванну, и он успел набросить на себя только плащ.

Обнаженное тело не откровение для меня, но сейчас почему-то смутило.

Лорд Архан повел ладонью – плащ текуче поднялся с пола и скользнул к нему. Надев его без спешки, мужчина невозмутимо произнес:

– Вы только что стали свидетельницей неудачной шутки, из-за которой мои ученики теперь вынуждены прятать лица, чтобы не получить по голове.

– Простите?.. – Я вспомнила причитания Филиппы, но решила детально уточнить историю.

Интересно же! И картина все еще не прояснилась.

– Один из наших собратьев, находясь на пороге безумия, встретил суженую, притом довольно необычно: он нечаянно напугал ее и получил скалкой по голове, – принялся рассказывать лорд Архан.

Его ученик непочтительно хрюкнул.

Весело ему? А еще несколько минут точно было не до смеха.

– Курсант Седж, держите себя в руках, – с укоризной произнес лорд Архан. – Возвращайтесь к напарнику, я освободился и беру на себя охрану леди Кери.

Что?! А одеться?.. Он же голый под плащом!

Надеюсь, я ничем не выдала свою осведомленность.

– Есть, наставник Архан! – отозвался ученик.

По голосу опознала в нем Левого, это его с товарищем я угощала ночью чаем.

Курсант ушел, а лорд Архан внезапно предложил:

– Поужинаете со мной, леди Кери?

Я растерялась и вместо короткого «нет» спросила:

– Иначе вы не расскажете историю плащей до конца?

– Я не настолько коварен, – притворно обиделся темный. – На свадьбе новобрачные шутили, что скалка эффективнее приворота, инициирует любовь с первого удара. И в империи нужно издать закон: если девица изувечила кромешника скалкой, она обязана выйти за него замуж. Сестра невесты позже поделилась шуткой с латорийской писательницей, а та в свою очередь упомянула ее в романе, который по главам публиковался в столичной газете. Орден попросил леди больше не упоминать услышанную глупость, выкупил почти весь тираж, но народная молва подхватила эту фразу, подав ее как верный совет.

Лорд Архан утомленно вздохнул, будто устал отбивать учеников от ошалелых невест со скалками. А может, так и было?

– Появились девушки, желающие влюбить в себя кромешника с помощью удара по голове? – продолжила я и, вспомнив лопату в руках блондинки, добавила: – Только теперь в ход идут любые подручные средства?

– Именно так. Единственное, что немного сдерживает девиц, – то, что они не видят внешность парней. Мы запустили встречный слух, что плащи скрывают тех, чей лик обезображен во время столкновений с монстрами.

М-да… что еще тут можно придумать? Не бить же глупышек? Разве сможет благородный мужчина, да еще могущественный маг, поднять руку на женщину?

– А если показательно остановить магией? – предложила я еще один вариант. – Связать путами из тьмы и оставить на несколько часов в беспомощном состоянии.

Темный мой совет не оценил:

– Этого точно не стоит делать – слишком долго орден Кромешной был пугалом для латорийцев. Мы не чудовища.

– Знаю, – вздохнула я. – И оттого грустно вдвойне, что на землях Латории вам приходится носить зачарованные плащи.

– Леди Кери, раз вы сочувствуете ордену, то помогите нам со змеями, – плутовато улыбнувшись, предложил лорд Архан, явно ни на что не рассчитывая.

И это был отличный момент, чтобы согласиться. Я ведь заинтересована, чтобы попасть в долину Адарай, где ни герцог, ни родственники меня не достанут.

– Разумеется, я помогу ордену.

Удивленный давелиец вскинул бровь:

– Вы согласны? Больше не верите в свое видение?

– Верю, но я сделаю все, чтобы оно не стало реальностью.

Улыбнувшись, лорд Архан повторил вопрос:

– Возможно, вы даже поужинаете со мной?

Проникновенный взгляд, чарующий бархатный голос… Хотелось сказать «да» вопреки желанию не сближаться с тем, кто прямо заявил, что я не его суженая.

Спасение пришло в лице хозяина трактира, который торопливо шагал в нашу сторону.

– Кайра, внизу тебя ожидает Петраш и какой-то подозрительный хмырь, – на весь коридор прогудел Багор боевой трубой.

Ну да, пусть об этом услышит как можно больше постояльцев!

Подавив раздражение, попросила:

– Будь добр, сообщи, что я спущусь через две…

Между мной и кромешником рухнул объемный коричневый сверток.

– Через пятнадцать минут я спущусь, – подкорректировала спешно время.

Филиппа должна уложиться за это время и переслать все, что я просила. Хайрлат никуда не денется, а вот посылки лучше получать за закрытыми дверями: гениальный артефактор была криворуким почтальоном, и ее вестники порой приходилось ловить.

Кожаный мешок приземлился неудачно, треснув по шву, и его содержимое слегка оголилось… Дохлый квакус, оголилось… Перед глазами мелькнуло другое оголение. Ух, я нескоро забуду рельефы лорда Архана!

– Наколенники, крюки, веревка? – Кромешник изумленно перечислил часть содержимого моей посылки. – Зачем вам это все,

леди Кери? Подземный храмовый комплекс достаточно удобен для передвижения и без снаряжения спелеолога.

– Вертикальный туннель, в который я могу упасть, – это тоже удобно? – съязвила я. – Мое видение не должно стать явью. Простите, я вернусь в номер и приму свой заказ.

– Вы благоразумная девушка, леди Кери, – с уважением произнес кромешник мне в спину.

Интересно, он изменит мнение, когда увидит, что еще прислала мне Филиппа? Я обязательно это надену, чтобы посмотреть на реакцию лорда!

Глава 5
Змеиная королева

Скользящий шаг, внимательный взгляд, сурово стиснутые губы. Блеск хищных глаз и стали – в подземном храме кромешники уповали не только на оружие из тьмы.

Короткий меч и кинжал у лорда Архана, лорд Лийс предпочел изогнутую саблю, а лорд Кариш – шипастую булаву и метательные ножи. Самый широкоплечий из четверки, похожий на огромного лесного медведя и такой же мрачно-грозный лорд Мэтиас таскал сразу два топора: двустороннюю секиру за спиной и короткий чекан за поясом.

Собранные и невыносимо серьезные кромешники шли молча, в любой миг готовые отразить нападение.

А ведь я говорила, что змеи не проблема и мне достаточно нескольких секунд, чтобы взять их под контроль. Но попробуй убедить в этом воинов Тьмы, они упрямее баранов! Вот и шли они, зажав меня в своеобразную коробочку: впереди здоровенный лорд Мэтиас, по бокам лорды Лийс и Кариш. Спину прикрывал лорд Архан, он же и был связан со мной длинной веревкой. Приблизительно через час я перестала твердить, что могу постоять за себя, расслабилась: смысл биться головой о каменную стену?

К слову, о камнях. Ползать по ним пока не довелось, да и вообще коридоры храмового комплекса мало напоминали пещеру: широкие проходы, ровный пол и гладкие стены. Ни препятствий, ни ловушек, скрытые вертикальные туннели пока тоже не встречались.

Не опасное задание, а прогулка какая-то! И я чувствовала себя неловко в кожаных наколенниках и прочей экипировке исследователей гор. Кажется, я перестаралась.

Даже украшения из комплекта истинной некромантки, которые надела два дня назад еще в трактире «Соль и серебро», не произвели желанного впечатления. Когда пришла в них на встречу с поставщиком хайрлата, один из учеников лорда Архана, если не путаю, Левый, прерывисто выдохнул. Сам лорд Архан заявил, что мне идет, выгляжу сногсшибательно.

Я не кажусь полоумной некромантkой? Мне идут украшения, присланные Фил? Серьезно?..

Поразившись вкусам темных лордов, я торопливо выкупила хайрлат и поспешила обратно в номер, где долго рассматривала себя в магическом зеркале.

С моей кукольной внешностью – лицом сердечком, большими глазами и пухлыми губами – некромантская символика украшений смотрелась, мягко говоря, странно. Ни капельки не страшно, а, пожалуй, чудно́? Будто я играю в некромантку, а на самом деле милая, добрая целительница. Впрочем, целители всякие бывают, некоторые пострашнее некромантов.

В черных волосах стальной гребень в форме летучей мыши, раскрывшей крылья, смотрелся эффектно. Его зубья заострены и покрыты серебром – вполне подходит для уничтожения некоторых видов нечисти. В ушах серьги с паучками, чьи тонкие лапки при необходимости можно будет превратить в отмычки.

На шее матово белело ожерелье из длинных клыков зийпы. Украшение не только отпугивало мелкую нечисть из мира насекомых, но и могло стать быстродействующим ядом. Правда, клыки для этого нужно растворить, например, в слюне квакуса или желудочном соке вихорской сколопендры.

В комплект входили и браслеты: левую руку украшала широкая паутина из жгущих нечисть цепочек, правое запястье обвивала змея – мощный определитель ядов и одновременно артефакт-антидот. Свой старый пояс я тоже сменила на обновку: уж очень мне понравилась вышивка на кожаной ленте – танцующие скелеты.

К сожалению, потерялась последняя посылка, в которой была фляга с черепом и подстраивающиеся под форму ноги сапоги с каблуками-стилетами. У Фил временами сбоят почтовые заклинания, но обращаться к специалистам она ненавидит: слишком часто пересылает странные, а то и практически на грани запрета вещи.

Для полноты образа я подвела черными тенями глаза, оттого их зеленый цвет стал еще ярче, и слегка припудрила лицо. В КУМ ходила шутка, что степень успешности некроманта определяется белизной его кожи. То есть больше заказов – меньше времени валяться на солнышке. И лишь на практике многие убедились, что это

действительно шутка: нечисть приходится убивать в любое время суток.

Артефакты Фил я дополнила своими привычными и проверенными, которые не собиралась снимать даже ради маскарада.

Маскарад… Зря его затеяла, поверив слухам, что кромешники в каждой встречной женщине высматривают подходящую спутницу жизни. Я же замуж не собиралась – спасибо за это герцогу! – и планировала нелепыми украшениями оттолкнуть от себя потенциальных ухажеров.

Но почему-то вышло наоборот: комплименты довелось услышать не раз – лорды Лийс и Кариш будто соревновались в их изысканности, и даже лорд Мэтиас выдал нечто одобрительное под тяжелым взглядом лорда Архана.

Воинов Кромешной Тьмы не пугала придурковатость магички смерти – в глазах мужчин я видела искренний интерес и восхищение. Получается, не отпугнула, а привлекла внимание сильнее. Ошибочка вышла, м-да.

– Леди Кери, приготовьтесь, змеи близко! – предупреждение лорда Архана выдернуло из воспоминаний.

Собратьев он называл просто, по фамилиям или именам. Меня же, хоть настойчиво предлагала отбросить этикет, все величали леди. А еще они раз в двадцать минут пытались делать остановку, будто я рафинированная, хрупкая аристократка, а не практикующая некромантка. Между прочим, маги смерти быстрее и выносливее боевиков – не всегда нечисть убивают, иногда ее нужно поймать целой и практически невредимой, оттого приходится побегать: то за ней, то от нее.

Обидно и одновременно смешно, что все мои возможности и заслуги не воспринимались всерьез, ведь я же была «ле-е-еди»… Леди, которая могла договориться со змеями. Гигантскими, агрессивными змеями.

И одна из них, метра четыре длиной, бесшумно выскользнула из ответвления коридора.

– Шааре! – пропела я коротенький приказ.

Мужчины в этот миг синхронно вскинули оружие, но хоть не атаковали первыми, уже хорошо, хватило им веры в мои способности.

Змея застыла, приподняв голову над каменным полом. Ее тонкий, гибкий язык высунулся из пасти, тревожно собирая из воздуха запахи чужаков.

Мой аромат ничего ей не сказал, как и пульс, тогда как вайперии в поместье прадеда узнавали меня по шагам. На тех змеях я тренировалась несколько лет, с этой же предстояло только познакомиться.

– Шааре! – повторила я приказ и подкрепила его еще одной командой: – Унииэ!

Настороженная гадина повела головой, подслеповато присматриваясь. Магические лампы, которые несли кромешники, давали больше света, чем змея привыкла получать в храмовом комплексе, и оттого она ощущала дискомфорт.

– Позвольте мне пройти к вайперии, – попросила я темных, дружно закрывших меня своими широкими спинами.

– Это опасно, – напряженно заявил лорд Архан, – она может напасть.

Кажется, он начинает меня раздражать…

– Позвольте пройти к вайперии, – повторила просьбу вежливо, стараясь не цедить ее сквозь зубы.

К счастью, кромешники вспомнили, зачем я здесь, и расступились.

Я шагнула вперед – и лорд Архан последовал за мной, чтобы не натянулась веревка, нас связывающая.

– Унииэ, умница. – Я коснулась кончиками пальцев плоской морды.

Холодные, гладкие серо-зеленые пластины на голове вайперии не пробить обычным мечом с первого раза. Спину покрывала такая же броня, тогда как коричневое брюхо и место под нижней челюстью достаточно уязвимы.

Но, разумеется, эту змейку убивать мы не будем. Мы ее приручим.

Я тихонько затянула минорную, монотонную песенку на лэйде, сплошь из установок, которые вплетены и запечатаны магией в крови любой вайперии. Даже если местные красавицы выползали из храма в джунгли и скрещивались с тамошними гадами, то их потомки все равно будут подвластны моим приказам.

Напевая, я медленно оглаживала плоскую большую морду.

– Унииэ, какая хорошая девочка.

Змеи не закатывают глаза от восторга, они даже не моргают, поэтому понять, что она довольна и вошла в нужное состояние, помогла интуиция.

Еще несколько приказов – и вайперия стала моей.

Обернувшись, отметила напряженные взгляды кромешников.

Вопреки моим ожиданиям первым высказался обычно молчаливый лорд Мэтиас:

– Это было неожиданно и… – Он резко разрубил воздух мощной рукой, не подобрав нужного слова.

– Отважно, – пришел на помощь товарищу лорд Лийс. – Я поверил, что авантюру, в которую вовлекли нежную девушку, ждет успех.

Авантюра?.. Вот как, темные шли со мной, не веря в мои умения! Хорошо, что я не из обидчивых.

– А я ощутил давно забытый вкус куража, – задумчиво произнес лорд Кариш. – Неистово верил в нашу леди и в то же время готовился ее отбивать.

Лорд Архан бросил на товарища быстрый взгляд, полный удивления. А еще он будто… злился?

Глупости! Не о том думаю.

Чувство умиления, накатившее от общения с изголодавшейся по магическому подчинению змейкой, схлынуло.

– Радоваться рано, – предупредила я темных, – это только начало.

– Придется говорить с каждой встречной змеей? – высказал дикое предположение лорд Архан.

Будь это так, меня бы точно съели.

– Увидите, и скоро. – Ответив обтекаемо, я поспешила вперед за оживившейся змейкой.

Простая разведчица, она торопилась доложить своей королеве обстановку.

Обыкновенные змеи, не все, лишь некоторые виды, собираются вместе перед тем, как впасть в сезонную спячку. Вайперии – существа социальные, с четкой иерархией. Они изначально живут так называемыми клубками, где главная – королева, которой все подчиняются.

– А чем питаются вайперии? – поинтересовался лорд Кариш спустя некоторое время.

Лорд Лийс сделал выпад вправо, окунаясь рукой в голубоватый мох, укрывавший стену пещеры роскошным пушистым ковром.

– Может, этими мышами? – Он победно потряс в воздухе несчастным грызуном.

Белая шерсть, алые глаза и очень острые зубы, которые пленник применил без стеснения, когда сумел извернуться.

Тихо ругнувшись, кромешник выпустил мышку и недоверчиво уставился на палец.

С него капала кровь.

– Ого, – протянул лорд Кариш многозначительно.

– Зал саркофагов близко, – произнес лорд Архан глухо. – Тьма испытывает нас.

И до меня дошло: у темного кровь, а ведь обычно раны затягиваются почти мгновенно! Вот момент, о котором предупреждали. В некоторых местах храма не работает не только призыв оружия из тьмы, но и сверхрегенерация кромешников.

Сейчас эти мужчины уязвимы, как и я. Возможно, даже еще уязвимее, ведь я могла позвать змей и натравить на обидчиков…

Ух какие гадкие мысли! С чего вдруг они возникли у меня в голове? Неужели влияние долины Адарай? Я временами сержусь на кромешников, но зла и тем более смерти им не желаю!

Какое страшное место все-таки… Опасное, недоброе. Если темные погибнут, я не выберусь из лабиринта переходов и залов. Идя по туннелям, мы не раз сворачивали влево-вправо, я успела запутаться.

Пещеры достаточно комфортны по температуре, ощущается неподалеку наличие воды, и с голода не умру – есть упитанные мыши и подземные грибы, но…

Ужас! И о чем только думаю?! С чего вдруг кромешникам погибать? Необоснованные страхи, навеянные особой магией аномальной долины…

Обернувшись к мужчинам, я подтвердила предположение лорда Лийса:

– Да, вайперии едят местных мышей-альбиносов, а еще, вероятно, покидают храмовый комплекс, чтобы поохотиться в джунглях.

Мой ликбез не оценили – лорды пришли в боевую готовность.

Можно не оборачиваться, чтобы увидеть причину: я и так знала, кто у меня за спиной.

– Илиэ, соори. Унииэ!

Пропев приветствие, я повернулась лицом к королеве.

Главная гадина местного клубка оказалась матерой и огромной, длиннее своей разведчицы раза в три. На острые ядовитые зубы и вовсе не хотелось смотреть – настолько они были жуткими. Буро-зеленая, с желтыми зигзагами по спине, змея чего-то ждала, будто не планируя подчиняться.

Я повторила приветствие, усилив интонационный нажим:

– Илиэ, соори! Унииэ!

Да, это не юркая, но ментально слабенькая разведчица. Слишком долго храмовые вайперии не слышали приказов человека…

Магия подчинения в крови сражалась с жаждой независимости.

Если свободолюбие победит, змеиная королева набросится на меня, как на угрозу своему могуществу, еще несколько минут назад абсолютному.

Глядя в желтые глаза с серповидными зрачками, остро осознала: я в шаге от гибели.

Хорошо, что кромешники не в курсе.

Мы все когда-нибудь умрем, бессмертны лишь боги. Я видела чужую смерть и убивала сама. Умирала и возвращалась к жизни шесть раз. Привыкнуть, смириться или подготовиться к смерти нельзя. И самое страшное – это уходить в неподходящее время, оставляя незавершенными дела, которые нельзя передать другому человеку.

Я не должна подводить короля и кромешников, теперь четко осознаю это. Орден – оплот спокойствия двух держав, и если у него возникнут проблемы, это скажется на многих сферах.

Даже мысли, что не справлюсь, нельзя допускать!

Шаг – и со змеей нас разделяет расстояние в несколько сантиметров. Влажный камень, пепел и кровь – какой же необычный у нее запах… Пугающий. Королева трапезничала недавно? Или расправилась с противником?

Не о том думаю, не о том… Полный холодной ярости взгляд нелегко выдержать. Пускай вайперия не шипела и не пружинила тело, готовясь к прыжку, я все равно ощущала исходящую от нее угрозу. Напряжение между нами достигало небес.

Ненавидящий взгляд змеи давил, требовал отступить. Кто я, а кто она? Хрупкий человечек против природной мощи… Что я могу? Покориться, только покориться…

А вот и ошибаешься, дорогуша! Я магичка смерти и могу уничтожить тебя щелчком пальцев!

Я сделала последний шаг – и на миг коснулась прохладной чешуи носом.

Змея отклонилась, а затем… склонила голову, признавая мое право повелевать.

Из-за напряжения я видела плохо. Но точно знала, что разведчица где-то рядом, следит, как пройдут переговоры. Значит, попирать достоинство ее змеиного величества нельзя, да и не хотелось унижать.

И я поклонилась в ответ королеве, признавая ее высокий статус среди вайперий.

И напряжение, наполняющее пещеру, будто испарилось.

Змея успокоилась, поняв, что могущество не пытаются отобрать полностью.

– Шаиири, лиээ улэй. – Я попросила охранять меня и свиту.

С поистине королевским величием змея повернулась назад.

– Вот теперь все, мешать нам не будут, – сообщила я кромешникам. – Но не провоцируйте их, инстинкты давятся магией не полностью, обижать себя вайперии не позволят.

– Вы невероятны, леди Кери! – отвесил комплимент лорд Лийс.

Искренний, полный восхищения комплимент.

Лорд Архан, все еще связанный со мной веревкой, прерывисто выдохнул:

– Вы запрещаете провокации, леди Кери, а сами ходите по лезвию меча. Змея могла атаковать, когда вы сделали резкое движение вперед! На что рассчитывали? На защиту артефактов? Забыли, что они не работают?

Не работают?..

О, так вот почему у меня в глазах потемнело! Не из-за напряжения. Магические фонари вырубились, и сейчас свет давал мох и слабое бледно-зеленое сияние, льющееся с каменного свода туннеля.

– Так что, леди Кери, вы забыли об особенностях храма? – Помолчав, лорд Архан веско добавил: – Или так жаждете попасть на свидание с богами?

Меня словно кипятком обдало.

Он решил, что я из смертников? Секты некромантов, увеличивающих свою силу за счет ритуальных самоубийств и жертвоприношений?..

Что ж, он угадал. Почти.

Чтобы раскачать мой дар до нынешнего уровня, понадобилось шесть смертей.

Однако умирала я далеко не добровольно.

– Лорд Архан, я обещала королю Эрику, что повлияю на вайперий, экономя ордену время. И я сделаю все, чтобы сдержать данное слово, а уж потом буду назначать свидания кому-либо.

– Леди Кери, а назначьте свидание мне! – вдруг решительно попросил лорд Кариш. – Я мечтаю показать вам школу.

– Не ты один, дружище! – хлопнув его по плечу, заявил лорд Лийс. – Выберите меня, леди Кери, я могу показать не только территорию школы, но и ближайшее поселение оборотней.

– К оборотням красивой магичке лучше не ходить с одним сопровождающим, – пробасил лорд Мэтиас и опустил товарищам на плечи широкие ладони – лорды покачнулись под тяжестью рук здоровяка. – Возьмите и меня, братья, иначе отвлекут и умыкнут нашу бесценную некромантку.

Оу… Они что, соревнуются за мое внимание? Забавно и, пожалуй, странно.

– Все? Брачные игры закончились, можем вернуться к выполнению задания? – сухо спросил лорд Архан.

Никто из присутствующих не смутился, разве что мне стало неловко. Какие брачные игры, если кромешники ждут своих единственных? Здесь скорее была попытка сгладить грубость – обвинение в принадлежности к запрещенной секте.

– Леди Кери, так я могу надеяться, что стану вашим проводником по самым интересным местам долины? – Лорд Кариш стоял на своем, игнорируя недовольство товарища.

Захотелось осадить лорда Архана, и я кивнула:

– Не откажусь от вашей помощи, лорд Кариш.

Зря я это сделала…

Лицо лорда Архана превратилось в не выражающую эмоции маску.

– Время убегает песком сквозь пальцы, – произнес он безжизненным тоном. – Первым делом – орден, очаровывать леди – потом.

Лорд Кариш смутился или мне показалось? Как бы там ни было, а он кивнул, и наша группа продолжила путь.

На сердце тяжко, будто квакус всей своей тушей вдавил в топь. Словно я голодного котенка поманила миской молока, а затем отшвырнула ногой… Уф, какие странные ассоциации! Я ведь не должна думать о чувствах постороннего мужчины, правда? Я ничего ему не обещала, ничего не должна? Только почему-то все равно не по себе…

От непривычных размышлений отвлекли змеи. Много змей. Местный клубок оказался многочисленным: нам попадались молодые и зрелые змеи, небольшие юркие особи, как давешняя разведчица, и матерые гады под стать королеве.

Проблем не возникло, но кромешники напрягались всякий раз, когда раздавался неподалеку шорох.

Я потерялась во времени – оно иначе бежало под землей, сложно сказать, сколько мы шли, пока не остановились перед распахнутыми и какими-то перекошенными вратами, будто их вынесло изнутри.

Неужели мощную преграду снесла река, которую упоминали темные? Не верится, что природная стихия справилась с магическим заслоном.

Помещение за вратами заполнял мягкий зеленый свет, но что-либо рассмотреть не успела: лорд Архан закрыл собой обзор.

– Мы у цели, – сообщил он торжественно, отцепляя соединяющую нас веревку. – Это на некоторое время, леди Кери, здесь нет колодцев, вы в полной безопасности.

– Зал саркофагов с самыми сильными воинами Тьмы, – шепотом произнес лорд Лийс, и на какой-то миг показался мне невероятно юным и восторженным. – Здесь лежат эмиссары Тьмы, которые не нашли свет своей души.

Как поэтично он высказался о тех, кто обезумел от переизбытка силы…

– Эмиссар – это должность в ордене? – не удержалась я от вопроса.

– Статус, наивысший уровень силы, – пояснил лорд Лийс с готовностью. – Сейчас лишь император, принцы и несколько представителей из старой аристократии достойны называться эмиссарами.

– И это, как вы понимаете, леди Кери, не та информация, которой можно будет делиться со знакомыми, – резковато произнес лорд Архан, недобро глядя на собрата.

– Ты излишне перестраховываешься, – в свою очередь недовольно заметил лорд Лийс. – Леди Кери – разумная девушка, нет нужды в сотый раз напоминать о секретности.

– К тому же об эмиссарах знает каждый темный в империи, – добавил лорд Кариш.

Градус напряжения вновь повысился.

И я поспешила вмешаться:

– Лорды, не спорьте, прошу вас! Тайна это или нет, после окончания задания менталист поставит мне запрет на все, что увижу и услышу в храме, – я буду настаивать на этом.

– Вы невероятны, леди Кери, – бархатисто произнес лорд Кариш.

Лорд Архан поморщился, но промолчал.

И одаривший очередным комплиментом кромешник продолжил:

– Леди Кери, благодарим за помощь, дальше мы сами, а вы пока отдохните.

Он достал из заплечного мешка бумажный пакет с перекусом и флягу с водой. Лорд Мэтиас из своей сумы вынул тонкое покрывало и споро расстелил на гладком каменном полу.

– Располагайтесь, перепись спящих – это надолго, – предупредил лорд Кариш.

Любезно устроив меня с наибольшим в этой ситуации комфортом, кромешники скрылись в усыпальнице.

Проводив их взглядом, я уселась на невероятно мягком и теплом покрывале, которое не пропускало холод. Раз прыщи на попе мне не грозят, чем заняться? Может, поспать?

Заурчав, желудок быстро дал подсказку.

Пообедав, а может, и поужинав, я расслабилась.

Храм не просто нравился, он вызывал восхищение. Сколько труда вложено, чтобы получилась подобная красота! А если его создавали без магии, то страшно представить масштабы стройки!

Впрочем, не верю, что все эти туннели, арки и переходы, барельефы и отшлифованные плиты можно сделать просто руками. Без мощных заклинаний стихии земли точно не обошлось.

Я бы еще долго восхищалась, если бы не зов природы: мне ужасно захотелось в туалет. Будь со мной фляга, которая потерялась при пересылке, подобное желание даже не возникло бы – особое некромантское зелье придавало сил, лишало тело запаха и избавляло от голода, жажды и прочих физиологических желаний на сутки. Мой некроэнергетик закончился, и я сильно рассчитывала на посылку от Фил. Увы, фляга не добралась по адресу, и я пила самую обычную воду.

И что теперь? Поискать укромное местечко? Или терпеть? Терпеть не из-за излишней скромности, а из-за страха провалиться в колодец. Сейчас меня не связывает веревка с лордом Арханом, и шанс, что видение исполнится, велик.

Я выждала еще некоторое время, затем решила рискнуть.

Кто не рискует, тот не пьет воды, а я за время нашего похода выдула ее немало. Как говорится, сама виновата.

Обмирая при малейшем шорохе клочков сухого мха под ногами и в красках представляя, как проваливаюсь сквозь землю, я отыскала поблизости ответвление, заканчивающееся уютным тупиком…

Ох, как порой мало нужно для счастья!

Возвращалась я к входу в усыпальницу с глуповатой, подозреваю, улыбкой, но не теряя при этом бдительности. Падать в колодец совсем не хотелось.

Вот и место привала, а рядом недовольный, скрестивший на груди руки лорд Архан…

– И как это понимать, леди Кери?

Что именно? Мой поход в кустики? Я подавила неуместный смешок.

– О чем вы, лорд Архан? – спросила я, готовясь выслушать упреки в неосторожности. Ну да, так переживала, что видение исполнится, а сама безбоязненно ушла куда-то.

– Не понимаете, леди? – Мужчина на миг презрительно скривил губы. – Я считал вас благоразумной, а вы флиртуете с моими товарищами.

У меня дар речи пропал от подобного обвинения. Я? Флиртую?! Он в своем уме? Неужели в самом деле ревность застилает глаза? Только он ведь сам при знакомстве заявил, что я не его суженая!

– Вижу, совесть вас не оставила окончательно, раз не оправдываетесь впустую, – горько произнес лорд Архан. – Я понимаю, что внимание воинов Кромешной невероятно льстит, но прошу, не сталкивайте моих друзей лбами!

У меня челюсть отвисла, притом не фигурально. Мне впервые захотелось ударить за слова. Какое больное воображение… Архану повезло, что заклинания здесь не работают.

Вздохнув, с подчеркнутым сочувствием произнесла:

– Неожиданно, что внимание кромешников вам льстит, я не понимаю этого, но не осуждаю.

И я даже похлопала по плечу ошалевшего мужчину.

– Леди Кери, – голос его звенел возмущением, темные глаза сверкали, – вы понимаете, что несете глупости?!

– А вы в свою очередь понимаете? – вернула закономерный вопрос. – Как вы смеете приписывать мне то, чего нет?

Он взирал на меня с видом оскорбленным и непонимающим.

Что ж, могу и разжевать, если не дошло.

– Я стала невестой герцога Горейского, отдавая долг жизни. Он заверял, что не может без меня жить, но без колебаний предал в надежде заполучить трон Латории. Вы считаете, после подобного я поверю в любовь мужчины? Воины Кромешной – для меня только временные напарники, и я готова в этом поклясться.

– Не стоит, – сухо произнес лорд Архан.

Я была неубедительна и он не поверил? Шоры на глазах мешают видеть правду?

Мрачный мужчина удивил – прижав руку к сердцу, он тихо сказал:

– Прошу прощения, леди Кери, я ошибался на ваш счет. Мне очень жаль, что я поддался эмоциям.

– Я принимаю ваши извинения, лорд Архан, – быстро, не давая себе времени на размышления, отозвалась я.

Нелегко от души простить, даже если попросили прощения. Но с эмоциями нужно бороться не только кромешникам, но и мне самой.

– Мой брат ухаживал за одной прекрасной леди, которая за его спиной строила глазки еще двоим кромешникам, его друзьям. Как итог

две дуэли, одна со смертельным исходом. Это меня не оправдывает, но надеюсь, вы хоть немного поймете мое предубеждение.

Я кивнула. Принял и меня за вертихвостку, коллекционирующую темные сердца.

Помедлив, все же осторожно поинтересовалась:

– Ваш брат в порядке?

Лорд Архан качнул головой – и мое сердце замерло.

– В относительном, зато один его друг погиб, второй наказан.

Печально, но все же он жив…

Предложив локоть в качестве опоры, кромешник подвел меня ближе к месту привала:

– Леди Кери, вы помните внешность мужчины из видения?

Рада бы забыть, да не выходит.

Я кивнула:

– В видении даже знала имя, но записать не успела, когда очнулась.

– Ничего, немного стараний – и выясним. Уже точно известно: из этой усыпальницы исчезло два саркофага, у трех нарушена целостность. Возможно, кромешник из вашего видения – один из эмиссаров. – Лорд Архан помолчал немного и продолжил: – Блондин, рыжий и три брюнета.

Ого, целых три брюнета! И как узнать, которого я видела?

– Мужчина из видения был темноволос, – вздохнула я. – Значит, имя выяснить не получится.

– Почему? – удивился лорд Архан. – Попробуем вычислить, ведь внешность этих стражей Тьмы описана в хрониках ордена. Метод исключения нам в помощь. Один брюнет, родственник Мэтиаса, настоящий великан.

Я сразу качнула головой:

– Нет, точно не он.

– Второй, наоборот, невысокого роста и по-девичьи хрупкий, но при этом заядлый дуэлянт со школьных лет.

Дразнили сверстники? Пришлось отстаивать свое имя с оружием в руках? Бедняга…

– Нет, и не он.

Лорд Архан помрачнел:

– Уверены, что не он? А может, все-таки здоровяк из рода Мэтиас? Подумайте хорошенько.

Он что, меня уговаривает? Я подавила рвущийся с губ смешок. Что же там за третий брюнет такой, раз Архан до последнего надеется, что я видела не его?

Глава 6
Пробуждение

– Простите, врать ради вашего спокойствия не буду.

– И не надо, – поспешно произнес лорд Архан. – Значит, наш потеряшка – лорд Эйликс. Неутешительное открытие.

Где-то я уже слышала это имя. Напрягаться не пришлось: в памяти быстро всплыло словосочетание «фонтан Эйликса».

– Случайно, фонтан в школе кромешников назван не в честь этого лорда?

– Откуда вы знаете о фонтане? – насторожился мужчина.

– Тоже из видения.

Я не стала уточнять, что из второго по счету, и лорд Архан не поймал меня на лжи. Врать легче, когда экономишь слова.

Медленно, будто нехотя, кромешник наконец поведал, кто же лишил меня покоя:

– Блай Эйликс, эмиссар и друг наследного принца, считался лучшим директором школы кромешников за всю историю ее существования. Можно сказать, он поднял ее на небывалую высоту, создавая самые комфортные условия для проживания и обучения как для курсантов, так и для преподавателей. Он шел на любые нововведения и траты, если считал, что в будущем это поможет воспитанникам сдерживать тьму. Хроники утверждают, что при нем стены школы покинули самые сильные выпускники.

– Звучит совсем не страшно, – осторожно заметила я.

Даже вызывает уважение. Может, этого эмиссара опасаются из-за знаний и уровня силы?

– Первый летающий магмобиль, к слову, был создан на деньги Эйликса. Он поверил в талант изобретателя, и это стало новым витком в техномагии. Были и провальные проекты – Эйликс предложил открывать в Национальном банке Давелии счета на имя усыпляемых кромешников, переводя туда часть их состояний. Сами понимаете, наследники были не очень довольны. – Хмыкнув, он добавил с горечью: – И никто еще не проснулся, чтобы воспользоваться накоплениями.

– О, так лорд Эйликс даже спустя годы сна состоятельный мужчина? Познают девы со скалками, вам и ловить его не придется – сам прибежит просить убежища, – безыскусно пошутила я.

Будто и не услышав, мрачный лорд Архан продолжил:

– Однако, перешагнув порог в тридцать лет, Блай Эйликс резко изменился: везде видел заговоры против императора и его наследника, подозревал даже побратимов.

– А повода для подозрительности не было? – перебила я, не сдержавшись. – У великого эмиссара началась паранойя?

Лорд Архан сокрушенно кивнул:

– Друзья пытались помочь ему, но вмешалась женщина, которая добила шаткое душевное равновесие Эйликса. Он инициировал восстание кромешников на грани, втянул в заговор часть учеников и напал на кронпринца. Когда схлестываются эмиссары в ярости, это страшно. Они ничего не видят, выжигая землю тьмой, заливая кровью. Пострадало несколько провинций, прежде чем побратимы сумели остановить Эйликса – для этого они отдали свои жизни.

– А кронпринц?

Лорд Архан опустил глаза, давая молчаливый печальный ответ:

– Подчеркну: отдали свои жизни все побратимы проклятого директора. С того момента, кстати, главную должность в школе запрещено занимать отмеченным Тьмой.

Дикость какая! Школой управляет тот, кто не понимает своих учеников и педагогов? Наверное, тяжело им с таким директором.

– Леди Кери, теперь вы понимаете, как важно найти саркофаг до того, как на нем появятся повреждения? – сурово спросил лорд Архан.

А то я раньше не понимала…

– Да я и сама не горю желанием падать в бездну, ведь именно так заканчивается мое видение.

Порывистое движение кромешника – и вот моя рука в его.

– Леди Кери… Кайра, обещаю, что сделаю все возможное и невозможное, чтобы уберечь вас!

Горячечный шепот мужчины, жар его мозолистой ладони испугали, и только выдержка, приобретенная на погостах, помогла не отшатнуться. Я ведь не дергаюсь, когда сижу в засаде и мимо проходит нежить? Сейчас похожий случай.

Я могу ошибаться, но, кажется, чем-то зацепила лорда Архана. Такое ощущение, что он ненавидит меня, но при этом его ко мне тянет – вот такой вот эмоциональный парадокс.

– И я благодарна вам за это, лорд Архан.

Медленно склонившись над моим запястьем, он прижался к нему горячими губами. Поцелуй вышел чересчур пылким, неприличным. Не светский жест, а… ласка?

Дохлый квакус, да что с этим кромешником не так?! Что ему от меня нужно? Или я накручиваю себя, видя то, чего нет?

Медленно и очень осторожно я освободила руку и невинно поинтересовалась:

– А вы уже закончили перепись саркофагов?

– Нет. – Лорд Архан посерьезнел, вмиг растеряв сентиментальное настроение. – Нам придется остаться в храме минимум на сутки. Выдержите? Или выйдете на поверхность вместе с Лийсом?

– Не стоит отрывать его от работы ради меня.

– Кому-то все равно придется подняться, чтобы доложить обстановку, ведь артефакты связи здесь не работают.

Он прав, я забыла об этом моменте.

– Ясно. В любом случае я не хочу оставлять вас со змеями – они одичали, могут ослушаться приказа.

Лорд Архан кивнул, довольный тем, что я остаюсь:

– Хорошо, леди Кери. Я продолжу осмотр, а вы попытайтесь поспать хоть немного. И не отходите от места привала, очень вас…

– Архан! – Встревоженный крик ударил кинжалом по нервам.

Без раздумий кромешник бросился к товарищам, я – тоже. И чем только думала?!

Услышав, что бегу за ним, лорд Архан обернулся. Недовольство на его лице резко сменилось ужасом, и он крикнул:

– Осторожно, леди!..

Под левой ногой осыпались камни – и я провалилась в пустоту. В кромешную темноту.

Цепкие пальцы страха сжали горло, глуша крик.

Миг падения оборвался. Я зависла в колодце. Одежда, натянувшись, больно сдавила плечи, горло и грудь.

– Успел, – прохрипел мужчина над головой.

Я посмотрела вверх – меня держал лорд Архан. Рука по плечо опущена в дыру, сам он лежал на полу, частично нависая над провалом.

Невероятно… Лишенный магии, он сумел ухватить за капюшон моей куртки и не дать упасть! Поразительная реакция! Только бы теперь не уронил…

– Держишься? – спросил кромешник и тотчас позвал на помощь: – Мэтиас! Сюда!

– Я вишу… только не отпускайте, пожалуйста, – попросила шепотом.

– Ни за что! – пылко отозвался он.

Несколько ударов сердца – и над колодцем склонился Мэтиас.

– Архан, не шевелись, я перехвачу у тебя леди.

И здоровяк без особых усилий вытащил меня из колодца.

– А ведь дыры здесь не было, мы прошли вчетвером спокойно! – веско заметил он.

– Мы могли не увидеть, – возразил напряженный лорд Архан.

Идеально круглое отверстие в полу нельзя было разглядеть с расстояния двух шагов. Не магия, определенно, а просто нехватка света.

– Поддерживаю. Дыру видно только вблизи, когда внимательно присматриваешься, – отозвалась я.

Думать, что попалась в древнюю ловушку, не хотелось. Одно дело, если проглядели колодец, и совсем другое – если их, таких скрытых, полно.

Видение исполнилось, но не до конца. Не могу поверить, но я изменила будущее! Точнее, изменили кромешники.

– Марий, позаботишься о девушке и срочно в усыпальницу – мы обнаружили трещину на дальнем саркофаге, – прогудел Мэтиас перед тем, как оставить нас одних.

Лорд Архан кивнул и перевел взгляд на меня:

– Ты как? Ничего не болит?

Он медленно провел по моему плечу, отряхивая от каменной пыли.

– Ноги дрожат, а так вроде бы в порядке.

Говорить, что я теперь в безопасности, не стоило. Рано, да и не произносят подобное вслух, чтобы не накликать беду.

Виноватым тоном лорд Архан сообщил:

– Я провожу тебя к покрывалу и сразу, прости, уйду – латать трещины на саркофагах могу только я.

Он вытащил из-за ворота рубашки артефакт – блестящую черную подвеску на простой, но толстой цепочке цвета серебра.

– Таких древних вещиц, которые работают в храме, ограниченное количество. Нам выдали всего одну.

– Понимаю. Не беспокойтесь, я в порядке и дойду сама.

Кромешник покачал головой и довел меня до места привала, крепко держа за руку.

– Кайра, в этот раз посиди на месте несколько часов, ладно?

Нельзя, чтобы из-за меня отвлекались от поставленной задачи, и я твердо произнесла:

– Обещаю, что останусь здесь.

Лорд Архан ушел, а я нырнула в размышления с головой.

Начало моего видения воплотилось в жизнь, а затем полностью изменилось. Лорд Архан спас меня и перешел на «ты». А еще смотрел так, как будто между нами что-то изменилось. Саркофаги могут треснуть не только от падения, но и просто находясь в усыпальнице. Столько неожиданных открытий!

Массируя гудящие виски, я устроилась на теплом покрывале и расслабленно привалилась к стене, поросшей мхом.

Каменная плита бесшумно сдвинулась, утопая вглубь, – и я полетела навзничь в темноту.

Летела, не в силах даже закричать. Перевернуться, когда из опоры только воздух, сложно, но я сумела это сделать. И стала падать вниз головой.

Мрак расцветили зеленые и лиловые всполохи, как в видении, в колодце росли люминесцирующие лианы. Но я не могла ухватиться, как ни растопыривала во все стороны конечности!

Путные заклинания выветрились из головы. Лишь считалочка, выученная с няней, слабым магом земли, всплыла в памяти. «Травка-муравка, лови!» Помогало, когда в детстве падала с дерева, а сейчас…

Фиолетовая лиана взметнулась со стены змеей, захлестывая петлей мою ногу.

Зубы клацнули, когда меня дернуло, останавливая падение.

Я зависла.

Богиня, я не падаю! Вишу!..

Сильно болела нога, было неудобно вниз головой, но я держалась. Если лиана не оборвется, я сумею зацепиться за еще одну и дождаться подмоги.

Вдох-выдох… Все тело ныло. Лиана чуть раскачивалась, а вместе с нею и я.

Темнота перед глазами отступила, позволяя наконец нормально осмотреться.

Вопреки надеждам я не сильно отошла от событий в видении. Я не упала на гроб, но он был почти перед моим носом. Вынесенный из усыпальницы рекой саркофаг застрял в густом переплетении буро-зеленых лиан. Рукой не дотянуться, но все же чересчур близко.

Прозрачная крышка ничего не скрывала, и я отчетливо видела его содержимое – брюнета с резкими чертами лица. Длинные ресницы отбрасывали густую тень на бледную кожу. Высокий лоб, нос с горбинкой, четко обрисованные скулы, чувственные губы, волевой подбородок… Между чернильно-черными бровям пролегла морщинка, будто древнему снился плохой сон. Мускулистые руки, вытянутые вдоль тела, не мешали рассмотреть широкую грудь и рельефный живот. Узкие черные брюки подчеркивали сильные ноги.

Он еще красивее, чем я помню… И точно живой. В видении я упала и разбила крышку, тем самым его пробудив. В настоящем я вишу вроде бы надежно. По крайней мере, пока.

Вдох-выдох… Я все еще вишу, лиана не оборвалась. Может, все обойдется. Немного соберусь с духом и попытаюсь дотянуться до соседней лианы. Дохлый квакус, как же страшно это делать!..

Как ни старалась изменить будущее, а в итоге я здесь и рассматриваю спящего.

Блай Эйликс. Древний эмиссар богини Тьмы. Проклятый директор школы кромешников, который сошел с ума из-за женщины и погубил друзей. Его нельзя будить! Во втором видении он взорвал дело всей своей недолгой жизни, убивая десятки людей. Я просто не могу этого допустить, Эйликс не должен проснуться.

Вверху что-то зашелестело. Я перестала дышать.

Сейчас оборвется лиана?! Нет, нет, нет… Только не это!

Глухой шлепок.

Несколько секунд я не верила глазам. На саркофаг упала белесая мокрица! Прозрачная, на вид хилая, она была размером с мою ладонь.

– Кыш! – шикнула на тварь. – Пошла вон!

Членистоногое отреагировало сразу – заметалось по саркофагу, шурша семью парами лап.

– Кыш!..

Мокрица спрыгнула с гроба на ближайшую лиану – и я выдохнула.

И тотчас услышала щелчок.

На крышке появилась трещина. Одна, но длинная.

– Богиня, нет…

Чувство нереальности окутало с головой.

Сейчас крышка рассыплется, Эйликс очнется, заявит, что жаждет мою душу, и мы дружно рухнем в пропасть… Не хочу!

Я почти не дышала, но от щели по крышке саркофага все равно побежали разветвления.

Два удара всполошенного сердца – и прозрачное стекло покрылось трещинками, как старец морщинами, а затем и вовсе рассыпалось сверкающей пылью.

Я зажмурилась, ожидая падения на полуобнаженного эмиссара.

Секунда бежала за секундой – и ничего не происходило.

Выровняв дыхание, я открыла глаза.

Мужчина в саркофаге – тоже. Какой страшный контраст: бледная кожа и черные, заполненные мраком глаза… И не понять, кто очнулся. Разумный эмиссар Тьмы или проклятый монстр?

– Вам удобно, леди? – спросил мужчина хрипло.

Кровь стучала в висках. Я висела вниз головой. Он смотрел вверх, лежа на явно мягком ложе, не напрягая шеи. Вместо страха меня накрыло раздражением.

– Какая разница, удобно или нет, если мы вскоре погибнем!

– Погибнем? – эхом отозвался Эйликс.

В сердце шевельнулась глупая надежда. Он спросонья и не злится, что внезапно разбудили. Может, безумие отступило? Как говорится, лег, поспал – и все прошло? Может, он не захочет уничтожать мир?

– У меня было видение: я свалилась на саркофаг – и вы проснулись, – затараторила я быстро. – Затем лианы оборвались – и

мы упали в пропасть. Я старалась изменить будущее, очень старалась! Но не вышло!

– Вы провидица, леди? – Эйликс изогнул темную бровь.

Разве это сейчас важно? Раздражение вернулось, заглушив собой надежду.

– Нет, я некромантка с дополнительными дарами, – все же ответила я и уточнила: – Очень слабенькими, но все мои немногочисленные видения сбылись.

Эйликс сел.

В животе у меня похолодело – слишком быстро и плавно он двигался!

После ста лет сна – или сколько он провалялся в саркофаге? – Эйликс в возмутительно прекрасной физической форме, да и душевной тоже. У меня после обычного сна нет настолько ясного взгляда, а здесь не одно десятилетие принудительной отключки. Возникают вопросы, на которые сложно найти ответы не посвященной в дела ордена. Не расспрашивать же самого эмиссара!

А если взглянуть на его внешность? Коротко остриженные, до основания шеи, волосы, а главное, гладковыбритое лицо. Безумцы, одержимые манией убивать, не следят за своим внешним видом. По крайней мере, я таких не встречала. Душевная болезнь обычно сказывалась на всем облике преступника. А может, здесь нет никакой интриги, просто Тьма заботится даже о своих ущербных сыновьях? Поэтому они остаются в прежней форме?

– Вы в порядке, леди? Если не желаете отвечать, пойму, слишком интимная тема.

Интимная?! С трудом сдержала возглас.

– Повторите, пожалуйста, – попросила я. Размышляя о сохранности тела в саркофаге, я прослушала вопрос.

– Какие еще дары у вас, леди?

Обыкновенное слово «леди» кромешник произносил мягко-певуче, будя странные ощущения, словно по моей коже нежно-нежно проводили шелковистым мехом.

– Кайра Кери, – представилась я, нарушая правила этикета.

– Блай Эйликс, – отозвался мужчина.

И подался вперед. Немного. Но я почувствовала теплое дыхание на своих губах.

Щеки запылали, и я вмиг осознала, как неприлично вишу. Пускай на мне брюки и туника прижата кожаной курткой, а все же ситуация смущающая. Если качнусь немного вперед, то смогу коснуться губами подбородка кромешника. Он у него шикарный: красиво очерченный, волевой, с небольшой ямочкой. Тянуло потрогать ее пальцем, чтобы поверить в реальность.

Но я держалась и даже сумела спокойно уточнить:

– Всего два дополнительных слабеньких дара. Если бы не позднее пробуждение некромантии, я стала бы посредственной магичкой земли, специализирующейся на флоре.

Привычная ложь, разбавленная правдой, я и сама в нее в итоге поверила.

А Эйликс – нет.

– Вы не похожи на некромантку, леди Кери.

Неожиданное заявление, пугающее. И я возразила без раздумий:

– Вы просто не видели, как быстро я умею упокоить умертвия! Мой результат лучший среди выпускников за последние десять лет.

Кромешник хмыкнул:

– Обычно некроманты хвалятся тем, как быстро поднимают трупы, а не упокаивают их.

– Обычно, – подчеркнула я слово. – А я необычная некромантка.

– Это точно, леди Кери, вы особенная, – согласился он, и уголок его губ приподнялся.

Не улыбка, лишь ее тень, но и она заставила мое сердце биться быстрее.

Не в силах отвести взгляд я утонула во тьме мужских глаз. Тьма теплая, завораживающая. Она звала, манила, прося довериться.

Я засмотрелась и не сразу ощутила давление на запястье.

Наваждение схлынуло.

Я уставилась на петлю из лианы, затянутую вокруг правого запястья. Дохлый квакус! Что он творит?!

– Что… что вы делаете? – возмутилась, не веря своим глазам.

Невозмутимый Эйликс и на левой моей руке затянул путы из фиолетовой лианы.

Быстрое прикосновение теплых губ к биению пульса на моем запястье – и мужчина отстранился.

– Я рад, что вы существуете, леди, – мягко произнес он.

– В каком смысле существую?..

Вместо ответа костяшками пальцев Эйликс нежно провел по моей щеке.

Раздался шелест осыпающихся камней – и саркофаг сорвался в пропасть. Кромешник вместе с ним!

Ужас сдавил горло, глуша рвущийся крик.

Он упал! Эйликс упал!..

Новый шорох вывел из состояния шока: зацепившиеся за мои ноги растения наконец порвались, но я не упала вслед за кромешником. Я повисла на лианах, которые он обмотал вокруг моих рук…

В привычном положении в голове прояснилось. Затолкав свой ужас подальше – не время анализировать случившееся, – я качнулась вправо, чтобы схватить ближайший пучок стеблей.

Путы на левой руке треснули – и меня швырнуло на стену колодца.

Свой шанс я не упустила: кошкой вцепилась в лианы, схватив их столько, сколько смогла. И повисла… Все, зацепилась!

Чуть отдышавшись, начала подъем по густому переплетению лиан.

Вскоре пришлось развязать лианы на правой руке: я добралась до того места, откуда росла одна из них. В процессе освобождения едва не свалилась, потеряв равновесие и опору.

Стены не были гладкими. Ямки, расщелины, небольшие выступы… И как только во время падения не разбила себе голову о последние? Видимо, хранили боги.

По ощущениям, падение в колодец длилось недолго, а вот подъем – кажется, уже целую вечность. Я начала уставать и все чаще делать остановки. Висеть, вцепившись в лианы, еще тот опасный отдых, но без подобных передышек никак.

Я лезла и лезла… Лезла и лезла… Захватить побольше стеблей, переставить одну ногу в петлю из растений, затем вторую. И так до бесконечности. Монотонность действий вгоняла в бездумье. Нехорошее состояние.

Необходимо отдохнуть по-настоящему, тем более что попалось узкое, но вполне удобное углубление в стене колодца. Вытянув ноги и прислонившись к боковой стенке ниши, я принялась рассматривать

лианы. Интересно, что повлияло на окрас и свечение? Состав почвы? Магические эманации храма?

Забавно, последний раз я делала ботаническое описание одиннадцать лет назад. Нашла в саду растение, которое не встречала в энциклопедии, и пыталась классифицировать. Вопросы о дополнительных дарах разбередили старую рану, возвращая в прошлое…

* * *

Одиннадцать лет назад, поместье Кантора Кери

Я сидела на груше и рассматривала зеленовато-коричневую нитку, опутавшую тонкую ветку. Если не присматриваться, то не поймешь, что нитка живая и у нее есть гаустории, своеобразные хищные усики, проникнувшие в дерево и тянущие из него соки. Определенно паразит, но этот вид я еще ни разу не встречала и не находила в энциклопедиях. Я могу, значит, стать первооткрывательницей! Как же назвать? Нет, свое имя новому растению давать не осмелюсь – меня назвали в честь Кайра Кери, который открыл камень, усиливающий некроманта. Называть так растение-паразит – грубая издевка. Родные осудят.

– Кайра!

Крик тети Циссы заставил вздрогнуть. Случайно она остановилась под грушей, не подозревая, что я прямо над ее головой.

– Кайра, служанки сообщили, ты все еще не переоделась в новое платье, а прадед уже въехал на территорию поместья. Ты понимаешь, что это значит, Кайра? Ты всех подводишь, глупая девчонка!

Отвечать я не собиралась, прекрасно понимая, что тетка только задержит меня, ругая, и тогда я точно не успею встретить барона в холле вместе со всей семьей. Мать огорчится, а тетка будет злорадно упрекать ее, пользуясь отсутствием хозяина дома.

– Кайра, выходи! Я знаю, ты здесь! – Помолчав, тетка добавила сквозь зубы: – И в кого ты такая глупая? Подозреваю, в мамашу.

Внутри будто кипяток расплескали. Злость переполнила, и я, схватившись за грушу, прицелилась.

Удержалась от броска в последний момент. Так нельзя. Нельзя бить людей, даже если очень хочется! На ранящие слова нужно

отвечать соответственно – так учила мама. Да и пожалею я потом, что причинила боль живому существу…

Я зажмурилась, до конца не решив, правильно ли поступаю, отказавшись от скороспелой, как груша, мести.

За оскорбление моей мамы тетка Цисса ответит, обещаю. Сделаю ей какую-нибудь безвредную, но неприятную гадость.

– Кайра! – в последний раз крикнула тетка и вдруг замахала руками, запрыгала.

Секунду я смотрела на ее странный танец, а затем зажала рот ладонью. Осы! Тетку Циссу атаковали осы, облюбовавшие падалицу, по которой та прошлась.

– Ай!.. Ой-ой! – Схватившись за щеку, тетка спаслась бегством от разозленных насекомых.

Отсмеявшись, я осторожно оторвала кусочек неопознанного растения и, завернув в платок, спрятала в карман платья. Рассмотрю позже в своей комнате, а сейчас в самом деле стоит поспешить.

Спускаясь, я сильно торопилась и толком не выбирала ветки, за которые хваталась. Одна не выдержала моего веса и с громким хрустом надломилась.

Ух, вот это скоростной спуск!

Оправившись от удара о землю, сделала открытие, что отделалась легким испугом: порванным рукавом и клочком волос, оставленным на груше. Как любит повторять мама, поспешишь – глупых дел наворотишь.

И лишь только в спальне, когда служанка помогала переодеться, я поняла, что сломала руку. Хорошая новость: это закрытый перелом, без смещения. Плохая: чтобы воспользоваться артефактом исцеления, придется идти к маме, а она и так расстроенная из-за тетки. Я представила ее грустное, уставшее лицо… Нет, потерплю!

Новое зеленое платье, гармонирующее с цветом моих глаз, доставило не удовольствие, а муку. Но я терпела, понимая, что должна пережить встречу с прадедом. Должна! Я ведь из гордого рода некромантов Кери, которые спасали города и села от наплыва нежити, практически сами полуживые от перенапряжения. У меня будет задача попроще: пережить обед с родственниками.

– Ты опоздала, – сердито сообщила тетка Цисса, когда я сбежала по лестнице.

Вся семья, кроме отца, который сейчас находился в столице, собралась в холле.

– Кайра не опоздала, дорогая, ты преувеличиваешь, – спокойно заявила мама и добавила уже для меня: – Прекрасно выглядишь, родная, хоть и бледненькая почему-то. Переживаешь?

Может, сказать, что я упала и сломала руку?.. Артефакт исцеления обычно при маме, несколько минут – и боль отпустит.

Увы, мне не позволили ответить на вопрос.

– Мира, дорогая моя, разве у твоей дочери есть причина, чтобы переживать? – фыркнула тетка. – Прадед приезжает посмотреть на Пэйтона, ведь лишь у него из всех потомков есть дар некромантии. Никому не интересна слабенькая магичка-флорист!

В черном платье, ровная, как палка, тетка Цисса нетерпеливо мерила шагами расстояние от двери до подножия лестницы. Ее сын, такой же худой и самодовольный, стоял первым в ряду детей.

Мама ответить не успела – слуга открыл двери, впуская барона Кери и его друга, кстати, целителя, но вынужденно не практикующего.

Седовласого, черноглазого Рэйта Кери, моего прадеда, я видела не раз, а вот его спутника – впервые. Бывший герцог Горейский добровольно передал титул сыну, а вот от любимой работы отказался по приказу короля. Из-за него же целитель покинул столицу, но не вернулся в родовой замок, а переехал к давнему другу. Одно время ходили слухи, что Эрх Горейский нарушил слово и взялся за старое – эксперименты, попирающие этику целителей. Но королевский проверяющий ничего дурного не обнаружил, и от старика отстали.

Хотя какой он старик… Позабывшись, я во все глаза уставилась на мужчину. Высокий, подтянутый брюнет без единой нити серебра в волосах с льдисто-голубыми глазами. В такие заглянешь – и в заклинании обезболивания нет нужды, пациента заморозит и так.

Ох, от куска льда я бы сейчас не отказалась! Рука болела и пульсировала. Жар распространился от предплечья выше, захватывая всю руку. Я практически не слышала, как лебезила тетка перед гостями, а мама невозмутимо напоминала имена своих дочерей.

Еще и бывший герцог не сводил с меня внимательного взгляда…

Гости, одетые по старинным традициям в роскошно вышитые золотой нитью камзолы, делали вид, что им интересно слушать о детях.

Рука болела все сильнее, но я держалась, помня, что дар запустил регенерацию. Осталось потерпеть немного – несколько смен блюд, а там смогу уйти и через служанку позвать маму. Ну а пока нельзя ее расстраивать, с этим неплохо справлялась и тетушка Цисса.

И да, нужно добыть личный артефакт исцеления. Это уже второй случай, когда без него не обойтись. В первый раз Пэйтон толкнул в крапиву, на которую мой организм странно реагирует: все тело покрывается кровоточащими волдырями.

Позже кузен говорил, что забыл об этой особенности и всего лишь баловался, но я-то знаю! Он сделал это специально, и его мать даже не пожурила.

Почему меня не любила тетка, одни боги ведают. Возможно, потому, что я, а не ее сын наследовала титул и состояние?

Обед прошел будто в полусне. Меня бросало то в жар, то в холод. Испарина покрывала спину. Рука болела, даже если не шевелила ею.

Время от времени целитель Горейский продолжал странно поглядывать на меня. Неужели понял, что сломала руку? Нет, не должен, я держала лицо, как учила наставница по этикету.

Обед закончился благополучно, я ничем себя не выдала, не опозорила близких. Даже десерт немного поковыряла, хотя и мутило.

Детей отпустили – весело щебеча, сестренки побежали в сад, а я с облегчением поспешила в свою комнату.

– Думаешь, если скорчишь гордую морду, то прадед выберет тебя? – прошипел кузен в спину.

Раздраженный, что его, единственного сносного по силе некроманта на два поколения, отослали с остальными детьми, Пэйтон не скрывал раздражения.

Да, великий род Кери уже два поколения не мог похвастаться сильными некромантами. Для прадеда, которого учил сам Кайр Кери, это было ударом. Тетка надеялась, что средненький дар ее сына сделает из него наследника и именно ему достанется и титул, и все состояние. По закону наследницей была я, старший ребенок старшего сына. Но тетка верила, что, если семья надавит, я откажусь от наследия. И ведь она была права, мои близкие дороже денег.

– Что молчишь, цветочница? – угрюмо спросил Пэйтон. – Тебе ничего не светит, у тебя даже крох некромантии нет!

Я держалась на чистом упрямстве и проявить дипломатичность не сумела бы при всем желании. Но его и не было – меня переполняла раздражительность.

– Ты некромант, дорогой кузен, но благосклонность прадеда тебе тоже не светит. А знаешь почему?

Он удивленно переспросил:

– И почему?

– Мозгов маловато!

Предсказуемо Пэйтон вспыхнул гневом.

– Ах ты дрянь!

Он пихнул, задев мою руку. Задел слегка, но для сломанной этого хватило.

От боли потемнело в глазах, покачнувшись, я наступила на подол платья и упала навзничь.

Как катилась по лестнице, еще помнила, а дальше темнота…

– Бедная девочка, больше часа улыбалась со сломанной рукой.

Полные сочувствия слова разорвали беспамятство.

Как же мне хорошо… Ничего не болело, дышалось легко и свободно.

Я открыла глаза и не сразу поняла, где нахожусь, все-таки не каждый день лежишь на полу, у подножия главной лестницы.

Эрх Горейский рассматривал меня с сочувствием.

Я ошибалась, у него добрые глаза. И почему я думала, что они холодные и злые?

Прадед вместе с другом осторожно подняли меня и перенесли на мягкую банкетку.

– Что же вы сами… ведь есть слуги. – Тетка Цисса не удержалась от мягкого укора.

Барон бросил на нее недоуменный взгляд и тотчас отвернулся.

Мама опустилась на колени рядом с банкеткой и осторожно сжала мои руки. Красные глаза, прерывистое дыхание – она вновь плакала из-за меня. И я сама едва не зарыдала, ведь меньше всего хочу ее огорчать.

– Кайра, ты не дышала! И я подумала… подумала, что… – Не договорив, мама всхлипнула. – К счастью, целитель сообщил, что ты в глубоком обмороке.

Даже для вида не сочувствуя, тетка выдала несуразицу:

– Кайра, как тебе не стыдно привлекать к себе внимание таким образом!

У мамы даже слезы высохли на глазах.

– Ты что такое говоришь, Цисса? Разве Кайра стала бы рисковать своим здоровьем?

– Дети готовы на все, лишь бы оказаться в центре внимания! – уверенно заявила тетка. – Вот Кайра и попыталась, да не рассчитала сил.

– Меня толкнули, – прошептала я, осознавая, что кузена нет рядом. Похоже, сбежал, когда понял, что натворил.

Тетка напряглась, подобралась и, как волчица, бросилась защищать свое дитя:

– Рядом с тобой шел Пэйтон. Хочешь сказать, это он тебя толкнул?

Кивая, я уже знала, что будет дальше.

Выхватив из кармана черный платочек, тетка Цисса прижала его к глазам.

– Бедный мой мальчик, смерть отобрала у него отца, и теперь любой может оговорить! Да, я приживалка, но и у меня есть сердце! И оно кровоточит, когда я вижу подобное отношение! Я понимаю, мы с Пэйтоном вам мешаем, поэтому постараюсь снять комнату у какой-нибудь вдовы в городе…

Тетка сделала шаг назад и прижала ладонь к груди. Тяжело дыша, покачнулась.

– Цисса, не надо никуда уезжать! – всполошилась мама. – Мы рады, что вы с Пэйтоном живете здесь.

– Нет, мы вас стесняем. Я больше не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством…

Дыхание тетки участилось, она даже глаза прикрыла и слепо зашарила рукой в поисках спинки банкетки.

– Цисса, послушай…

Мама отошла к глубоко несчастной родственнице.

Я твердо уверена, что та добровольно не покинет наш дом, только делает вид, чтобы вокруг нее бегали, жалели. Но родители не понимают этого и всякий раз ведутся на пустые угрозы.

Папа почему-то испытывал вину, что его брат погиб, оставив Циссу с ребенком без средств. И когда она не нашла общего языка со

свекровью, предложил немного пожить у нас. Это «немного» длится почти десять лет.

– Идеальная кандидатура, – задумчиво произнес Горейский.

Это он о тетке? Неужели тоже повелся на ее слезы?

– И один раз уже умерла, – добавил прадед, но посмотрел почему-то на меня.

Стало страшно. Это ведь не обо мне речь? Я-то не умирала? Впрочем, тетка Цисса – тоже, иначе об этом бы всем было известно.

– Прошу прощения. – Прадед откашлялся. – Сегодня я выбрал ученика.

Тетка Цисса отвела платочек от глаз и затаила дыхание.

– Точнее, ученицу, – добавил прадед, кривя губы.

– Как ученицу?! – возмутилась тетка Цисса. – Хотите сказать, что выбрали Кайру? Но это ведь мой сын – некромант!

Глядя мне в глаза, прадед объяснил:

– У Кайры спящий дар. Не будь падения с лестницы, мы об этом никогда не узнали бы.

Тетке по-настоящему стало плохо – она прицельно упала на банкетку.

– Оставьте, она в порядке, – заверил маму Горейский. – Лучше соберите вещи Кайры на первое время.

Мне стало страшно. Зачем собирать вещи? Я должна буду уехать из дома?

Мама недоверчиво посмотрела на Горейского, затем перевела взгляд на бесчувственную родственницу и, будто очнувшись ото сна, встрепенулась:

– Зачем собирать вещи Кайре?!

– Во время обучения она будет жить со мной, – буднично сообщил прадед.

Мама хмуро покачала головой:

– Нет. Я против, лучше вы приезжайте к нам время от времени.

– Вы не понимаете всей ситуации, леди Кери, – мягко упрекнул целитель. – Скажу правду: ваша дочь была мертва семь секунд, отчего ее дар резко пробудился и теперь не позволит спокойно жить.

– Как мертва?.. – Мама побелела. – Разве это был не глубокий обморок?

Я прислушалась к себе. Нет, ничего не изменилось, ничто не пробудилось!

– Эрх прав, моя дорогая. – Прадед успокаивающе коснулся маминого локтя. – Я вынужден забрать Кайру для серьезного обучения, пробужденная некромантия опасна для окружающих, особенно для маленьких детей.

– Кайра ведь не хочет навредить сестрам? – вкрадчиво поинтересовался целитель.

Я испугалась и замотала головой:

– Нет, разумеется, нет!

– Должен быть иной выход. Мне нужно отправить вестник мужу! – сообщила мама решительно и поспешила в кабинет, где хранился артефакт связи.

Мы остались одни – валяющаяся на банкетке бессознательная тетя не в счет.

Страх, что наврежу близким, не прошел, но я решила немного прояснить ситуацию:

– Лорд Кери, это какая-то ошибка! Я флорист, иногда вижу кусочки будущего – и все. Я не могу быть некроманткой!

Прадед чему-то улыбнулся и, проигнорировав мое пылкое признание, обратился к другу:

– Ты прав, Эрх, это лучшая кандидатура.

– Высокий болевой порог, терпеливая, честная, а еще, как и ты, склонна к видениям, – перечислил целитель довольно.

– Вдобавок один раз уже умерла, – добавил прадед. – Я клянусь тебе, девочка, ты станешь сильнейшей некроманткой в роду Кери!

– Я также обещаю, что поспособствую этому, – вставил свои пять лэтров целитель.

– А если я не желаю быть некроманткой? – возмутилась я. – И уезжать из дома тоже!

– Извини, девочка, это твоя судьба, – торжественно сообщил прадед.

Странный он какой-то… Не хочу у него учиться!

Я открыла рот, чтобы позвать маму, слуг, хоть кого-нибудь, но внезапно… уснула.

* * *

Белесый скорпион пробежался по ноге, как по мостику, не ужалив. Я вскрикнула, чудом не выпрыгнув из ниши.

Дохлый квакус! Не на прогулке ведь, нельзя задумываться надолго, нужно быть начеку!

Да еще и нашла, что вспомнить… О том, как случайно умерла, была возвращена к жизни высшим целителем без лицензии и приглянулась прадеду в качестве наследницы. Обманом забрав у родителей, он сделал из меня, как и поклялся, сильнейшую некромантку рода Кери…

Все, отдохнула, пора двигаться дальше. Затолкнув грустные воспоминания подальше, я потянулась к ближайшей лиане и продолжила подъем.

Глава 7
Знак богини

Лианы закончились. Несколько секунд я пялилась на голые и практически гладкие стены колодца и не верила, что это конец. Доползла, называется! А дальше как? Здесь почти нет выступов или хотя бы расщелин!

– Дохлый квакус! – выругалась вслух. – Попала в очередной раз…

Вдобавок начала разговаривать сама с собой. Это совсем потеря контроля, прадед бы ругался, узнав…

Мысленно намечая путь по сложной стене, вспомнила веревки, крюки, кошки, удобные перчатки и прочее снаряжение, что осталось на месте привала. Эх, а я ведь на совесть подготовилась к подобному случаю!

Ладно, все преодолимо. Порой даже смерть – это только начало. Выползу.

– Леди Кери! Ловите! – раздался крик сверху.

Запрокинув голову, увидела веревку, которую мне сбросили. Ого, на ее конце даже петля была для ноги!

– Готовы? – прокричали сверху.

Быстрый какой… А ничего, что у меня руки-ноги дрожат от перенапряжения?

Не могу опознать голос, но это точно не лорд Архан.

– Еще не готова, дайте больше времени! – прокричала я в ответ.

Одной рукой держась за пучок последних лиан, второй поймала веревку и осторожно просунула ногу в петлю. Будет обидно сорваться, когда осталось совсем чуть-чуть до спасения.

– Все! – оповестила я неопознанного кромешника.

Не знаю, сколько длился подъем, но гораздо быстрее, чем когда я поднималась по лианам. Мне практически ничего не нужно было делать – веревку тащили быстрее, чем я перебирала ногами, отталкиваясь от стен.

– Леди Кери… – выдохнул лорд Мэтиас, выдернув меня из колодца. – Как же вы меня напугали!

– Я не хотела… Спасибо, что спасли!

Он молча притянул в свои медвежьи объятия, притянул как родственницу, а не симпатичную девушку. И погладил по голове.

И меня прорвало – слезы побежали весенними, неудержимыми ручейками. Страх смерти (я могла погибнуть, ведь рядом больше не было высших целителя и некроманта), дикое перенапряжение последних часов, давление каменных сводов… Эйликс… нет, о нем думать нельзя, всего и так много…

Не знаю, сколько я простояла в надежных объятиях лорда Мэтиаса. Меня отпустило, пришло осознание, что невероятно сложный, опасный подъем остался позади.

Словно читая мои мысли, кромешник тихо произнес:

– Все закончилось, леди Кери, вскоре мы покинем пещеры.

Я отстранилась, почувствовав себя гораздо лучше:

– Спасибо.

Он молча кивнул:

– Разрешите, я привяжу вас к себе?

Я позволила, хоть не верила, что провалюсь вновь. Видение сбылось, пусть не совсем так, как должно было, но сбылось. Эйликс изменил будущее.

Эйликс… Опять он. Нельзя вспоминать…

Я сконцентрировалась на реальности. Осмотревшись, увидела огромный валун, подпирающий коварную стену, чтобы не опустилась. Ага, значит, она встала на место после того, как я упала в колодец.

– Как вы поняли, что я провалилась именно здесь?

– Из-под стены торчал край покрывала – падая, вы часть потащили за собой, – просто объяснил темный.

– Мне повезло, что вы наблюдательны.

– И что же удалось приметить лорду Мэтиасу? – подчеркнуто спокойно поинтересовался лорд Архан за нашими спинами.

Обернувшись, встретилась с ним взглядом. Недовольство, тревога, раздражение… Сколько эмоций на его лице! Еще и руки скрестил на груди, закрываясь.

Ладно, что он испытывает и почему, меня не касается…

Лорд Мэтиас кратко рассказал, как, проверяя меня, не нашел и бросился искать. Когда уже решил вернуться в усыпальницу за остальными, заметил, что покрывало странно лежит, будто вросло в

каменную стену. Пока понял, как ее поднять и зафиксировать, я уже преодолела часть пути по лианам.

– Вы все-таки упали, леди Кери, – горестно произнес лорд Архан очевидное, будто чего-то ожидая.

О… А ведь так и есть! Его интересует, все ли видение сбылось или его часть.

– Я не упала на саркофаг, зависла над ним, запутавшись в лианах, – сообщила я напряженным мужчинам.

Их настороженные лица вмиг расслабились, повеселели.

– Учет временно приостанавливаем, наша новая задача – вернуть саркофаг Эйликса на место, – деловито произнес лорд Архан.

Здоровяк согласно кивнул.

Не хотелось бы их разочаровывать, но и молчать долго нельзя.

– Не выйдет вернуть на место: Эйликс проснулся, – извиняющимся тоном сообщила я.

– Вы только что сказали, что не упали на гроб! – Брови лорда Архана удивленно взлетели на лоб.

– За меня это сделала мокрица… Стекло треснуло – и ваш эмиссар проснулся.

Лорд Мэтиас чему-то насмешливо хмыкнул:

– Где Эйликс, леди? Не надо интриговать, не то время, счет идет на минуты!

Лорд Архан сейчас напоминал охотничьего пса, пытающегося взять след дичи в лесу, полном запахов. Азарт есть, а куда бежать, еще непонятно.

– Не спешите – саркофаг с Эйликсом сорвался в пропасть, – ровно произнесла я до того, как спазм перехватил горло. С трудом сделав судорожный вдох, добавила: – Он успел завязать лианы вокруг моих рук, а затем упал. Все, как в видении, только без меня.

Даже в неверном свете пещеры я заметила, как побледнел лорд Архан.

– Он связал вас? Хотел причинить боль? Успел?..

Кромешник шагнул вперед – и я оказалась в кольце его рук. Выискивая повреждения, мужские пальцы бегло прошлись по моим плечам, коснулись талии…

Порывом ледяного ветра лорда Архана швырнуло в сторону усыпальницы. Оттолкнуло от меня метров на пять!

– Что это? – потрясенно прошептал лорд Мэтиас. – Ваша рука…

Я оторвала взгляд от мужчины, поспешно поднимающегося с каменного пола, и посмотрела на руки.

Дохлый квакус! Мое левое запястье серебристо светилось!

Не раз приходилось сталкиваться с древними знаками на дверях запечатанных гробниц, в чужих ритуальных рисунках, но впервые я смотрела на кожу и видела там символ, возникший не по моей воле. Да я вообще старалась реже наносить на свое тело усиливающие руны, порой те бывали непредсказуемы. А это… это было нечто странное: в центре солнечного диска с большим количеством прямых лучей сияла нимфея, то есть водяная лилия. Солярно-цветочный символ казался безобидным и несерьезным, но…

– Что это? – осведомилась я у кромешников требовательно.

Они умели уходить от неудобных вопросов, нужно спешить, пока ошарашены.

– Это солем, – глухо произнес лорд Архан.

Он держался на расстоянии вытянутой руки, и эта дистанция меня вполне устраивала.

– Знак идеальной невесты, – благоговейно произнес лорд Мэтиас. – Вас отметила Тьма, леди…

– Это Эйликс ее пометил! – перебил вспыхнувший гневом лорд Архан. – Сам знаешь, древние эмиссары могли больше, чем мы! И то, что мы сейчас считаем благословением свыше, раньше было лишь их прихотью!

– Марий, контроль, – вдруг тихо, с нажимом произнес лорд Мэтиас.

И злящегося кромешника будто подменили: лицо утратило эмоции, превратившись в маску, в нем будто погас внутренний огонь. Столь резкий контраст…

Так, не о том думаю! Вспышки агрессии лорда Архана – не моя забота. Здесь важно другое.

– Я не ослышалась? Знак невесты? – спросила в надежде, что слух подвел.

– Идеальной невесты, – уточнил лорд Мэтиас.

В его глазах я видела отблески восторга, но мужчина уже взял себя в руки.

Рвущийся с губ глупый вопрос «Чьей невесты?» я сдержала, спросив о главном:

– Как его убрать?

Оба кромешника уставились на меня так, будто услышали дикое предложение провести в храме кровавый некромантский ритуал.

– Я не давала согласия на этот знак, ничего о нем не знаю, – объяснила я свою позицию. – Зачем он мне?

– Солем не расцветал на коже девушки лет сто, не меньше, – сообщил лорд Мэтиас, старательно пряча растерянность. – Любая давелийская леди была бы счастлива заполучить его.

Ясно, от этого поклонника древности сложно добиться прямых ответов. Я перевела взгляд на лорда Архана.

– К чему обязывает ваш солем?

По его губам скользнула горькая усмешка.

– Ни к чему, леди Кери. Знак – лишь зримая подсказка, что вы можете стать светом души одного из воинов Тьмы.

– Эмиссара Тьмы Блая Эйликса, – уточнил лорд Мэтиас. – Это еще и предупреждение другим кромешникам держаться подальше, вы чужая невеста, леди Кери.

– Хроники ордена говорят обратное, – нетерпеливо вклинился в объяснения лорд Архан. – Помеченная одним может стать женой другого.

– В редких случаях, – уточнил лорд Мэтиас.

– Учитывая, что Эйликс сорвался в пропасть, шанс переходит к другому воину Кромешной, – цинично возразил лорд Архан.

– Эмиссар жив, иначе знак не проявился бы, – оспорил здоровяк и неожиданно едко добавил: – Кстати, если солем отталкивает кого-то, значит, его мысли не так уж чисты.

Лорд Архан промолчал, но взгляд, которым он одарил боевого товарища, был далек от дружеского.

Я же старалась погасить пожар эмоций.

Блай Эйликс жив! Жив!..

Радость чуть потускнела, когда я взглянула на солем.

Сияние погасло, и на коже остался бледный рисунок, будто нанесенный белой краской. Я потерла его краешком туники – не стерся.

К радости, что спасший меня мужчина жив, примешалась досада. Богиня оставила на моей руке солем – или, как утверждал лорд Архан, эмиссар меня нахально пометил?

В памяти всплыл тихий, низкий голос, внимательный взгляд темных глаз… то, что я старалась не вспоминать, опасаясь разреветься. Нет, не верю, такой мужчина не станет собственнически клеймить женщину, как породистую лошадь.

И все же я не удержалась от провокации и подытожила услышанное:

– Итак, солем – метка, которую кромешник ставит понравившейся женщине, чтобы отпугнуть потенциальных соперников.

– Да! Нет! – в один голос ответили лорды и недовольно уставились друг на друга.

Раньше они казались мне серьезными, состоявшимися мужчинами. Может, на них дурно влияет длительное нахождение в пещерах?

– Эмиссары вовсю использовали солем, отмечая порой до трех девушек! – с неприязнью сообщил неприглядное лорд Архан. – И все невесты жили под одной крышей.

– Эмиссары были многоженцами?! – Я не совладала с эмоциями, неприятно пораженная неожиданным открытием.

Перед глазами вспыхнул пугающий и одновременно притягательный облик Блая Эйликса. Мог ли он из прихоти поставить мне магическое клеймо? Как же я не хочу думать о нем плохо…

– Нет! – выдохнул шокированный лорд Мэтиас. – У кромешника только один свет души. Марий, договаривай, не создавай неверное впечатление.

Желваки заиграли на скулах уличенного в передергивании фактов кромешника, но он не стал отказываться от закономерного требования.

– Лишние невесты обычно становились женами побратимов, – вынужденно признал он.

Ага, то есть никакого непотребства, наоборот, забота о холостых товарищах… А лорд Архан – отменный манипулятор, умело перекручивает сведения, выставляя других в неприглядном свете.

– Точные знания об этом знаке утеряны, – веско сообщил лорд Мэтиас, продолжая неодобрительно смотреть на лорда Архана. Напряжение между мужчинами росло, грозясь перерасти в открытое

столкновение, то есть обыкновенный мордобой без магии. – Сама Тьма отмечает подходящих невест или эмиссар – это не важно. Главное, что солем защищает от далеко не дружеского интереса собратьев по ордену.

Видя мое непонимание, здоровяк с кривой улыбкой добавил:

– Чужие невесты притягательны для тех, кто слишком увлекся дарами Тьмы. К примеру, когда вас обнимал я, солем молчал.

– Ты обнимал леди Кери? – переспросил лорд Архан тихо.

Ответила я, сделав это быстро и четко:

– Лорд Мэтиас вытащил меня из колодца и помог справиться с эмоциями. И, разумеется, вас не должно волновать, кто меня обнимает, – я не ваша суженая, лорд Архан!

Все, как говорится, рассортировала артефакты по кучкам. И на душе стало легче: не люблю недомолвки.

Вопреки ожиданиям кромешник улыбнулся и ласково заявил:

– В этом, леди Кери, я больше не уверен.

Что?..

Глядя в горящие глаза лорда Архана, я молчала всего мгновение, а затем спокойно поинтересовалась у другого кромешника:

– Что дальше, лорд Мэтиас? Вы будете искать эмиссара или продолжите проверять оставшиеся гробы?

У лорда Архана вытянулось лицо. Он ожидал удивления, радости, возмущения – чего угодно, но только не равнодушия. Порой игнорирование лучше деликатных увещеваний или колких слов.

– Искать Эйликса нет смысла, леди Кери, он сам вас найдет, – уверенно заявил лорд Мэтиас и галантно предложил мне руку. – Ну а пока не думайте ни о чем, вам необходимо отдохнуть.

Эйликс найдет?.. Сложно понять, радует меня или пугает это утверждение.

Я вложила похолодевшие пальцы в широкую ладонь здоровенного кромешника, и он повел меня к входу усыпальницы, подальше от коварной стены. Лорду Архану осталось одно: собрав вещи, молча последовать за нами.

Глядя на перекошенные врата, в энный раз задумалась, чем их сломало. Место, заполненное особой магией… Разве здесь может произойти что-то не по воле Кромешной? Значит, она разрешила сломать врата, вынести рекой гробы своих воинов?

– Если можно, хотелось бы узнать, что с саркофагом, у которого треснула крышка?

Спрашивала у спутника, но ответил пренебрежительно лорд Архан:

– Да не было трещины, кое-кто принял за нее кусок сухой лианы. – Хмыкнув, он добавил: – Показалось кое-кому.

– Бывает, – поспешно отозвалась я, внутренне негодуя, что кромешник стремится задеть собрата по ордену. – Однажды, проверяя сокровищницу заказчика, тщетно пыталась подобрать заклинание, чтобы поймать духа. И лишь через полчаса поняла, что это ведь я отображаюсь в зачарованном зеркале! При определенных обстоятельствах может показаться все что угодно.

– И какие же были в вашем случае? – поинтересовался лорд Мэтиас.

– Темнота, пыль, паутина и древнее зеркало, искажающее облик, – вот и показалось, что в углу затаилась нежить… Кстати, а из-за чего просыпаются кромешники? Заклинание сна привязано к саркофагу? Поэтому важна его сохранность?

В ответ – тишина. Тема, которой лучше не касаться?

– Саркофаг сложно уничтожить, – тихо-тихо произнес лорд Мэтиас.

Да ладно?! Вспомнилась мокрица, упавшая на гроб Эйликса.

– Нам известно четыре способа пробуждения кромешника, – уже твердо продолжил здоровяк. – Если рядом свет души спящего или по воле богини. Третий и четвертый способы будут с последствиями, поэтому о них даже не стоит упоминать.

Почему это не стоит? А если я сгораю от любопытства? Минуточку… А что именно разбудило Эйликса, раз саркофаг треснул не из-за мокрицы? Воля богини? Или… Я ведь не могу в самом деле быть его суженой? Как они там называют подходящих девушек? Свет души? Каким может быть свет из некромантки?.. Да я смерть во плоти! Зло и рок, потенциальная погибель всего живого, суровая истребительница нежити…

– Осторожно!

Я споткнулась, не заметив кусок горной породы под ногами, но лорд Мэтиас подхватил меня на руки и быстро перенес через каменное крошево, выстилавшее пол в самом начале усыпальницы.

Позади кто-то рвано выдохнул. Точнее, ясно кто. Лорд Архан.

– Вы устали, леди Кери, засыпаете на ходу, – заметил он напряженно.

Лорд Мэтиас поставил меня на ноги возле одного из саркофагов.

Массивный, будто вырубленный из черного камня, он казался незыблемым, неподъемной махиной. И как гроб Эйликса вынесло из зала, а затем бросило в переплетение лиан? Без магии точно не обошлось!

– Да, Марий прав, вам необходимо поспать, но я не представляю место, где это можно сделать безопасно и с комфортом, – с сожалением сообщил лорд Мэтиас. – Разве что… Хм…

Он молча отрицательно качнул головой, будто сказал самому себе твердое «нет».

– Заинтриговали, лорд Мэтиас. – Я улыбнулась. – Мне интересно, что вы не решаетесь предложить. И да, отрицать не стану, я устала.

– Вас сильно смутит в качестве кровати гроб? – спросил кромешник сразу в лоб.

Мое развеселое воображение подкинуло яркую картинку: я сладко посапываю, обняв выбеленный временем скелет.

– Если пустой гроб, то нет, не смутит, – сказала правду и, оглянувшись на саркофаги с воинами Тьмы, мрачно пошутила: – Занятый не предлагайте, даже если он двухместный, – я кручусь во сне, еще наставлю синяков соседу.

Губы здоровяка растянулись в широкую улыбку.

– Мне нравится ваша невозмутимость, леди Кери. Еще немного – и знак солем и меня перестанет подпускать к вам.

Хочет сказать, что я начинаю ему нравиться? Оригинальное признание. И почему я воспринимала кромешника слишком простым и, чего греха таить, не самым умным в компании побратимов? Грубость и прямота – своего рода маска?

– О, вы просто мало общались с некромантами, лорд Мэтиас! Невозмутимость – это часто всего-навсего лень из-за недосыпа. Как сказала моя сокурсница к концу выпускных испытаний: «Догонит и съест умертвие? Ну и ладно, зато хоть отосплюсь!»

Я, конечно, шутила, и кромешник это понимал – в его глазах плясали смешинки.

– Соседа у вас не будет – он сбежал, оставив свое пристанище в идеальном состоянии.

– О, вы хотите предложить мне саркофаг одного из проснувшихся эмиссаров? – Я немного растерялась, ведь думала, что шла речь о пустом, никому ранее не принадлежавшем гробе.

– Уверен, мой древний родственничек точно не возражал бы, он слыл дамским угодником. – Добродушно болтая, кромешник вновь подхватил меня на руки, в этот раз, чтобы опустить в черную домовину. – Сладких снов, леди Кери!

Гроб не смущал – это лишь пристанище физической оболочки человека. Этот и вовсе служил всего-навсего постелью, и довольно комфортной: мягкой, просторной и приятно пахнущей почему-то нагретым солнцем камнем. Впрочем, откуда я знаю, как пахнет Тьма?..

Забавно, еще миг назад я о чем-то переживала, теперь хотелось просто спать.

Сквозь дрему услышала, как кто-то спросил:

– Уснула?

– Да.

– Надо было раньше усыпить, не возникло бы проблем с Эйликсом.

– Сомневаюсь. Богиня твердо решила разбудить нескольких древних, и проклятый директор в их числе.

– Ладно, продолжаем перепись. С Эйликсом и остальными пусть разбирается принц, он вскоре будет здесь.

Любопытный диалог затих.

Принц вскоре будет здесь… Какой именно? Принц и принцесса Латории после неудачно прошедшего для них королевского отбора отправились служить в храмы богов. По крайней мере, так объявили для народа. Значит, здесь будет принц темных? Хотя о чем я? В храме Тьмы могут находиться только сыновья императора Давелии, тоже кромешники…

Сонливость окончательно захватила надо мной власть, и больше ничего интересного я услышать не смогла…

* * *

Эйликс успел забыть, каким шумным бывает мир. Пели сотни птиц, тысячи насекомых в разной тональности свистели, трещали и цокали, животные криками и рыком обозначали свою территорию, призывали пару… Даже растения шелестом листьев, поскрипыванием веток вносили свой вклад в симфонию джунглей.

Под ногами пружинил мох, чередуясь с густым ковром из трав и цветов, шуршали сухие листья и кора. Широким клинком из тьмы Эйликс рубил переплетения лиан и густые заросли, проходил под кронами деревьев, чьи стволы не смогли бы обнять и шестеро мужчин, взявшись за руки. Он шел, с каждым шагом все больше проясняя мысли, возвращая силу телу, прогоняя из сознания остатки тумана.

Долина Адарай. Яркая, пестрая, многоголосая и многоцветная… Место с аномальными зонами, чередующимися географическими локациями. Место, где даже нежные цветы готовы сожрать тех, кто слабее.

Бесшумный прыжок с дерева змеи – не поворачивая головы, Эйликс вскинул руку. Оранжево-зеленая гадина несколько мгновений остервенело билась в стальных пальцах, затем была откинута в ближайшие заросли. Семейство ядовитых многоножек поспешило прочь с пути человека, излучающего опасность.

Первого разумного Эйликс увидел возле реки. Стоя на полузатопленном поваленном дереве, здоровенный серый кот с драным ухом ловил рыбу, не подозревая, что вскоре поймают его. Когтистая лапа молниеносно окунулась в воду и… промахнулась.

Сердито фыркнув, кот хотел повторить маневр, но взлетел в воздух, опутанный лентами тьмы. Они не причиняли боли, но кот все равно забился, тщетно силясь вырваться.

Тьма аккуратно опустила его на изумрудную траву.

– Обернись, – приказал тихо Эйликс.

По мускулистому телу кота прошла болезненная судорога. Хрипло мяукнув, он выгнулся дугой – и превратился в человека.

Сначала молча, затем с возмущенными криками оборотень вновь забился в магических оковах.

– Отпусти! Ты что творишь! Эй!..

Эйликс терпеливо ждал, пока пойманный обессилеет и услышит его.

Оборотень наконец обмяк и прохрипел:

– Ты же кромешник, да? Что я тебе сделал?

Эйликс опустился на одно колено и, безмятежно глядя в злые зеленые глаза, ответил:

– Ничего личного, мне нужны твои знания.

Оборотень подавился воздухом и засмеялся глумливо:

– Ни за что! А теперь отпусти, ты не вправе меня удерживать!

– Отпущу, – покладисто кивнул Эйликс и прижал ладони к вискам пленника, – но сначала открой мне свой разум…

Глаза кромешника заполнила тьма – и оборотень перестал сопротивляться.

* * *

Я открыла глаза и сделала глубокий вдох.

Эмиссар кому-то выпотрошил мозги… Очередное видение или просто кошмар? Слишком реалистично, чтобы быть сном. И в то же время я не хочу верить, что Эйликс мог причинить зло невинному!

– Леди Кери, вы в порядке? – прозвучало совсем рядом.

До меня не сразу дошло, что проснулась не там, где засыпала. Не в гробу, а на обычном, хоть и очень мягком покрывале. Неподалеку сидел лорд Мэтиас, поджав под себя ноги.

И я вспомнила все: и как быстро уснула, и странный диалог кромешников, и сожаления, что из-за меня очнулся Эйликс…

– Почему вы меня усыпили? – спросила сразу в лоб.

– Я не усыплял, – безмятежно отозвался здоровяк.

– Я слышала ваш разговор с лордом Арханом! – заявила я и резко вскочила с покрывала.

И ничего не ощутила. Ни боли, ни усталости…

Пока лазила в колодце, потянула мышцы в нескольких местах, сломала ногти, счесала кожу, даже клок волос вырвала, когда прядка зацепилась за лиану. И теперь ничего этого не было! Обломанные ногти успели отрасти, царапины затянулись, синяки исчезли. У меня регенерация быстрее, чем у человека без магического дара, но не до такой же степени!

– Что со мной?

– У вас что-то болит? – забеспокоился лорд Мэтиас, но с покрывала не поднялся.

Такое ощущение, что он старался лишний раз не подавлять своими размерами, чтобы не испугать.

– Я себя чувствую отлично, и это странно! Сколько же я пролежала в вашем гробу?

– Не моем, – возразил кромешник поспешно, – моего родственника.

Гроб… А я ведь сразу отметила, что Эйликс слишком хорошо выглядел после магического сна. Ни замедленных реакций, ни проблем с координацией. Даже волосы оставались коротко острижены, а лицо идеально выбрито.

Лорд Мэтиас молчал. Подбирал слова или ожидал, что догадаюсь сама? Что ж, выдвину самое бредовое предположение.

– Это Тьма меня усыпила? Точнее, ее саркофаг?

Я огляделась – вытащив меня из гроба, кромешник все же не вынес из усыпальницы. Неужели имею право возгордиться? Мне теперь доверяли больше, раз оставили здесь, а не выставили в коридор?

– Саркофаги для своих воинов создает сама Тьма, – тихо сообщил лорд Мэтиас. – Они могут исцелить даже смертельные раны. А еще, самое важное, даруют забвение тем, кто подошел к краю, не совладав с могуществом, которым наделила богиня.

– Один такой саркофаг заменит десятки сильных целителей, – заметила я, глядя на ровные ряды черных гробов.

– Нет! – резко ответил лорд Мэтиас. – Саркофаги Тьмы не подходят для обычных людей.

– Только для магов?

– Только для кромешников.

По спине сыпануло морозом. И я не сумела скрыть растерянность:

– Но я ведь не кромешник…

– Вы невеста кромешника, – излишне торжественно произнес лорд Мэтиас и, плавно поднявшись, взял меня за руку. – Солем на вашей коже, уникальный знак Тьмы, дает привилегии, в том числе возможность воспользоваться саркофагом.

Я опустила взгляд – и обмерла. На моем запястье ничего не было!

– А солема больше нет, – сообщила настороженно.

– Есть, – улыбнулся лорд Мэтиас. – Он проявится при определенных условиях.

Каких таких условиях? Закономерный вопрос озвучить не успела.

– Вы невеста эмиссара Эйликса, этого не изменить, – добавил кромешник.

Нотка обреченности в его голосе стала последней каплей – внутри меня будто фонтан из кипятка заработал. Ух, как же я зла! На обстоятельства, на людей вокруг…

Я не соглашалась на статус невесты, мне его навязали! А теперь выясняется, что его еще и отменить нельзя?! Может, мне и замуж за Эйликса придется пойти? Замуж за монстра?

Подавив гнев, спокойно спросила:

– Не изменить, даже если я не хочу быть невестой эмиссара?

– Не хотите? – изумился здоровяк. – Но ведь солем – удивительная редкость, любая давелийка…

– Пускай редкость! – перебила я его, теряя самообладание. – Мне все равно. Я не хочу иметь ничего общего с человеком, который влезает в чужую память!

На лице лорда Мэтиаса отразилось недоумение.

– В чью память влез проснувшийся эмиссар? – спросил знакомый голос.

Я обернулась и увидела нахмуренного Эрика Вебранда, короля Латории. И он пришел не один…

Блондина с пронзительно-синими глазами и характерными для темных резкими чертами лица я узнала сразу, хоть и видела всего лишь раз. Впрочем, этого статного мужчину в черной форме офицера давелийского войска сложно забыть: его окутывал шлейф силы, подавляющей окружающих. Хотелось склонить голову и слепо выполнить все, что он прикажет. Кронпринц Давелии не только по статусу, но и по сути.

И кого приветствовать первым? Своего короля или наследника темной империи, под протекторатом которой долгое время находилась Латория?

Миг на сомнения – и я склонила голову. Хотелось иного, но я доверилась этикету.

– Ваше величество… ваше высочество…

Повезло, что не сижу на полу усыпальницы, что уже отошла от сна и полноценно соображаю.

Ох… Сон… Я поспешила заявить, что в порядке. Я обвинила эмиссара Эйликса в том, что он совершил в моем сне!

Ну не дурочка ли?..

Глава 8
Все-таки невеста?

– На этом все, больше я ничего не видела. – Закончив рассказывать сон, я опустила взгляд, успев отметить, как король и принц переглянулись, безмолвно делясь впечатлениями.

Надо же было, как говорит Нона, так опростоволоситься… Принять сон за явь! Что это не видение, я уверена, они отличаются. Жаль, не осознала этого, пока не обвинила в несуществующем преступлении древнего кромешника. За ним и так хвостом тянутся неприятности из прошлого, а тут еще я добавила новых…

Вогнав ногти в ладонь, поколебалась немного и все-таки призналась:

– Теперь я уверена, что это не видение. Эмиссар Эйликс никого не трогал, мне это приснилось. Простите.

Щеки жгло стыдом, но молчать я не имела права.

Кронпринц чему-то улыбнулся. Король скрестил руки на груди и менторским тоном выдал:

– Или вы очень не уверены в себе, или подсознательно начинаете защищать эмиссара.

Нешуточное обвинение! Подобрать аргументы, что точно не сочувствую древнему кромешнику, я не успела.

– Обладательница знака «солем» имеет особую связь со своим женихом, – тихо произнес кронпринц. – Во сне вы сможете видеть, как осколки прошлого Эйликса, так и фрагменты настоящего. Своеобразный подарок Тьмы, чтобы невеста лучше узнала суженого.

Богиня устроила оригинальные смотрины… Я оставила забавную ассоциацию при себе, спросив об ином:

– То есть нападение на оборотня могло произойти всего несколько минут назад?

Его величество Эрик медленно приблизился ко мне и коснулся локтя.

– Мы можем легко проверить, это было видение, сон или подарок Кромешной невесте.

– Как?

Надеюсь, для этого не нужно использовать ментальные способности нашего короля?

– Леди Кери, покажите мне, что вы увидели.

Надежды не оправдались. Я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться.

– Откройте мне лишь то, что хотите показать. Эйликса, – продолжил тихо король. – Я не охочусь на ваши тайны, леди Кери, я могу их узнать только случайно, если не возьмете над ними контроль.

Добровольно пустить в свою голову менталиста? Притом сильнейшего из всех, кого я знаю? А если он увидит, как я стала некромантткой? И что для этого сотворил прадед? Или хайрлат, который я купила у контрабандистов… Жаль, это все не выкинуть из памяти.

Эйликс. Буду усиленно думать о нем.

Я представила темноглазого брюнета, вспомнила его голос и нежные, трепетные прикосновения… Так, это тоже на время лучше забыть. Попробую сосредоточиться на событиях в долине Адарай. У оборотня в звериной форме было порвано ухо. Левое или правое?..

Концентрация на деталях позволила мысленно вернуться к происшествию у реки, и я с готовностью произнесла:

– Я доверяю вам, ваше величество, смотрите.

Теплые ладони обхватили мое лицо, чужой пытливый взгляд поймал мой. И я утонула в зеленых глазах короля. Несколько тревожных ударов сердца – и пришла темнота…

Очнулась я в уже ставших привычными объятиях лорда Мэтиаса.

– Вы потеряли сознание на две минуты, – шепнул он, точно угадав, что меня волнует в первую очередь.

– Ваше величество, вы смогли увидеть мой сон? – спросила у короля нетерпеливо.

Он же без подготовки огорошил:

– Леди Кери, вы не оговорили эмиссара. Тьма в самом деле подарила вам возможность лучше узнать жениха.

Дохлый квакус, как же я попала! Стоит ли им говорить, что я совсем не рада? А то ведь заладят, что это честь и любая давелийская леди была бы только счастлива… А я не давелийка! Пускай некоторые соотечественницы готовы лупить кромешников скалкой по голове, лишь бы те стали их мужьями, меня подобное не прельщает. Хватит с меня навязанных женихов! Я выйду за того, кого выберу сама.

И еще один важный момент, который не дает покоя. Как я могу быть чьим-то светом, если я некромантка? Или душа древнего кромешника настолько черна, что подхожу даже я?..

– Как можно разорвать помолвку?

Мои слова произвели эффект взорвавшейся магической бомбы, какие используют старатели, исследуя недра земли.

– Зачем разрывать? – единодушно спросили кронпринц и его величество.

– Леди Кери, вы не понимаете, о чем спрашиваете… – Руки лорда Мэтиаса напряглись на моих плечах, и я отодвинулась.

Эмиссар Эйликс – головная боль для ордена, но при этом троица кромешников вела себя так, будто я не навязанную помолвку со злодеем разрываю, а совершила кощунство – прирезала кого-то в храме Тьмы, осквернив алтарь кровью.

– Леди Кери, ситуация неоднозначна, – бодро произнес кронпринц, настроенный на вдохновляющую речь.

Прозвучать ей я не дала, перебила. К дохлому квакусу этикет, ведь сейчас речь о моей жизни!

– Эмиссар – преступник. Внезапно проснувшись, он теперь еще и неадекватен. И его невестой вы предлагаете мне считаться?

– Доказательств преступления Блая Эйликса нет, иначе его уничтожили бы, а не помещали бы в саркофаг после ранения, – сухо заметил принц. – Мы не позволим ему вас обидеть, леди Кери. Но, наделив вас знаком «солем», за эмиссара поручилась сама богиня.

– Что же касается нападения в долине, – перехватил слово король Латории, – то оборотень не пострадал, поверьте, всего лишь безболезненно поделился знаниями об изменившемся мире. Эйликс жил в те времена, когда кромешники были единственным живым щитом от нечисти, их слово было законом, поэтому они не спрашивали разрешения на считку памяти.

Такие серьезные, вдохновленные… Сказать или не стоит, что в Латории и сейчас мало кто рискнет пойти против кромешников? Впрочем, все действия воинов Тьмы были на благо, я не видела и не слышала, чтобы кто-то из них творил дичь. Разве что нападение на оборотня смутило. Но… может, Эйликс все-таки не навредил ему? Я не ощущала агрессии от эмиссара, скорее, это оборотень был заносчив, самоуверен и настроен на конфликт.

Молчание затянулось. И его величество решительно заявил:

– Если никто не против, я хотел бы поговорить со своей подданной с глазу на глаз.

Возражений не поступило, и я осталась с королем лицом к лицу.

– Леди Кери, я не дам вас в обиду, и не только потому, что вы верная подданная Латории, но и хрупкая девушка со сложной судьбой. К тому же мы с супругой помним события на отборе.

Меня бросило в жар. Опять этот отбор! Сколько же он будет преследовать меня? Я о многих поступках жалею. Жалею, что не помогла с вайпериями, что не остановила умертвия, которые напали на участников. Я, некромантка, не выполнила свои обязанности, не защитила людей от нежити! И то, что так поступать мне велел герцог Горейский, так себе оправдание. Я должна была как-то извернуться и нарушить данную ему клятву.

– Вы видели, что призрак древнего короля среди участников, но не рассказали жениху, а ведь это знание могло бы изменить результаты отбора, – задумчиво продолжил его величество. – Это дорогого стоит.

– Я не рассказала о призраке жениху бывшему, – сделала я принципиальное уточнение. – Сомневаюсь, что даже с подсказкой герцог Горейский смог бы выиграть: выбрали тех, кто подходил лучше всего.

И я не льстила королю и его супруге. Я в самом деле так считала.

– Почему вы все-таки не дали подсказку Горейскому?

Далекому от некромантии кромешнику будет сложно понять, но я попытаюсь объяснить:

– Герцог Горейский потребовал в счет долга жизни не только стать его женой, но и выполнять приказы на отборе. А призрак всего-навсего попросил молчать о его сути. Слово, данное мертвому добровольно, сильнее слова, данного живому против воли.

Король Эрик молча кивнул, принимая мой ответ.

– Ваше величество, раз вы на моей стороне, подскажите, как разорвать помолвку?

Зеленые глаза посмотрели на меня с сочувствием. Их обладатель со вздохом выдал странный ответ:

– Хотите сменить немного знакомое зло на совсем незнакомое?

Это он о чем? Неужели хочет сказать, что… Да ладно!

И все же я выдала нереальную, глуповатую догадку:

– Если я сумею разорвать помолвку с Эйликсом, то стану невестой кого-то из его побратимов?

– Да, вы можете подойти кому-то из его ближнего круга, – кивнул его величество Эрик. – Из этой усыпальницы водой вынесло еще четверых эмиссаров, и все они были друзьями Эйликса.

Он смолк, о чем-то задумавшись, а я прислушалась к себе.

Паника чуть улеглась. Ладно, как говорится, разберемся с проблемой, когда она постучится в мою дверь.

– Если Эйликс преступник, он ведь попытается спрятаться от ордена, – высказала я логическое предположение, когда вернулись остальные кромешники. – Шанс, что мы встретимся, невелик.

Король покачал головой:

– Вынужден разочаровать, леди Кери, но эмиссар не сможет быть далеко от школы. Хотя бы один раз, но он взглянет на свое любимое детище и вас.

Плохое предчувствие мелькнуло и растворилось в шквале эмоций, когда слово взял кронпринц.

– Да, Эйликс явится за вами в школу – и вот тогда мы поговорим с ним по душам. – Синие глаза блондина хищно сверкнули серебром.

Из меня планируют сделать приманку? Малоприятные ощущения, а еще… мне почему-то жаль эмиссара. От планируемой засады веет душком бесчестья…

– На сегодня мы закончили, собираемся! – велел кронпринц собратьям по ордену.

Школу кромешников я еще не успела толком рассмотреть – мы приехали вечером, а уже утром отправились в храм Тьмы. Теперь же у меня появился шанс побывать на экскурсии, если лорды не откажутся ее провести. Все-таки чужая невеста, к которой даже прикоснуться страшно.

Хм, а ведь сейчас я бы не отказалась встретиться с герцогом Горейским. Распустит руки – и улетит в стену… Ух!

Членовредительская фантазия взбодрила и даже улучшила настроение.

* * *

Это очень необычное чувство: шагать вдоль мостовых города, который возводился на твоих глазах.

Разумеется, он видел строительство не всего Ольриона, лишь некоторые объекты в самом его сердце. Например, северную башню Магической академии возводили, когда он там учился, а фундамент Большой императорской библиотеки заливали за год до его усыпления – все это было в его прошлой жизни. Первой жизни, которая оборвалась прежде, чем он успел совершить задуманное. Вторая стала неожиданным подарком Тьмы, который он не упустит.

И сейчас он шел мимо величественного, монументального, опутанного тысячами охранных заклинаний жемчужно-серого здания. Шел без спешки, подставляя лицо золотым лучам утреннего солнца. В столице стараниями магов-погодников тепло даже зимой, но сейчас стояла теплая, не скорректированная чарами, сочная, бесконечно прекрасная осень.

Для многих это пора увядания. Для него осень – подведение итогов, анализ ошибок, обещание чего-то нового и яркого. Он любил это время года больше, чем весну или лето.

И сейчас у него в душе тоже осень: старые промахи проанализированы, ошибки учтены, осталось предвкушение чуда. И у этого чуда непередаваемо чарующие зеленые глаза.

Он шел по городу, с ленивым интересом присматриваясь, узнавая старые здания, запоминая новые. Приятно видеть, что летающие машины основательно вошли в жизнь давелийцев: небо рассекали личные и общественные магмобили. Архитектура также изменилась: стрелы высотных зданий из белого камня и стекла тянулись в небеса, тесня массивные вековые сооружения.

Огненно-оранжевый магмобиль пролетел над головой, в опасной близости от стены здания. Даже он, пешеход, ощутил волну теплого воздуха. Мелькнула красная вспышка фиксирующего заклинания – кое-кто получит штраф за нарушение правил полета.

Использовали придуманное им заклинание? Четко очерченные губы темного растянулись в довольной улыбке. Если нынешнее правительство применило его наработки, освоить свод правил для магмобилей будет легко.

Но это потом. Сейчас его главная цель – Национальный банк Давелии.

Небрежно встряхнув левой рукой, он сбросил маскирующее заклинание, обнажая перстень-печатку на безымянном пальце. Кольцо из черного металла мрачно сверкнуло в золотых лучах солнца.

Первая линия защиты банка встретила благосклонно: он спокойно переступил порог, окунаясь в деловитый шум огромного зала. Белый глянец пола отразил стройную фигуру в черных одеждах.

Указатель поворотов и вторая линия защиты. Он спокойно завернул направо, в зал для клиентов, обладающих крупным капиталом.

Третья линия защиты… никакой реакции. Так даже неинтересно! Его что, не внесли в список врагов империи? Понятно, не ожидали, что проснется, и все же это серьезное упущение со стороны службы безопасности империи.

– Добрый день, лорд! Чем могу вам помочь? – Молодой банковский клерк в синей с серыми элементами униформе встретил отрепетированной радушной улыбкой.

– Добрый день. Я хочу проверить вклад и снять наличные.

– Как давно вы сделали вклад?

Он слабо улыбнулся и вытянул вперед руку с черным перстнем.

– Очень давно. Доступ по платежному родовому кольцу.

Клерк уважительно кивнул и протянул артефакт, темно-зеленую пластину, покрытую зримой паутинкой защитных заклинаний.

– Разумеется, лорд…

Пауза затянулась, и темный представился:

– Блай Адриан Эйликс.

Лицо банковского служащего не дрогнуло. Плохо учил историю? Или настолько невозмутим?

Кромешник коснулся кольцом специальной выемки на пластине. Золотым засветились строчки из букв и цифр.

Клерк, дождавшись, пока данные заполнят полотно артефакта, развернул его к себе лицевой стороной. Вчитавшись в результат, кивнул и… округлил глаза. Побледнев, взглянул на клиента, затем еще раз на пластину.

Осознав, что ошибки нет, прокашлялся и вымучил полагающиеся фразы:

– Да, лорд Эйликс, вы сделали вклад очень, очень давно… Позвольте узнать ваши намерения по поводу накопившихся процентов

и самого вклада? – У взволнованного клерка дернулся кадык.

– Вклад остается. Я хочу открыть счет для текущих расходов, снять определенную сумму наличными и посетить хранилище.

Немного успокоившийся служащий задал ряд привычных вопросов и как бы невзначай сообщил:

– Возможно, вы еще не в курсе, но в каждом торговом предприятии Давелии и некоторых в Латории есть платежные пластины – вы сможете переводить деньги с помощью перстня.

– Отлично, благодарю, что просветили, – кивнул Эйликс. – Тогда прошу изготовить платежное кольцо и для моей будущей жены.

– Да, эта услуга возможна, – по инерции подтвердил клерк, хотя его не спрашивали, а ставили перед фактом.

– Как скоро я смогу его забрать?

– Зависит от дизайна артефакта и дополнительных возможностей. Вам показать каталог?..

Уже окончательно преодолевший страх клерк разливался певчей птицей, рассказывая об особенностях изготовления кольца.

Позже он сопроводил уникального клиента в хранилище. Из своей ячейки тот извлек ювелирный футляр синего цвета и мешочек чуть больше мужской ладони.

– Этот предмет я хочу поместить в новую ячейку и оформить ее на другого человека.

Услышав имя, клерк вновь побледнел, но беспрекословно выполнил требование.

Покончив с делами, Эйликс свободно покинул банк. Постояв в портике четверть часа, он тщетно прождал явление собратьев по ордену.

Клерк все еще не решился сообщить об обращении владельца особого счета? Или служба безопасности империи даром ест хлеб? Вот в его время среагировали бы молниеносно.

Усмехнувшись своим брюзгливо-стариковским мыслям, Эйликс продолжил неспешную прогулку по Ольриону.

Город сейчас красивее, чем ему помнилось. Шарлаховые дубы стали выше, их кроны, казалось, полыхали алым огнем. Воздух заполнял тонкий аромат позднецветов – карминных и янтарных осенников.

Эйликс шагал по городу, впитывая его атмосферу, улавливая настроение спешащих по своим делам соотечественников. Несмотря на раннее утро, на площади встречалось и немало гуляющих: влюбленные парочки, молодые нарядные женщины, их озорные дети, которые или бегали вокруг фонтанов, или кормили шумных, суетливых опаловок. Молочные с радужным отливом пташки испокон веков вили гнезда в Ольрионе и чувствовали себя полноправными столичными жителями.

Среди обыкновенных горожан встретился и собрат по ордену. Мощный бородатый брюнет под руку с хрупкой блондинкой зацепился за Эйликса напряженным взглядом, но все же прошел мимо. Сильный кромешник, уровня эмиссара, но почему-то не прошедший посвящения в сан. Кромешник с супругой скрылись во дворце Совета магов, Эйликс продолжил прогулку, лишь кажущуюся бесцельной.

Ему необходимо восстановиться в правах, а для этого следовало предстать пред очи императора. Явиться сам по определенным причинам он не мог, оставалось терпеливо ждать, когда его заметят и пригласят на аудиенцию.

Радостно щебеча, наглая опаловка приземлилась на плечо.

Эйликс предложил ей указательный палец в качестве насеста. Птица понятливо перелетела и, склонив голову с задорным хохолком набок, хитро покосилась желтым глазом.

– Прости, сейчас угостить нечем, но к следующей встрече я исправлюсь, – пообещал эмиссар.

Опаловка легонько клюнула в руку и оставила непредусмотрительного человека.

Возле ближайшего фонтана смеялись дети. Ярко светило солнце. Ветер сдернул с дуба и швырнул под ноги ворох багряной листвы. Момент, когда остро чувствуешь краски и вкус жизни… За миг до угрозы.

Эйликс спиной ощутил опасность. Резко развернулся, вскидывая руки со щитом из тьмы.

На него с неба бесшумно падал оранжевый магмобиль.

Падал на беззаботных гражданских на площади. Падал на детей…

Черный щит превратился в вихрь и рванул навстречу махине, над которой потеряли управление.

Магмобиль вильнул влево, обходя препятствие из тьмы.

Так его хозяин сознательно хотел смести часть площади?..

Кричали люди. Кто-то убегал. Кто-то застыл в шоке. Женщины ловили детей у фонтана, чтобы унести в безопасное место.

Обжигая полыхающим щитом листву, магмобиль снес макушку дуба и повернул вправо. Он снова летел на Эйликса.

Так цель – он?

Сгустки тьмы, срываясь с ладоней эмиссара, черными копьями устремились к противнику.

Магмобиль раз за разом уходил с траектории полета. Он вилял, падал и снова взмывал вверх. Как будто противник знал манеру сражения Эйликса.

Очередной уход от черного копья – и крылатая машина днищем задела каменную пару в центре чаши фонтана. Шестиметровая статуя раскололась. Забила во все стороны вода.

Тьма из оружия трансформировалась в щит, принимая на себя удар каменного крошева, не позволяя задеть невольных свидетелей поединка.

– Прочь! – рявкнул Эйликс брюнетке с ребенком, жмущимся к ее ноге.

Приказ вывел из ступора – подхватив мальчика на руки, женщина побежала в сторону ближайшего здания, к библиотеке.

Оранжевый магмобиль завершил полукруг и вернулся к разрушенному фонтану.

Черные полы незастегнутого пальто раскрылись вороньими крыльями, когда Эйликс оторвался от земли. Взлетев, он оказался прямо по курсу магмобиля – и огненная капля сбила его.

Почти.

Эмиссар исчез, оставив вместо себя черную мглу в форме человеческой фигуры.

Протаранивший ее по инерции магмобиль затянуло в кокон из тьмы.

Возникший позади летающей машины Эйликс взмахнул рукой – и пойманный противник рухнул вниз.

Разбиться в лепешку эмиссар ему не позволил – остановил падение у самой земли.

Воздушный бой длился секунды, но огромная площадь будто вымерла. И только две недовольные опаловки топорщили перья на

бортике полуразрушенного фонтана.

Эйликс опустился рядом с оплетенным тьмой магмобилем и принялся ждать.

Несколько ударов сердца – и, разрывая черные путы, распахнулась дверь, выпуская из салона высокого ярко-рыжего мужчину.

Стоило догадаться, кто выбрал столь сочный, вызывающий цвет машины. Да и сам рыжий был одет броско: длинный изумрудный плащ, сейчас застегнутый, позволял разглядеть лиловый шейный платок и темно-фиолетовые брюки. Зеленые туфли с массивными золотыми пряжками дополняли образ.

– Ярвуд, – мрачно усмехнулся Эйликс.

– Эйликс, – процедил сквозь зубы рыжий. – Как ты проснулся, Эйликс?!

– Тебя интересует в первую очередь это, мой друг?

Из салона магмобиля выскочил еще один кромешник – невысокий брюнет, одетый в черное с серебром.

– Друг?! – будто выплюнул он слово. – По твоей милости нас отправили в усыпальницу!

Брюнет швырнул сгустком тьмы в Эйликса. Тот шагнул в сторону, и заклинание попало в уличный фонарь – высокий столб с магическим шаром-светильником исчез без следа.

– Веркинджеторикс, – хмыкнул Эйликс, – выдержка к тебе так и не вернулась. Может, мало спал? И еще одно столетие не помешает?

– Издеваешься?! – вспыхнул гневом брюнет и, прошипев ругательство, бросился на насмешника.

Эйликс парировал удары, не торопясь бить в ответ.

– Джет, прекрати! – попытался остановить товарища рыжеволосый. – Дай поговорить, Джет!

– Эйликс проснулся сам! – прорычал в бешенстве брюнет, не оставляя попыток ударить противника в голову.

Тот, легко парируя сыплющиеся на него удары, с иронией спросил:

– А вы не сами?

И застыл.

– Значит, вас разбудили… и это не Тьма, – констатировал Эйликс потрясенно.

Веркинджеторикс настороженно замер напротив него.

– Джет, Ярвуд, вы же понимаете, что придется вернуться в усыпальницу? – требовательно спросил эмиссар.

– Ты опять?! – взревел Джет. – Я больше не лягу в саркофаг!

– Я тоже не вернусь, – поддержал его рыжеволосый Ярвуд, с невозмутимым спокойствием поправляя безукоризненно повязанный шейный платок.

Эйликс проигнорировал заявления собратьев и напряженно поинтересовался:

– А где Мэтт? И принц?

Джет зло оскалился:

– О принце спрашиваешь ты? Ты?! Совесть не мучает, Эйликс? Или ее не существует?

– Как и предсказанной невесты! – хохотнул рыжий с издевкой.

В черных глазах вспыхнул красный огонек, и Джет подхватил:

– Но существуй эта девчонка, клянусь, я бы за ней приударил, лишь бы тебе не досталась…

Кулак противника поставил точку в хамском заявлении – Джета отбросило в сторону. Мотнув головой, он сплюнул кровь и два зуба.

– Слишком много ярости, контролируй тьму! – менторским тоном произнес Эйликс.

– Сам контролируй свою тьму! – выругался Джет. – Ты мне зубы выбил, сволочь!

– Отрастут, зубы не голова, которую я оторву, если продолжишь нести глупости.

– А сумеешь ли оторвать?!

Юркий, невысокий Джет попытался плечом сбить Эйликса с ног. Тот увернулся, делая подсечку.

Падая, Джет дернул соперника за пальто. Они вместе рухнули на каменные плиты.

С яростным рычанием кромешники сцепились. Они рвали друг друга, будто хищные звери. Перекатываясь, били, не щадя ни противника, ни самих себя.

Ярвуд с усмешкой наблюдал за дракой: этим двоим давно следовало устроить мордобитие, чтобы потом спокойно высказать претензии в словесной форме.

Движения эмиссаров настолько ускорились, что смазались для человеческого восприятия. Два черных вихря с очертаниями людей.

Неспокойно взглянув на небо, Ярвуд нахмурил темно-красные брови:

– Хватит, у нас скоро будут гости!

Его не услышали.

– Ладно…

Рыжий эмиссар встряхнул кистями – над дерущимися возникли гигантские руки из тьмы. Зловеще хрустнув костяшками, они ринулись на кромешников.

Растащить не получилось – натолкнулись на защитный купол.

Хмыкнув, Ярвуд перевел взгляд на разбитый фонтан. Громадные ладони окунулись в его чашу… Удар черной молнии по щиту – и сразу же колоссальный поток воды.

Мокрые эмиссары отскочили друг от друга как ошпаренные.

– Яр-рвуд! – прорычал Джет, отряхиваясь, как недовольный кот.

– Отставить возню – в любой момент может явиться орден, – отрывисто бросил рыжий эмиссар. – Поговорим спокойно?

– О чем говорить с предателем, Ярвуд?!

– Ты слишком суров к себе, Веркинджеторикс, – отводя с лица мокрые волосы, произнес Эйликс. – Вина твоя не была доказана.

– Моя вина?.. – У брюнета гневно раздувались крылья носа, когда он обернулся. Взглядом зацепившись за порванный рукав пальто недавнего противника, он вздрогнул и переменился в лице.

– Это что?.. – Он вцепился в запястье Эйликса, чтобы продемонстрировать третьему эмиссару едва заметный рисунок на коже – водяную лилию в центре солнечного диска.

– Что там? – удивился Эйликс.

Ярвуд сморгнул и почти беззвучно шепнул:

– Солем. Значит, предсказание исполнилось, и ты встретил свою суженую в будущем…

По разбитым губам Джета скользнула нехорошая улыбка:

– И на тебе всего лишь тусклый солем.

Мгновения растерянности прошли, и Эйликс вырвал из захвата руку.

– Приблизитесь к ней – убью.

Улыбка Джета стала шире.

– Звучит как любезное приглашение!

Эйликс шагнул вперед и, глядя в темные с алым огоньком глаза, холодно произнес:

– Напомню правило: воины Тьмы не вмешивают женщин в свой спор.

Джет оскалился, демонстрируя удлинившиеся клыки:

– Ты первый нарушил все правила!

Новый виток кровопролития остановил выкрик Ярвуда, глядящего в небо:

– Орден близко!

Джет бросился к обвитому тьмой магмобилю – товарищ перехватил за плечо.

– Не взлетит, пока не распутаем. Уходим так!

– А Мэтта забрать из банка?

– Сам уйдет.

Два мятежных кромешника обернулись черными вихрями и растворились в солнечных лучах.

Прищурившись, Эйликс взглянул на безмятежно-ясное небо, затем опустил взгляд на землю и рвано выдохнул.

Сломанные вековые дубы, разбитые плиты, раскуроченный фонтан… А еще ведь есть десятки испуганных людей! Император вряд ли воспримет благосклонно неожиданное пробуждение сильнейших эмиссаров своего времени. Спасибо собратьям по ордену.

Миг на сомнения – и Эйликс решительно шагнул к оранжевому магмобилю. Протянул руку – ленты из тьмы выпустили крылатую машину из своих оков и, ластясь, втянулись в пальцы. По кисти побежали хаотично меняющиеся узоры и скрылись под одеждой, рваной и грязной.

Эмиссар щелкнул пальцами – черная волна пронеслась по телу и, начиная с обуви, стерла грязь и кровь, залатала дыры.

Скользнув в светлый салон магмобиля, Эйликс вопросительно вскинул черную бровь.

В пассажирское сиденье возле водительского вжимался бледный мужчина с платежной пластиной в руках. Заикаясь, он выдавил из себя приветствие:

– Д-добрый день. Я консультант Л-ланс. Оценивать ходовые качества магмобиля будете?

– Уже оценил, – улыбнулся Эйликс. – Покупаю.

И он вытянул руку с черным перстнем.

Глава 9
Приют чудовищ

– Леди Кери, я рад, что вы приняли мое предложение, – обаятельно улыбнулся директор школы кромешников.

– Кхм. – Я перевела взгляд с панорамного окна на импозантного шатена в терракотовом костюме. Полночно-синий шейный платок подчеркивал грустные серые глаза, добавляя им выразительности и жизни.

Будто помогая мне понять, о чем шла речь, директор добавил:

– Заполучить настоящую некромантку в преподаватели – для школы неожиданная удача. Даже несколько ваших лекций бесценны.

Я словно в студеную воду окунулась – мгновенно взбодрилась, сбросив дрему.

Меня – в преподаватели? Пускай и временно? Да это же кошмарный сон наяву! И как я согласилась?!

Ясно как, я кивала, слушая текучий, как ручеек, убаюкивающий баритон мужчины, толком не вникая в сказанное. Но, может, еще не поздно пойти на попятную?

– Лорд Ротта, все же меня одолевают сомнения, ведь опыта преподавания нет.

– Зато у вас богатая практика! – горячо возразил директор. – Пока вы здесь и помогаете ордену, прошу помочь и школе. Наш преподаватель некромантии еще не скоро вернется из свадебного отпуска, ваши лекции – единственная надежда не сорвать учебный процесс.

Громко сказано – сорвать учебный процесс… Что-то подсказывает, кромешникам нужна некромантия, как жрицам богини Матери рецепт приворотного зелья. Тьма разит нежить быстрее, чем некромантские заклинания.

Не будь я все еще вялой после приключений в пещерах, сумела бы отвертеться от высокой чести. А так… Предложение директора весьма неожиданное, и в голове пустота вместо аргументов, почему я не могу поделиться знаниями с подрастающим поколением кромешников.

– Лорд Ротта, я ни разу не читала лекции, – предприняла я очередную попытку уклониться от просьбы.

– Леди Кери, форма подачи знаний не важна. К тому же курсантам будет полезно пообщаться с настоящим латорийским специалистом – наш преподаватель больше кромешник, нежели некромант.

– Жаль, что я не могу поговорить с коллегой и увидеть его план занятий.

Лорд Ротта развел руками:

– Список тем я вам предоставлю, а вот прочие наработки в его коттедже, войти туда без хозяина, сами понимаете, чревато.

Да и некрасиво – это я уже добавила мысленно. Не вовремя коллега женился и уехал в отпуск в Латорию знакомиться с родственниками супруги.

Но самое смешное: я тоже не истинный некромант, любящий свое призвание.

– Просто расскажите ребятам истории, – добродушно усмехнулся лорд Ротта. – Они это любят. Если будете в школе, а не в пещерах, с вас одна лекция в день старшекурсникам – этого хватит. Понимаете, я нашел преподавателя на замену, но он внезапно исчез… передумал, видимо.

Я сдалась, принимая поражение. Хоть бы орден поскорее закончил поиски саркофагов в джунглях! Если каких-то недосчитаются, придется вернуться в пещеры и продолжить поиски в колодцах. И тогда без специалиста по вайпериям им не обойтись.

– Хорошо, лорд Ротта, завтра я буду готова прочитать первую лекцию.

А второй может и не быть, если орден быстро справится с задачей. Надежда на это есть: кронпринц остался в долине, вдохновляя подданных ускориться. К тому же с ним прилетели другие представители ордена, и сейчас джунгли прочесывает в два раза больше людей.

– Простите, леди Кери, я понимаю, что вы не успели отдохнуть, но настаиваю на лекции уже сегодня, – якобы смущенно улыбнулся лорд Ротта. – Боюсь, вас снова позовут в пещеры – и мои курсанты останутся без уникальных знаний.

Ох, какой льстец и манипулятор!

Я помнила, что школу должен возглавлять обычный маг. Да и лорд Архан, пока сопровождал на встречу, просветил, что директор – родственник императрицы и бывший финансовый чиновник. Бывших чиновников не бывает… лорд Ротта убедителен, и неумолим, и страшнее, чем голодное умертвие.

Подавив вздох, я встала с кресла:

– Хорошо. Во сколько и где? С выданной картой я смогу ориентироваться на территории школы, а вот само здание для меня лабиринт.

– Благодарю, леди Кери! – Директор довольно улыбнулся. – Три часа дня, лорд Архан вас сопроводит к нужной аудитории.

Хм, неужели лорд Архан в курсе, что я буду читать лекции? А ведь заверял, что директор всего лишь жаждет познакомиться!

Не к добру встречаться с местной властью сразу после завтрака – я всегда это знала…

Попрощавшись, я вышла в приемную. Белобрысого секретаря, который почему-то мне не понравился, не было. Зато лорд Архан никуда не делся.

Поспешно встав с жесткого стула, затянутый в строгую темно-синюю форму брюнет поинтересовался:

– Что-то случилось? Вы расстроены.

Хотелось высказать все, что думаю о его подставе. Но в карих глазах таилась неподдельная тревога. Как ругаться с тем, кто о тебе переживает? И вообще, вдруг я ошибаюсь и лорд Архан не знал, что мне еще и преподавание навяжут?

– Ничего не случилось, толком не проснулась.

– Вам поможет свежий воздух. Позвольте показать парк?

Мне выдали зачарованную карту, я могла погулять по территории школы и сама, но отказываться от помощи глупо.

– Буду признательна за экскурсию, лорд Архан.

Мы вышли из приемной. Стоящие у окна парни в черной форме приняли строевую стойку: спина ровная, плечи развернуты, руки опущены вдоль тела, взгляд на наставника.

– Третья группа, почему не на занятиях? – с едва заметным беспокойством в голосе спросил лорд Архан.

– Наставник Архан, причину вызова к директору нам не объяснили! – отчитался крайний в строе шатен.

О, курсанты?.. Пока лорд Архан вел меня по хитросплетениям коридоров школы, ни один не попался навстречу. А сейчас целых пятеро!

Поддавшись любопытству, я из-под ресниц рассматривала курсантов, пока мой спутник мучил их вопросами.

Обычные ведь парни. Да, все симпатичные, физически превосходно развиты, и форма им невероятно шла. Но они ничем не отличались от студентов с боевого факультета КУМ! Ни хищности черт, ни ощущения безумной силы, давящей на психику. Я даже немножко разочаровалась, хоть и понимала, что это глупо – передо мной не взрослые кромешники, а всего лишь ученики.

– Лорд Архан! – К приемной, запыхавшись, подбежал секретарь. В руках качалась, опасно кренясь, высокая стопка из толстых книг. – Как хорошо, что я вас застал! Сможете забрать выписку по своей группе.

Лорд Архан едва заметно скривился, но вежливо открыл дверь приемной, впуская туда секретаря.

– Леди Кери, прошу, подождите меня две минуты, – глухо произнес он и перешагнул порог.

Курсанты остались стоять возле окна, не нарушая строй.

Достав из сумки выданную карту, я прошла мимо парней к следующему окну.

С высоты третьего этажа хвойно-лиственный парк был как на ладони. Дыхание осени позолотило макушки деревьев, подрумянило плющ на беседках, разбросанных по территории. С десяток сизо-зеленых высоченных елей разбавляли пеструю картину мрачноватыми мазками. Еще я заметила зону, укрытую магическим куполом, который призван защитить растения от ветра, осадков и низких температур.

Развернув зачарованную карту, убедилась, что она работает. Желтая точка, то есть я, светилась в центральной части, под самой крышей учебного корпуса. О, а вот и фонтан Эйликса из моего сна-видения…

Шепот отвлек от разглядывания желтоватого куска кожи:

– Ты прав, Седж, она не похожа на некромантку.

И кто же здесь такой умный, что взялся определять признаки некродара у спокойно стоящей магички? Это только в присутствии кромешников цепенеешь, а некроманты умеют не выделяться из

толпы, главное, чтобы после работы успели принять ванну, как острили в КУМ. И действительно, это была шутка: боевики во время зачистки территории от нежити порой пачкались в мертвой материи сильнее некромантов…

Хм, Седж. А ведь знакомая фамилия! Курсантом Седжем называл лорд Архан молодого кромешника, который стерег мой сон в трактире «Соль и серебро». Тот, которого я прозвала Левым. Неожиданная встреча. Хотя если подумать, то закономерная: он учащийся, а я в его школе.

Я незаметно покосилась на парней, пытаясь вычислить Седжа.

Лет двадцати, статные и сильные, с одинаково короткими стрижками. У шатена, общавшегося с лордом Арханом, светло-карие глаза и дерзкий взгляд молодого волка. Два неуловимо похожих друг на друга зеленоглазых брюнета точно родственники, скорее всего кузены. Четвертый курсант – курносый голубоглазый блондин с неожиданно широкими скулами в россыпи веснушек. Пятый – тоже блондин, но с очень светлыми, отливающими серебром волосами и глазами цвета стали.

Кто же из них Седж? Пока не услышу голос, не смогу утверждать, что это точно Левый, а не его родственник. Шанс невелик, поэтому буду считать, что среди курсантов мой старый знакомый, а значит, я уже знаю, о чем в первую очередь расскажу детишкам.

– Хм, а теперь она похожа на некромантку, так зловеще улыбается, – прошептал шатен.

Как назло, остальные молчали, а вскоре вернулся лорд Архан.

– Третья группа, проходите, лорд Ротта ждет вас, – сказал он курсантам сухо и уже ко мне обратился мягким тоном: – Леди Кери, если не передумали, я с удовольствием покажу вам наш парк.

Проследив, как курсанты строевым шагом входят в кабинет директора, я кивнула:

– Благодарю, лорд Архан.

Был миг, когда мне показалось, что он предложит взять его под руку, но кромешник вспомнил о солеме и удержался от глупости.

– В этот раз лифт или снова лестница?

– Лестница. Я не доверяю лифтам после КУМ.

– А что случилось в столичном университете магии? – заинтересовался лорд Архан.

Повернув налево, мы принялись спускаться по широкой, удобной лестнице.

– Однажды мне довелось воспользоваться лифтом в старом общежитии КУМ. Еще то испытание для нервов! Магические накопители настолько стары, что порой отключаются при полном заряде. А еще кабинка дребезжит, будто собирается отправить пассажиров в иной мир.

– Веселая поездка, – хмыкнул кромешник, – наверняка бодрит неплохо.

– Вы бы так не говорили, если бы застряли, как я однажды.

– Я бы не отказался застрять в приятной компании. – Он бросил на меня полный нежной грусти взгляд.

Это намек на то, с кем бы он хотел оказаться в замкнутом пространстве?

– А представьте ситуацию, когда студент застрял в лифте с преподавателем в период сессии… Это был бы очень напряженный экзамен! – пошутила я.

Лорд Архан натянуто рассмеялся.

Так, с шутками, мы спустились по лестнице в огромный холл учебного корпуса.

Светло-серые стены, мощные колонны и мозаика пола из черных и белых плит. Вдоль стен – островки из длинных скамеек или цветочных кадок. Полноростовые портреты в массивных бронзовых рамах чередовались с досками для объявлений. Просто гуляя по учебному корпусу, можно узнать устав, состав преподавателей, расписание курсантов и даже имена лучших из них.

В школу мы входили через парадные двухстворчатые двери с изысканной отделкой, а вышли через запасные, ведущие в парк. Магический купол, защищающий растения, начинался сразу от здания, и у меня возникло ощущение, что вернулась в лето: тепло, летают пестрые бабочки. Часть лиственных деревьев пожелтела, часть радовала глаз сочной зеленью. Но больше всего поразили синие колокольчики, ковром укрывавшие землю по обе стороны от дорожки. И вела эта дорожка к виденному в вещем сне фонтану.

– Если не возражаете, я покажу наш уникальный розарий, затем прогуляемся к озеру без дна.

Заманчиво, но сейчас важнее другое.

Быстро достав карту, ткнула пальцем в то, что интересовало больше всего:

– А сюда можно?

– Фонтан Эйликса? – удивился лорд Архан и помрачнел.

Он явно подбирал слова для отказа, и я решительно пошла по дорожке, сверяясь с картой. Мужчине оставалось только последовать за мной. Недовольное сопение позади не вызвало мук совести, наоборот, стало смешно. Какой обидчивый, а еще наставник подрастающего поколения кромешников!

Фонтан был точь-в-точь как в моем сне: глубокая чаша, в центре которой рос колокольчик из белоснежного и, кажется, светящегося камня. Вода успокаивающе журчала, тихо вытекая из тычинок. Но стоило догнать меня лорду Архану, как струи забили сильнее, вырываясь ввысь минимум на метр. Встречу воды с солнечными лучами ознаменовали радужные переливы в воздухе.

Я обернулась и смерила кромешника нарочито внимательным взглядом.

– Если верить фонтану, то вы очень злитесь, лорд Архан. А разве есть повод?

Он посмотрел на каменный цветок, затем на меня и нехорошо прищурился.

– Есть. Вы интересуетесь Эйликсом, леди Кери, и меня это злит до потемнения в глазах.

О… Хотела осадить, а вместо этого получила признание.

– Почему злитесь? Не верю, что ревнуете, сами сказали, что я не ваша суженая.

– Я мог и ошибиться, такое бывает, – резко бросил лорд Архан. – Но злит меня в первую очередь ваша беспечность. Да, девушек манят плохие парни, но что потом? Слезы и сожаления до конца жизни?

Пожала плечами. Как может тянуть к тому, кого видела во сне чаще, чем в реальности?

– Блай Эйликс – настоящий злодей, не ведитесь на яркую внешность.

– Разве его вина доказана? – Я вспомнила то, что говорили в пещерах другие кромешники. – Был ли он предателем, не смогли установить тогда, так почему спустя годы его обвиняете вы?

У лорда Архана дернулась щека.

– Кричит интуиция.

– Как странно, что она кричит лишь у вас, – заметила я и расшифровала свои слова: – Кронпринц, к примеру, не бросил все силы на поиски Эйликса, предпочел продолжить поиски саркофагов в джунглях.

Лорд Архан поджал губы, и я, меняя тему, задала вопрос:

– Можно узнать, сколько уже отыскали потеряшек?

– Точно определили, что из усыпальницы с древними эмиссарами исчезло два саркофага и проснулось три воина.

– То есть два уплыли в гробиках, а три ушли своими ногами? – Я представила картину и не удержалась от нервного смешка.

У лорда Архана дернулся глаз – похоже, я вела себя неподобающе.

А все же как избирательно действовала река… Или богиня Тьма? В случайность я больше не верила.

– А что в остальных залах?

– В тех, что уже проверили, река вымыла по три-пять гробов. В джунглях мы отыскали с десяток саркофагов рядовых кромешников.

А лорд Архан молодец, вроде бы называет цифры, но увидеть общую картину не дает, что не позволяет осознать масштаб произошедшей катастрофы.

Ну и ладно, меняя тему разговора, я хотела не тайны ордена вызнать, а всего лишь перестать слушать ужасы об Эйликсе. Неприятно, когда отзываются плохо об отсутствующем человеке, который не может ответить в свою защиту.

Струи фонтана стали ниже – мой собеседник успокоился.

– Леди Кери, я хочу вам помочь, – глухо, но ровным тоном произнес лорд Архан. – Эйликс – зло, откажитесь от статуса его невесты.

Я опешила. Расслабилась, потеряла бдительность, и он вернулся к старому.

– Разве я могу?

– Я уверен, что достаточно захотеть стать невестой другого. Я готов.

Чего?.. Я поперхнулась воздухом. Сразу поняла, что он себя предлагает в женихи, но осознать было сложно.

– Я не хочу, чтобы вы пострадали, – сухо добавил лорд Архан. – Не защищайте Эйликса, он того не стоит! Пускай доказательств его

измены не нашли, школа от его действий пострадала.

– О чем вы?

– Пойдемте, покажу!

Лорд Архан решительно ухватил меня за рукав куртки, стараясь держаться подальше и не касаться голой кожи. В своем стремлении сохранять дистанцию он оказался за границей дорожки, прямо на нежных цветах.

– Пойдемте, леди Кери, это вы должны увидеть собственными глазами.

Я не стала вырываться и давить любопытство.

Быстрым шагом мы шли не меньше десяти минут. Слева остался учебный корпус, затем группа красных дубов. Обогнули густые кусты, и лорд Архан остановился.

– Вот, смотрите. Это сделал ваш ненаглядный Эйликс!

Точно, ненаглядный, за короткие встречи даже разглядеть толком не успела…

– Эйликс сделал пустырь? – поинтересовалась, тщательно пряча иронию.

Перед нами раскинулась голая серовато-коричневая земля. Ни деревьев, ни травы. Ветер гонял пыль и сухие листья по гладкой, будто вытоптанной поверхности.

– Здесь стоял первый учебный корпус школы. Невероятная библиотека, мощнейшие чары защиты на залах для тренировок и оттачивания магических заклинаний. Как только эмиссара схватили и уложили в саркофаг, здание ушло под землю. Он уничтожил его, понимаете?

Треск земной тверди. Стон стен. Шорох осыпающихся песчинок. Падение в черную пустоту… Воображение ярко нарисовало картину происшедшего – и холодные мурашки побежали по спине и рукам.

От волнения пересохло во рту. Кашлянув, я спросила самое важное:

– Жертвы были?

– Нет, – будто отмахнулся словом лорд Архан.

– Просто исчезло здание? – У меня отлегло от сердца.

– Не просто здание! – возмутился лорд Архан и с горечью добавил: – Хотя о чем я? Вы не знаете, да и не поймете.

Трагичный тон задел, я попалась на крючок любопытства.

– Что? Расскажите, может, и пойму.

– Это здание было особенным. В нем хранились артефакты ордена. Один из них, Сердце Тьмы, уберегал от безумия тех, кто подошел к грани. Достаточно было находиться в здании – и в душу возвращался покой. Понимаете? Здесь не только учились курсанты, но находили передышку те, кто отчаялся и из последних сил удерживался от шага за грань. В те времена школу не зря называли приютом чудовищ.

Закончив свой горячий монолог, лорд Архан посмотрел на меня пытливо. Что? Чего он ждет?

– Теперь вы понимаете, что Эйликс – преступник? – спросил мужчина нетерпеливо.

– Нет. Я не понимаю, как удалось уничтожить здание на расстоянии? Эйликс отдал приказ, пользуясь статусом директора? – Я подавила смешок.

Лорд Архан кивнул:

– Да. Один из основателей школы – предок Эйликса. Пользуясь правом крови, он отдал приказ зданию разрушиться.

С сомнением посмотрела на пустырь. Разрушение предполагает осколки, распад на части. А где это все?

Я поспешила вперед, чтобы вскоре остановиться. Странное чувство неприятия, протеста не пускало дальше.

– А корпус точно разрушен?

– Точно, – с раздражающей уверенностью подтвердил лорда Архан. – Если он, допустим, ушел бы под землю, Сердце Тьмы продолжало бы действовать. Но оно не действует, и в узде тьму в душах курсантов и преподавателей помогает сдерживать особый купол над территорией школы. Он же уберегает обычных людей от негативного воздействия долины Адарай.

– Ясно, – протянула я и сделала еще несколько шагов по пустырю. Мелкие камешки неприятно захрустели под каблуками.

И снова чувство запрета, от которого заныли зубы и выступили слезы. Стало зябко, и я обхватила себя за плечи.

– Если здания нет, то почему тут пусто? Почему вы не освоили удобное место? Не построили именно здесь новый корпус?

– Аномальное место, – вздохнул лорд Архан. – Немногим выпускникам по силам преодолевать пустырь. Втайне от

преподавателей они спорят, меряясь уровнем дара. Но сразу оговорюсь, это не единственное подобное развлечение. Купание в озере Око Эша – тоже любимое задание спорщиков. Оно бездонно, и ребята спорят на время, сколько продержатся в его ледяных водах.

Меня передернуло – не люблю водоемы. Плаваю хорошо, но знаю, что такое тонуть.

– И все же пустырь вы не освоили не просто так. Надеетесь найти здесь артефакты?

– Артефактов, леди Кери, на пустыре нет.

– А если Эйликс их спрятал? Это возможно? – не удержалась я от предположения.

Ну не верила я, что последний директор-кромешник мог уничтожить то, что построили его предки!

Угрюмый, задумчивый лорд Архан не ответил, только пожал плечами.

– Леди Кери, полагаю, вам необходимо подготовиться перед лекцией? – вскоре спросил он и, не дожидаясь ответа, добавил: – Я провожу вас в поселок.

Так он знал заранее, что мне навяжут занятия по некромантии? Или его просветил секретарь директора, когда они остались в приемной наедине? Спросить или не стоит?

А, какая уже разница…

– Да, проводите, буду признательна.

Я оперлась на локоть лорда Архана, и знак невесты не отреагировал.

* * *

– Вы верите в эту чушь? – возмущенно размахивая руками, спросил золотоволосый курсант. – Ладно они, но ты-то, Седж!

– А что с нами не так, Ниваш? – вкрадчиво поинтересовался шатен и в поисках поддержки оглянулся на двух мрачных брюнетов.

– Ты, Джоэл, как и братья Грю, слишком веришь директору, а он всего лишь человек и к тому же не кромешник!

– Он отец кромешника и желает нам добра, – возразил Джоэл. – Ты согласен со мной, Седж?

Второй блондин, серебристоволосый, дернул плечом, будто отгоняя назойливую муху. В его серых глазах затаились протест и тревога.

– Ребята, очнитесь! Какой может быть отбор накануне финального испытания? – У бледного Ниваша даже веснушки поблекли. – Выбирает Тьма, не мы!

– Лорд Ротта сказал, что именно мы должны решить, кого допустят к последнему испытанию, кто из нашей пятерки самый слабый и нестабильный, – спокойно произнес Джоэл. – Лишь так мы пройдем испытание с честью.

– А что, если испытание началось прямо сейчас? – задумчиво спросил Седж. – И цель – посмотреть, рассоримся мы или нет.

– И инициировал его не наставник-кромешник, а обычный маг-управленец? – фыркнул Ниваш и твердо заявил: – Я не верю директору и считаю, что искать слабое звено в нашей пятерке по его приказу – глупость.

И он ушел, оставил товарищей в пустой аудитории, где они обсуждали услышанное в кабинете главы школы.

– Что скажешь, Седж? – подчеркнуто равнодушно произнес Джоэл. – Слабое звено нашлось само. Ниваш не аристократ, как мы, и не всегда держит эмоции в узде.

– Но это не делает его плохим кандидатом в воины Тьмы, – возразил Седж. – Джоэл, я тоже склоняюсь к мысли, что лорд Ротта нас обманывает.

Братья за спиной шатена одновременно нахмурились.

– А я верю директору, – резко произнес Джоэл. – Итак, Седж… хорошенько подумай, ты с нами?

Аудиторию заполнило тягостное напряжение.

Седж неверяще вглядывался в лица молодых мужчин, которых считал если не друзьями, то верными напарниками. Джоэл старательно скрывал досаду, в зеленых глазах братьев Грю читалась сумрачная решительность. Эти трое свой выбор сделали.

– Итак, Стефан Седж, ты с нами? – нарушив тишину, повторил вопрос Джоэл. – Если нет, то ты против нас.

Седж не ответил. Молча развернулся и бросился догонять своего единственного друга.

Оставшиеся курсанты мрачно переглянулись.

Глава 10
Педагогический дебют

Вид с белокаменной ротонды завораживал. Безмятежная гладь озера темно-синяя, почти черная. Растущие вокруг деревья казались золотой оправой для бесценного сапфира.

Умиротворение заполняло душу, здесь даже дышалось по-особенному.

– Можно вечность смотреть на бездонное озеро со странным названием – Око Эша, – поделилась я своими мыслями.

Теплые, слегка мозолистые пальцы стоящего рядом Эйликса накрыли мою левую руку, нежно погладили и медленно скользнули на внутреннюю сторону ладони.

– Эш – сокращение от имени Эшкиля, противника богини Тьмы, – сообщил эмиссар.

– Не только странное, но и пугающее название. – Я передернула плечами. – Прямо мороз по коже, когда вспомню, что ваши курсанты еще здесь и плавают на спор.

– Мальчишки любят испытывать свои и чужие силы, – хмыкнул Эйликс и накинул мне на плечи пальто.

В первую очередь стало тепло на сердце – все-то он подмечает, заботится, – затем я согрелась вся.

– А вы, лорд Эйликс, когда учились, пытались нырнуть до дна бездонного озера? – не удержалась я от любопытства.

Кромешник поставил предо мной на каменные перила белую, исходящую ароматным паром чашку и с коротким смешком признался:

– Нет.

Подавив легкое разочарование, я сделала вывод:

– Значит, в юности вы были слишком серьезны, чтобы заниматься глупостями.

Ну как же, будущий директор школы – наверняка он знал, что станет им, еще когда был курсантом.

Эйликс улыбнулся и не стал возражать.

Я сделала несколько глотков предложенного напитка, пытаясь понять, какие травы или ягоды дают настолько тонкий горько-сладкий

вкус, незнакомый, но притягательный. Впервые пью подобный чай и точно его не забуду.

– Леди Кери, пообещайте выполнить просьбу. – Эйликс мягко развернул меня к себе и заглянул в глаза. – Это очень важно.

– Какую просьбу? – спросила я, предвкушая нечто смутное, но прекрасное.

Взяв в теплые ладони мои руки, эмиссар Тьмы склонил голову и медленно, будто давая возможность остановить, поднес к своим губам.

Нежно поцеловав мои пальцы, он тихо произнес:

– Прошу, не защищайте меня, леди, это опасно. Мне очень приятно, но не стоит.

Легкие касания горячих мужских губ взбудоражили, заставив сердце быстрее биться – и я не сразу осознала, о чем он просит.

– Но ведь это нечестно, вы не можете ничего сказать, чтобы оправдаться.

– Зачем оправдываться перед тем, кто для меня не важен?

Сердце всполошенно застучало в груди, и я спросила бездумно, подчиняясь импульсу:

– А перед тем, кто для вас важен?

Эйликс не отводил взгляда, и я утонула в его чернильно-черных глазах.

– Тот, кто важен, не заставит оправдываться, он поверит сразу.

Рука кромешника скользнула мне на спину, сам он медленно склонялся. Завороженная его голосом, я потянулась навстречу, понимая: поцелует, и в этот раз не пальцы.

Вероломное сердце билось с каждым мигом громче, заглушая все звуки. Удары громче и громче, как будто… выбивали дверь.

Выбивали дверь?!

Я очнулась.

Подняла голову с наброска лекции, на котором спала, и огляделась.

Просторная спальня в серо-лиловых тонах, огромная, мягкая кровать, изящная банкетка, которую я подтащила к туалетному столику, чтобы составить план занятия… Большое незашторенное окно, из которого виден мощный краснолистый дуб.

Да, я на территории школы кромешников, но не на берегу озера, а в выделенном мне коттедже.

Вот же дохлый квакус… Ротонда с видом на Око Эша мне приснилась! И разговор с Эйликсом – тоже. Точно, это не видение, а обыкновенный сон.

Грохот стал громче.

Так, если не открою дверь, мне ее выломают.

И кто там такой нетерпеливый?..

Я поспешила к входной двери, всерьез опасаясь за ее целостность.

Левой, свободной рукой открыла замок и подавила вздох. Можно было не гадать, кто это. Разумеется, лорд Архан!

– Леди Кери, вы всегда открываете дверь, не спрашивая, кто за ней? – хмуро поинтересовался он.

– Да. И всегда кастую «могильное безмолвие», – ответила я и продемонстрировала правую руку, в которой извивалась призрачная фиолетовая змейка.

Напряженные плечи кромешника расслабились.

– Что-то случилось? – спросила я и не удержалась от банальной подколки: – Или вы просто безумно соскучились?

– Всего понемногу, – хмыкнул лорд Архан и, не дожидаясь приглашения, переступил порог дома.

– Половина второго, осталось полтора часа до начала лекции.

В гостиной, точно над входной дверью, висели часы. Я бросила на циферблат быстрый взгляд из-под ресниц. Часы подтвердили слова кромешника.

– Почему вы не звали, а стучали в дверь?

Лорд Архан пожал плечами:

– Не люблю кричать. Как мне кажется, я стучал достаточно громко, чтобы вы проснулись. Вы ведь спали?

Неловкий вопрос. Мало ли что я могла делать… К примеру, сидеть в уборной.

– Да, уснула над лекцией, – все-таки ответила я и добавила: – Мне нужно переодеться, буду готова через полчаса.

– Хорошо, схожу пока за обедом для вас, – с готовностью произнес лорд Архан и поспешил выйти на улицу.

Я еще не осознала, хочу ли есть, как он уже был напротив соседнего коттеджа. Будто неприятно находиться со мной рядом, оттого и сбежал. Зачем тогда явился? Никто его не назначал опекать меня, мог послать кого-то другого. Или нет? И я чего-то не знаю?

И да, я с удовольствием сходила бы в столовую. То, как кормят студентов, многое говорит о самом заведении. Ну да ладно, еще успею.

Свой образ я продумала до мелочей, еще когда выбирала тему для лекции. Заодно будет повод в воспитательных целях щелкнуть по носу двух наивных мальчишек. Неприятно и с моей стороны некрасиво, но полезно для дальнейшего выживания парней.

Одеваясь, пыталась настроиться на знакомство с молодыми кромешниками. Я не преподаватель, как подавать знания, не представляю. Лекция – чистая авантюра. Зачем я пошла на поводу у лорда директора?

Так, не о том думаю. Сомнения и нервозность мне не помогут, а только навредят.

Оттолкнув малоприятные мысли, сосредоточилась на ощущениях: я выспалась, бодра и полна сил. Все, что планировала рассказать курсантам, отлично помню, в конспект подглядывать не буду.

И только сейчас осознала странность: на моих губах привкус из сна! То есть в реальности я ощущала сладкую горечь напитка, который дал мне Эйликс. Разве это возможно?

Игры сознания? Иного ответа у меня нет. Или же…

Шуршание отвлекло от мучительных размышлений.

Хм, такой характерный звук… Шорох сухой травы, которую смяла нога человека. В коттедже подобный мусор не валялся, звук точно донесся из приоткрытого окна.

Бесшумно метнувшись ко второму, закрытому окну, запустила под тяжелую штору смотровое заклинание.

О, у меня гости? Незваные и очень любопытные гости: вытянувшееся в воздухе магическое зеркало продемонстрировало спины и коротко стриженные затылки двух парней, крадущихся за стеной, вдоль коттеджа.

Дом стоял на высоком фундаменте, и курсантам пришлось постараться, чтобы заглянуть в спальню. Один совсем обнаглел – подпрыгнул и, упершись руками в скат окна, так завис.

Два юных здоровяка подглядывают в окна к незнакомой девушке…

Хм… Проигнорировать?

Что привело великовозрастных лбов к моему окну? Любопытство? Проигрыш в пари? Впрочем, не важно. В любом случае

это некрасивый поступок для мужчин и тем более для благородных воинов ордена Тьмы.

Миг на сомнение – и я прикоснулась к кольцу.

– Напугать без членовредительства, – приказала Саире.

Заскучавший в артефакте дух ринулся на ничего не подозревающих парней.

Саира приняла самый жуткий облик: полутруп-полускелет в лохмотьях и лоскутах белесой кожи. Волосы черными змеями развевались во все стороны.

Мило улыбаясь, она выглянула в окно и столкнулась нос к носу с курсантом, висящим на откосе.

Парень побелел и беззвучно спрыгнул вниз. Его товарищ попятился, выпучив глаза.

Боги, как они улепетывали!.. Бежали, не разбирая дороги. Ломились через кусты, оставляя на ветках клочки формы.

Я закрыла рот ладонью, чтобы не смеяться.

И жаль их, и одновременно я восхищена: убегали курсанты молча, а еще не тронули духа, хотя оба сложили пальцы правых рук в атакующем жесте. Одно слово – и в Саиру полетели бы мощные заклинания.

Но они сдержались! То есть не потеряли от страха голову окончательно, осознавали, что дух может принадлежать некромантке, за которой они подглядывали.

Что ж, на мальчишек грех жаловаться наставникам, они уже получили сполна.

Выждав немного, я отстегнула юбку и выпрыгнула в окно, чтобы собрать улики, оставленные беглецами.

– Саира, возвращайся!

Дух без колебаний подчинился и зеленым туманом впитался в артефакт на моем пальце.

Саира редко капризничала, признав меня хозяйкой добровольно. Эта про́клятая душа не утратила присущих живым людям черт – благодарности и тяги к новому. Она знала, что я ищу способ разрушить артефакт и отправить ее на перерождение, и была за это признательна.

В дом я вернулась обычным путем. Вовремя. Когда крепила юбку обратно, в дверь постучал лорд Архан.

Принесенный им поднос ломился от еды: крем-суп, жаркое, штук пять пирожков, нарезка из овощей и фруктов и большой кувшин ягодного морса. Местный повар почему-то решил, что некроманты ненасытны и едят за троих? Забавно.

– Вы переоделись, леди Кери? – неуверенно спросил лорд Архан и окинул меня полным сомнений взглядом, но, к его чести, не раскритиковал.

Удивление мужчины понятно: в трактире «Соль и серебро» я была одета совсем по-другому, так, как ожидалось от некромантки-наемницы. Сейчас на мне было нечто невозможно романтичное и, на первый взгляд, непрактичное. Вишневый кожаный корсет поверх белой рубашки эффектно сочетался с длинной темно-лиловой юбкой, под которой скрывались удобные кожаные штаны. Лишь при тщательном осмотре можно было увидеть серебряные нити в зачарованной одежде, которые отпугивали мелкую нечисть, даже когда я валялась в отключке.

Подобных комплектов в гардеробе насчитывалось несколько благодаря экспериментам Филиппы Джун, как по мне – самого талантливого и экстравагантного артефактора Латории.

Пообедав, я надела кожаный плащ в тон корсету и, подхватив листочек с планом лекции, бодро объявила:

– Я готова, лорд Архан, ведите!

Пока шли, с языка рвался вопрос насчет ротонды возле озера, но я старательно давила любопытство, помня, как кромешник реагирует на мои сны с участием Эйликса. Что я вновь видела эмиссара, уверена, лорд Архан догадается быстро: все мои случайно приобретенные знания об объектах на территории школы связаны лишь с одним мужчиной. Так что нечего без повода дразнить квакуса ароматной приманкой…

Откашлявшись, лорд Архан заговорил первым:

– Леди Кери, вы будете общаться с выпускным курсом. Череда праздников, затем последние занятия и финальное испытание – и орден получит новых братьев. Важно, чтобы парни пообщались с настоящим латорийским некромантом, понимаете?

– Понимаю, – кивнула я, ощущая себя глупо.

Я ведь ни о чем толком не спросила! Могла хотя бы поинтересоваться, сколько слушателей, их возраст и уровень знаний.

Не замечая моего замешательства, кромешник продолжил:

– Часть выпускников будет патрулировать земли Латории и наверняка столкнется с вашими коллегами, и не все из них будут добропорядочными магами.

– Воины Тьмы неуязвимы и непобедимы, – озвучила я прописную истину.

– Но только не вчерашние ученики моей школы! – горячо возразил лорд Архан. – Мало опыта, зато выше головы куража и жажды приключений. Их легко обмануть, леди Кери.

«Моей школы»… Лорд Архан открылся с иной стороны. Он искренне переживал за своих воспитанников и желал им добра. А еще чувствовалось, что школа – весомая часть его жизни.

– Лорд Архан, расскажите мне о ребятах, расскажите все, что сочтете нужным.

Удивительно, но кромешник задышал чуть свободнее и окинул меня одобрительным взглядом.

За разговорами мы незаметно вошли в учебный корпус и, преодолев хитросплетения переходов, добрались до нужной аудитории.

При нашем появлении двадцать будущих воинов Тьмы поднялись со своих мест одновременно, будто один организм. Статные, симпатичные парни с горящими любопытством глазами.

– Выпускной курс, я рад представить леди Кери, талантливую латорийскую некромантку, которая согласилась прочесть вам несколько лекций. Поприветствуйте наставницу!

И снова, как одно существо, курсанты синхронно кивнули. Я ответила аналогично.

Бросив на меня вопрошающий взгляд и не увидев растерянности, лорд Архан ушел, как мы и договаривались.

Преподавательский стол находился на небольшом возвышении. Я стояла уже на третьей ступени, когда курсант из первого ряда поднял руку.

– Слушаю, – разрешила я говорить.

Темноволосый парень встал и твердо произнес:

– Курсант Цанис, четвертая группа. Наставница Кери, разрешите подойти по важному вопросу?

Рядом сидящий парень тоже поднял руку:

– И мне. Курсант Локин, четвертая группа.

Важный вопрос? Хм, кажется, мне ясно, что хотят сказать обладатели знакомых коротко выбритых затылков.

Я кивнула. Получив разрешение, курсанты вмиг преодолели разделявшее нас расстояние.

– Наставница Кери, прошу прощения за утреннее происшествие, – громко произнес курсант Цанис, упрямо глядя мне в переносицу, а не в декольте, которое оказалось точно напротив его глаз.

Курсант Локин повторил слово в слово.

– Я принимаю ваши извинения, – кивнула и, преодолев последнюю ступень, взошла на место преподавателя.

Что сказать? Молодцы. Попались – извинились, притом вроде бы искренне. Об остальном подумаю после.

Выждав несколько мгновений, я начала рассказ:

– Почти полгода понадобилось стражам Белграда, чтобы вычислить орудующего на тракте некроманта. Слабые следы вели в Хвою, богатый поселок охотников, где отродясь не регистрировали магов смерти. По чистой случайности стражи нашли в старом доме замаскированную в земле темницу с изможденным парнем. Студент второго курса КУМ путешествовал вместе с невестой и угодил в ловушку. От необученного некроманта потребовали линию защиты от нежити вокруг поселка и персональную защиту для каждого охотника. Подпитывать сильнейшие чары хвойчане решили с помощью человеческих жертвоприношений и для этого похищали с тракта путешественников.

Шатен с четвертого ряда поднял руку.

Я кивнула.

– Курсант Джоэл, третья группа. Почему студент не отказался проводить кровавые ритуалы? Так держался за жизнь?

– Нет, большинство некромантов готовы к смерти. – Я подавила желание скрестить руки на груди. – Но только к своей смерти. Его же шантажировали честью и жизнью любимой.

Продолжавший стоять шатен уточнил:

– Но девушка не была жертвой? Она целенаправленно привела его в ловушку?

А парень знает толк в коварстве!

– Да, курсант Джоэл, по приказу старосты того поселка девушка специально вскружила голову неопытному некроманту и повезла якобы для знакомства с родителями.

Курсанты выглядели задумчивыми: кто-то сочувствовал незадачливому некроманту, кто-то презрительно морщил нос, решив, что уж он-то не попался бы. Но никто не остался равнодушен.

Что ж, продолжим.

– Из этой истории можно вывести правило: некроманты не боятся своей смерти, но сделают все, чтобы сберечь дорогих людей.

Несколько курсантов сделало пометки в тетрадях, и я перешла к следующей истории:

– Три года назад в герцогстве Горея стражи расследовали череду убийств, совершенных умертвием. Понадобилось немало времени, чтобы вычислить его поводыря: убеленный сединами некромант, полвека работавший на стражей, перевелся из столицы в провинцию, чтобы отомстить виновным в смерти внебрачной дочери. Вывод: даже работающий на закон некромант переступит через него ради мести.

Эта история вопросов не вызвала, как и особого интереса. Курсанты дисциплинированно слушали, но глаза их выдавали легкую скуку. Кажется, я не сумела зацепить аудиторию. Ладно, коней на переправе не меняют.

– В прошлом году в баронстве Кери произошел случай, в котором довелось мне разбираться лично. Красивую юную наследницу прозвали черной невестой, когда ее третий жених погиб на дуэли, по-глупому сцепившись с приезжим боевиком. Девушку ждала бы участь ее тетки, милой, но одинокой женщины, если бы не мой интерес к третьей нелепой смерти. Лишь возможность незаметно проследить за окружением черной невесты позволила вычислить тетку, незарегистрированную некромантку.

Курсанты оживились. Гадают, что она делала с женихами? Отлично, крючок проглочен!

– Хрупкая, влюбленная в книги и садовые цветы тетушка поила претендентов на сердце и кошелек племянницы особым напитком – чаем с личинками бирауса.

Двадцать поднятых вверх рук непередаваемо порадовали и принесли облегчение.

– Хотите спросить, кто такой бираус? Крохотная нечисть, живущая в заброшенном доме, где произошли массовые убийства. Попадая в человека, личинка бирауса вызывает агрессию, толкая на страшные поступки, а также позволяет магу смерти управлять зараженным. Третье правило: никогда не берите еду и напитки у малознакомых некромантов, даже если они кажутся безобидными!

Курсант Джоэл откинулся на спинку стула и самодовольно спросил:

– Ниваш и Седж, в животиках не урчит после некромантского чая?

Я похолодела, когда увидела с десяток презрительных взглядов, направленных на двух блондинов с последнего ряда.

Богиня, я ведь не хотела их позорить!.. Да, эта история рассказана в воспитательных целях, специально для моих ночных собеседников в трактире «Соль и серебро»! Но я не хотела их позорить, нет! Откуда же мне знать, что они рассказали о моем угощении сокурсникам?

Серебристоволосый блондин одарил меня бритвенно-острым взглядом и опустил глаза. Лицо его соседа стало цвета переспелых ягод краснянки.

Курсанты оживленно шумели. Смеялись. Подзуживали невезучих товарищей. Джоэл ухмылялся настолько противно, что захотелось стереть улыбочку локтем.

– Тишина в аудитории! – повысила я голос. – Тихо!

Они успокоились, но… атмосфера была уже не той.

Я нанесла вред чужой репутации. И самое страшное, не знала, как это исправить.

Дохлый квакус…

Несколько секунд паники, а затем я нашла выход.

– Поднимите руки те, кто холодной ночью отказался бы от горячего чая, предложенного охраняемой девушкой! – потребовала я от слушателей.

Как и ожидала, руки поднимать не спешили.

Курсант Джоэл насмешливо кривил красивые губы. А его снисходительный взгляд!.. Он откровенно выжидал, готовясь сорвать мою попытку спасти репутацию его сокурсников.

– Леди Кери! – в аудиторию влетел лорд Архан. – Вас вызывает директор. Лекция закончена, все свободны!

На миг я застыла, ошарашенная неожиданным вмешательством, затем было поздно: курсанты дружно поднялись со своих мест и повалили черным потоком на выход.

Покусай Архана злобный шмырь!.. Он испортил воспитательный момент и не дал оправдать Седжа и Ниваша.

Сожаление, что я подставила парней, переполняло, я ощущала почти физическую боль.

Что ж, пока я в школе кромешников, игнорировать вызов к директору нельзя.

Переход по хитросплетениям коридоров и пролетов лестниц помог вернуть присутствие духа. Надеюсь, теперь я запомню, где находится нужный кабинет.

Войти в приемную не успели: лорд Ротта вышел навстречу и без экивоков заговорил сразу о деле:

– Леди Кери, нужна ваша помощь.

Я все еще злилась на лорда Архана за сорванную лекцию и спросила, пожалуй, чересчур резко:

– Что вы от меня хотите?

– Чтобы вы сопровождали группу зельеваров из Квартенского университета магии, – с готовностью отозвался директор, не обратив внимания на мой злобный тон. – Студенты добрались до определенной точки, дальше возникли трудности.

Я сплю и вижу дурацкий сон? Какие студенты в такое время?..

– Почему зельевары из КУМ направляются сюда? – спросила с недоумением.

– Научно-исследовательская группа направлена на сбор редких растений и насекомых долины Адарай.

Лорд Архан хмурился, как и я. И даже позволил себе большее – недипломатично заявить:

– Лорд Ротта, они нам здесь не нужны, вы ведь в курсе сложившейся ситуации.

– А вот императрица и принцессы – нет, – резко ответил директор. – Ее величество ухватилась за идею знакомства латорийских девушек с курсантами и преподавателями школы. И не стала отказывать ректору КУМ.

– Отправлять исследовать аномальное место не в правилах нашего ректора – он отличается трезвым мышлением, – высказала я сомнения.

Лорд Ротта поморщился:

– Насколько я понял, идею практики в долине поддержала его жена.

Если настаивала Криста Йохенссельская, значит, здесь замешано очередное видение. Вот кто был истинным некромантом да еще с даром предсказывать события! Супруга ректора видела гибель людей и изо всех сил старалась их спасти.

Если в долину Адарай должны приехать студенты КУМ, значит, это для чего-то необходимо. Или их спасают, или они должны кого-то спасти.

– Леди Кери, чтобы добраться до студентов засветло, вам нужно немедленно выезжать, – обрадовал директор.

То есть времени на переодевание мне не дадут? Ладно, и этот костюм сойдет.

Через четверть часа я сидела рядом с лордом Арханом в длинном черном магмобиле, рассчитанном на двенадцать человек. Второй такой же должен вести лорд Мэтиас. По долине будем ехать, а уже дальше сможем и взлететь.

– Архан! – Дверь магмобиля открыл лорд Лийс. – Я заменю тебя в поездке.

– С чего вдруг? – вскинулся брюнет.

– Курсанты твоей группы в карцере после драки, разберись.

Лорд Архан скрипнул зубами, но покинул место водителя.

Опустившись рядом со мной, пахнущий осенней листвой кромешник обаятельно улыбнулся:

– Здравствуйте, леди Кери! Готовы к путешествию?

– Куда же я денусь?

События напоминали слетевший с горы снежный ком: я всего лишь согласилась помочь со змеями, а теперь невольно участвую в учебном процессе и еду встречать студентов родного университета магии.

Но последнее я отчасти делаю и для лорда Йохенссельского, который в свое время повлиял на мою судьбу.

Глава 11
Красивая головная боль

– Лорд Ротта, для нашей миссии точно нужен Седж? – выразил сомнение темно-русый курсант.

– Седж – лучший ученик школы за полвека, и ему покровительствует Тьма, – мягко произнес директор. – Он и Ниваш – единственные, кто получил право призыва оружия из тьмы до финального испытания.

– Так Ниваш нам тоже нужен? – спокойно поинтересовался курсант, пряча в глазах раздражение.

– К сожалению, Ниваш не умеет хранить секреты, – вздохнул директор. – Он завалит наше задание.

Джоэл криво ухмыльнулся:

– Полностью с вами согласен. Язык Ниваша не знает устали, соседи утверждают, что он даже во сне болтает.

Лорд Ротта кивнул и произнес:

– Все, Джоэл, можешь отдыхать и молиться Тьме об успехе. Наше дело правое, и Кромешная благоволит нам.

Покровительственная улыбка завяла, когда курсант вышел из приемной. Закрыв глаза, директор постоял так несколько мгновений, а затем принялся хозяйничать. Из скрытой стенной ниши он достал поднос, бутылку с бледно-зеленым содержимым, тарелку с мясной нарезкой и блюдо с пирогами. С наслаждением вдохнув аромат мяса, направился в кабинет. Локтем открыл дверь и застыл.

– Вы кто? Что вы здесь делаете?

Его удобное кресло занял брюнет в длинном бежево-коричневом камзоле, простого кроя, но при этом элегантном и будто не знающем заломов и складок.

– Я Блай Эйликс, директор этой школы, – сообщил брюнет.

Поднос выпал из рук лорда, наполнив звоном небольшое помещение.

Нервно стиснув бриллиантовый кулон на шее, он тихо спросил:

– А я тогда кто?

– А вы точно не Блай Эйликс, – усмехнулся брюнет. – Я не сложил полномочия, школа все еще подчиняется мне.

Плавно поднявшись из кресла, он подошел к стене и ласково провел по ней кончиками пальцев.

Здание, словно живое, вздохнуло.

Курсанты и наставники замерли в аудиториях.

Ветер качнул макушки деревьев, срывая листву. Птицы встревоженно ринулись в оранжево-вечернюю высь.

В виварии протяжно откликнулись звери.

Еще один вздох каменных стен – и здание накрыла звенящая тишина.

Защитный купол над школой налился силой, став прочнее, гуще. За окном потемнело: золотой вечер сменила непроглядная ночь. Миг – и щит вновь стал прозрачным, пропуская свет, и тихонько мелодично звякнул.

Три всполошенных удара сердца – и лорд Ротта отвел взгляд от окна.

– Признаю ваше право, лорд Эйликс, – горько прошептал он. – Мне и не снилась настолько тесная связь со школой. Я даже вообразить не мог подобное могущество.

Его плечи поникли. Сжав кулаки, он мгновение смотрел в мешанину продуктов под ногами, а затем упрямо вскинул подбородок:

– Разрешите остаться вашим заместителем? Пока не войдете в курс дела? Я уже три года занимаю пост директора.

– Если вы добросовестно вели дела школы, мне не нужны заместители, – невозмутимо заметил Блай Эйликс.

– Подумайте хорошенько, как будет лучше для учащихся. Я покину территорию, если все-таки не нужен.

Бывший директор с подчеркнуто ровной спиной и горделиво вскинутым подбородком развернулся к двери, но взяться за ручку не успел. Дверь распахнулась сама, впуская в кабинет статного блондина, кронпринца Давелийской империи.

Синеву глаз его высочества разбавило серебро. Мерцающее, притягательное, будто живое. Темные брови нахмурены, переносицу рассекла морщина, черты лица заострились, придавая принцу вид хищника, готовящегося атаковать.

Лорд Ротта бочком выскочил из кабинета и захлопнул дверь.

Древний эмиссар выдержал секундную паузу и почтительно склонился:

– Ваше высочество, я искал встречи с представителем императорского рода Карриаторов.

Редьяр Джаред Альторн удивленно вскинул темные брови:

– Вы умеете сбивать с толку, лорд Эйликс. Итак, для чего вы искали Карриатора?

– Преподнести подарок из прошлого. – Не делая резких движений, эмиссар медленно сбросил камзол и закатал правый рукав белой рубашки. – И этот подарок я уже оставил в ячейке Национального банка.

Принц, с недоумением следивший за маневрами собеседника, плавно шагнул вперед. Теперь только массивный стол из красного дуба разделял мужчин.

– Все любят подарки, особенно если они полезны.

– Этот точно полезен, ваше высочество, – заверил Эйликс. – Я был хранителем Горна Тьмы.

Кронпринц коснулся края стола, и в комнате запахло горящим деревом.

– Что вы хотите за Горн?

– Ничего. В знак добрых намерений я оставил артефакт на имя императора.

Серебро в глазах кронпринца полностью вытеснило синеву.

– И все же… чего желает проснувшийся эмиссар?

– Невмешательства Карриаторов, я сам займусь своими побратимами.

– Хорошо, пока нет человеческих жертв, у вас развязаны руки, лорд Эйликс. Что еще?

– Школа моя, – спокойно сообщил эмиссар и, продемонстрировав рисунок на запястье – водяную лилию в центре солнечного диска, – добавил: – Я также против вторжения в мои отношения с леди Кери.

Кронпринц невозмутимо кивнул:

– Невеста – личное дело кромешника, даже пробужденного.

* * *

Скоро полночь, а во дворе трактира «Соль и серебро» было светло, как днем: Багор активировал все магические фонари, и я могла хорошо видеть взволнованные лица студенток.

– А когда сегодня утром мы собрались покинуть трактир, выяснилось, что у нас сломался магмобиль, – хмуро рассказывала брюнетка с магическими очками на макушке.

Если я правильно запомнила, ее звали Дита.

– Сразу оба магмобиля сломались! Представляете наш ужас? – добавила светловолосая Элайна и быстро покосилась на стоящих неподалеку кромешников.

– И наша телохранительница слегла со странной болезнью, – сообщила еще об одной неприятности третья девушка, староста группы Ния.

Элайне ее заявление показалось неполным, и она добавила огорченно:

– Теперь во время остановок в лесу телохранительница больше не сможет сопровождать нас в кустики! Представляете наши деликатные сложности?

– А еще организатор экспедиции игнорирует наши проблемы, – продолжила жаловаться Дита. – Он не понимает, что путешествие для нас стало мукой и…

Элайна ее быстро перебила:

– Хоть организатор вредный и со шрамом, но все-таки редкостный красавчик!

– А секретари не просто игнорируют, а относятся пренебрежительно, не удосуживаясь отвечать на вопросы, – добавила староста.

– Секретари? Их у организатора много? – успела я вклиниться в поток сетований.

Увидев возле трактира «Соль и серебро» восемь симпатичных девушек с отделения зельеваров, я поняла, почему давелийская императрица ухватилась за идею экспедиции в долину Адарай. Среди умных, милых студенток точно найдутся те, кто очарует кромешников, тем самым спасая их от безумия. Как упустить столь великолепный шанс?

Эти восемь красавиц с выпускного курса обрадовались мне, как родной, когда узнали, что я училась в том же университете магии.

Окружив, девушки принялись жаловаться на судьбу и ситуацию в целом.

Выслушав, я была вынуждена согласиться, что у них нет мании преследования: кто-то в самом деле целенаправленно вредил маленькой экспедиции.

Магмобили производства Латории, которые выпускают для населения, пока не летают, но все же хорошего качества. И чтобы оба мобиля вышли из строя во время недолгого путешествия? Нет, сами они не сломались. Как и не просто так заболела проводница-телохранитель, которую предоставил университет.

Что-то здесь нечисто. Я внимательно вгляделась в лица щебечущих девушек. Ответственная староста Ния, болтушка Элайна, серьезная обладательница магических очков Дита, по-мужски высокая Ханна, миловидная тихоня Селена, Миира с пышной фигурой в форме песочных часов, смуглянка Джаста и хохотушка Олли. Неужели кто-то из них был против поездки в долину? Отказаться не осмелился и теперь занимается саботажем?

Или же против экспедиции приближенное к организатору лицо…

– Да, у мецената нашей экспедиции два секретаря, – подтвердила Ния. – Только я не пойму, зачем они, если все вопросы герцог решает сам.

– Герцог? Назовите его фамилию, пожалуйста! – Мое сердце тревожно екнуло, предчувствуя подлянку.

– Ах, сейчас сами познакомитесь – вот он, вышел из трактира! – с придыханием сообщила Элайна и кокетливо накрутила светлый локон на изящный пальчик.

Эта девица точно едет изучать растения, а не охотиться на мужчин? Уж замуж невтерпеж?

Так, не о том думаю… Пора познакомиться с организатором.

Я обернулась и встретилась взглядом с тем, кого точно не хотела здесь видеть.

Герцог Горейский направлялся к нам, довольно щурясь, как молодой кот, несущий в зубах свою первую крысу. Клеймо богини на его щеке почему-то выглядело шрамом от ножа – к знаку добавилось несколько кривых росчерков. Горейский что, пытался иссечь магическое клеймо?..

– Здравствуй, Кайра! Я очень рад тебя видеть, дорогая невеста.

Позади раздалось дружное девичье аханье.

Я же на миг стиснула зубы, а затем громко объявила:

– Память подводит, ваша светлость? Мы разорвали помолвку! – обернувшись к студенткам, добавила: – Герцог Горейский абсолютно свободен, так что не теряйтесь, девушки!

– Не слушайте Кайру, леди, – насмешливо произнес бывший. – У нее, моей прекрасной невесты, странное чувство юмора.

И он неожиданно схватил меня за руку, но поцеловать не успел.

Силовая волна отшвырнула его метров на шесть, впечатав спиной в дерево. С веток даже листва посыпалась.

Ох, я и забыла о метке богини Тьмы!

Легкое злорадство наполнило душу, затем пришла тревога. Дохлый квакус, я хоть не убила его?!

– Ваша светлость! – взвыла тетка Цисса, которую я сразу не заметила.

Она бросилась к Горейскому, даже не приподняв для удобства дорожную юбку.

– Покушение на герцога! – завопил кузен, тенью следующий за своей матерью. – Вызовите стражу!..

Мои дорогие родственники, похоже, и есть временные секретари Горейского. Он за свой счет организовал экспедицию в долину, чтобы подобраться ко мне, и прихватил и второго меченого.

Дохлый квакус, опять глупые мысли лезут в голову!.. Нужно думать, как выбраться из этой поганой ситуации.

– Кайра, ты пыталась убить его светлость! – негодующе воскликнула тетка.

– Леди Кери не покушалась на этого мужчину, – сурово заявил лорд Мэтиас. – Это он без спроса прикоснулся к девушке, отмеченной Тьмой.

– Не приближайтесь к чужой невесте, – добавил лорд Лийс студено, – если хотите жить.

Горейский, морщась, медленно поднялся и пренебрежительно спросил:

– Это кто тут возомнил себя женихом моей избранницы?

Щеки обожгло стыдом и гневом. Я же разорвала помолвку! Как он смеет называть меня своей?..

Отреагировать на выпад герцога я не успела: за меня вступились. Кромешники дружно, не оглядываясь друг на друга, двинулись на герцога.

Искусные, сильные воины – лорд Мэтиас поистине огромный, как медведь! – могли одним видом устрашить любого. Одинаково сумрачные выражения лиц говорили, что герцог перешагнул черту. Тьма, сгустившись у ног давелийцев, взвилась кольцами огромной змеи, зашептала-зашипела, нагоняя страха.

Гнев направлен не на меня, но тягостное ощущение накрыло с головой.

На миг показалось, что герцог Горейский сбежит. Нет… сдержался, хотя напряжение и сковало его тело. Он даже мужественно выдержал суровые взгляды кромешников.

– Вы ведете себя недостойно, – угрюмо объявил лорд Лийс. – Стоит ли вас вообще пускать в долину Адарай?

– Я меценат этой экскурсии, мое участие было главным условием! – заявил герцог зло.

– Тогда вспомните, что вы аристократ и мужчина, и ведите себя соответствующе, иначе вам будет отказано в посещении долины и Давелии, – холодно произнес лорд Мэтиас.

– И еще один момент, о котором вам стоит знать, – тихо обронил лорд Лийс. – Жених леди Кери – эмиссар Тьмы, он вправе уничтожить любого, кто покусился на дарованную богиней избранницу.

Горейский криво усмехнулся и перевел взгляд на меня.

– Кайра, как же быстро ты забываешь друзей, а ведь мы с тобой пережили столько всего! – В его тоне прозвучал непривычный пафос. – И стольких…

Меня бросило в жар. О последнем я старалась не вспоминать, вычеркнуть из памяти. Подло бить в уязвимое место, но чего еще ждать от Горейского? Если мужчина готов променять якобы любимую женщину на власть, он пойдет и не на такую низость, чтобы добиться поставленной цели.

– Ваша светлость, вам нужно показаться целителю! – Тетка Цисса отмерла и, подхватив герцога под локоть, нагло потащила в сторону трактира. – Срочно! Срочно показаться целителю!

Удивительно, но он не сопротивлялся, и кудахчущая леди увлекла его прочь.

Кузен преданно побежал за матерью, но при этом дважды растерянно оглянулся.

Волнуется, что у меня появился настолько могущественный жених? Благородные кромешники не станут заключать бесчестных сделок, как это сделал герцог Горейский. Поэтому да, кузену стоило понервничать.

– А что делать нам? – поинтересовалась Ния, староста зельеваров. – Мы скоро отправимся в дорогу?

– Отправляйтесь в свой номер, леди, и хорошенько отдохните, – невозмутимо произнес лорд Лийс. – Ночью ехать в долину опасно.

– Вам ведь сняли комнаты? – насторожилась я.

Надеюсь, став меценатом экспедиции, Горейский не экономит на своих подопечных.

– Да-да, – поспешила подтвердить староста.

А стоящая за ее спиной Элайна прокомментировала:

– Ах, не волнуйтесь, его светлость заботится о нашем комфорте!

Кто-то из девчонок возмущенно хрюкнул, а Дита ядовито произнесла:

– Ну да, поселил по двое в комнаты и возмущался, что своими чемоданами забили целый магмобиль.

– Дита! – строго шикнула на сокурсницу староста.

Еще несколько минут на препирательства, выяснения отношений, и девушки дружной толпой вернулись в трактир.

Я выдохнула с облегчением. Милые, очаровательные, вежливые… Но как же не вовремя! Орден ищет саркофаги из храма, кто будет сопровождать зельеваров в долину Адарай?.. Определенно, экспедиция – проблема.

Кромешники тоже смотрели вслед девушкам, и мысли наши были похожи.

– Красивая головная боль, – едва слышно произнес лорд Лийс.

Его собрат по ордену с готовностью кивнул.

– Добрый вечер, уважаемые. Кайра, поможешь мне погасить фонари? – спросил подошедший хозяин трактира.

– Здравствуй, Багор, – улыбнулась я прихрамывающему здоровяку. – С удовольствием помогу.

Багор передал мне один из двух артефактов, которые гасили магические фонари. Нужно было подойти поближе и сжать шарик в

руке.

– Ты в порядке, Кайра?

– Практически. – Я стиснула холодный шарик – раздался щелчок, и фонарь потух. – Слышал наш разговор? У меня даже жених появился.

Не планировала, но в голосе прозвучала горечь.

– Еще один жених, которого ты не выбирала? – Багор вскинул кустистую бровь.

Я на миг задумалась. Зная, что разбужу древнего кромешника, я все же отправилась в Адарай, а затем и в храм Кромешной. Можно ли считать, что я сделала выбор? С натяжкой – да.

– Некоторые мои действия можно расценить как своеобразное согласие. – Я решила ответить честно. – И от этого жениха избавиться будет сложнее.

Метка на запястье слегка зачесалась, реагируя на смелое заявление.

И почему вырвались эти слова?.. Я ведь толком и не думала об этой ситуации – не до того было, не приняла окончательное решение, как быть, если объявится эмиссар. Может, он тоже будет рад разорвать помолвку, навязанную Тьмой? Мы же совсем друг друга не знаем! С чего я вдруг решила, что он вцепится в меня, как оголодавший немертвый в беспомощную жертву? Сравнение страшноватое, но верное.

– А может, и не стоит избавляться? – после некоторого молчания спросил Багор. – Я ни разу не слышал, чтобы девушка, вышедшая замуж за кромешника, была несчастной. Если любимая супруга – единственный способ избежать безумия, ее будут холить и лелеять.

– Понимаешь, я видела своего якобы жениха мельком, не уверена, что сойдемся характерами. Да и вообще, может, он тоже ищет способ разорвать навязанные Кромешной узы.

– Не руби сплеча, Кайра, присмотрись, – серьезно посоветовал Багор.

– Я и не собиралась рубить, пока еще выжидаю.

А на самом деле кто же мне даст разорвать помолвку, если даже окружающие кромешники в восторге от появления метки «солем»? Еще и застращали, что стану невестой другого…

Несколько фонарей мы погасили в тишине, а затем я не выдержала и поинтересовалась:

– Багор, как твои? Как Нона? Убедил не ехать в столицу?

В душе я надеялась, что девушка сумела переубедить отца и он ее отпустил, позволил выбирать судьбу самостоятельно.

– Да нормально мы, только дочь никак не одумается. На ночь приходится запирать ее в комнате на втором этаже.

Нона боялась высоты, поэтому Багор мог не волноваться, что она сбежит через окно, когда родные уснут. Бедная девушка… Мне кажется, возможность самостоятельно набивать шишки лучше, чем удушливая забота.

– Ясно. А ты не думал, что она достаточно взрослая, чтобы выбирать место учебы?

Багор поморщился:

– Кайра, я знаю свою дочь, она не приживется в столице.

Я не стала продолжать разговор, этот мужчина был заботлив и непередаваемо упрям. По себе помню, что лишь весомые доказательства могли убедить его изменить решение.

Два солнечно-желтых фонаря возле магмобилей мы оставили.

– Погасите сами, когда в свете отпадет нужда? – спросил Багор, передавая лорду Лийсу артефакт.

– Разумеется, – кивнул кромешник.

– Кайра, извини, твоя привычная комната занята, – сообщил трактирщик, – я поселю тебя в спальню Ноны, на первом этаже.

Я не возражала, все равно после последней ночевки остались неприятные воспоминания из-за герцога Горейского.

Багор ушел, и во дворе остались только кромешники и я.

Пока я помогала гасить фонари, мужчины искали неисправность в университетских машинах.

– Нужен серьезный ремонт. – Лорд Лийс встряхнул грязными руками, и по ним скользнула волна тьмы, съедая машинную смазку. – Какой-то вандал бессердечно выдернул часть двигателя.

– И он может повторить маневр и с нашими магмобилями, – высказал опасения лорд Мэтиас.

– Согласен, будем дежурить всю ночь, – кивнул лорд Лийс и принялся осматривать вторую машину зельеваров.

– А нельзя включить магическое поле? – спросила я второго кромешника.

Я успела насмотреться на летающие машины Давелии и уже знала, что особый щит выдержит даже мощные атакующие заклинания и уж точно не позволит что-либо испортить вредителю.

– Если оставить поле на всю ночь, магмобиль разрядится. Выход один: дежурить. Если повезет, поймаем этого загадочного пакостника, – помечтал лорд Лийс, не отвлекаясь от осмотра машины.

– Леди Кери, идите спать, выезжаем рано утром, – посоветовал лорд Мэтиас. – И ты тоже, Лийс.

– Нет, я дежурю первым, попытаюсь починить второй магмобиль – здесь не все так плохо.

– Хорошо, через три часа тебя сменю, – согласился здоровяк и повернулся ко мне. – Леди Кери, позвольте сопроводить вас?

И он согнул руку в локте.

Я улыбнулась и опустила ладонь на бугрящееся предплечье.

В зале тускло-зеленым светилась маглампа. За разными столами сидели двое: напряженный хозяин трактира и герцог Горейский.

– Закончили с ремонтом? – спросил Багор, глядя на кромешника.

– Почти, – откликнулась я первой, не сводя взгляда с угрюмого экс-жениха. – Спокойной ночи, Багор!

Лорд Мэтиас, как верный страж, проводил до моего нового номера в семейной части трактира и напоследок попросил хорошо закрыться.

– Я даже сигналку поставлю, – пообещала кромешнику с готовностью.

При комнате Ноны была ванная, и я с удовольствием поплескалась, наслаждаясь горячей водой и пахнущим летним лугом мылом. Для семьи дочь Багора создавала косметические средства сама, неплохо составляя ароматы. Все-таки жаль, что ее не пускают учиться в КУМ, в провинциальном городке нужных знаний не дадут, и талант не раскроется в полной мере. Но… чужой ребенок – не мое дело, я не имею права вмешиваться.

Не спалось. Эмоции зашкаливали, мысли хаотично лезли в голову, не давая возможности отдохнуть. Еще и кровать Ноны была слишком мягкой для меня, и я вертелась с боку на бок.

На душе было неспокойно, и я попыталась отыскать причину. Интуиция шлет подсказку? Или усталость и переживания?

Наверное, все из-за Горейского… Как же он меня измучил!

Одно время от скуки я почитывала дамские романы о любви, которые подсовывала обожающая их Филиппа. Некоторые авторы почему-то уверены, что настырно преследующий девушку мужчина – это безумно романтично и волнительно. Нет, нет и еще раз нет! Это обидно, стыдно и изматывающе. Упорство хорошо в научных исследованиях, поиске истины, открытии новых земель… Но точно не по отношению к женщине, которая говорит «нет». А если мужчина не только мозолит глаза, но и своими некрасивыми поступками усложняет ей жизнь – это еще и мучительно, и порой больно.

М-да, думая о Горейском, забываю, что у меня есть еще один жених. Кто знает, может, он окажется еще большим злом и о бывшем я буду вспоминать с сожалением?

Так, хватит! Хватит запугивать саму себя. Эмиссар Тьмы не выглядел мерзавцем. Впрочем, поначалу герцог тоже…Ох, снова глупые мысли!

Буду верить в хорошее. Блай Эйликс – пусть опасный, но при этом обаятельный мужчина. Сужу по одной встрече в реальности и парочке видений, но последние еще не подводили. Вдобавок он кромешник, и сама Тьма решила, что мы подходим друг другу.

Дыхание перехватило – в районе солема словно перышком провели. И щекотно, и одновременно приятно. Меня погладили? Я на верном пути в своих размышлениях? А если… хм. Мы с Эйликсом подходим друг другу, но если все-таки я не полюблю, сделаю все, чтобы сбежать. Во второй раз быть невестой из чувства долга я не собираюсь!

Невидимое перышко сменил холодок.

Ага, выводы верны: солем реагирует на мысли о женихе. Что ж, впредь попытаюсь их лучше контролировать.

Каким-то чудом я уснула, чтобы открыть глаза в три часа двадцать восемь минут. Краткий сон не стер беспокойства, не снял усталость. Захотелось пройтись и проверить, как там кромешники и магмобили. Возможно, я тоже смогу подежурить?

Быстро одевшись, я кастовала ночное зрение и покинула комнату.

Обычно на ночь трактир закрывался тяжелой задвижкой, на механический и магические замки. Сейчас Багор оставил только последний из-за кромешников.

У меня давно был допуск, и магический замок не стал проблемой.

Оказавшись по ту сторону двери, я тщательно ее закрыла. Мало ли что бродит в темноте вокруг трактира со спящими людьми…

Осенняя ночь пахла по-особенному: влажной землей, грибами, прелой листвой, тревогой и несбывшимися надеждами. Ночь – время мечтаний и подведения итогов.

– Не спится, леди Кери? – Глубокий, добродушный голос кромешника показался пушистой шерстяной шалью, которая уютно легла мне на плечи.

– Угадали, лорд Мэтиас. Я редко страдаю от бессонницы, а тут, как назло, явилась не вовремя.

– Для плохих вещей нет удобного времени.

– Это точно…

– День выдался тяжелым? – участливо поинтересовался мужчина.

– Тяжелым из-за непривычности некоторых занятий. Больше всего меня огорчила неудавшаяся лекция.

– Почему вы решили, что она не удалась?

– Я не завершила занятие, его пришлось прервать ради поездки за зельеварами. Но самое неприятное не это, а последствия моей лекции, которая нечаянно навредила.

Лорд Мэтиас вопросительно вскинул густые брови.

– Я подставила курсантов из третьей группы, Седжа и Ниваша. Это ведь они угодили в карцер, когда мы уезжали?

Давелиец пожал мощными плечами:

– Не в курсе, спросите Лийса. Стоит заметить, что эти двое пусть не частые гости карцера, но попадали туда не раз и без вас. Леди Кери, вы заинтриговали, заявив, что подставили ребят своей лекцией, хочу подробностей.

И я рассказала, не утаивая мотивов, не обеляя себя.

Кромешник невозмутимо слушал, а затем посоветовал загадочное:

– Не приписывайте себе чужие заслуги, леди Кери.

– Объясните, я не понимаю.

– Ваша лекция и упоминание чая – неплохой урок для ребят, в следующий раз они будут осторожнее, притом станет осмотрительнее

весь курс. А подставу устроил Джоэл, он давно соперничает с Седжем, всячески стараясь подавить его и обойти в учебе. Сегодня он не упустил своего шанса.

– Сложно поверить, что из этого парня получится благородный воин Тьмы, – высказала я то, что мучило уже несколько часов.

– По правилам школы, Джоэла должны были отчислить после окончания второго курса, когда стало ясно, что в нем слишком много гордыни и зависти и это нельзя скорректировать.

– Почему же не отчислили?

Высокомерие – разрушающее чувство, оно точно противопоказано могущественному мужчине. Как такому, как Джоэл, можно доверить оружие из тьмы?

– За любимчика вступился Архан, куратор его группы.

– Любимчика? – я удивилась.

Лорд Архан назойливый, но не лишен благородства, как ему может быть симпатичен подлец вроде Джоэла?

– Я неправильно выразился, Джоэл не любимчик, – задумчиво произнес давелиец. – Архан говорит, что мятежностью Джоэл напоминает его самого в юности. И он попросил директора дать парню возможность исправиться и раскрыться. А уж после случая с братьями и вовсе не позволял его обидеть…

Лорд Мэтиас смолк, отвлекшись на подозрительный звук.

Мы стояли в темноте возле магмобилей, и с этого места хорошо просматривался фасад трактира. Окно на втором этаже открылось, и на землю глухо шлепнулась пухлая сумка, затем через подоконник перекинули белую широкую веревку – похоже, ее сплели из постельного белья. Это, конечно, зря, стирка с моющими средствами быстро лишает ткань крепости.

Вскоре из окна высунулась девушка. Даже здесь было слышно, как она пыхтит и тихонько ругается, пытаясь понять, как удобнее всего спускаться.

Ох, это ведь Нона! Ей удалось преодолеть боязнь высоты?

Беглянка определилась, как лучше перебраться через подоконник, и, держась за веревку, повисла в воздухе. Замерла, будто не понимая, что делать дальше.

Несколько тягостных секунд – и самодельная веревка оборвалась. Нона полетела вниз.

Боковым зрением я заметила смазанную тень, которая молниеносно метнулась к трактиру и поймала девушку. Лорд Мэтиас подхватил Нону на руки!

Все произошло настолько быстро, что я не успела даже испугаться.

Потрясающая реакция! Запредельная скорость!.. Сложно поверить, что мужчина, габаритами похожий на лесного медведя, двигается настолько быстро.

Лорд Мэтиас продолжал держать Нону, жадно вглядываясь в ее лицо. Девушка тоже не могла отвести глаз и даже не думала вырываться из объятий незнакомого мужчины.

Пожалуй, выпадать из окна трактира прямо в руки кромешников становится традицией…

В атмосфере что-то неуловимо изменилось. Прохладная осенняя ночь обрела новые краски. Даже звезды на небе засияли ярче и стали крупнее. В моей душе появилось щемящее чувство, будто я вернулась в детство и только что прослушала добрую сказку о любви…

Кромешник с Ноной, словно завороженные друг другом, все так же стояли неподвижно, и я решила помочь вернуться в реальность.

– Лорд Мэтиас, это Нона, дочь владельца этого трактира. Багор не пускает ее учиться в КУМ, запер в комнате, и она решила сбежать. Нона, это лорд Мэтиас, воин Тьмы и преподаватель в школе кромешников. Утром он будет сопровождать девушек в долину Адарай.

Лорд Мэтиас отмер и глухо спросил:

– Леди Нона, как вы? Не слишком ударились об меня?

Вопросы сначала удивили. Но один взгляд на тренированного воина – и они сами испарились. Точно, огромный давелиец – сплошные стальные мышцы, Нона могла неслабо приложиться.

– Нет, я не ударилась… спасибо, что спасли, – растерянно пролепетала девушка.

Усиленное магией зрение позволило отметить, как она бледна и смущена. Но при этом глаза ее сияли, как звезды над нашими головами.

– Не за что, леди Нона. Я рад, что вы невредимы. И все же разрешите, я воспользуюсь артефактом исцеления, чтобы убедиться в этом?

– Я не против…

Так, диалог начат, моя помощь больше не нужна…

С чистой совестью я отправилась в трактир досыпать предрассветные часы.

На пороге спиной ощутила чужой взгляд. Не враждебный, нейтральный, но все же существо, наблюдавшее за мной из темноты, было опасным.

Миг – и неприятное ощущение исчезло.

Я отправила в ночь поисковое заклинание, пытаясь вычислить бродящую рядом нечисть. Ничего и никого… Только воркующая парочка шла к магмобилю, которым управлял днем лорд Мэтиас. Или наблюдатель скрылся, или взгляд мне почудился. Лучше бы второе.

Для перестраховки я запустила еще одно поисковое заклинание. Ничего, пусто. Даже кошек в кустах нет. Выходит, мне показалось.

С чистой совестью я вернулась в трактир. Спать, как же я хочу спать!..

Глава 12
Превратности темной любви

– Ты же ни разу не слышал, чтобы девушка, вышедшая замуж за кромешника, была несчастной. Если любимая супруга – единственный способ избежать безумия, ее будут холить и лелеять. – Я с удовольствием повторила слова, сказанные Багором несколько часов назад.

Бывший учитель посмотрел на меня с осуждением и со вздохом выдал:

– А все-таки ты стерва, Кайра, намается с тобой несчастный эмиссар.

Было весело, и я не удержалась от очередной подколки:

– А вот Нона, конечно, по характеру, как жрица богини Матери, и лорду Мэтиасу досталась нежно-трепетная невеста.

Ага, настолько трепетная, что пьяного дебошира может отправить в отключку одним ударом подноса. Впрочем, кромешники не дебоширят, успокаивать не придется.

Я покосилась на здоровяка-давелийца, похожего сейчас на весеннее солнце. Улыбчивый, расслабленный, ясноглазый. Последнее просто сразило – оказывается, у него глаза не темно-карие, а ярко-голубые!

Невероятные вещи происходят с кромешником, когда он встречает ту самую, единственную, свет души…

– Ладно. – Багор со стуком поставил на стол недопитую чашку с ягодным морсом. – Я не против, чтобы вы забрали Нону в долину Адарай – пусть учится у местного зельевара и собирает уникальные травы. Не возражаю и против ваших ухаживаний.

– Благодарю за доверие, – кивнул лорд Мэтиас. – Нона будет в безопасности и ни в чем не знать нужды.

Багор сжал пудовые кулаки и с угрозой проскрипел:

– Но если ты полезешь к моей дочери, попытаешься жениться против ее воли, я оторву тебе голову, и никакая Тьма мне не помешает!

– Она скорее вам поможет, – усмехнулся кромешник, открыто глядя будущему тестю в глаза. – Кромешная любит своих сыновей, но

всегда на стороне женщин и не позволит, чтобы их обижали.

Точки соприкосновения между мужчинами найдены, посредник может и уйти.

Я тихонько вышла из-за стола и отправилась к Ноне.

Случайности меняют нашу жизнь, заставляя поверить в судьбу. Лорд Мэтиас и Нона неоднократно встречались, когда кромешники останавливались в трактире поесть. Она даже обслуживала их стол, как вспомнил Мэтиас. Но чтобы понять, кем может для него стать девушка, кромешнику нужно было прикоснуться к ней.

Если бы Нона не решилась на побег прошлой ночью, то он так и не понял бы, что она предназначена ему Тьмой.

Я постучала в комнату невесты.

В ответ – тревожная тишина.

Три удара в дверь, и я громко произнесла:

– Нона, это Кайра. Можно войти? Хочу поговорить.

Девушка ответила не сразу:

– Потом… Я хочу побыть одна.

Слова прозвучали глухо, будто говорившей прикрывали рот подушкой.

Мне стало не по себе. А если к Ноне кто-то залез? Какой-нибудь фанатик прознал, что она невеста кромешника, и решил взять в заложницы?! Нелепые предположения, но душу заполнила тревога.

Вытащив из прически шпильку-артефакт, я за несколько секунд вскрыла замок.

– Нона, прости, но я вхожу… Гейла?!

Я застыла, не веря в увиденное.

На кровати сидела мать Ноны, самой Ноны в комнате не наблюдалось.

– Что случилось, Гейла? Где твоя дочь?

– На полпути в Квартен, – прошептала женщина, нервно вертя кончик косы. – Она не захотела ехать с давелийцем, и я ее поддержала. Пусть лучше учится в КУМ, чем выходит замуж за темного.

Предубеждение… ох, не ожидала я от Гейлы! Дико захотелось что-нибудь разбить о стену, но в номере ничего подходящего не нашлось.

– Нона пойдет лесными тропами?

Что это сейчас опасно, я не договорила, не став пугать и так напряженную мать.

Нашла Гейла время, чтобы отпустить дочь в столицу, когда неспокойно! Да, Нона умеет за себя постоять и вместе с подругами-травницами неплохо изучила лес вокруг, но сможет ли она убежать от немертвых?.. Глупая! И мать, и дочь!

– Да не волнуйся ты так, Кайра, я же не дура, отпустила Нону с Петрашем и его исследователями. Столичных магов срочно вызвали домой, поэтому они идут порталами. И если никому не станет плохо, к вечеру будут в Квартене.

Петраша я хорошо знала: надежный проводник, уважает Багора. Но есть одно «но»: после быстрого перехода стационарными порталами у слабых магов обычно дезориентация и отвратительное самочувствие. Нона сильным даром не обладала, страшно представить, каково ей будет.

– А в столице что? Учебный год уже начался.

Гейла усмехнулась:

– Мы все продумали, не волнуйся. Нона пойдет на подготовительные курсы, жить будет у двоюродной тетки мужа старшей сестры, работу найдет в лавке какого-нибудь зельевара.

Продумали они… А что будет с кромешником, у которого отобрали надежду, они тоже подумали? Он ведь честно подошел к родителям Ноны и попросил разрешения ухаживать, а перед этим поинтересовался мнением девушки, и она сказала ему «да».

Лорда Мэтиаса жалко до слез. Странно все-таки, он ведь понравился Ноне. Почему она передумала и сбежала? Испугалась, что он кромешник? Что придется переехать в империю, к тому же в долину Адарай? Или решила, что не настолько нравится мужчина, чтобы отказываться от мечты? Нона выбрала учебу и независимость вместо возможного семейного счастья. Что ж, я могу ее понять. А кромешник?..

– Мне показалось, что Нона не против ухаживаний лорда Мэтиаса…

– Он хорош, несомненно, но заберет у меня дочь навсегда, – хмуро заявила Гейла. – Я не хочу, чтобы моя девочка исчезла на просторах темной империи.

Дохлый квакус, что за дичь? Так вот почему Нона передумала… Ее запугала и запутала мать!

– Гейла, ты же видишь кромешников почти каждый день! Хоть один из них был похож на монстра, держащего жену в доме-тюрьме? Почему ты решила, что лорд Мэтиас запретит вам видеться?

На лице Гейлы застыло упрямое выражение. Что же она натворила в своем ослеплении…

– Я планировал в следующем году перевестись в Квартен, чтобы быть с невестой рядом, пока она учится, – глухо произнес лорд Мэтиас, стоящий в коридоре.

Маячивший за его плечом Багор смотрел на жену так, как будто видел ее впервые.

Вот это веселое утречко после практически бессонной ночи!

– Гейла, ты хорошо подумала, когда отпустила нашу дочь в столицу? – спросил Багор тихо, хотя в нем явно клокотало раздражение.

Он никогда не кричал ни на близких, ни на подчиненных. Даже в годы моего ученичества не позволял себе повышать голос, хоть я часто приводила его в бешенство.

– Нона и я… я… – Гейла перевела взгляд с мужа на кромешника. – Простите, не знаю, что на меня нашло!

И она расплакалась.

Вздохнув, Багор подошел к жене и крепко обнял.

– Что планируете предпринять? – спросил он у кромешника. – Отправитесь в Квартен или отступитесь?

Лорд Мэтиас поморщился:

– Все еще сомневаетесь в серьезности моих намерений? Да, я буду искать Нону, но прежде исполню свой долг – отвезу студенток КУМ в школу, передам своих курсантов коллегам. Только после этого смогу взять отпуск и отправиться в Квартен на поиски Ноны.

Ого, кружат головы кромешникам латорийские девы!

Вспомнился некромант из школы, который уехал в Латорию, чтобы познакомиться с семьей невесты. И вот теперь еще один преподаватель внезапно сорвется с рабочего места. Директор не обрадуется…

Час спустя, после завтрака с бодрыми, оживленно-радостными студентками, мы покинули гостеприимный трактир «Соль и серебро».

Багор пообещал присмотреть за телохранительницей зельеваров, которой целитель предписал покой. А еще на него оставили университетские магмобили. Один из них лорд Лийс починил, нужно было лишь зарядить артефакт. Но об этом Горейскому не сообщили, ведь часть пути кромешники планировали лететь, что невозможно на латорийской модели.

Когда пассажиры занимали свои места, я специально держалась рядом с магмобилем, которым должен был управлять лорд Лийс. И герцог, поглядывая на меня с предвкушением, вместе со своими «секретарями» устроился там.

Я же отправилась во вторую машину, к лорду Мэтиасу, заняв сиденье рядом с ним.

Экс-жених проводил сердитым, физически ощутимым взглядом – по моей спине пробежался мороз. Даже захотелось нервно повести плечами, но я сдержалась.

– Леди, готовы к полету? – деловито поинтересовался лорд Мэтиас. – К слову, летаю я уже свыше десяти лет.

– К полету готовы, ведь в него нас отправите вы! – кокетливо отозвалась Элайна и с придыханием добавила: – Мы вам полностью доверяем, лорд Мэтиас, вы такой сильный и мужественный…

Кроме нее в этом магмобиле летели еще три студентки: староста Ния, никогда не расстающаяся с магическими очками Дита и миловидная скромница Селена. Остальное место заняли чемоданы и походные сумки.

– Элайна, прекрати, – прошептала Ния и пихнула подругу локтем.

– Но ведь это правда, – громко обиделась Элайна. – Вы такой классный, лорд Мэтиас! Как нам повезло лететь с вами!

– Хватит, Элайна, – прошипела Дита.

Кромешник же словно и не заметил попытки откровенного флирта и привычным жестом опустил ладонь на панель управления.

Засветился желтым пятипалый отпечаток и циферблаты. Серебряные росчерки побежали по лобовому стеклу, машину затянуло светящееся защитное поле. Прозрачное с нашей стороны, оно не мешало рассматривать местность за окном.

Проехав немного, магмобиль взлетел – девушки испуганно ахнули. Даже Элайна, якобы полностью доверяющая кромешнику, пискнула.

Вскоре мы летели выше сине-зеленых елей и золотых дубов, направляясь в сторону цепочки северных гор.

Мой третий полет… Сердце билось быстрее, ликование заполняло душу. Хотелось, чтобы магмобиль поднялся еще выше, под белые, похожие на взбитый крем, облака. Выше, быстрее…

Внизу остался трактир, Багор и Гейла. А еще, казалось, мои проблемы. Только полет, только свобода!

Зельевары, освоившись, тоже смотрели в окна, восхищенные и радостные.

– О боги!.. – выдохнула позади Дита восторженно.

Глядя в окно справа, я не сразу поняла ее реакцию.

Впереди, прямо в воздухе, открылся портал. Кто-то из кромешников обладает даром телепортации? Или у них есть артефакт переноса? В любом случае это здорово!

А еще выходит, что до школы путь длиннее, чем я раньше думала. И в первый раз, когда летела в долину Адарай, и во второй, когда отправились за экспедицией, я дремала. И, видимо, проспала открытие порталов.

Магмобиль Лийса черной каплей скользнул в межпространственную дыру. Несколько секунд – и мы последовали за ним. Вылетели опять над хвойным лесом, но горы резко приблизились.

– Леди, как самочувствие? – спросил лорд Мэтиас, боком повернувшись к пассажиркам. – Возможно, кого-то тошнит? Сейчас есть возможность приземлиться и пройтись по земле. Дальше долгий перелет через горы.

Я тоже обернулась, чтобы отслеживать реакцию студенток. В некотором роде я их нянька, нужно присматривать.

– Я в порядке! – бодро откликнулась Элайна. – Готова лететь с вами хоть на край света.

– Я тоже, – отозвалась Ния и, смутившись, уточнила: – То есть я тоже в порядке.

– Края света не существует, – менторским тоном заметила Дита и зачем-то опустила магические очки на нос. – И да, я тоже в порядке.

Элайна хмыкнула и толкнула Селену.

– Меня не тошнит, – тихо отозвалась та. – А перелетев через горы, мы сможем остановиться?

– Да, запланирован легкий перекус, – ответил лорд Мэтиас. – Даже когда будем ехать по долине Адарай, сможем время от времени останавливаться.

Селена повеселела, а Дита тихонько заметила:

– И мы сможем собрать первые образцы.

– Остановки будут недолгими, – бросил лорд Мэтиас и отвернулся от девушек.

Но зельевары уже воодушевились, почуяв возможность заполучить то, о чем столько лет мечтали, – образцы флоры Адарай.

Я же внимательно рассматривала мужчину, внезапно заметив в нем неутешительные перемены.

Он больше не напоминал весеннее солнце, а голубые глаза вновь потемнели.

Побег суженой стер радость от ее обретения.

Я думала несколько минут, боковым зрением рассматривая кромешника. Имею ли я право влезать? А если своими словами сделаю только хуже? Хотя куда уж хуже?

Решившись, я создала звуконепроницаемый щит, отгородившись им от зельеваров.

– Лорд Мэтиас, вы ведь понимаете, что Нона сбежала не из-за вас?

Жаль, я толком не могла видеть кромешника, но в профиль он вроде бы оставался невозмутимым.

– Нона – младшая дочь, и поначалу Гейла не могла уделять ей много времени: старшие дети, затем травма мужа, после унаследованный трактир. Лишь в последние годы она смогла заняться Ноной и теперь не желает ее от себя отпускать. Сама Нона привязана к родителям и в то же время хочет учиться. Думаю, ей стало страшно, что из-под родительской крыши она сразу перейдет в дом мужа и поэтому не сможет стать зельеваром с дипломом.

Лорд Мэтиас все так же молчал, и я сделала последнюю попытку достучаться:

– Она боится перемен, понимаете? И того, что мечта так и останется мечтой.

Кромешник внимательно посмотрел на меня и тихо спросил:

– А вы, леди Кери, чего боитесь вы? Вы ведь тоже сбежали бы от назначенного Тьмой суженого, если бы могли. Что стоит между вами и

эмиссаром Эйликсом?

Ответная любезность в виде душевного разговора? Я подавила невеселую улыбку.

– Я его не знаю, и окружающие твердят, что он сделал много нехорошего в прошлом.

– Доказательств нет, – возразил лорд Мэтиас. – Но правду точно знает императорский род – у них самые полные кромешные летописи. И раз на Блая Эйликса не объявили охоту, он ничего страшного не совершил.

– Вы ведь его не знаете, но заочно поддерживаете, – заметила я удивленно.

– В ордене существует правило: верить своим до конца. Пока неоспоримых доказательств преступления нет, орден на стороне собрата.

Что сказать? Это здорово, хочется позавидовать. В Латории на некромантов до сих пор косятся: если поднимается старый погост или восстает недавно умерший человек, в первую очередь подозревают нас, а не аномалию или проклятие.

– Итак, леди Кери, раз страшное прошлое не стоит между вами и эмиссаром, вы дадите ему шанс? – напористо поинтересовался лорд Мэтиас.

– Почему не стоит между нами? А как же мое страшное прошлое? – спросила я, выделяя голосом слово «мое».

Лорд Мэтиас планировал продолжить беседу, но я нагло деактивировала звуконепроницаемый щит, тем самым обрывая ставший опасным разговор.

– Девушки, как вам полет? – спросила у спутниц, игнорируя тяжелый взгляд кромешника.

– О, я ощущаю себя птичкой! – счастливо сообщила Элайна и, стрельнув глазами в сторону давелийца, смело заявила: – Человека, подарившего мне столько прекрасных эмоций, я готова расцеловать.

– Герцога Горейского? – уточнила обычно молчаливая Селена. – Божественное клеймо на его щеке не пугает?

Элайна смутилась и буркнула:

– Речь не о герцоге, а…

Селена быстро перебила:

– Ректора тоже нельзя целовать – жена у него страшно ревнивая!

Зельевары дружно захихикали, и Элайна, стушевавшись, временно затихла.

– Я и не мечтала полетать на магмобиле, – призналась Ния.

– И я. Жаль, проскочили Приграничье, на удивительные города-форпосты стоило бы взглянуть хотя бы сверху, – с легким разочарованием заметила Дита.

– Зато вы вскоре увидите Адарай с высоты птичьего полета, – напомнила я.

Студентки заулыбались, и разговор свернул на тему редких растений, которые могли расти в долине. Лорд Мэтиас не лез с вопросами, и я, чуть ослабив ремни, попыталась уснуть.

И дрема пришла, но вместе с воспоминаниями. Очередной визит в трактир «Соль и серебро» и упрямство его хозяина разбередили душу. Я думала, там давно затянувшийся шрам, ан нет, незаживающая рана…

Предыдущего герцога Горейского и барона Кери сдружило общее увлечение: магическое усовершенствование человека, возвращение утерянного и взращивание того, чем обделили боги. Целитель без внутренних запретов и некромант без морали дополняли и усиливали друг друга. Магия жизни и магия смерти, переплетаясь, могла творить чудеса. И одно из них – Багор.

Во время очередного сражения с горной нечистью страж града-крепости Вьюги Багор лишился ноги: горбач откусил ее до колена. Нежелание принимать случившееся и пять маленьких дочерей толкнули его на авантюру: он согласился поучаствовать в эксперименте незнакомого целителя.

Я не знаю, как и где достали новую ногу, но она прижилась практически идеально. Осталась легкая хромота, но Багор был счастлив и готов выполнить любой приказ своих благодетелей.

Можно представить удивление мужчины, когда ему подсунули мелкую девчонку и потребовали сделать из нее безжалостного бойца… Багор и в страшном сне не мог представить подобную плату. Как он признался однажды, лучше бы у него потребовали убить всех врагов целителя, ему было бы проще договориться с совестью. Северянин и отец дочерей, он не желал коверкать тело и психику девочки.

«То, что прирастили, можно и оторвать», – единственное, что сказал герцог Эрх Горейский на все аргументы бывшего стража.

Расстаться с новой ногой и шансом на достойную жизнь? Багору не хватило силы духа.

И он схитрил: полгода занимался со мной, тренируя выносливость и скорость. Даже показал простые боевые заклинания и азы владения саблей и метательными топорами. Он ведь не думал, что мои умения будут проверять всерьез.

В день экзамена ярко светило солнце. Радующиеся весне птицы оглушали задорным щебетом. Ничто не указывало на то, что жизнь готовит мне подлянку.

Как и Багор, я не думала, что поединок с худощавым, невзрачным мужчиной будет настоящим – не тренировочным, а на смерть. Он не смотрел, что я, по сути, ребенок. Ему приказали убить – он старался выполнить задачу.

Скорость и выносливость не один раз спасли мне жизнь, но бой все не кончался.

А затем так не вовремя под ногу подвернулся камень…

Это была моя вторая смерть и второе воскрешение: некромант не отпустил душу, целитель восстановил тело.

Упрямство Багора было сломлено – у меня появился самый требовательный и жесткий учитель в мире. Первое время с тренировок я даже не выползала – меня выносили.

И каждый раз Багор покаянно шептал:

– Во имя чего это все? Какие же мы звери… прости, девочка, прости…

К моменту, когда Багор осознал, что в удаленном поместье герцога Горейкого творится запретная магия, что старый некромант готов превратить родную правнучку в кусок кровоточащего мяса ради своих непонятных целей, было поздно доносить законникам: Гейла и дочери жили рядом, невольно став заложниками. В случае предательства Багора жестокие экспериментаторы не пощадили бы его родных.

Оставалось только сделать так, чтобы на втором экзамене я выжила. Багор даже достал мелкую нечисть, на которой я тренировалась защищаться и атаковать.

А еще он постоянно твердил, что больше не допустит моей смерти.

Ха. Ха. Ха…

– Леди Кери, приземляемся.

Голос лорда Мэтиаса прогнал горькие воспоминания.

Крылатая машина плавно опустилась на большую поляну со следами костров. Постоянная стоянка кромешников, летящих в Адарай?

– Салон не покидать, пока не разрешу, – резко приказал лорд Мэтиас оживившимся девушкам.

Второй магмобиль приземлился неподалеку.

Давелийцы проверили местность и лишь потом позволили выйти пассажирам.

Вышли не все.

– Я запуталась в ремнях! – прохныкала Элайна. – Лорд Мэтиас, помогите…

Запуталась в интуитивно понятных ремнях? Да она талант… в притворстве.

На щеках сузившей глаза старосты заалели пятна гнева. Селена смутилась, Дита сделала вид, что увлеченно рассматривает сквозь магические очки ветку ближайшего дерева. Даже мне стало неловко за чужое поведение. Нет, с этим нужно что-то делать.

Невозмутимый кромешник спас хитрую девицу из плена ремней безопасности и даже вежливо выслушал слова благодарности.

Когда он отошел подальше, я приблизилась к Элайне.

– Ах, какой невероятный мужчина, – с придыханием прошептала студентка.

Ее взгляд прилип к широкой спине, пухлые губы растянулись в мечтательной улыбке.

– Чужой мужчина, – заметила я тихо. – У лорда Мэтиаса есть невеста.

Приврала я, но чего не сделаешь из благих намерений.

Улыбка Элайны скисла.

– Это правда? – требовательно спросила девушка.

– Лорд Мэтиас встретил суженую. Ты ведь понимаешь, что кромешник теперь потерян для других женщин?

Элайна не ответила, будто потухнув изнутри.

Неужели настолько понравился? Мне даже жаль ее.

– Лорд Лийс, как прошел полет для вас? – защебетала Элайна, бросаясь ко второму кромешнику.

Что?.. От потрясения я чуть на землю не села. Я жалела девушку-флюгер? Бедный лорд Лийс, надеюсь, он быстро поймет, насколько она искренна в своем интересе.

Несколько минут я наблюдала, как ветреная девица заговаривает зубы новой жертве. Милая улыбка, смущенный ласковый взгляд из-под длинных ресниц, завуалированные, а то и откровенные комплименты – Элайна знала, как понравиться мужчинам. Точнее, думала, что знает.

Переживала я зря: лорд Лийс не обрадовался напору. Все время, пока в большом котелке грелась вода, а затем заваривался пахнущий цветами и ягодами отвар, кромешник старался держаться рядом с коллегой или какой-нибудь студенткой. Элайна косилась на сокурсниц недобрым взглядом, будто прогоняя, но те не спешили отходить от мужчины. Еще и посмеивались втихомолку.

– Отвар готов, – объявил лорд Лийс.

Лорд Мэтиас молча раздал небьющиеся чашки и предложил пироги, выданные будущей тещей. Что кромешник найдет общий язык с Ноной, я не сомневалась – видела, как они друг на друга смотрели. Жаль, что Гейла влезла между ними со своими материнскими страхами…

Немногим позже девушки разделились на группки, которые я должна была сопроводить подальше в лес для… кхм, уединения с природой. До благ цивилизации еще далеко, а следующую короткую остановку обещали через два часа, когда будем ехать по долине.

Даже тетка Цисса, чуть-чуть недоучившаяся на боевом факультете магичка, побоялась бродить в лесу в одиночестве и присоединилась к последней группе. В нее входили Элайна, Дита и Ния. При этом Цисса поглядывала на меня недобро, но высказать претензии или о чем-то спросить не решилась. Может, в кустики спешила?

Пока шли, я сканировала окружающую местность на наличие живых и неживых существ. Когда водила первую группу, использовала «дыхание тлена» – энергоемкое заклинание, которое гарантированно отпугивало хищников и мелкую нечисть. Но перестраховаться следовало все равно.

Выйдя к вытянутой полянке, окруженной молоденькими елями, я предупредила девушек:

– Дальше первого ряда деревьев не отходите, пожалуйста.

Сама же села на полусгнивший ствол лиственницы, которая, упав, и образовала неширокую прореху в густом лесу. В энный раз запустила сканирующее заклинание и огляделась.

Под ногами росли грибы: полупрозрачные ярко-зеленые яльчики, деликатес и одновременно ценное сырье для десятка зелий. Руки чесались собрать лесные дары, но следовало оставаться начеку и не пропустить появления чего-то опасного.

Хруст ветки справа.

Я вскочила на ноги, кастуя оглушающий энергошар.

В шею, сразу под нижней челюстью, больно кольнуло.

Жалящие насекомые разгулялись осенью?..

Я коснулась пострадавшего участка кожи. Там торчало что-то холодное.

Грибы утратили четкость очертаний, расплываясь перед глазами. Ноги ослабли, в ушах зашумело…

Я упала на колени, окунаясь в темноту.

– Попалась…

Довольный шепот – последнее, что я услышала.

Глава 13
Темный директор

В кабинете директора кромешной школы прибавилось документов: стопки из папок и учетных книг захватили не только стол, но и часть пола.

Я стояла среди бумажных башен, боясь разрушить их, сделав неаккуратное движение. Глаза невольно скользили по титульным листам документов: учебные планы, график успеваемости, отчеты наставников, счета, список поставщиков продуктов… Каких только документов здесь не было. Лорд Ротта наводил порядок или что-то искал?

– Кайра?

Я подняла голову – и дыхание перехватило. За директорским столом восседал не лорд Ротта.

Густые иссиня-черные волосы взъерошены, между нахмуренными бровями привычно устроилась глубокая морщинка. Мужчина устал, но все так же притягателен в своей загадочности.

Эмиссар Тьмы Блай Эйликс. Что он здесь делает?..

– Кайра, что случилось? – поспешно выйдя из-за стола, обеспокоенно спросил кромешник.

Миг – и он неприлично близко. Запрокинув голову, я утонула в бездонном омуте его темно-карих глаз.

Радость от встречи, тревога, недоумение и бесконечная нежность – я ощущаю его эмоции как свои.

– Кайра, – хрипло позвал эмиссар и протянул руку, чтобы коснуться моей щеки.

Я ничего не почувствовала – мужские пальцы прошли сквозь меня.

– Кайра, ты серьезно ослаблена, – быстро заговорил встревоженный Эйликс, – тебе нужна сила. Сейчас… Держись, звездочка!

В кабинете похолодало, подул ветер. Книги и папки открылись, затрепетали листы, одиночные и вовсе воспарили под потолок. Бумажные башни рассыпались с неповторимым шелестом.

Ветер усилился. Вокруг Эйликса яростно взвилась тьма.

Он сам превратился во тьму.

– Кайра, звездочка… я с тобой.

Эйликс снова протянул руку, но так, чтобы солем на его запястье соприкоснулся с моим знаком.

Я словно молнию сквозь себя пропустила. Меня выгнуло другой – эмиссар поделился своей тьмой. Она скользнула по коже, лаская, наполняя силой.

Тяжело выдохнула, ощущая небывалую мощь. Сила бурлила внутри горной рекой, переполняя резерв. Сейчас я могла бы поднять кладбище одним взмахом ресниц.

Магия распирала, уничтожая боль в шее.

Боль?.. Почему я ощущаю там боль?

– Я верю в тебя, Кайра… – эти слова я услышала будто сквозь наброшенное на голову толстое одеяло…

*** * ***

Открыв глаза, успела ощутить последние отблески боли под нижней челюстью. И все, ни малейшего дискомфорта. Хотя… была небольшая тяжесть на животе и общая слабость – я не смогла приподняться и толком осмотреться. Определила лишь, что лежу под деревом, на чем-то мягком. Неподалеку спорили люди.

Глаза пришлось закрыть: слишком ярко светило солнце, проникая сквозь переплетения веток с желто-красной листвой.

Голоса спорщиков приблизились.

– Ничего больше не надо! Сама видишь, мое противоядие подействовало, – сердито доказывал кузен.

– Укрепляющее зелье все равно не помешает, – упрямо заявила староста зельеваров Ния.

– Ну попробуй дать, если так хочешь.

– А почему не ты? – опешила зельевар. – Ты же ее родственник!

– Это твоя идея, а я и так покусан, – хохотнул Пэйтон. – Кайра бессовестно живучая – это раз, мои противоядия еще никогда не подводили – это два, кошак меня больше не подпускает – это три.

Кошак?.. Разум почему-то выцепил несущественную деталь.

Силы медленно возвращались, и я сумела коснуться тяжести на животе. Мех. Густой, шелковистый мех… Некто живой и теплый свернулся на мне клубочком. Угрозы я не чувствовала и временно оставила это существо. Лежит и пусть себе лежит, не до него сейчас.

– Что… случилось?

Хотела спросить громко и строго, а получилось почему-то прерывистым шепотом.

Я скорее почувствовала, чем увидела сквозь ресницы, что кузен присел на корточки неподалеку и тихо объяснил:

– В лесу на тебя напали, Кайра.

Удивительно, но едва ли не впервые за время нашего общения Пэйтон говорил со мной без злости и даже без малейшей капли едкой иронии.

– Кто напал? Я постоянно сканировала местность, рядом никого не было.

Речь давалась тяжело, я даже устала, выдав две короткие фразы.

– Я не видел убийцу. Когда подошел, ты уже лежала на траве с торчащей из шеи иглой. Когда попытался помочь, твой кошак вцепился мне в голову.

Кузен придвинулся ближе, так, чтобы я смогла его рассмотреть. Косая повязка скрывала часть бледного лица, оставив не прикрытыми несколько длинных царапин.

А Пэйтон точно хотел помочь? Или это он напал, а какой-то лесной кот, судя по всему, тот, что сейчас лежит у меня на животе, набросился на него в ответ. Почему помог мне зверь, выясню позже.

– Я знаю, о чем ты думаешь, Кайра, и нет, ты ошибаешься, – твердо произнес кузен. – Ты далеко не любимая родственница, но твоей смерти я никогда не желал. Я хотел помочь, на крик прибежали девушки, однако только Элайна смогла отвлечь на себя кошака.

Справа плаксиво пропищала блондинка:

– Совершать подвиги больно и невыгодно! У меня теперь порвана одежда и расцарапаны руки.

– Элайна накрыла зверька своей курточкой, – объяснил понятнее кузен. – Передышка дала возможность установить, каким ядом тебя отравили.

– Каким? – уже уверенней спросила я.

– Кровью могильного ук-ххольда.

– Вы всегда носите с собой противоядия? – вопрос задал лорд Лийс морозным тоном. – В вашей напоясной сумке богатая коллекция.

– Нет, не всегда, только во время безопасного путешествия в долину Адарай.

О, в голосе кузена проклюнулась знакомая колкость… Только зря он намекает на промах охранявших нас кромешников – это ведь я сопровождала зельеваров в лес.

– Леди Кери, как вы? – мягко спросил давелиец, опустившись на колени рядом с моим импровизированным ложем из одеял.

– Я жива. – Надеюсь, попытка пошутить не показалась жалкой. – Осталась слабость и светобоязнь.

– Что со следом от иглы? Проверяли? – Это кромешник спросил у моих сиделок – Пэйтона и Нии.

– Кот не дает ни проверить, ни напоить укрепляющим зельем, – пожаловалась староста.

Лорд Лийс протянул руку, чтобы коснуться повязки на шее, – и зверь на моем животе яростно зашипел.

– Тихо-тихо, я не причиню твоей хозяйке вреда, – заверил лорд Лийс непрошеного охранника. – Леди Кери, усмирите своего шмыря.

Кого?.. Шмыря?! У меня нет шмыря!

К слабости примешалась дурнота. Ладно, позже разберусь.

Почему-то не испытывая страха пред легендарной нечистью, я опустила руку на клубок из меха. Как же я хочу увидеть этого «котика»…

Тот, кого лорд Лийс назвал шмырем, ласково ткнулся мордочкой мне в ладонь – я отчетливо ощутила прикосновение влажного, холодного носа и щекочущих усов.

– Это не враги, – заверила я зверька.

Лорд Лийс осторожно снял повязку с моей раны и напряженно спросил:

– Посмотрите, так должно быть?

Ния прерывисто выдохнула. Кузен хмыкнул.

Что там?! Зачем они нагнетают? Разве нельзя сказать прямо?

– Какой потрясающий у тебя антидот – рана затянулась полностью… – зачарованно произнесла Ния.

– Как бы я ни хотел приписать себе чужие заслуги, но, уничтожив токсин, противоядие не залечивает рану. Она затянулась сама по себе.

Я уже говорил, что Кайра живучая?

Лорд Лийс бросил на меня быстрый понимающий взгляд.

И в этот миг я вспомнила эмиссара Эйликса. Свой сон. Или видение? А может, это было в реальности? Путешествие души?

Прислушавшись к себе, сделала неожиданное открытие: мой резерв полон! Как это возможно?!

После энергоемкого заклинания в лесу, которым прогоняла со всей округи нечисть и нежить, я все еще могла творить заклинания высшего порядка.

Как такое возможно? Разве только… Эмиссар действительно поделился со мной тьмой, которая преобразовалась в нужную мне силу? Сложно поверить, но других объяснений не было.

Правда, можно их стрясти с лорда Лийса, он явно знает больше.

– Лийс, я нашел улику, – окликнул собрата лорд Мэтиас.

Несколько минут спустя вырисовалась интересная картина.

Убийца стрелял в меня из метательного мундштука, усиленного магией. Обычный обеспечивал поражение на расстоянии до пяти метров. Тот, что отыскал в лесу лорд Мэтиас, позволял метать отравленные иглы на расстояние до пятнадцати метров. С хорошим щитом и маскировкой можно остаться незаметным для жертвы.

Убийца был близок к успеху, но ему помешал Пэйтон.

– Зачем вы пошли в лес, лорд Кери? – требовательно спросил лорд Лийс.

Почти незаметное движение рукой лорда Мэтиаса – и жгуты из мрака обхватили Пэйтона, связывая по рукам и ногам.

– А зачем ходят в лес? Захотелось отлить перед дорогой, – грубо ответил кузен. – Это преступление?

Кромешники синхронно поморщились.

– Вы намеренно пошли в ту же сторону, что и девушки, – обвинил лорд Лийс.

Пэйтон собирался сказать очередную пошлость – его губы скривились в нехорошей усмешке, – но не успел.

– Это я! – тонко вскрикнула Элайна. – Я виновата!

– В чем вы виноваты, леди? – мягко спросил лорд Лийс, то ли опасаясь ее спугнуть, то ли не веря в правдивость заявления.

– Я позвала лорда Кери на прогулку, хотела поговорить наедине, – чем дольше говорила девушка, тем слабее и печальнее звучал ее голос.

Путы из тьмы спали с рук и ног кузена – в его невиновность поверили.

Кромешники молчали, ожидая продолжения. Но не выдержала староста и сердито прошипела:

– Элайна, хватит игр! Говори, если есть что сказать.

Почти без усилий повернувшись на бок, я с удивлением наблюдала, как лицо Элайны заливает краска стыда.

– Я… я надеялась, что лорд Кери согласится сыграть моего поклонника и тем самым поможет вызвать интерес лорда Лийса…

Упомянутый кромешник промолчал, щадя чувства глупышки, а вот лорд Мэтиас не стал.

– Сердце воина Тьмы пробудить ревностью невозможно. Светом души может быть лишь суженая. Считаете себя исключительной?

– Нет, – буркнула Элайна и, поднявшись с колен, торопливо ушла, почти побежала.

– Как же она мне надоела своими капризами! – выдохнула староста. – С первого курса бредит кромешниками, дурочка…

Зря она так, Элайна неплохая девушка. Она ведь могла промолчать о назначенной тайной встрече, и кузену довелось бы пережить неприятный допрос. Еще поражало, что он промолчал, не выдавая, тем самым щадя ее репутацию.

Сегодня кузен дважды приятно удивил меня.

Я знала, что он коллекционирует противоядия от яда редкой нечисти, но не подозревала, что носит образцы с собой и один из них пожертвует для меня. А ведь он мог и не делать этого… И, оказывается, умеет быть тактичным. Не так уж Пэйтон и плох, хотя я думала, что тетушка воспитала его эгоистом.

Кстати, а где она?

– А где тетя Цисса? – произнесла я свой вопрос вслух.

На лице лорда Лийса мелькнула досада, и он мрачно сообщил:

– Из-за истерики вашу родственницу пришлось усыпить.

Ого, еще одна неожиданность! Она настолько испугалась, что я умру?

Привычным движением Пэйтон тряхнул головой, откидывая длинную белокурую челку с лица, и с иронией произнес:

– Когда мама узнала, что я дал тебе противоядие, то не сумела справиться с эмоциями. Даже заявила, что у нее больше нет сына.

О… Так она закатила истерику потому, что я выжила? Ну да, с моей смертью у кузена появлялся серьезный шанс на наследство и титул. Как бы тетка не заболела от разочарования.

Вскоре мне стало значительно лучше, и я предложила продолжить путь. Кромешники потушили костер и скомандовали разойтись по машинам.

Но прежде чем выполнить приказ, следовало отпустить моего неожиданного защитника.

Аккуратно взяв в ладони, я поднесла пригревшегося зверька ближе к лицу. Шерсть черная, как беззвездная ночь… И такой знакомый взгляд.

О, а не этот ли котенок прибился к трактиру «Соль и серебро»? Он еще укусил меня за палец, когда вынесла на улицу. Похож. Вот только тот не мог последовать за мной на столь длинное расстояние. Разве что прилететь вместе с нами в магмобиле? Крошечный зверь мог бы спрятаться в салоне, забившись под сиденье?

Ладно, не важно. Котенок хорош, но с моим стилем жизни я не смогу ухаживать за питомцем.

Глядя в желтые глаза, от души поблагодарила:

– Спасибо, что защищал. Шмырь или нет, ты в любом случае чудесный зверь. Расти, набирайся сил в лесу, там тебе будет лучше, чем среди людей.

И я посадила его на землю.

Точнее, попыталась – по рукаву крутки он перебежал вверх и устроился на моей шее, под затылком, как маленький пушистый воротник. Вторая попытка снять его тоже не удалась. Мелкий упрямец! Может, точно шмырь?

– Ты не хочешь в лес? Пойдешь ко мне жить? – спросила я у малыша, будто он мог меня понять.

Котенок довольно замурлыкал.

О, неужели в самом деле шмырь? И что с ним делать? Я же ничего не знаю о шмырях!

– Намиловалась? Можем идти? – грубовато спросил кузен и, дернув головой, отбросил челку с лица.

Я проигнорировала выпад в свою сторону. Сделав несколько шагов, покачнулась.

Кузен бесцеремонно подхватил меня под локоть:

– Давай помогу, а то еще свалишься в обморок и снова нас задержишь.

Я не стала упрямиться и приняла помощь.

– Как и зельевары, мечтаешь поскорее увидеть Адарай?

– Мечтаю поскорее отсюда убраться, – фыркнул Пэйтон. – Наемника не поймали, не хочу стать случайной жертвой.

Повернув голову, я посмотрела на кузена внимательно, новым взглядом.

Почему я считала его мерзким? Довольно симпатичный блондин, и чего уж там, он похож на моего отца больше, чем я, его родная дочь. Жаль, Цисса не позволила нам узнать друг друга и подружиться.

– Не хочу тебя огорчать, но и промолчать не могу. – Я понизила тон голоса. – От убийцы не улетишь, он среди нас.

Теперь Пэйтон сбился с шага, я же продолжила:

– Если исходить из того, что у наемника нет летающего магмобиля, то он мог оказаться в лесу только вместе с нами.

– Допустим, что все же есть? – воспротивился очевидному кузен.

– Кромешники не заметили «хвоста», значит, наемник первоклассный, и высока вероятность, что давелиец. Но я склоняюсь к версии, что убийца среди нас.

Пэйтон покачал головой:

– Ты так спокойно говоришь… Тебя не пугает смерть, да, Кайра?

– «Истинный некромант жаждет прихода госпожи, несущей освобождение», – в шутку процитировала я постулат из учения секты некромагов, запрещенной в Латории.

– Все веселишься, не воспринимая ситуацию всерьез, – вздохнул Пэйтон и попросил: – Подожди, хочу сделать небольшое признание.

– Валяй.

Подойдя к магмобилю лорда Мэтиаса, мы остановились. Девушки и кромешник находились в салоне, ждали только меня.

– Я уже не злюсь из-за того, что ты увела у меня наследство.

– Ты меня ошарашил… – Так и было, но свое удивление я замаскировала под сарказм. – Счастье-то какое! Было бы прекрасно, если бы и твою мать отпустило.

У Пэйтона дернулся глаз, но он упрямо продолжил:

– И чем дольше на тебя смотрю, Кайра, тем отчетливее понимаю, что мог бы и не выжить, обучаясь у нашего прадеда.

О… Он понял, как именно меня обучали? Или это была метафора?

– Осознать, что есть вещи значимее титула и денег, мне помогло клеймо богини. – Пэйтон коснулся щеки, прикрытой повязкой. – Доброе имя и отсутствие страха в глазах девушек важнее.

Он развернулся, чтобы уйти, но внезапно замер и тихо, почти шепотом предупредил:

– Чуть не забыл: у тебя ослаблена связь души и тела, будь осторожнее.

Еще бы, сегодня я едва не умерла в седьмой раз…

Пэйтон занял место в магмобиле лорда Лийса, я же устроилась рядом с лордом Мэтиасом. Поддерживать беседу не было сил, кромешник тоже не стремился к общению. У каждого было о чем подумать.

Столько открытий! Кузен меня жалеет. Совсем рядом первоклассный наемник, и мне страшно вычислять, кто это из нашей компании.

Неприятные думы мучили недолго: сон оказался сильнее.

– Внимание, мы приземляемся и дальше будем ехать по земле, – сквозь дымку сна долетел голос лорда Мэтиаса.

Мы в долине Адарай… но мне все равно хотелось просто спать.

Я проснулась, лишь когда кромешники устроили небольшую остановку.

Из осени в лето – первое впечатление от долины.

Изумрудный лес вокруг, притом здесь росли не только вечнозеленые ели и секвойи, тут царствовали лиственные деревья. С их ветвей щедро свисали лианы. Крупные яркие цветы распустились и на земле, и на коричневых стволах гигантов.

Адарайские горы, будто чаша, прятали долину от ветров, но основное тепло, если не путаю, давали подземные горячие источники. Даже зимой здесь не было холодно. А вообще, такое ощущение, что огромный пласт земли был перенесен к нам из мира с вечно жарким климатом.

Позже я поняла, что чем дальше мы ехали, тем прохладнее становилось. Джунгли с их многоцветием сменили сплошные хвойные леса. Стволы самых маленьких из секвой можно было обхватить лишь вчетвером.

– Как же больно на это смотреть, – прошептала Дита. – Видеть из окна образцы редчайших или вообще неведомых науке растений и проезжать мимо…

Надев очки, она больше их не снимала, разглядывая мир сквозь артефакт.

Остальные зельевары молчали, завороженно уставившись в окна. Их коллективная мечта исполнилась: они в Адарай.

Если бы не судьбоносное решение прадеда, скорее всего, я бы тоже училась на зельевара. Даже сейчас у меня порой чесались руки что-нибудь сорвать во время выслеживания нечисти, прихватить на зелья чешую, клыки или когти свежеубитого монстра. А уж лавки травников и вовсе сводили с ума! Я, некромант с золотым дипломом, наслаждалась запахами трав, по полчаса перебирая высушенные растения…

– Мы подъезжаем к школе, – отстраненно сообщил лорд Мэтиас.

Он зорко смотрел по сторонам, будто ожидая нападения.

Котенок, кстати, тоже выразил беспокойство, тихонько зашипев. Я принялась успокаивающе поглаживать черную спинку, но ему этого было мало – прячась от неведомой опасности, он нырнул в рукав моей куртки. Решил, что это нора? Пускай, мне не жалко.

Тревога зверя заставила внимательнее смотреть в окна. Широкую дорогу – не задевая друг друга, по ней могли проехать три магмобиля – обрамляли высокие заросли. Как говорил лорд Мэтиас, кромешники регулярно их прореживали и сталью, и магией. Но кусты не сдавались, продолжая попытки захватить дорогу. Одним словом, Адарай.

– Что это?! – ахнула Элайна.

Слева, зацепив брюхом верхушки кустов, на дорогу выскочила гигантская буро-зеленая туша.

– Это… жаба? – будто не поверила своим глазам Ния.

– Квакус, – мрачно уточнила Дита.

– Они же на болотах живут! – возмущенно пискнула Элайна. – Что этот забыл здесь?

Страха магички не испытывали, видимо всецело доверяя кромешнику.

Я же расслабиться не могла, слишком хорошо помня, как квакусы атакуют свою жертву. Если трехтонная туша приземлится на

магмобиль, он выдержит ее вес? Ох, сомневаюсь, и проверять версию не хочется!

– Никто не расстегивал ремни? – спросил напряженный лорд Мэтиас.

– Нет! – ответила за всех староста.

Магмобиль ускорился.

Мы неслись прямо на квакуса.

Я видела, как подбирается, готовясь к атакующему прыжку, жаба. Видела, как влажно блестит пупырчатая кожа… И ничего не могла поделать! Даже заклинанием швырнуть из магмобиля не могла!

Расстояние между крылатой машиной и жабой сокращалось. Жаль, что в Адарай нельзя летать!

Прыжок квакуса – наш магмобиль вильнул вправо.

Мы проскочили мимо чудовища.

Девушки еще несколько секунд кричали – до них только дошло, какой опасности мы избежали.

Я обернулась, чтобы взглянуть на вторую машину.

Лорд Лийс лихо пронесся под подпрыгнувшим монстром, ускорившись в последний момент.

Гигантская жаба осталась позади, ошарашенная маневрами жертв.

И вот это было странно: квакусы, несмотря на габариты, быстрые и ловкие. Она должна преследовать нас дальше. Что не так?

Поравнявшись, магмобили неслись к высокой стене из темно-серого камня. Двухстворчатые черные врата оставались закрыты. Неужели дозорных нет? Будем ждать, пока нам откроют? А квакус? Догонит ведь и растопчет!

До школьной ограды оставалось метров сто.

В воздух взлетели комья земли, пыль и листья… Вслед за ними выскочили три квакуса.

Магмобиль повернул вправо – еще три жабы выпрыгнули из укрытия. И еще две, но уже слева.

Засада! Твари поджидали нас в засаде! Вот почему не преследовал первый квакус!

Магмобиль резко затормозил. Девушки завизжали.

На моих пальцах голубым засияли кольца.

– Дохлый квакус! – вырвалось вслух ругательство.

Хотя какое ругательство?! Реальность! Мои артефакты уловили присутствие мощной нежити.

– Эти квакусы мертвы, ими управляет некромант! – просветила я кромешника торопливо.

Кивком он дал понять, что услышал, а затем рявкнул:

– Держитесь! Сейчас попробуем взлететь!

А как же запрет на полеты? Аномалии долины? Вдруг магмобиль развалится прямо в воздухе?..

– Я вырублю некроманта и нечисть, выпустите меня! – потребовала у кромешника.

– Нет! – твердо заявил он и поднял магмобиль в воздух.

Спину морозом обсыпало, когда машина взлетела метра на два… а затем рухнула вниз, утыкаясь в землю «носом»!

Новый оглушающий визг пассажирок. Захотелось крикнуть, чтобы заткнулись.

– Откройте дверь, я обезврежу нежить!

– Нет! – бросил твердолобый кромешник и положил ладонь на панель управления, вновь заводя магмобиль.

Мертвые квакусы выжидали, а вот живой решил-таки нас догнать.

Так, меня больше волнует нежить… Как ее уничтожить из-под щита магмобиля? Какое заклинание пройдет сквозь него? «Тлен»? Нет… «Стрелы смерти»? Нет… Проклятый щит ничего не пропускал!

Хорошо хоть дохляки не атакуют, выжидают.

Сквозь школьные врата, будто бы те не были материальны, прошел брюнет в черном плаще. Во вскинутой вверх руке мужчины проявился чернильно-черный меч. Ширина длинного клинка напоминала больше лопату, чем оружие.

Вот только желания посмеяться меч не вызывал. Потусторонняя жуть, дыхание смерти в затылок – я ощущала их сквозь щит с солидного расстояния.

Нереально быстро двигаясь, мужчина оказался рядом с первой троицей квакусов.

Взмах черного меча – опутавшие клинок жгуты тьмы прошили монстров насквозь. Квакусы осыпались коричневой пылью. Одним ударом сразу трех гигантских монстров!..

Миг – и мужчина уже возле квакусов справа.

Они не ждали, пока их уничтожат, синхронно атаковали. Две жабы столкнулись в прыжке, третья прицельно прыгнула, но не сумела накрыть своей тушей – мужчина исчез и возник в нескольких метрах от нее. Телепортировался?..

Он швырнул меч, словно копье, – и тварь, пронзенная им, рассыпалась прахом.

В дохляков слева и в живого квакуса полетели дротики. Короткие, черные – их мужчина достал просто из воздуха.

Один удар моего сердца – и от монстров осталась только пыль, тяжело опускающаяся на землю.

– У него оружие из тьмы, меч и дротики, – тоненько произнесла Элайна. – Сразу два вида оружия?

– Да, – будто через силу ответил лорд Мэтиас.

– Сразу два вида оружия из тьмы у одного кромешника, – зачарованно повторила Элайна, и мне захотелось натравить на нее дохлую крысу.

Натравить мелкую нежить?.. Неожиданное желание!

О боги… Да у меня словно кипяток ревности внутри разлился! Я ведь знала имя этого кромешника и невольно считала своим. Интерес к нему другой женщины задел, пробудив во мне нечто незнакомое. Если Элайна начнет флиртовать с ним, я ведь не сдержусь… Ох, а это совсем уж глупости в голову лезут! Пусть флиртует, я не претендую!

Победитель стоял неподвижно, чего-то ожидая. Или кого-то?

Рука лорда Мэтиаса легла на панель управления, при этом лицо его утратило эмоции, словно окаменев. Магмобиль, дернувшись, медленно поехал вперед, к нашему спасителю.

Лорд Лийс последовал примеру собрата по ордену.

Эмиссар Тьмы преспокойно повернулся к нам спиной и направился к школьным вратам, которые все еще оставались закрыты. Когда он вновь прошел сквозь них, створки распахнулись, позволяя и нам проехать на территорию школы.

Первое, что бросалось в глаза новоприбывшим, – открытое пространство. От стены, усиленной магическим щитом, до ближайшей цепочки двухэтажных зданий была пустота. Землю покрывал ковер из невысокой травы, сейчас по-осеннему слегка пожухлой. И все.

Эйликс ждал преподавателей, невозмутимо скрестив руки на груди.

Из магмобилей вышли кромешники, оставив двери открытыми.

– Добро пожаловать в школу Кромешной Тьмы! – глядя на все еще сидящих в салонах гостей, произнес эмиссар. – Я Блай Эйликс, директор.

Лорд Лийс сбился с шага, лорд Мэтиас напрягся. И все же они встали рядом с Эйликсом, наградив его красноречивыми взглядами.

Только в этот миг я осознала, как сильно трусила. Переживала, чтобы кромешники не сцепились с пробужденным. Как же я боялась, что они друг друга поубивают!

А они всего лишь обменялись взглядами… Зато какими! В глазах лордов Лийса и Мэтиаса было недоверие. Эмиссар встретил их взгляды прямо, спокойно, твердо давая понять, что находится здесь по праву.

– Прибытие делегации от Квартенского университета магии было эффектным, – произнес Эйликс. – Целитель уже спешит сюда, чтобы осмотреть девушек.

Я отмерла и вышла из магмобиля. Зельевары, шушукаясь, последовали за мной.

Из магмобиля лорда Лийса первым выскочил герцог Горейский, за ним неловко вывалились моя тетушка и кузен.

– Это возмутительно! – гневно произнес Горейский. – Экспедиции обещали защиту, но на нас напали прямо у стен школы!

– Да, напали… у меня чуть сердце не разорвалось от ужаса, – поддакнула тетка Цисса.

Не замечала раньше за бывшим женихом склочности, ведет себя как последний скандалист. Стыдно из-за его поведения.

– Это Адарай, – хладнокровно напомнил Эйликс. – Вы знали, куда стремились, и поэтому основательно подготовились: надежные магмобили, охрана и телохранитель-компаньонка для студенток КУМ, не так ли?

Горейский потемнел от злости и промолчал.

Впрочем, ему и не позволили бы говорить – явился целитель Власий с двумя помощницами. Болтливый невысокий старичок, быстро осматривая все еще ошарашенных студенток, создавал столько шума, что услышать недовольство латорийского аристократа было невозможно.

Глава 14
Школа

– Ну-с, милочка, у вас что? – Целитель Власий добрался и до меня. – Испугались, ударились о стены магмобиля? Или и то, и другое? Не стесняйтесь, здесь все свои!

– Ничего, – улыбнулась я говорливому старику. – Я в порядке.

Но все-таки подержала диагностирующий артефакт.

– Хм, недавнее отравление – это ничего? – Целитель нахмурился. – Интересненько!

Что-то заставило меня повернуть голову влево и утонуть в темном взгляде эмиссара. Напряженном и встревоженном, если мне не чудилось.

Я быстро отвернулась и призналась:

– Кровь могильного ук-ххольда нейтрализована, остаточное – ничто.

Целителя не удовлетворил мой ответ, прищурившись, он приказал помощнице:

– Яриника, принесешь леди Кери общеукрепляющее зелье, будем устранять «ничто».

– А я говорила, что зелье необходимо! – возмутилась староста Ния. – Ничего не надо, я сейчас дам леди Кери свое… вот!

Девушка ловко вытащила из заплечной сумки склянку с желтоватой жидкостью.

Целитель, ловко выхватив зелье у нее из рук, выдернул пробку и капнул на тыльную сторону ладони. Слизнув, одобрительно поцокал языком:

– Отличненько! Пейте, леди, кое-кто из молодежи умеет варить не только отраву, но и дельные лекарства!

Староста покраснела от похвалы, у Яриники вспыхнули уши со стыда. Хм… Это что, его помощница умеет варить отраву? Или о чем он? Раздумывать над чужими реакциями было некогда – я заметила, как округлились глаза у Нии.

Обернулась и тотчас зажмурилась. Открыла глаза. Нет, не показалось!

Вместе с Нией мы бросились к Дите, которая пыталась отковырять частичку врат. Что они непростые и их лучше не трогать, было понятно и без всякого анализа. Но Дита, восторженно разглядывая черное полотно сквозь магические очки, упорно пыталась вырезать кусочек небольшим ножом.

– Ты что творишь! – прошипела Ния змеей. – Нельзя!

– Я спать не смогу, пока не пойму, из чего они, – горестно призналась исследовательница.

Не удержавшись от соблазна, я коснулась широкой, теплой доски. Предсказуемо, моя рука сквозь нее не прошла.

– Врата вроде бы из дерева, – продолжила шептать Дита, – но магическая структура непостоянна, она в движении!

– Шарлаховый дуб, – прозвучало за нашими спинами.

Девчонки испуганно подскочили и обернулись. У меня и самой сердце екнуло из-за неожиданного появления Эйликса.

– Шарлаховый? – уточнила Дита, смущенно разглядывая эмиссара сквозь магические очки. И будто для себя уточнила: – Эти дубы еще красными называют.

Эйликс доброжелательно кивнул:

– Да, шарлаховый или краснолистый дуб. Его древесина может впитывать тьму, если это необходимо, и со временем у нее появляются особые свойства. Поговорим о них позже, когда отдохнете. Гостевые домики с ванной и ужином ждут вас.

Слова «ужин» и «ванна» творят чудеса, придавая сил и улучшая настроение.

Ния повеселела, а Дита возмущенно запротестовала:

– Но я не устала…

– Устала-устала! – Широко улыбаясь, староста потянула ее за собой.

Я осталась одна с Эйликсом.

– Как вы, леди Кери?

Опять официальный тон? Я сдержала рвущийся с губ вопрос. Знаю точно, что, умирая, видела Эйликса и он поделился силой Тьмы, не позволив уйти в сады богов. Разве это не сближает? То, что эмиссар, когда спасал мою жизнь, перешел на «ты», а сейчас сделал шаг назад, почему-то задело.

На шее завозился зверь. Кстати, надо придумать ему имя… И да, котик тоже был рядом. Три спасителя: кузен, Эйликс и кот. Но если бы не Эйликс, я бы умерла в седьмой раз, умерла окончательно, целителя ведь в лесу не было.

– Спасибо, я в порядке, вы же были неподалеку, когда меня осматривал целитель Власий.

– Если сильно устали, можете поужинать в коттедже, – предложил эмиссар.

– А если нет? – спросила, старательно рассматривая зеленовато-желтую траву под ногами.

Встречаться взглядом с кромешником почему-то не хотелось.

– Тогда ждем вас через час в школьной столовой. Там же состоится заседание педагогического коллектива, у наставников возникли вопросы, – сообщил Эйликс и с предвкушением добавил: – И я с удовольствием на них отвечу. Вы можете поприсутствовать.

– Но я же не преподаватель? – удивилась я и посмотрела на Эйликса.

Зря… Я сразу попала в ловушку черных глаз. Страшно притягательных глаз. Смотрела бы в них и смотрела. Темное колдовство какое-то…

С усилием я перевела взгляд на плечо директора. Крепкое, надо сказать, слегка припорошенное коричневатой пылью. Ветер дул в лицо, и директор теперь весь в останках квакусов? Тогда ему тоже придется принимать ванну. Густая, пышная пена – и в ней обнаженный эмиссар Тьмы…

Тьфу, мои мысли свернули куда-то не туда!

– Вы приглашенный лектор, – спокойно заметил кромешник. – И уже участвуете в жизни школы.

Я так не считала, но и аргументы против найти не могла. Да и что скрывать, мне гораздо интереснее провести вечер среди учеников и преподавателей школы, чем в одиночестве. По крайней мере, в толпе я не буду фантазировать об Эйликсе в мыльной пене… но это не точно.

– Лорд директор! – окликнул кромешника целитель Власий. – Прошу вас, подойдите к нам.

– Благодарю за доверие. С удовольствием поужинаю в школьной столовой и поприсутствую на заседании, – произнесла я в спину Эйликса.

Не оборачиваясь, он кивнул и подошел к старому целителю, тщетно уговаривающему Селену выпить успокоительную настойку.

– Я в порядке, не нервничаю, – как заведенная твердила бледная девушка. – Почему вы решили, что я испугалась квакусов?

Руки ее при этом сильно дрожали.

– Конечно, вы не нервничаете, – кивнул Эйликс и поинтересовался: – Вы ведь знаете состав успокоительного зелья?

Возмущенно на него посмотрев, Селена кивнула:

– Разумеется, это знания за первый курс. Я могу приготовить эту настойку с закрытыми глазами, выбирая травы по запаху.

– В их числе есть растения, которые несут вред здоровью?

Селена нахмурилась, пытаясь понять, к чему клонит директор.

– Нет, разве только если пить некоторые травы годами ежедневно.

– Раз зелье безвредно, примите его, пожалейте седины нашего целителя, – заговорщицки произнес кромешник.

Стоящий неподалеку целитель Власий поджал губы, но промолчал. Недовольство его как рукой сняло, когда Селена требовательно протянула руку:

– Давайте свое зелье, выпью. Но я не нервничаю!

Целитель и одна из его помощниц дружно закивали.

– Лорд директор! – позвал Эйликса незнакомый мне кромешник.

Улыбаясь, я с трудом оторвала взгляд от эмиссара.

Еще сутки назад школу возглавлял лорд Ротта. Удивительно видеть, что нового директора приняли так быстро, пускай и не все. Тот же лорд Лийс, когда пересекался с ним, напрягался, будто бы ожидая нападения. Но я почему-то уверена, что вскоре все изменится.

Некоторое время наблюдала, как целитель оказывал помощь, больше моральную, а затем девушек отводили в коттеджный поселок. Помощь не требовалась, и я решила заняться своими делами.

В суматохе не сразу удалось поймать хмурого лорда Мэтиаса. Он куда-то спешил, но остановился и выслушал меня внимательно.

– Леди Кери, зачем вам отравленная игла, которую вытащили из вашей шеи?

– На память, кулон сделаю, – нагло соврала я. – Не каждый день оказываешься на грани жизни и смерти.

Кромешник развел руками:

– К сожалению, иглы у меня нет. Ее забрал ваш кузен.

Неприятно, но решаемо.

– Вам, случайно, не известно, в котором домике поселили моего родственника?

– В соседнем, слева от вас.

– Благодарю!

Я уже хотела сбежать, как в голову пришла важная мысль.

– Уверена, что новый директор сразу подпишет ваше заявление на отпуск, если узнает, почему вы стремитесь в Квартен.

Лицо мужчины осталось невозмутимым, но при этом он прижал ладонь к сердцу, без слов благодаря. Скорее всего, он и сам рассказал бы о сбежавшей невесте, моя поддержка лишь придала ему уверенности.

Через четверть часа я нежилась в горячей воде с ароматными травяными отварами.

Неподалеку, на крышке плетеной корзины для грязных вещей, разлегся котенок. Казалось, он дремлет, но желтые глаза время от времени распахивались – мой пушистый страж не терял бдительности. Может, опасался, что усну в воде и утону?

Выданное старостой зелье было выпито и даже успело подействовать: в горячей воде меня не разморило. Наоборот, вместо усталости пришла бодрость. И самое приятное – свойство зелья таково, что завтра утром не придется расплачиваться за сегодняшний прилив сил.

Так, сколько у меня времени до ужина? Тридцать минут, еще можно полежать.

И все-таки силу воздействия зелья я переоценила… Уснула.

Нахлебаться воды не успела – котенок забил тревогу. Он шипел и мяукал, пока я не открыла глаза.

– Спасибо, Нокс… Сейчас я вылезу из ванны и пойду на ужин, с которого принесу тебе что-нибудь вкусное.

Нокс? Имя пришло само. На лэйде оно означало беззвездную ночь. Шерсть у зверя черная, имя подходило идеально.

Поглядывая на часы, я торопливо заплела косу и скрутила ее в шишку на макушке, закрепив любимыми шпильками. Затем переоделась, сменной одежды хватало благодаря умничке Филиппе.

Выбор мой пал на подчеркивающее фигуру, но со скромным вырезом, длинное платье вишневого цвета. Под ним были

обтягивающие черные штаны – и тепло, и удобно, если придется драться или убегать. Естественно, и в этой одежде имелись серебряные нити, которые отпугивали мелкую нечисть. Подходящий по цвету кожаный плащ в недавних приключениях не пострадал, и я с удовольствием надела его и вечером. Завершали образ романтичной некромантки высокие черные сапоги на каблуках со стальными зачарованными набойками – для некоторых видов нежити встреча с ними смертельна.

– Не шали, Нокс, я постараюсь вернуться поскорее, – пообещала котенку. – Заскочу к кузену за иглой, а затем уже пойду в школу.

Распахнув дверь, застыла.

У крыльца стоял эмиссар с белой тарелкой в руках.

– Добрый вечер. Прекрасно выглядите, леди Кери.

Комплимент помог справиться с небольшим потрясением: ну не ожидала я увидеть Эйликса так скоро, не ожидала! Он только подошел или ждал моего появления? И да, планы на вечер придется скорректировать, за иглой схожу после ужина.

– Вижу, квакусы не испортили вам настроения.

– А как квакусы должны были испортить мне настроение, если с ними я не сражалась? – удивилась замечанию. – Лишь один был живой, остальные – нежить. Я могла с ними справиться и вычислить некроманта, их создавшего. Но лорд Мэтиас не выпустил из магмобиля.

Черную одежду, в которой Эйликс уничтожал квакусов, сменило элегантное пальто кремово-коричневого цвета. Расстегнутые верхние пуговицы позволили увидеть под ним черную форму с нашивками и знаками отличия – в такой ходили все преподаватели школы.

– Лорд Мэтиас поступил правильно. – Эмиссар поддержал здоровяка.

Я морально приготовилась услышать привычное замечание, что девушки хрупкие, их нужно оберегать, но вместо этого Эйликс протянул тарелку.

– Это для вашего питомца. Маленьких шмырей нужно часто кормить отварным мясом.

Значит, все-таки шмырь. Я не сильно удивилась, морально была готова: слишком уж котик необычен и умен.

– Спасибо. – Я взяла тарелку. – Сырое мясо давать не надо вообще?

– Нет, – покачал головой Эйликс. – Сырое должен ловить сам, он ведь прирожденный охотник.

Возвращаясь в дом, я обернулась, проверяя, идет ли за мной эмиссар. Шел, приняв молчаливое приглашение.

– Расскажите, как добыли шмыря, – попросил Эйликс.

Я усмехнулась и честно призналась:

– Скорее, это он меня добыл. Укусил, когда остановилась в одном трактире, и убежал в лес. Через несколько дней мы снова встретились, но уже в другом месте.

– Он шел к вам, ориентируясь на оставленную метку. Хоть и маленький, но добрался бы даже в долину Адарай.

Эмиссар застыл – навстречу нам выкатился черный клубочек.

– Нокс, смотри, тебе принесли ужин!

Присев, я протянула аппетитный кусочек. Кажется, это мясо птицы, пахло приятно.

– Эта миска тоже для Нокса, – заметил эмиссар.

Я поставила тарелку на пол, но шмырь сначала съел мясо, которое я предложила, затем только подошел к остальному.

Он ел быстро, распушив хвост и расставив лапы, будто прикрывая собой тарелку. Какой же он шмырь? Обыкновенный кот!

– Леди Кери, позволите проводить вас на ужин?

– С удовольствием, – кивнула я.

Помыв руки, я немного полюбовалась на ужинающего котенка. Еще минуту назад горка из мяса была больше, чем Нокс, а сейчас уже осталась половина.

– Я ничего не знаю о шмырях, – повинилась, стараясь не думать о том, что иду рядом с эмиссаром, опустив ладонь на его стальное предплечье.

Как удивительно! Еще несколько дней назад я приходила в ужас от мысли, что нечаянно разбужу его. Теперь мое запястье украшает знак его невесты и мы мирно беседуем о шмырях. А еще… еще мне легко и спокойно с ним рядом.

– В симбиозе со шмырем нет ничего сложного. Сразу осознайте, что в вас есть все, что необходимо вашему питомцу. Вы лучшая для него хозяйка, иначе он бы вас не выбрал.

– И все же я бы хотела почитать специальную литературу.

– Постараюсь найти, – пообещал Эйликс. – Сейчас заботьтесь о нем как об обычном котенке, учитывая небольшие особенности. Позже, когда вырастет, он станет вашим верным другом и защитником, если потребуется, поделится магией или, наоборот, поглотит излишки.

Эмиссар рассказывал интересно, я давно никого не слушала с таким вниманием.

Лучи заходящего солнца окрасили мир в яркие теплые оттенки. Мы шли мимо одинаковых, аккуратных коттеджей. Возле каждого росли краснолистые дубы. Невольно вспомнились школьные врата, поглощающие тьму.

– На территории много шарлаховых дубов. Это ведь неспроста?

– Это дерево тьмы, – коротко ответил Эйликс, не вдаваясь в подробности.

Я не настаивала, да и дальше стало не до разговоров – мы вошли в общежитие, на первом этаже которого находилась огромная столовая.

Вопреки моим ожиданиям курсантов школы было в разы меньше, чем студентов в КУМ.

А может, слишком рано? Не все еще столы накрыты – дежурные расставляли чашки, тарелки с едой. Интересно, что в КУМ самообслуживание, можно выбирать на раздаче, взять больше или отказаться от чего-то.

Хотя о чем я? Школа кромешников – военизированное учебное заведение, не удивлюсь, если в столовую ходят строем. И наверняка тут действует правило: не успел поесть со своей группой – остаешься голодным.

Ощутив чужой взгляд, обернулась. В числе дежурных были Седж и его товарищ Ниваш.

Несколько секунд мы смотрели с Седжем друг другу в глаза, затем парень отвернулся и принялся раскладывать столовые приборы.

Когда мы отправлялись за зельеварами, группа Седжа угодила в карцер. Вероятно, дежурство в столовой – более мягкое наказание? Серьезно же они подрались… А все из-за меня.

В столовую черным потоком влились несколько десятков курсантов.

– Все в порядке? – спросил Эйликс, отметив, что я замедлила шаг.

– Да.

Я осмотрелась, выискивая взглядом стол преподавателей. Он стоял почти у самой стены и накрыт был в разы щедрее. Разноцветные салаты, пышные пироги, жареная рыба и мясо с золотой корочкой стояли по центру длинного стола в больших блюдах. Оправданное изобилие, учитывая, что преподают тут преимущественно огромные мужчины. Сейчас за столом, навскидку, больше десяти человек. Уже знакомые мне лорды Архан, Мэтиас, Лийс и Кариш. По левую руку от Эйликса сидел целитель Власий, чуть дальше – его помощницы. Несколько кромешников я встречала во дворе школы, но не знала имен. Пять стульев пустовало. Кто-то опаздывал? Или они для гостей?

– Добрый вечер, – поприветствовала я сидящих за столом.

Чувство неловкости пришло так некстати. Имею ли я, чужачка, право находиться здесь?

Мои чувства не передать, когда поняла, что и сидеть придется по правую руку от Эйликса. Вообще здорово! Почетное место, разве оно не полагалось заместителю директора?

И все же я безропотно опустилась на пододвинутый Эйликсом стул.

Лорд Архан отмер первым:

– Добрый вечер, леди Кери. Коллеги, кто еще не знает, позвольте, представить вам временно исполняющую обязанности некроманта леди Кери. Ее пригласил прочесть несколько лекций директор Ротта.

Вроде бы сказал все правильно, да только в голосе звучал вызов, обращенный к Эйликсу.

– Лорд Архан, вы хотели сказать «бывший директор»? Нашего директора зовут Блай Эйликс, – втыкая вилку в румяный бок отбивной, насмешливо напомнил целитель Власий. – Коллеги, если вы переработали и подводит память, милости прошу в лазарет – у нас с девочками много чудесненьких зелий!

Щедрое приглашение никого не заинтересовало.

Напряжение возросло. Кроме целителя и помощниц, больше никто не ел, даже не прикасался к столовым приборам.

Пасмурный лорд Архан вперил взгляд в Эйликса и грубо потребовал:

– Ответьте, почему кронпринц отдал вам школу? Почему позволил вышвырнуть лорда Ротту, который служил верой и правдой империи и на благо учеников? Чем вы шантажируете его высочество?

Я забыла, как дышать. Кромешники помрачнели. Целитель Власий закашлялся, подавившись мясом.

Эмиссар вкрадчиво поинтересовался:

– Лорд Архан, вы считаете, что будущего императора можно чем-то шантажировать?

– Нет, – будто выплюнул короткое слово преподаватель.

– Тогда следите за своими речами, слишком уж вы эмоциональны.

Кромешники, знакомые и те, кого я видела впервые, мрачно взирали на глупца, позволившего себе усомниться в силе правящего рода Карриатор.

Даже я, латорийка, пришла в ужас от произнесенных слов. Особо не стараясь, здесь можно увидеть государственную измену! Лорд Архан серьезно сглупил…

– Вы зря рискуете будущим ради человека, который, вполне вероятно, не заслужил верности.

– Я уверен в директоре Ротте.

– Что ж, раз у вас нет аппетита, предлагаю прояснить несколько моментов, – медленно произнес Эйликс. – Обсуждение касается лорда Ротты, желательно, чтобы он присоединился к нам: не имею привычки обсуждать людей за их спинами.

– Вы прекрасно знаете, что из-за ваших действий у лорда Ротта заболело сердце и он сейчас в лазарете! – с неприкрытым гневом сообщил Архан.

Вскинув бровь, эмиссар вопросительно посмотрел на целителя.

Тот, поспешно промокнув салфеткой губы, ответил:

– Всего лишь воспаление… воспаление хитрости, – и добавил ядовито: – Но если человек жаждет полежать в лазарете, кто я такой, чтобы отказывать?

Желваки играли на лице лорда Архана, когда он выходил из-за стола.

– Если лорд Ротта сможет, то вскоре будет здесь.

– Пока мы ждем, предлагаю ознакомиться с некоторыми отчетами и докладными лорда Ротты, – произнес Эйликс, и по правую руку от него, на краю стола, проявилась стопка документов.

Увидев ее, лорд Архан нахмурился и ускорил шаг.

Эйликс коротким жестом накрыл стол «пологом безмолвия». В тот же миг документы, словно белые птицы, вспорхнули над столом,

покружили немного и упали в руки преподавателей.

Первым на прочитанное отреагировал худощавый блондин с примечательно длинными пальцами.

– Сколько-сколько тысяч я затребовал на пополнение фонда в прошлом месяце? – Он с мукой во взгляде посмотрел на присутствующих. – Библиотека не получала этих денег!

– Якобы весной мы расширили оранжерею, – мрачно сообщил крупный брюнет с небольшой бородкой.

Его сосед швырнул свой лист на стол и громко сообщил:

– Оказывается, на моем виварии перекрыли крышу и обновили все перегородки!

– Поставки мяса рогатого скота и птицы впечатляют, – присвистнул лорд Лийс. – Мальчишки столько едят?

– Позволь взглянуть. – Лорд Кариш выхватил листок и сразу зашевелил губами, что-то подсчитывая. – Ежедневно на одного курсанта выходит больше килограмма мяса.

– Это же вредно даже для молодых мужчин, – заметила вторая помощница целителя и скромно потупила глаза.

– Ха! Забавненько, у меня есть сменщик, – развеселился целитель Власий. – Да кто поедет в Адарай на такую зарплату? Хм, а ничего так у меня зарплата… на бумаге.

– Считаю, нужно пригласить казначея школы, – решительно заявил лорд Мэтиас.

– Его больше нет, – ответил Эйликс невозмутимо.

– Убили?.. – тихо пискнула Яриника, одна из помощниц целителя.

Эйликс услышал и одарил ее снисходительным взглядом:

– Казначея забрал кронпринц в столицу для допроса.

– Если все так серьезно, то почему не забрали и лорда Ротту? – спросил лорд Кариш и тотчас сам ответил: – Забыл, он же родственник императрицы, будут действовать мягче…

Ропот преподавателей остановил эмиссар, встав со стула.

– С частью документации вы ознакомились, больше сможете увидеть в моем кабинете. Сейчас же предлагаю поужинать, – он с предвкушением улыбнулся, – но не так, как всегда. Давно ли вы ели студенческую кашу?

Не дожидаясь ответа, Эйликс щелкнул пальцами: тарелки с ближайшего стола, еще не занятого курсантами, поменялись местами с

тарелками преподавателей.

Это было красиво… жгуты тьмы, будто черные грациозные змеи, мелькнули в воздухе и аккуратно произвели обмен, ничего не уронив и не расплескав.

Лишь у меня и помощниц целителя остались прежние порции.

– А мне? Разве я не временный преподаватель? – Прищурившись, я посмотрела на Эйликса с вызовом.

Его радость от явной подставы померкла. Кивнув, он нехотя выполнил мое требование.

Набрав большую ложку каши с гуляшом, я решительно отправила ее в рот… Чтобы разжевать мелко порубленные кусочки мяса, у меня ушла целая вечность. Ну ладно, минута точно. Одна ложка – одна минута! Сложно с чем-либо сравнивать то, что я съела. Даже отравленная прадедом еда была вкуснее!

Преподаватели жевали молча, мрачно переглядываясь друг с другом.

– Что-то не могу понять… Это мясо рогатого скота или птицы? – с иронией поинтересовался лорд Кариш. Пятна гнева горели на его щеках.

Не лучше выглядели и остальные кромешники.

Лорд Мэтиас, единственный, кто без труда пережевывал студенческую еду мощными челюстями, ответил на риторический вопрос коллеги:

– Это мясо раруки. Каждый выходной старшекурсники охотятся на них в джунглях, чтобы продать ценные внутренности зельевару из поселка оборотней. А тушу червя приносят в школу для кормления зверей вивария.

Добывали раруку для вивария, но ели в итоге его сами… У бывшего директора вместо совести кошелек.

– Червя?.. – встрепенулся заведующий библиотекой блондин.

И побледнел так, что я думала, его стошнит. Нет, зажмурившись, он далеко не литературно выразился:

– …стыд! Позор, упавший на мою голову!

– Хватит причитать, Арктур, не только на твою, – резко потребовал смотритель вивария. – Я хочу посмотреть лорду Ротте в глаза.

Судя по лицам присутствующих, это было общее желание.

Но оно не сбылось: лорд Архан, вернувшись, враждебно сообщил, что лорду Ротте стало хуже. Может, и к лучшему, что тому не хватило смелости взглянуть в глаза бывших подчиненных? Боюсь, его могли бы растерзать.

Преподаватели разошлись молча, не глядя друг другу в глаза.

Единственное, лорд Мэтиас собрал со стола документы и, всунув в руки Архану, сурово велел:

– Ознакомься.

Глава 15
Чужие прегрешения

Пока длился ужин, окончательно стемнело, и по всей территории, даже в саду, зажглись магические большие и маленькие фонари.

В мягком золотом свете лицо Эйликса утратило хищные черты. Привлекательный мужчина, не использует свое могущество во зло, умеет располагать к себе людей. А еще разумнее и сдержаннее человека я не встречала.

Шли к моему временному пристанищу в молчании, за что я была благодарна кромешнику.

Показательное вскрытие преступлений бывшего директора разбередило душу. Почему люди, у которых появляется возможность и власть, используют их или на благо только себя любимого, или чтобы вредить другим? Лорд Ротта наверняка состоятельный аристократ, отчего же он покусился на бюджет школы? Неужели не понимал, что тем самым причиняет вред своим подопечным? А может, просто считал, что обворовывает лишь императора?..

Жаль, я не узнаю его мотивов, точнее, вряд ли меня посвятят, когда закончится расследование. К этому моменту я буду уже в Латории…

Не доходя до своего коттеджа, я остановилась:

– Лорд Эйликс, спасибо, что проводили. Я пожелаю родственникам доброй ночи и тоже отправлюсь спать. Мне готовиться к завтрашней лекции по некромантии?

Эмиссар скрестил руки на груди.

– Завтра у курсантов выходной.

– О, тогда можно поспать подольше.

А еще этим вечером можно провести один жизненно важный ритуал: ритуал укрепление связи души и тела.

Я поднялась на крыльцо коттеджа, в котором остановились тетушка Цисса и кузен. В обрамлении густого плюща и медовых фонариков дом выглядел сказочно.

Эйликс растворился во тьме, лишь когда на мой тихий стук послышалась возня у двери.

Открыл хмурый, растрепанный кузен:

– Чего тебе, Кайра? Мать только уснула, разбудишь – придется выслушивать нотации.

Я будто впервые посмотрела на молодого мужчину, старавшегося всегда выглядеть щеголевато. Взъерошенный, с перекосившейся повязкой на щеке, в темно-синем домашнем халате, он выглядел непривычно и, пожалуй, нормально.

– Пэйтон, я хочу забрать иглу, которой меня ранили.

– Иглу, которой тебя хотели убить! – сварливо поправил кузен.

Узнаю родственничка, который никогда не упустит момента своего триумфа. О том, что спас меня, напоминать теперь будет несколько лет…

Мне пришлось постоять на крыльце минут пять – в дом дорогой кузен не пригласил. Но это и к лучшему, у тетки нюх на мое появление, еще действительно проснется и придется выслушивать ее недовольство.

– Держи, – Пэйтон протянул завернутую в бумагу иглу, – и постарайся не уколоться, пока будешь любоваться. У меня осталась одна порция антидота от яда ук-ххольда, и на тебя ее тратить не собираюсь.

Я не обращала внимания на его ворчание. Слова в конечном итоге – просто слова. Важнее поступки.

И да, то, что кузен в детстве меня толкнул, пора забыть. Несчастный случай без злого умысла. Я наконец-то приняла это, осознав, что простила двоюродного брата за тот нехороший поступок. Светлые эмоции переполнили, перечеркивая все плохое, что между нами было.

Поддавшись импульсу, я крепко обняла Пэйтона и от души поблагодарила:

– Пэйтон, спасибо, что спас меня!

– Чего уж там… я знаю, что ты поступила бы точно так же, а я что, хуже? – смутился кузен. – Ладно уже, отлипни от меня…

Улыбаясь, разжала руки. Противный, но зато одной крови кузен. Родственников не выбирают – об этом не стоит забывать.

Я уже хотела уйти, как заметила нечто интересное: повязка сдвинулась, обнажая чистую скулу кузена.

– А это что?

Я протянула руку и, не деликатничая, сдернула ткань.

Пэйтон зашипел от неожиданности:

– Осторожнее, больно!

– Где именно? – усмехнулась я. – Ни царапин, ни клейма богини больше нет. Поздравляю.

Я никогда не забуду его неверие и то, как осторожно, с опаской он щупал свое лицо. Значит, точно еще не знал, что позорная метка исчезла.

Сделав глубокий вдох и справившись с эмоциями, Пэйтон тихо попросил:

– Если богиня посчитала меня достаточно наказанным, прости и ты, Кайра. Я был говнюком.

Сложно поверить, что он осознал все-все. Не передать, как сложно! Но если допустить, что клеймо – не только знак бесчестья, но и своеобразное лекарство души? Что, если богиня коснулась совести кузена, пробудив ее?..

Я кивнула:

– Прощаю. Я тоже была еще той колючкой в детстве.

Пэйтон снисходительно хмыкнул:

– Куда твоим жалким попыткам до моих грандиозных пакостей!

Невозможный!.. Может, богиня рано убрала свой подарочек? Ладно, пусть живет недовоспитанный.

Уже второй раз общение с Пэйтоном не оставило осадка, так и привыкнуть можно.

С хорошим настроением я открыла дверь своего коттеджа – и черная молния проскочила между моих сапог.

– Нокс?..

Шмырь исчез в ночи.

О… ушел по своим делам после плотного ужина. Надо было хоть окно оставить открытым. Бедный котик, столько терпеть пришлось!

Переодевшись в домашнюю одежду, я решила позвать Нокса в дом. Распахнула дверь – шмырь терпеливо дожидался на крыльце.

– Входи, сейчас приоткрою окно, чтобы ты смог без препятствий покидать дом.

Выполнив задуманное, поставила щит, настроенный на Нокса, и три сигналки разного типа. Все, можно спокойно спать, я обезопасила себя от незваных гостей.

Когда Нокс уснул на кровати, я устроилась удобнее в кресле и закрыла глаза.

Душа и тело… Связь между ними может истончиться по разным причинам. Затяжная болезнь и отсутствие веры в выздоровление, снедающее душу горе, тоска по кому-то, постоянная усталость… да много причин. Когда подобное случается, человек ходит под крылом смерти. Фигурально выражаясь, малейший толчок – и душа улетит в сады богов.

Некроманты, часто имея дело со смертью, свыкаясь с ней, принимая ее неизбежность, тоже ослабляют связь души и тела. Мой случай немного иной, гораздо опаснее. Усиливая дар, прадед проводил меня через смерть и возвращение шесть раз. И вот теперь я могу окончательно потерять право на жизнь, когда она стала настолько яркой и сочной.

Да, если раньше меня держало упрямство, любопытство и в некотором роде долг перед Горейским, то сейчас я наслаждалась каждым мгновением своего существования. Буду честна сама с собой: вкус жизни вернулся с первым видением об Эйликсе…

Так, не буду думать пока о нем, и так сложно сосредоточиться.

Мне хватило десяти минут, чтобы понять, что сама не справлюсь. Ритуал должен провести сильный некромант, которому я доверяю. И это, увы, не кузен. Единственный, кому можно доверить душу, – ректор Квартенского университета магии лорд Йохенссельский, учитель, который открыл мне иную сторону некромантии.

Еще есть высокая вероятность, что поможет Филиппа, уже год разбирающаяся с тем, что сделал с моим даром лорд Кери.

Ох, прадед, почему ты со мной так поступил? За что? Я же твоя кровь!

Голова закружилась. Тело охватила неожиданная слабость.

«Хочешь знать почему? – За спиной словно раздался ненавистный голос прадеда. – Я расскажу, но потом до поры до времени ты забудешь, Кайра. Вспомнишь, когда придет время…»

Накатило подавленное воспоминание, захватывая, заставляя видеть чужими глазами.

«Юная некромантка, моя кровь, смотрела на склоняющихся пред ней на одно колено мужчин и мальчишек. Каждый из них или обладал

невероятной мощью, или мог ее получить со временем, заматерев. “Прими мою душу, госпожа!” – говорил коленопреклоненный, и моя наследница оставляла у него знак на челе. Запрещенный знак, за который некроманту придется ответить перед советом богов.

Маг поднимался с колена, уступая место следующему. И некромантка оставляла новый знак, глядя сквозь слезы на серый мир. Моя девочка… я чувствовал ее боль, как свою.

А потом пришел он. Статный, облеченный властью мужчина. Он посмотрел на нее с щемящей душу нежностью и стер слезинку с щеки. “Не плачь, – сказал он, – мы все вернемся и попросим убрать этот знак”.

Эти несколько мужчин и десятки мальчишек шли на смертельный бой, вручив поводки от своих душ. Даже если упадут на поле брани, тут же восстанут нежитью, чтобы и дальше рвать врага. Вот только их души… Их души сумеют переродиться? Это доступно только глазам богов…

А еще посланное свыше откровение предупреждало: если моя наследница и ее воинство не справится, для Тарры настанут кровавые времена. Дыхание зла я ощущал всей кожей, зла истинного, которое уничтожит народы и мой род в их числе…

Таким было мое видение, Кайра, когда мне было двадцать лет.

Да, не смотри так, я тоже вижу обрывки будущего, как и ты. Тогда я понял, что должен сделать все, чтобы еще не рожденная некромантка стала сильной. Ведь только такая сможет начертать запретный знак “поводка смерти”.

И я сделал все, чтобы ты стала сильной и не допустила подобное событие вообще. Ты можешь помочь своему избраннику, девочка, не принося в жертвы десятки душ и свою. Помни, даже если было видение, будущее можно изменить! Эрх, блокируй ее воспоминания… Ну и чего ты разлеглась, соплячка? Устала? А умертвие – нет. Встать! В бой!»

Я вынырнула из воспоминаний, тяжело дыша.

Не может быть. Боги, не верю! Не верю!

Прадед не был вивисектором и селекционером? Он делал это ради меня и каких-то неизвестных?.. Ради благой цели? Как поверить в подобное?

Сложно, но придется. Я видела ТО видение его глазами.

Серый, будто присыпанный пеплом, школьный сад, себя и поток решительных кромешников. Преподавателей и – о боги! – курсантов… Я видела Эйликса.

А еще я помню ту тренировку, когда прадед решил пооткровенничать. Я устала упокаивать умертвия, им не было числа, и упала в траву. Моя истерика – темнота – приказ прадеда отрабатывать заклинание.

Как я тогда не поняла, что часть моих воспоминаний стерта?!

От самобичеваний отвлек шум.

Кто-то назойливо стучал в дверь.

Вскочив с кресла, побежала открывать, но не успела – дверь рассыпалась прахом.

– Ты в порядке, Кайра? – спросил стоящий на пороге Эйликс.

Напряженный, подобравшийся боец. Хищник, высматривающий врага. И в то же время в голосе эмиссара прозвучало искреннее волнение.

Глядя на мужчину, который в вероятном будущем, идя на смерть, вручит мне свою душу и при этом будет смотреть с запредельной нежностью, я не сумела соврать.

– Нет… я не в порядке.

Столько лет… я столько лет держалась. Я так давно не плакала от бессилия. И выдержка покинула, захотелось поддержки, окунуться в чужую силу.

Подхватив на руки, мужчина зашептал:

– Расскажи мне все, Кайра… Я с тобой…

* * *

Утром я проснулась в компании сразу двух мужчин. Один, маленький и пушистый, свернулся клубочком у меня под боком. Слева, заняв половину кровати, тихо спал эмиссар Тьмы.

Вспомнились вчерашние откровения – и моим щекам стало жарко. Застигнутая в минуту слабости, я вывалила на Эйликса все свои страхи, всю боль. Рассказала о видении прадеда, о «поводке смерти» накануне боя с неведомым великим злом.

Боги, как стыдно… Какое зло?! Что за чушь я несла? Что угрожает Тарре и чем может помочь горстка людей из закрытой школы?! Если бы я была вдрызг пьяна, это хоть как-то оправдало бы мой странный рассказ. Удивительно, что эмиссар не сбежал от горе-предсказательницы, а, наоборот, попросил разрешения остаться… И я, слабачка, согласилась и даже предложила лечь на кровать, а не сидеть всю ночь в кресле…

В утреннем свете подавленное воспоминание выглядело все еще правдоподобно, а вот то, что видела глазами барона Кери, – нет. Разум не хотел принимать, отторгая.

Да, я видела себя нынешнюю. Видела лорда Лийса рядом с курсантами. Видела Эйликса. Видела!.. Но не могла поверить до конца.

И я не хочу проводить ритуал «поводка смерти» для кромешников. Ни за что! И дело не в том, что я переживаю о собственном посмертии. Нет. Я не хочу лишать их души права на перерождение.

Хотелось всплакнуть, но я сдержалась. Осторожно, стараясь не побеспокоить Нокса и тем более не задеть спящего поверх одеяла эмиссара, я поднялась с кровати.

Выходя из спальни, обернулась, почувствовав взгляд. Нет… показалось, Эйликс безмятежно спал.

Водные процедуры, переодевание – я спешила поскорее их завершить, нервничая из-за гостя и отсутствующей двери. Проем Эйликс закрыл щитом из тьмы, что еще больше заинтересует мимо проходящих. Радовало, что сегодня выходной, обитатели школы должны еще спать.

На кухне меня дожидалась корзина с едой, которую вчера принес Эйликс. Если бы он не переживал из-за того, что я осталась без ужина, то не пришел бы, не услышал бы моих откровений. И что теперь с этим делать? Наверняка он не поверил мне, утешал и поддерживал, потому что не мог иначе.

Да я сама себе до сих пор не верю!..

– Доброе утро, – прозвучало хриплое позади.

Мое сердце забилось быстрее. Медленно обернувшись, я смело заглянула в темные глаза кромешника. Натворила вчера дел, пора отвечать!

Ни насмешки, ни сомнений в моей разумности. Эйликс тепло смотрел на меня, поглаживая за ухом шмыря. Умилительная картина: черный котенок в руках красивого, взъерошенного после сна мужчины… Вот только не стоило забывать, что первый был опасной нечистью и лишь маскировался под безобидного зверька, а второй за несколько секунд легко уничтожил гигантских квакусов тьмой.

– Доброе утро, – отозвалась я и опустила глаза. – Будем завтракать?

– Не откажусь. Разрешишь помочь приготовить завтрак?

– Буду благодарна, – кивнула я.

Вчера я не только рыдала в объятиях жуткого, проклятого эмиссара, но еще и перешла с ним на «ты» и теперь ощущала непередаваемое смущение.

– Сейчас помою руки и вернусь, – сказал Эйликс и, опустив котика на пол, ушел в ванную.

Чувство неловкости не отпускало.

Так, ладно, вчерашних откровений из памяти эмиссара не стереть, остается вести себя достойно сейчас.

Я занялась разбором корзины и увлеклась, рассматривая ее содержимое. Эйликс думает, что мы с Ноксом едим за десятерых? Или планировал поужинать вместе?..

Чего только тут не было! Вареное мясо в стазисе для шмыря, ветчина, два вида сыра, пирог с ягодами, хрустящий хлеб, зелень, овощи и фрукты… А еще – темно-синяя коробка давелийских шоколадных конфет – «Ольрионская ночь».

Когда эмиссар вернулся, я вручила ему нож и попросила порезать сыр и ветчину. Сама же накормила Нокса и занялась овощами с фруктами.

Один раз, оглянувшись, надолго зависла, засмотревшись, как тонко кромешник резал твердокаменный сыр, как быстро двигались тонкие пальцы…

Через полчаса вялый разговор затих окончательно. Допивая ароматный настой, я не знала, куда деть глаза. Случившееся вчера не давало покоя.

Эйликса же, похоже, ничто не смущало: он смотрел на меня мягко и… с нежностью, пожалуй?

И чем же я подобное заслужила? Правильно, ничем. Выдаю свои фантазии за действительность. А еще есть непонятный солем, связавший нас.

– Что будем делать? – Вопрос вырвался, как ни сдерживалась.

– Твой прадед правильно сказал: будущее не статично, его можно изменить.

Меня беспокоили наши отношения, но как реагировать на видение, что делать, чтобы не допустить ритуал создания «поводка смерти», еще важнее. Минуту… не о том думаю.

Мысленно повторила слова Эйликса и уточнила:

– То есть ты мне веришь?

– А почему я не должен верить суженой?

Ох, совсем не это я хотела услышать! Чувство неловкости усилилось. Неужели я нравлюсь Эйликсу? Так быстро возникли чувства? Или это ирония?..

– К тому же я не первый раз сталкиваюсь со стихийными предсказаниями, – продолжил кромешник. – Я верю в видения, Кайра, но также верю и в то, что будущее не предрешено. Предсказания даются для того, чтобы люди могли не допустить ошибки.

– А истинное зло? – Я не удержалась от смешка. – Какое зло может угрожать миру, но быть нам по плечу?

– Ты же слышала вчера о махинациях бывшего директора. Они все за нынешний год, до этого лорд Ротта не совершал преступлений.

К чему упоминание директора? Не улавливаю пока связи между ним и великим злом.

– Также стало известно, что лорд Ротта обналичил все свои счета, продал недвижимость и фамильные драгоценности. Но при этом он не совершал крупных покупок, не заводил любовниц, не занимался благотворительностью. Куда делась столь колоссальная сумма? Свое состояние и наворованное лорд Ротта передал кому-то иному, Кайра.

– Великому злу?

Поверить не могу, что задала этот глупый вопрос.

– Заговорщикам.

Чего?.. В империи темных есть заговорщики? Сложно поверить в это.

– Не все кромешники согласны с уставом, предложенным родом Карриатор. Кое-кто долгие годы мечтал вернуть старые порядки,

которые я еще застал, – хмуро произнес Эйликс. – Так, возникло тайное братство недовольных, движение, часто действующее совместно с фанатиками Эшкиля.

Еще и проклятый бог-изгнанник… только его и не хватало в этом замесе!

– Что именно не устраивало это тайное движение?

– Карриаторы приструнили зарвавшихся в своем могуществе эмиссаров, заставив следовать правилам.

– Но… а как же правило не проливать кровь, не причинять зло, чтобы не перейти грань между нормальностью и безумием? – Я напрягла память, вспоминая все, что знала о благородных кромешниках.

Они даже девушек не соблазняли, хотя те сами вешались им на шеи!

Несколько мгновений Эйликс меня рассматривал, будто размышляя, стоит ли рассказывать дальше. Сделав выбор, объяснил:

– В начале пути кажется, что вся жизнь впереди, что пройдешь по краю и не сорвешься. Что ты сильный, это другие слабаки. Власть – это концентрированное искушение. Некоторые считали, что раз защищают население от монстров, то имеют особые привилегии, в том числе право на честь и жизнь подопечных. Взять что угодно, не заплатив, оскорбить или унизить. Понравившуюся девушку хватали просто на улице, заявив, что она свет души. Когда надоедала, опозоренную преспокойно отпускали с сетованиями, что вышла ошибка…

Взгляд Эйликса словно застыл на какой-то точке на стене. Он будто бы переживал вновь то, что некогда наблюдал сам.

Ужасное время! Хорошо, что нынешние кромешники не такие.

– Если современные заговорщики заручились поддержкой пробужденных эмиссаров, кровопролитие неминуемо. Только одни мои побратимы могут уничтожить полмира.

Пафосное заявление, но я поверила. Дохлый квакус, как же все непонятно, запутанно! У меня даже разболелась голова.

– Думаю, коалиции нынешних кромешников с древними бояться не стоит – последние пробудились совсем недавно.

– Кто сказал, что недавно? – Эйликс вскинул бровь. – Подозреваю, я был пробужденным второй волны.

То есть кто-то проснулся раньше, нашел недовольных, завербовал лорда Ротту и лишь потом пошел будить остальных?! А давелийские принцы в курсе этой дикой гипотезы?

Стало дурно. И даже запрыгнувший на колени ластящийся Нокс не сумел привести в чувство.

– Мы на грани возвращения старых времен, когда воин Тьмы мог творить любое зло и единственными ограничителями служили его совесть и честь.

По спине сыпануло морозом. Я ведь верила в кромешников, их благородство и желание защищать слабых. А выясняется, что среди них скрываются потенциальные негодяи?

– И как на это смотрела богиня?

Эйликс криво усмехнулся:

– Думаешь, Тьма – жесткая, авторитарная мать, готовая за любую провинность отшлепать и поставить в угол?

Я опешила – ну и ассоциация!

– Нет…

– Позволяя своим сыновьям совершать ошибки, Тьма дает возможность исправиться. И лишь шаг через грань превращает кромешника в чудовище, которое убивают свои же.

– Ясно. – На самом деле не очень, но я не знала, что еще сказать. – Сложно вам.

Какие горькие открытия! Впору заесть чем-то сладким.

Я решительно открыла коробку конфет. Фигурное ассорти. В одну руку взяв сердце из молочного шоколада, в другую – из черного, секунду поколебалась.

Выбор пал на «черное» сердце. Откусив половинку, закрыла глаза, чтобы полнее ощутить вкус. Кисло-сладкий ягодный джем, тягучая карамель и горечь черного шоколада… Потрясающее сочетание.

– Необычный вкус, запоминающийся, – поделилась я впечатлением и, бросив взгляд на коробку, предложила: – Попробуй.

– С удовольствием.

Эйликс резко наклонился вперед и взял шоколадное сердце прямо из моих пальцев. Губами взял.

Нежное прикосновение испугало, взбудоражило, заставив сердце биться быстрее.

Зачем он так?.. Или случайность?

Я подняла глаза. Эйликс смотрел на меня с неприкрытым голодом. Черные глаза бездонными омутами затягивали, лишая силы воли.

Звонкий писк разрушил наваждение.

Эйликс вытащил из-под рукава рубашки сияющий зеленым магофон и принял вызов.

– Слушаю.

Магическая защита не позволяла подслушать разговор, если того не желал владелец артефакта, поэтому кто и для чего побеспокоил директора рано утром, я не узнала.

Правда, Эйликс удовлетворил мое любопытство сразу, как только завершил разговор:

– Лорд Ротта пытался бежать.

– Сердце перестало болеть? – Я не удержалась от иронии.

Бывшего директора жалеть не хотелось.

– Чудо самоисцеления, – с сарказмом ответил Эйликс. – И чтобы не произошло очередное чудо, например бесследное исчезновение, лорда Ротту стоит поскорее отправить в Ольрион. Два воина из охраны и лорд Мэтиас доставят нашего больного в целости и сохранности.

Эмиссар спешил спихнуть лишнюю проблему на плечи принцев. Пусть сами выводят на чистую воду родственника матери. Разумно. Но кое с чем я не согласна.

– Лорд Мэтиас не подходил к тебе вчера с просьбой об отпуске?

Эйликс покачал головой, и я взяла на себя смелость влезть в чужие дела – рассказала случай с Ноной.

– Хорошо, отправлю Мэтиаса в отпуск, сопровождения из двух магов должно хватить. Не думаю, что заговорщики попытаются отбить Ротту – с него уже выжали все, что могли.

– Спасибо.

– Не за что. Считаю, что у Мэтиаса уважительный повод для отпуска. Суженая дается лишь раз в жизни.

Даже если ее навязывает Тьма через солем?.. Этот вопрос очень хотелось задать, но… не время и не место.

Уже на пороге кухни Эйликс щелкнул пальцами, и использованная посуда на столе моментально стала чистой.

– О, виртуозное исполнение бытового заклинания? Не ожидала от эмиссара Тьмы.

Эйликс усмехнулся:

– Хочешь, открою великую тайну ордена? На некоторых бытовых заклинаниях курсанты отрабатывают концентрацию и точность. По крайней мере, так было в школе при мне.

– Если сейчас иначе, думаю, ты восстановишь традицию?

– Не сомневайся.

Я провела эмиссара к выходу.

– Вскоре придет бытовик, займется дверью, не покидай пока коттедж, – попросил он и напоследок спросил: – Хочу пройтись по территории сегодня, составишь мне компанию?

Разве я могла устоять?

Глава 16
Прогулка

Пока бытовой маг занимался дверью, я успела рассмотреть иглу, которой хотели меня убить. Вчера не успела, а сейчас вспомнила и достала из кармана плаща.

Сложно понять, искренне ли раскаялся кузен, но одно точно: он меня спас, иначе клеймо богини не исчезло бы. Вот только ситуация все равно странная… Кто желал моей смерти? Кто послал убийцу, который не хотел убить?

Чем дольше я думала над ситуацией, тем больше склонялась к версии, что целью нападения не была смерть. У иглы намеренно затупленный кончик. Кровь могильного ук-ххольда – слишком специфический яд, он мгновенно оглушает жертву, но убивает аж через тридцать минут, если не ввести антидот. Да и кузен вовремя пошел в лес.

Что, если кто-то подслушал просьбу Элайны о встрече с ним и воспользовался моментом? Ну или сама Элайна – наемная убийца… Шикарная версия, чтобы поднять настроение!

– Готово, леди, принимайте работу! – возвестил бытовик и принялся собирать инструменты.

Дверь была как новенькая, точная копия той, что вчера уничтожил тьмой эмиссар.

– Спасибо! Отличная работа и сделана быстро.

– Дык, как иначе с магией? – пригладил седые усы довольный похвалой бытовик. – Вы сами обращайтесь в следующий раз, леди, не надо через директора-то.

– О, надеюсь, следующего раза не будет, – улыбнулась я, поняв, что Эйликс не говорил, кто уничтожил дверь, чтобы не порождать слухи.

А ведь пошли бы… Директор выбивает двери в коттеджах девиц! Горяченькая сплетня.

Когда бытовик ушел, я решила переодеться, раз сегодня предстояла прогулка по студенческому городку. Жаль, Эйликс не сказал даже приблизительное время, к которому я должна быть готова.

В этот раз компанию вишневому кожаному корсету поверх белой рубашки составила переливчатая серая юбка в пол. Несмотря на наличие специфической застежки, я отказалась от кожаных штанов в пользу чулок с кружевной резинкой. Странно, что они вообще попали в посылку от Филиппы, ведь входили в бальный комплект. Но даже эта пикантная деталь дамского гардероба отличалась занимательными свойствами: невероятно крепкие чулки могли стать и оружием, и веревкой…

Шум у крыльца отвлек от мысленного восхваления таланта Фил. Приоткрытое для Нокса окно позволило не только увидеть, но и услышать дебоширов. Тетка Цисса впервые не ворковала с герцогом Горейским, а ссорилась!

Я вся обратилась в слух.

– Наша с Пэйтоном цель достигнута, отпустите нас, ваша светлость, – напряженно потребовала тетушка. – Сегодня же мы отправимся с кромешниками, которые летят в Ольрион, оттуда легко добраться в Латорию.

– Нет, – ухмыльнулся герцог зло. – Как же я без секретарей?

– Это не смешно, ваша светлость!

– А разве я смеюсь, леди Цисса? – откровенно потешался мужчина. – Вы захотели заключить со мной магический договор, чтобы подобраться к Кайре, я пошел навстречу, отказавшись от услуг верного Эмаила.

Вот оно что… За нападением на меня все-таки стояла тетка! А кузен, получается, был не в курсе, раз клеймо исчезло? Богиню не обмануть. А еще интересный момент: узнав, что я могла умереть от яда, тетка впала в истерику. Это игра на публику? Или она не знала, как будет действовать наемник? Ну или наемница, возможность, что у одной из студенток может быть столь оригинальная подработка, исключать нельзя.

– И я признательна вам за помощь, лорд Горейский, – совсем не благодарным тоном произнесла тетка Цисса. – Теперь прошу не удерживать – на нас с Пэйтоном давит это паршивое место.

– Неужели? То есть в иной ситуации вы бы меня не бросали одного среди врагов? – насмешливо поинтересовался Горейский.

Ого, назвать кромешников врагами!.. Что же они сделали, раз перешли в этот статус? Осадили в нелепых посягательствах?

Заставили вести себя прилично?

– Нет уж, милая леди, вы добились исчезновения клейма с лица своего сына, теперь помогите и мне! – гневно потребовал Горейский.

– Как? – неподдельно изумилась тетка. – Как я могу помочь?

– Вы же провернули спасение Кайры? Устройте еще один несчастный случай!

Что-что?! Я прикусила язык, чтобы не заорать на этого… этого… слов не подобрать, какого мерзкого мужчину! Я не хочу еще одно нападение, мне нельзя умирать!

– Увы, я не могу вам помочь, ваша светлость, – твердо заявила тетка.

– Скорее, не хотите, – припечатал Горейский. – И не смейте мне врать, что наемница не студентка КУМ. Напасть на Кайру в лесу мог лишь тот, кто летел с нами.

Бледная тетка покачала головой:

– Не знаю, правда. Я заказала покушение на племянницу и спасение ее руками моего сына в Квартене, но не интересовалась именем исполнителя.

– Проклятье, Цисса! – еще больше разозлился герцог. – Как же можно быть такой дурой?

– Отчего же сразу дурой? Все равно имя исполнителя не назвали бы, – сообщила я прописную истину, слегка высунувшись из окна.

Наслаждалась выражением лица застигнутой врасплох тетки я недолго: она быстро взяла себя в руки.

Горейский же остался невозмутим. Каким-то образом он заметил, что я подслушиваю разговор. Возможно, что они разговаривали под «пологом безмолвия», который герцог развеял незаметно возле моего коттеджа. В последнее верить не хотелось: не настолько же он подл.

– Кайра, это не то, что ты подумала, – начала тетка и сама себя оборвала: – Ладно, все ты правильно подумала, но Пэйтон не виноват. Он по праву получил освобождение от клейма.

Цисса с вызовом задрала острый подбородок.

А ведь она ни о чем не жалеет… Целеустремленная и бессовестная. Ее бы хватку и упорство в иное русло, сколько бы пользы принесла!

Я сделала шаг назад, уходя от окна и из поля зрения аристократов.

– Стой, Кайра! – потребовал герцог поспешно. – Через час мы ждем тебя у ворот.

Не поняла…

Снова высунувшись из окна, я спросила:

– Зачем мне там быть? И кто это «мы»?

Эйликс ведь не мог пригласить на прогулку и Горейского?!

– Зельевары идут в долину за образцами, ты с ними.

Я опешила от незамутненной наглости:

– А я зачем там? Их ведь будут сопровождать кромешники.

Горейский усмехнулся:

– И в кустики будут тоже сопровождать? Нанятую КУМ телохранительницу твои разлюбезные кромешники оставили выздоравливать в трактире, так что ты единственная, кто может защищать девушек во время уединения.

– Это не так, – позади герцога из ниоткуда возник Эйликс. – Я ознакомился с документацией экспедиции, ваш секретарь Цисса Кери – недипломированный боевик. По семейным обстоятельствам ей пришлось покинуть университет на последнем курсе, что не умаляет ее возможностей.

А я об этом и забыла… Если верить родителям, у Циссы мог быть золотой диплом, но она почему-то решила выйти замуж и родить ребенка. Впрочем, о причине легко догадаться: в те годы выпускников с боевого отправляли сразу в горы, где буйствовала нечисть. Выживала после такой практики, дай боги, если половина.

Предложенный директором выход не привел в восторг ни тетушку, ни герцога. Последний, готова поспорить, рассчитывал на примирение или хотя бы на мое прощение во время поездки в лес.

– Да какой из леди Циссы боевик? – отмерев, возмутился герцог. – Она много лет не тренировалась!

– Ошибаетесь, ваша светлость, – процедила сквозь зубы тетка и вдруг посмотрела на меня. – Я буду сопровождать зельеваров, а племянница пусть отдохнет, она еще не восстановилась после нападения.

Я понимала, что это делается назло герцогу, но все равно ощутила благодарность. Студенток я бы не бросила – и окружающие это прекрасно знали.

– Что ж, леди Цисса, собирайтесь, время пошло, – процедил сквозь зубы Горейский и устремился прочь.

Тетушка немного помедлила и направилась к коттеджу, где временно проживала с сыном.

– Лорд Эйликс, вы уже освободились? – поинтересовалась я у эмиссара, намеренно выбрав официальный тон.

Эйликс вскинул бровь, но поддержал в моем стремлении сделать вид, что прошлая ночь не сблизила нас.

– Да, свободен и приглашаю вас на прогулку.

– А мы можем начать ее с проводов экспедиции?

Эйликс усмехнулся:

– Хотите убедиться, что тетка не передумает и пойдет с ними?

– Да, – не стала я отнекиваться.

– Хорошо, но дальше врат школы вам не стоит выходить, – и добавил хмуро: – Не забывайте, вчера на вас совершили покушение.

– Допускаете, что убийца остался за пределами территории школы? – удивилась я. – И выжидает, пока не высунусь наружу?

– И этот вариант отбрасывать не стоит.

– Чуть не забыла: появились новые данные! – Я решила поделиться своими открытиями. – Зайдете в дом? Хочу отыскать карту и заодно расскажу кое-какие детали.

Эйликс высказал предположение:

– Переживаешь, что нас могут подслушать? Не стоит, я предупрежу, если будем не одни.

Не угадал, но признаваться, что мне неловко, было… хм, неловко. Слишком резко мы перешли на «ты».

– Хорошо, тогда я не буду «выкать», когда мы наедине, – пообещала я эмиссару.

Мы вошли в дом, и я показала иглу, а затем пересказала диалог тетки с герцогом.

– Значит, наемница выполнила заказ и тебе не опасна, – сделал вывод эмиссар. – Но все равно бдительность терять нельзя. Если что-то вспомнишь, Кайра, сообщи и мне.

– Хочешь вычислить? Только зачем?

– А ты собираешься простить нападение? – Он вскинул бровь.

Я промолчала и принялась искать выданную школой карту. Эйликс прислонился спиной к стене и скрестил руки на груди.

Не буди лихо, пока тихо – так говорит простой умный люд. Если наемница поймет, что ее имя известно, может натворить беды.

– Кайра, как ты хочешь добраться до врат – пешком, осматривая окрестности, или быстро и потратить сэкономленное время на посещение ярмарки?

Озадачил. Я даже о карте на время забыла.

– Второе, естественно. Насколько быстро? Если не путаю, до врат идти минут двадцать.

– Ищи скорее карту, увидишь, – усмехнулся мужчина.

Мог бы и удовлетворить девичье любопытство, а он интригует!

Зачарованная карта вскоре отыскалась между тумбочкой и кроватью. Шмырь спихнул? Или я сама нечаянно?

– Нокс, – тихонько позвала спящего котенка.

Черный клубок на моей кровати развернулся и лениво открыл один глаз.

– Я на прогулку. Пойдешь с нами?

Шмырь тотчас глаз закрыл и опять свернулся клубочком. Желания последовать за мной не изъявил, значит, доверил мою охрану кромешнику?

– Готова? – спросил эмиссар, приближаясь ко мне почти вплотную.

Невольно смутившись, я кивнула.

И он крепко обнял меня. Сразу вокруг взвились вихри тьмы, создавая черную воронку. Точно не рассмотрела, но так показалось.

Мир затянула тьма.

– Если хочешь, закрой глаза, – предложил Эйликс.

Я зажмурилась.

– Все, мы на месте, Кайра.

Теплое дыхание мужчины коснулось щеки, и меня бросило в жар.

Я открыла глаза и успела уловить странное выражение его лица. Темный голод… Даже страшно стало от того, как он на меня смотрел… страшно и одновременно волнительно.

– А где ярмарка? – Я попыталась выглянуть из-за мужского плеча.

Эйликс нехотя разжал руки, выпуская из объятий:

– Чуть-чуть не добрались, тьма перемещает обычно в безопасное, удобное место, и не всегда оно рядом с нужным.

Я огляделась. Дубовое редколесье. За ним виднелась полоса из небольших однотипных домиков, как вскоре узнала, это были лавки.

Идя под руку, мы разговаривали обо всем на свете, не затрагивая серьезных тем. Любимое время года, напитки, еда… Какие книги нравятся, есть ли интересы и увлечения. Эйликса интересовало все, он слушал меня внимательно, сам же отвечал скуповато, по существу. А мне так хотелось видеть его эмоции! Он осторожничал, а я далеко не хрустальная ваза.

Осенняя ярмарка проводилась на пятачке перед вратами. Она отличалась от тех, что я ранее посещала: здесь не продавали скот и продукты, которые долго готовить, а лишь то, что курсанты могли съесть практически сразу. Чего тут только не было! Овощи и фрукты, сыры, колбасы, хлебобулочные изделия, сладости… Одежда, книги, артефакты, готовые зелья и ингредиенты для них.

Опьяняюще пахло цветами, сладко – медом и фруктами. Некоторые плоды я не видела даже на картинках, а справочник растений Тарры в детстве был моей самой любимой книгой. Откуда их привезли, легко догадаться: из долины Адарай.

Хотелось бы попробовать экзотику, да только страшно. Все фрукты съедобные, разумеется, но про индивидуальную непереносимость забывать не стоило. Поэтому как бы ни мучило любопытство, а становиться на глазах эмиссара зеленой в фиолетовую крапинку я не планировала.

Из лавки в лавку, от палатки к палатке сновали курсанты, преподаватели и люди в гражданском.

– Обслуживающий персонал? – спросила у кромешника. – Не думала, что здесь его настолько много.

– Не только служащие школы, это оборотни из ближайших поселений, им разрешено посещать территорию школы до моста через Темнушку. Дальше – только по специальному разрешению.

Чем дольше мы гуляли, тем сильнее захватывала атмосфера ярмарки, ведь всеобщее настроение заразительно. Хотелось рассматривать, сравнивать и покупать всячину, которая мне совсем не нужна.

И я не удержалась от соблазна – взяла в руки кинжал с удобной рукояткой из зуба неизвестного животного.

Тонкое, безумно острое лезвие – самое то чертить круги и схемы на твердой земле или даже камне. Можно зачаровать кинжал, превращая его в ритуальный, – ножей много не бывает.

– Уважаемый, мой невесте вещь нравится, мы берем, – сообщил Эйликс продавцу. – Упакуйте.

Не спрашивая у меня разрешения, он расплатился артефактом в виде кольца, коснувшись специальной пластины. В Латории подобным пока еще не пользовались, в ходу была наличность и банковские чеки.

Я молчала, хоть безумно хотелось возмутиться творимым произволом, но… не место и не время. Выскажусь наедине.

– Хороший выбор, леди! – радостно заявил продавец, протягивая мне коробку с кинжалом.

Еще бы ему не радоваться, сумма впечатляла.

– Я отдам деньги, – твердо сообщила Эйликсу, когда отошли подальше от палатки с оружием.

Могла бы и сейчас: со мной всегда есть немаленькая сумма после одного малоприятного случая. Как-то, оставив большую часть своих вещей сопровождающим, я отправилась зачищать от нечисти заброшенный храм на окраине леса. Выполнив задание, выйти из здания не смогла – провалилась под землю. Поплутав в лабиринте пещер, вышла не в лесу, а в соседнем, далеком от храма, поселке. Вышла грязная, голодная и ужасно уставшая. Денег не было, и, вместо того чтобы снять комнату в трактире и отдохнуть, я поплелась обратно к храму. Шла всю ночь, отбиваясь от комаров. С тех пор в любой моей одежде есть потайной карман для денег.

– Кинжал – это подарок, Кайра, – невозмутимо сообщил Эйликс. – Я ведь могу преподнести маленький презент невесте?

Маленький за такую сумму? Что же он будет дарить своей жене, интересно?

Так, не о том думаю. Сейчас важно понять, как нам общаться дальше.

Сложно поверить, что наши узы не тяготят его. Неужели принял навязанные богиней отношения, рад им? А как же выбор? Ведь его не дали! После магического сна узнать, что связан солемом с неизвестной девицей, наверняка неприятно.

Эйликс благороден и оттого не показывает вида, что его загнали в угол. Впрочем, могу допустить, что нравлюсь ему. Но жениться после

многолетнего бездействия? Какой мужчина захочет? А как же развеяться, вкусить холостой жизни перед женитьбой?

Определенно, кромешник удивительно деликатен, что не клянет нашу ситуацию, а даже ненавязчиво ухаживает за мной…

– Лали, ты с ума сошла, платить подобные деньги за цветы! – Полный негодования возглас отвлек от невеселых размышлений. – И зачем купила все луковицы? Почему не одну-две?

Смутно знакомый темноволосый бородач левой рукой держал объемный пакет, правой тянул упирающуюся девочку-подростка в сторону дальних палаток. Вид худенькой блондинки рядом с грубоватым брюнетом резал глаза – она в порядке или попала в беду?

– Но, папа, это же белые цветы! Как я могла пройти мимо?!

О, они родственники? От сердца отлегло.

– Белые цветы не растут на территории школы! – в сердцах воскликнул бородач, привлекая все больше внимания окружающих.

И Эйликса в том числе.

– Это правда? – спросила я, заинтригованная заявлением.

Точно помню фиолетовые колокольчики под куполом, красные, розовые и желтые розы в саду тоже встречались.

– Да, это одна из странностей школы, – кивнул Эйликс. – В долине белые цветы есть, но стоит их пересадить в наш сад, как они или погибают или меняют цвет.

Занятно… Магичка Земли во мне не умерла, нет, она спала, периодически просыпаясь, когда я видела что-то интересное. А вырождение в аномальной зоне определенного цвета – это очень-очень интересно! Белые цветы наименее устойчивы к воздействию внешней среды. Так что же влияет на них? Почва неподходящая? Или все дело в магии?

– Помнишь лорда Хайзера? Он заведует оранжереями и садом школы, – сообщил эмиссар тихо.

Тотчас вспомнила, что видела этого мужчину вчера за ужином, он еще говорил об оранжерее, которую якобы расширили.

– Лорд Хайзер, что-то случилось? – доброжелательно спросил Эйликс.

Мужчина с девочкой остановились. Обоим было неловко.

– Иду разбираться с мошенником, который подсунул моей несовершеннолетней дочери заведомо негодные луковицы, – отчитался

подчиненный эмиссара и потряс бумажным пакетом.

– Папа, меня не обманули, это точно белые цветы! – воскликнула с негодованием девочка. – Они приживутся, продавец мне обещал!

Лорд Хайзер закатил глаза:

– Ох, Лали… Есть ли у негодяя хоть крупица совести? Обманул ребенка!

– Я не ребенок! – возмутилась Лали.

– А кто, если веришь разным проходимцам? – парировал ее отец и уже нам с Эйликсом сообщил, сколько заплатила девочка за двадцать луковиц.

Слов нет… За эту сумму в Квартене можно купить двадцать кустов усовершенствованных магией роз!

Разговаривая, мы подошли к последней палатке. Увидев целую делегацию рядом с недавней покупательницей, худощавый мужчина занервничал.

– Юная леди! Вспомнили, что еще не все купили? – заулыбался он, при этом преданно глядя на кромешников.

– Вам не стыдно обманывать детей? Аферист! – процедил сквозь зубы лорд Хайзер.

Глаза продавца забегали, он даже стал ниже ростом.

– Я – аферист?! Я честный поставщик, клянусь!

– Поклянетесь, что это белые цветы? – Лорд Хайзер потряс холщовым мешком с луковицами.

Продавец приободрился:

– Да! Клянусь перед ликом богов, это белые цветы!

– А поклясться, что они выкинут белые бутоны на территории школы, вы сможете? – строго спросил лорд Хайзер.

Прикрывая выгоревшими ресницами довольный блеск глаз, продавец скороговоркой выдал:

– Если цветы выкинут бутоны другого цвета, клянусь, что верну в сто раз больше, чем получил от покупательницы!

Какая продуманная клятва… А если цветы засохнут, даже не сформировав бутоны? Хитрый жук!

Я взглянула на хмурого Эйликса – подозреваю, мы подумали об одном и том же.

И я не удержалась от соблазна щелкнуть бесчестного торгаша по носу.

– Можно взглянуть? Я знаю несколько проверочных заклинаний, которыми пользуются флористы.

– Прошу, леди Кери, проверяйте. – Лорд Хайзер с готовностью протянул свою ношу.

Продавец побледнел. Как бы в обморок не свалился от переживаний, будет несолидно для афериста.

Интуиция подсказывала, что он обманул девчонку, воспользовавшись ее жаждой чудес. Когда мы юны, то верим, что уникальны, что нам повезет там, где других ждет поражение. Вот и Лали, видимо, решила стать той, кто взрастит в аномальной зоне белые цветы.

Девочку искренне жаль, а еще она смотрела на меня с надеждой, которую грех не оправдать.

Достав из пакета парочку луковиц, я запустила диагностирующее заклинание, которое выучила, кажется, века назад. Ага, а товар точно с браком!

Не знаю, что с ними делали, но жизнь едва теплилась в луковицах. Может, их замораживали в холодильной камере? Случится чудо, если эти растения хотя бы смогут проклюнуться без помощи мага. На то и был весь расчет? Недаром продавец мудрено поклялся, «забыв» упомянуть, что вернет деньги, если цветы не взойдут вообще.

Покосившись на удрученную девочку, я окончательно решилась на маленькую авантюру. Слегка сжала локоть эмиссара, надеясь, что он правильно расшифрует поданный сигнал и не станет вмешиваться.

Глядя на луковицы, лежащие на моей ладони, я восхищенно прошептала:

– Интуиция вас не подвела! Это чудесные лилейши! Белые, как снег в горах.

Я не соврала, они белые, но едва живые. В суровых условиях аномальной зоны не вырастут, если им не помочь.

– Видите? Я не врун! – Продавец вернул былую уверенность и довольно заулыбался.

Быстро напитав магией луковицы, особым заклинанием я зафиксировала их свойства. Некоторые прихотливые цветы действительно меняют свой цвет, когда меняется состав почвы, степень полива. Для таких привереда маги Земли и придумали «фиксатор». Странно, что лорд Хайзер не знал.

– Хотите убедиться, что лилейши белые? – спросила у Лали и мужчин. – Я могу ускорить их рост.

– Леди известно это заклинание? – Продавец натянуто улыбнулся.

Сейчас мы на территории школы, где белые цветы перекрашиваются в красные или фиолетовые. И я вдруг решила проверить всхожесть? Это катастрофа для бесчестного дельца.

Я не ответила ему, занявшись луковицами.

Очень самоуверенно для некромантки лезть в дела флористов. А если я подзабыла заклинание? Столько лет прошло после его изучения. Или фиксация не сработает? Опозорюсь, и мошенник останется не наказан…

Так, хватит ныть! Все у меня получится!

Сконцентрировавшись на растении, я отстранилась от всего мира. Такие забытые ощущения… Магия смерти холодит, окрашена болью и тягучей тоской, редко – безбрежным покоем. Магия Земли – часто сама жизнь, буйство силы и ликования.

Луковица в моих руках дрогнула, выпуская ярко-зеленый стебель. Будто змея, он медленно потянулась вверх, к свету. Показались листья, бутон… зеленые чашелистики раздвинулись, обнажая сжатые лепестки. Белые.

Я выдохнула и подняла глаза.

Торговец растерянно моргал. Лали улыбалась. Ее отец выглядел задумчивым. Эйликс… выражение его лица прочитать я не сумела.

Ладно, следующий этап. Глядя на торговца, нагло соврала:

– Вы благородный человек! Не всякий откажется от выгоды и продаст уникальные цветы за столь мизерную сумму.

Мужчина растерялся. Чтобы его добить, добавила:

– Лали повезло, столь юная, а уже получит известность в магических кругах!

Я подхватила девочку под руку, уводя прочь. Кромешники последовали за нами.

Почти не слушая щебечущую Лали, быстро обработала остальные луковицы. Не знаю, навсегда ли останутся они белыми или только в первом поколении, главное, что сейчас вера девочки в людей не пошатнулась. И хочется думать, что позже отец объяснит, что не всем можно доверять.

Вскоре наши пути разошлись: лорд Хайзер с дочерью продолжили гулять по ярмарке, мы с Эйликсом собрались к вратам.

– Леди Кери, спасибо, – произнес бородатый лорд тепло.

Предсказуемо, он понял, что я подправила цветы.

Я улыбнулась и посоветовала:

– У того торговца лучше ничего не берите – кроме лилейш он предлагает неважный товар.

– Сюда он больше не приедет – школа отзывает разрешение на торговлю, – твердо пообещал Эйликс.

Позже, когда почти подошли к вратам, он тихо заметил:

– В очередной раз ты меня приятно удивила, Кайра.

Комплимент? Моим щекам стало жарко.

– В реальности ты в тысячу раз прекраснее, чем во сне.

О… Я ему снюсь? Или… предположение ошеломило, сбив дыхание. Или я снилась ему, пока он спал в саркофаге из тьмы?

Уточнить не смогла – со всех сторон окружили студентки и засыпали вопросами:

– О, леди Кайра! Вы передумали? Поедете с нами?

Глава 17
Темная романтика

А у Элайны, оказывается, отличная интуиция и есть опыт бесконфликтного решения проблем…

Разговаривая с другими девушками, я незаметно наблюдала за ветреной блондинкой. За пять минут она мило, с улыбочками прекратила общение с курсантом Джоэлом и его прихвостнями, еще и тихую Селену увела от них под благовидным предлогом.

То есть она за секунды раскусила натуру Джоэла и предпочла с ним не только не флиртовать, но даже не разговаривать, и при этом парень не обиделся. Надеюсь, в долине эти курсанты не доставят проблем и моя тревога ложная. Мутные они, особенно Джоэл.

Экспедицию сопровождали наставники Лийс, Кариш и еще два незнакомых мне кромешника, а также шестеро курсантов. Седжа и Ниваша в их числе не было. Я даже хотела подойти к напряженному лорду Архану и поинтересоваться причиной, но поймала его слишком внимательный взгляд и передумала.

Последние наставления даны, и зельевары с охраной заняли места в двух магмобилях. Когда врата за ними закрылись, провожающие и просто зеваки быстро разошлись.

К нам с эмиссаром решительно приблизился лорд Архан:

– Леди Кери, на днях я обещал показать вам школу. Вы готовы к длительной прогулке?

Его взгляд нахально скользнул по моему телу вниз, будто пытаясь заглянуть под юбку, чтобы увидеть обувь. При этом он намеренно игнорировал своего директора, словно тот не стоял со мной рядом.

Я уже не помню, соглашалась ли на предложение лорда Архана, поэтому помедлила, подбирая слова для отказа.

– Мы с невестой будем признательны, если проведете экскурсию, – ровно, без малейшего негатива произнес Эйликс.

– Да, здесь многое изменилось с момента вашего изгнания, – небрежно произнес лорд Архан.

Эйликс вскинул брови:

– Меня не изгоняли. Добровольно ложась в саркофаг, я оставался директором. А вы, как вижу, любите передергивать факты? Опасная привычка для преподавателя истории.

Лорд Архан зло сверкнул глазами:

– Считаете, я плохо веду занятия? А вы были хоть на одном, чтобы утверждать это?

Напряжение между мужчинами напоминало предчувствие мгновения в грозу, когда вот-вот ударит молния.

– Разве я говорил, что вы плохой преподаватель? – усмехнулся Эйликс. – Видеть реальность только в выгодном для себя свете тоже вредная привычка.

Лорд Архан хотел сказать очередную гадость, но сдулся, увидев, как я направляюсь к мосту через реку.

– Леди Кери, вы куда?..

– Что случилось, Кайра?

Я не обернулась, предпочитая рассматривать карту, а не великовозрастных мальчишек-драчунов.

– Иду смотреть на храм Тьмы. А вы общайтесь-общайтесь, не обращайте на меня внимания!

Начал лорд Архан, но и Эйликс не против словесных баталий, которые могут перерасти вскоре в обычный мордобой. Неужели ревнует? Глупо же!

Не доходя до моста, повернула налево, к храму. Шла в одиночестве недолго, спутники догнали быстро.

– Храм возвели сразу после строительства школы, – сообщил лорд Архан тоном заправского экскурсовода.

– Это школу построили на территории храма Кромешной, он гораздо древнее, чем кажется, – лениво возразил Эйликс.

Я почти их не слушала, завороженная открывшимся видом.

Между двумя старыми, кряжистыми деревьями с вывернутыми корнями возвышалось красивое здание. Не такое большое, как храм богини Матери в Квартене, но тоже величественное. И удивительно воздушное и светлое для той, что носила имя Тьма.

– Чужакам можно входить в храм? – спросила я, не в силах оторвать взгляд от украшенных узорами из стальных полос дверей.

Смутно тянуло внутрь. Любопытство или интуиция – сказать сложно. Но мне очень хотелось войти в дом богини, решившей, что

некромантка – лучшая пара для пробужденного эмиссара. То ли у меня заниженная самооценка, то ли у нее…

– Кромешная принимает всех, – с пафосом произнес лорд Архан. – Храм открыт и днем, и ночью.

Он дернул за ручку – дверь не распахнулась. Он дернул еще раз и еще… Тщетно.

– Богиня не желает меня видеть, – сделала я вывод, подавляя разочарованный вздох.

– Скорее всего, того, кто пытается выломать дверь, – усмехнулся Эйликс.

– Или того, кто тут точно лишний! – огрызнулся лорд Архан.

И опять ощущение, что небо сейчас располосуют молнии, грянет гром.

– Видимо, и у богинь есть неприемные часы, нужно с уважением относиться к ее решению, – попыталась пошутить я. – Прошу, давайте пойдем дальше!

Эйликс, легко согласившись, кивнул:

– Куда именно ты хочешь, Кайра?

Я развернула карту.

– Леди Кери, я обещал показать вам розарий, – торопливо произнес лорд Архан. – Но не уверен, что у лорда директора есть время рассматривать траву, поэтому дальше мы можем пойти вдвоем…

Эйликс резко его перебил:

– Все мое время принадлежит невесте. Если она того пожелает, я буду смотреть и траву.

Они опять?! Хотелось зарычать от раздражения. Постоянное напряжение лишало сил. Я опасалась, что кромешники от колких слов перейдут к полновесным ударам кулаками, а то и заклинаниями. А Эйликсу нельзя демонстрировать вспыльчивость! Ему разрешили вернуться на пост директора, но вряд ли перестали присматривать. И их можно понять – первый пробужденный за всю историю да еще эмиссар, которого подозревали в попытке восстания.

Очередная злая реплика лорда Архана, мгновенный ответ Эйликса – и я вдруг заметила смешинки в глазах последнего. Так эмиссар развлекался?! Пока я переживала, что сорвется и набросится на задиру, он наслаждался пикировкой!

Ладно, раз с его стороны все хорошо, я выдыхаю и начинаю наслаждаться прогулкой. В конце концов, большой мальчик, в моей опеке точно не нуждается…

Розарий был прекрасен. Сочная темно-зеленая, а у некоторых кустов ярко-изумрудная листва, крупные цветки. Множество удобных лавочек и беседок со столами добавляли месту уюта. Наверное, курсанты любят здесь делать задания в хорошую погоду.

Мы долго гуляли между ухоженными растениями и почти не разговаривали. Мне точно нравилась «трава», да и Эйликс недовольным не выглядел. Взяв меня за руку, он с невыразимой нежностью рисовал пальцем узоры на моей ладони. Кожа, оказывается, невероятно чувствительная… и щекотно, и приятно одновременно.

Лорд Архан не выдержал первым. Прокашлявшись, глухо произнес:

– Розы – цветы тьмы. Считается, что они усмиряют мятежные души курсантов, придавая им стойкости.

– Цветок тьмы – водяная лилия, – возразил Эйликс, и голос у него был почему-то довольный. – Розарий разбили для прекрасных гостий школы, когда они приезжали на праздничные балы. Сейчас, насколько мне известно, юные леди не спешат знакомиться с курсантами, и попадают сюда чаще всего в наказание.

– В наказание? – удивилась я.

– Помощницы целителя – аристократки, совершившие проступки, за которые полагался домашний арест. Первая распускала вредящие репутации слухи о сопернице, вторая попыталась отравить кузину накануне ее свадьбы.

Смутно припоминаю, как целитель обмолвился, что кое-кто из молодежи умеет готовить не только яды. И Яриника тогда покраснела.

– И девушка отделалась ссылкой сюда? Да еще на место помощницы целителя?

Странный суд в Давелии, слишком мягкий приговор вынес.

– Яд был не смертелен, – объяснил Эйликс. – Кузина должна была покрыться язвами и отложить свадьбу. Но что-то пошло не так, и отравленная чуть не умерла.

– Тогда тем более не пойму, почему преступницу отправили сюда. Слишком легкое наказание.

– Она хотела сорвать свадьбу, чтобы уберечь кузину от брачного афериста, против которого не было улик.

Это меняет дело. И возникает новый вопрос: тогда за что наказали Яринику? Она ведь хотела сделать как лучше? Впрочем, преступление из благих побуждений остается преступлением, да и создавать прецеденты нельзя.

Мы гуляли – время летело. Эйликс все так же оставался невозмутимым, лорд Архан, наоборот, мрачнел с каждой минутой еще больше.

В школьной столовой обед прошел без приключений. Компанию нам составляли другие преподаватели, и лорд Архан был тих и корректен под десятками взглядов. Курсант Седж все так же был наказан и отрабатывал наряд в столовой. Но при этом в мою сторону он больше не посматривал. Надеюсь, не затаил злобу.

– Продолжим прогулку? – спросил Эйликс, когда вышли на улицу.

Солнце баловало не по-осеннему теплой погодой, и я расстегнула плащ полностью.

– Да, я хотела бы побывать возле вашего загадочного озера.

Не люблю странные водоемы без дна, но очень хотелось сравнить реальное озеро с тем, что мне приснилось.

– Хорошо, отличный выбор для прогулки, – одобрил Эйликс.

– Око Эша не место для гуляний, – заметил Архан угрюмо. – Эманации тьмы слишком сильны, могут негативно повлиять на нашу гостью.

– Чушь, – в очередной раз выразил несогласие Эйликс. – Ротонду специально поставили для невест, навещающих своих женихов.

Лорд Архан поморщился, но почему-то не стал спорить.

Местность была точно такой же, как в моем сне. Белокаменная ротонда, золотые деревья и умиротворяющая атмосфера.

Око Эша выглядело невозможно огромным (хоть противоположный берег прекрасно виднелся вдалеке), мрачновато величественным и притягательным одновременно. Безмятежная водная гладь не отображала синее небо, и озеро казалось черным, будто глаз проклятого божества.

От нехорошей ассоциации побежали мурашки холода по спине. А еще возникло ощущение, что вскоре произойдет нечто скверное.

Я постаралась отвлечься от внезапных дурных мыслей, задав вопрос, который первым пришел в голову:

– Интересно, в жару вода хорошо прогревается?

– Озеро бездонно и вызывает беспричинный темный страх, в нем не купаются для удовольствия, – сообщил лорд Архан. – Лишь курсанты спорят, кто дольше продержится под водой, спрыгнув с мостков.

– У озера есть дно, – возразил Эйликс.

– Лично проверяли? – с издевкой спросил лорд Архан. – Или кто-то сказал?

Я рассердилась, поняв, к чему идет: он собрался взять Эйликса на слабо! И ведь вмешиваться нельзя – эмиссар Тьмы не нуждался в защите.

– Не вижу сложности в том, чтобы доплыть до дна, – пожал плечами Эйликс.

– Может, и пригоршню песка сумеете достать? – желчно спросил лорд Архан.

– Камень устроит? – насмешливо уточнил эмиссар, глядя ему в глаза.

Они стояли друг напротив друга, как бойцовские псы, нос к носу. Напряжение в воздухе разлилось обжигающим кипятком. Вот-вот оба кромешника утратят самообладание и столкнутся в поединке. Время застыло. Я забыла, как дышать.

– Устроит, – буркнул лорд Архан, опуская глаза.

Эйликс выиграл поединок взглядов, но ему еще предстояло выполнить обещанное.

Меня потряхивало после пережитого. Ощущение, что противостояние между кромешниками не только из-за школы, но и из-за меня усилилось, когда поймала на себе взгляд лорда Архана. Злость и ревность… А я ведь не давала повода!

– Кайра, будь добра, подержи. – Эйликс снял магофон и отдал мне.

Перед тем как спрятать артефакт в карман плаща, взвесила его на ладони. Ого, мужская модель заметно тяжелее, чем та, что мне подарила Филиппа. Интересно, откуда современный артефакт у Эйликса? Впрочем, о чем я? Раз он успел пообщаться с кронпринцем и

доказать свою благонадежность, то и добыть магофон не составило труда.

Повернувшись к зрителям спиной, Эйликс без спешки снял обувь, а затем начал раздеваться. Верхняя одежда, черный форменный камзол, белая рубашка аккуратно опустились на изжелта-зеленую траву.

К моим щекам прилил жар, когда увидела треугольник мужской спины, рельефной, будто вылитой из стали. Еще и двигался Эйликс сейчас по-особенному, с завораживающей звериной грацией.

Я видела тела бойцов. Красивые у студентов КУМ и изувеченные, покрытые сеткой шрамов, у бывалых воинов. И ни разу у меня не сбивалось дыхание, а сердце не частило так оглушающе в ушах. Наваждение какое-то…

Но это виноваты, скорее всего, черные узоры, широкими браслетами обхватывающие оба плеча. Татуировки Тьмы… я слышала о них не раз. Притягательные, загадочные знаки богини.

Оставшись в форменных, подчеркивающих стройные ноги брюках, Эйликс обернулся.

Я успела заметить на мускулистой груди еще одну татуировку, а затем поспешно перевела взгляд на лицо мужчины.

– Не скучайте, – он белозубо усмехнулся, – я постараюсь не задерживаться.

И эмиссар пошел к озеру босиком по холодной земле.

Часть мостков казалась незыблемой махиной: гранитные плиты на массивных каменных столбах. А дальше к ним крепился длинный, метров десять, деревянный настил – своей подвижностью щиты из дубовых досок напоминали понтонный мост.

Я представила, каково стоять на подобном плавучем мостишке, и ощутила дурноту. Ненавижу воду!

Отлично держа равновесие, Эйликс дошел почти до края подвижной части мостков и прыгнул. Вошел в воду беззвучно и без брызг.

– Стервец… продемонстрировал товар лицом. – Злой шепот вернул к реальности.

Я резко обернулась:

– Лорд Архан, вы что-то сказали?

– Вам почудилось.

Я не стала уличать его во лжи, не до того было.

Секунды бежали, собираясь в минуту. Одну. Вторую… Эйликс оставался под водой.

Какая же там глубина, раз он все еще не вынырнул? А если разучился плавать после длительного сна в саркофаге? Глупости. Не может такого быть! Умение плавать навсегда остается с человеком.

Я вглядывалась темную гладь воды, выискивая черноволосую макушку.

А если там обитает монстр? Или какая-нибудь ловушка? Курсанты до нее не доплывали, а эмиссар сумел – и попался. Нет! Он не мог погибнуть!

Пошла третья минута. В душе будто дыра возникла, разрастаясь с каждой секундой. Где же ты, Эйликс?!

– Не волнуйтесь так, он того не стоит, – промолвил лорд Архан.

Как только язык повернулся произнести такое?!

– А кто стоит? Вы? – не отводя взгляда от воды, спросила я насмешливо, сдерживаясь из последних сил, чтобы не заорать. – Вынуждена огорчить: у вас слишком завышено самомнение!

Если и после этого не дойдет, скажу прямо, что он мне не нравится, что я без ума от своего жениха.

А ведь так и есть…

Сама не заметила, как увлеклась Эйликсом.

Шок от открытия совпал с появлением эмиссара.

Живой… Слава всем богам, живой!

Он вынырнул чуть дальше и левее от того места, где нырял. Плыл медленно и, кажется, что-то сжимал в правой руке. Как и обещал, достал камень со дна?

Вспомнился реалистичный сон, когда я спросила Эйликса, пытался ли он нырнуть до дна бездонного озера, когда учился. И он ответил «нет», подразумевая, что не пытался, а брал и делал: преспокойно нырял до самого дна.

Эмиссар вышел на берег. Сосредоточенный, серьезный, слегка уставший. Из его правого кулака капала черная грязь.

– Блай! – Я побежала навстречу.

Лицо мужчины преобразила солнечная улыбка.

– Я холодный и мокрый, – попытался предупредить он.

– Плевать!

Я все равно вцепилась в широкие плечи. Вцепилась отчаянно, с силой.

А ведь я могла его больше не увидеть, могла потерять, не обретя…

Прижавшись щекой к ледяной груди, я слушала как быстро, сильно бьется чужое сердце.

– Ты впервые назвала меня по имени, – произнес он тихо.

А ведь правда, назвала – и не заметила.

– Блай, – повторила осознанно, смакуя каждую букву короткого имени, и чуть отстранилась, чтобы видеть реакцию.

Глаза моего эмиссара сверкали, сейчас напоминая ночное небо – тьма и мириады звезд в ней.

Широкая ладонь уверенно накрыла мой затылок, а прохладные губы – мой рот. Искушающе-нежное касание, знакомство. Миг на привыкание – и мягкость сменилась пьянящим напором. Настойчиво лаская, мужские губы дурманили, и я полностью растворилась в непривычных, хмельных ощущениях.

Стон. Мой стон… Как лед за шиворот на солнцепеке. У нашего поцелуя ведь есть свидетель! Я напряглась – и Блай отстранился.

Дохлый квакус… я не покраснела от стыда, нет. Я просто заполыхала, как пламя магического костра.

Рука эмиссара скользнула с затылка на скулу, легонько приподнимая мое лицо, не позволяя отвернуться.

– Он ушел, Кайра. Мы одни. – Такой понимающий, проникновенный взгляд, что у меня защемило сердце от невыразимой нежности. – И мы ничего плохого не делали – пусть стыдятся и завидуют те, кто решится подсматривать.

Ох, сначала успокоил, затем опять смутил!

Неловко, но стоило бы обсудить случившееся и вообще нашу ситуацию.

– Блай, я хочу поговорить о…

Он коротко, но безумно нежно поцеловал, не позволяя завершить мысль.

– Потом. Ты ведь хочешь посмотреть, что я принес?

– Грязь?

Мужчина засмеялся:

– Не только. Как и обещал, я достал камень.

Он разжал кулак, демонстрируя черный комок, из которого торчала… золотая цепочка?

Язычки тьмы прошлись по ладони кромешника, пожирая грязь и оставляя сверкающее украшение – кулон чуть больше перепелиного яйца. Багрово-черный камень в форме сердца казался живым: внутри билась алая искорка, напоминая пульс.

Минуточку… В форме сердца? Это что, утерянный артефакт?

– Это Сердце Тьмы? – спросила прямо.

Блай удивленно вскинул брови:

– Слышала о нем?

– Да, от лорда Архана.

– От лорда Трепло, – тихо, с недовольством произнес эмиссар. – Слишком много болтает для кромешника и наставника подрастающего поколения.

Разве я не заслужила доверия? И уж точно я не собиралась передавать услышанное дальше, да и связывающая клятва не позволит.

– Не обижайся, все секреты школы я предпочел бы раскрыть своей невесте лично. – Блай нежно поцеловал меня в висок, невинной лаской вновь сбивая сердечный ритм.

Чудом собравшись с мыслями, с намеком произнесла:

– Еще лорд Архан сказал, что якобы из-за тебя исчез один учебный корпус и почти все артефакты ордена.

Готов раскрыть все секреты? Пускай начинает, с удовольствием послушаю!

– Я спрятал только школьные артефакты, – поправил эмиссар. – Я не мог их оставить – в то время было сложно понять, кому можно доверить столь могущественные предметы.

– Почему? Что вообще тогда произошло?

– Я и сам не все знаю, Кайра, – посерьезнел Блай. – Кто-то подогревал недовольство аристократической части ордена и одновременно организовывал покушение за покушением на кронпринца. Часть старшекурсников моей школы оказалась тоже замешана в восстании, их отравили идеей, о которой я тебе уже говорил. Идеей вседозволенности: кромешники проливают свою кровь за обычных людей, значит, те должны подчиняться защитникам, терпеть притеснения.

Блай рассказывал с горечью, которую не сгладили годы сна. И я не сумела справиться с эмоциями – выказала сочувствие, погладив его по обнаженному плечу. Не удержалась, хоть и слышала, что мужчин нельзя жалеть – они возмущаются.

Блай перехватил мою руку и коротко, непринужденно поцеловал в запястье. Будто одаривать меня лаской для него – это безусловный рефлекс.

– Я проглядел подлеца, заморочившего юные умы, в моей школе. Понимаешь, Кайра? Не уследил за доверенными мне детьми.

Резковатые черты лица исказились гневом. Желваки заиграли на скулах Блая, но он быстро вернул самообладание, сделав несколько глубоких вдохов.

– Улики указывали на одного важного для меня человека.

Женщину? Лорд Архан говорил, что ссора с побратимами случилась из-за женщины.

Теперь бы и мне не помешала капелька сочувствия: стало дико неприятно, что в жизни Блая до меня была еще одна важная женщина.

– Чтобы не обвинять беспочвенно, я связался с кронпринцем, и тот назначил встречу в месте, о котором знала только наша пятерка.

Блай замолчал. Легкое движение руки – и его окутала тьма. Заботливо обвила все тело, очищая от тины и на несколько секунд укрывая от всего мира.

Плотная пелена истончилась, превращаясь в дымку, а затем и в быстрые тени. Брюки эмиссара высохли, он снова был одет и обут.

Я бросила быстрый взгляд на траву – сложенная в стопку одежда исчезла.

Облаченный в униформу и ледяное спокойствие Блай продолжил рассказ:

– Меня задержали в школе, как сейчас подозреваю, намеренно. Я опоздал всего лишь на пять минут. Пунктуальный кронпринц уже был на месте встречи. Без сознания, в луже крови. Я останавливал ее, когда явился Веркинджеторикс.

Веркин… Кто? Подозреваю, у меня глаз дернулся. Какое неудобное, длинное имя!

– Веркинджеторикс набросился на меня, обвиняя в убийстве его высочества. Я успел схватить тело принца и открыть переход в храм Кромешной, где мы с Джетом снова сцепились, но уже при свидетелях.

Блай замолчал. Его рука скользнула к моим распущенным волосам. Ох, а ведь я и не заметила, когда он успел разворошить мою прическу…

– Дуэли между кромешниками не поощряются. Спонтанные драки, особенно между побратимами, под запретом.

– Почему?

Я спросила, не надеясь, что он меня услышит.

Ошибалась.

– В определенные моменты побратимы как единое целое. И тот, кто атакует собственную руку или ногу, сумасшедший.

– Понятно…

Боги, какой же у Блая странный взгляд! Он здесь и одновременно в прошлом, переживает давние события.

– Оставив принца, мы с Джетом переместились в горы, чтобы прояснить отношения. Он ведь не просто так заглянул в тайное место. Я обвинил его в нападении на принца. Вмешались остальные побратимы, они были предупреждены о моем якобы помешательстве. Решили, что я переступил через последнюю грань и напал на наследника. Такая убежденность означала одно: кто-то из моих друзей перешел на сторону заговорщиков. Только кто? В тот момент выяснить это было невозможно: кронпринц при смерти, часть столичного храма Кромешной разрушена, предгорье пострадало в драке.

Я охнула и тотчас прикрыла рот ладонью, чтобы не отвлекать рассказчика.

– Меня не хотели слушать, времени до появления императора с другими эмиссарами не оставалось. Я принял нелегкое решение: сохранить жизнь невиновных побратимов и вместе с тем обезвредить того, кто напал на кронпринца. Я воззвал к Кромешной о последней милости для всей пятерки. И богиня откликнулась.

Блай вновь замолчал. Как же мучительно любопытство! Я теперь знаю, что это такое. Я даже губу закусила, чтобы не торопить с рассказом. Помогло, но ненадолго.

– Ты попросил богиню усыпить вас?

– Да, – коротко ответил эмиссар, ласково гладя мои волосы.

– И что теперь? Ты узнал, кто напал на принца? Жив ли он?

– Саркофаг Кромешной не может восстановить разве что летальные повреждения, то есть оторванную голову не прирастит.

Поэтому кронпринц из моего времени жив. А кто на него напал? Это еще предстоит узнать. После недавней встречи с Веркинджетериксом я уже не уверен, что это сделал он. Или же искусно притворяется, чего ранее за ним не наблюдалось.

Некоторое время мы молчали. Как же все запутанно и мутно. А еще та неизвестная женщина…

Впрочем, почему я должна мучиться?

– Можно спросить?

Блай кивнул, продолжая медленно перебирать мои волосы.

– Лорд Архан говорил, что тебя свела с ума женщина, что именно ты организовал против императора заговор. То есть я не верю, что ты был с заговорщиками, но…

Блай понимающе усмехнулся:

– Но тебя интересует, была ли некая женщина, из-за которой я поссорился с побратимами?

Мне бы смутиться, но почему-то не хотелось, а вот правду я услышать не прочь.

– Была, – серьезно ответил эмиссар. – Мне тридцать два года, Кайра. В моем возрасте кромешники уже обычно женаты. Я же искал свет своей души, искал безуспешно.

Чувство горечи разлилось внутри, окрашивая мое настроение в темные оттенки. Что ж, я сама спросила. А еще я, вообще-то, была помолвлена…

– Но это не все, Кайра, – решительно добавил Блай. – Я должен сделать признание.

Мне страшно его услышать…

Карман плаща задрожал, и я вместе с ним. К счастью, я вспомнила, что там лежало.

– Блай, твой магофон.

Я поспешно отдала эмиссару браслет связи.

– Слушаю, ваше высочество.

Глядя на мрачное лицо мужчины, поняла, что случилось нечто плохое.

– Да, я понял. Благодарю, что поставили в известность.

Звонок завершен. Блай надел магофон на руку и ошарашил известием:

– Магмобиль с лордом Роттой не долетел до пункта назначения. Разбился.

Глава 18
Истинная некромантка

– Лорд Ротта погиб? – спросила в лоб.

Несмотря на все его бесчестные поступки, я не желала ему смерти.

– Нашли обломки машины, но не тела. Его охранников, похоже, захватили в плен или…

Он оборвал мысль и покачал головой.

– Что?

– Или охрана была на стороне заговорщиков, что маловероятно.

Невольно подумала о лорде Мэтиасе, который мог бы полететь с экс-директором, но вместо этого отправился к невесте в Латорию. Кто знает, удалось бы преступнику сбежать, если бы его сопровождал здоровенный и точно верный императору кромешник.

Впрочем, так ли это? Блай подозревал своих друзей, а тут рядовой преподаватель. Мог ли он перейти на сторону заговорщиков?

Подумав мгновение, ответила сама себе. Нет. Лорд Мэтиас – благородный и преданный. А еще Тьма подарила ему свет души. Разве это не благоприятный знак?

– Кайра, прогулку придется прервать, мы возвращаемся в школу, – сообщил задумчивый Блай.

Я была не против.

– Сообщишь коллегам о случившемся?

Он кивнул:

– Заодно посмотрю на их реакцию. Точнее, посмотрим, ты ведь входишь теперь в педагогический коллектив.

Я хмыкнула. Хорошая из меня наставница, загляденье просто.

– Но прежде чем вернемся, Кайра, я прошу тебя надеть Сердце Тьмы. – В темных глазах Блая затаилась тревога.

– Зачем? Это ведь школьный артефакт?

– И ты находишься в школе, – кивнул эмиссар. – Сердце будет благоприятно влиять на твое окружение, и, если рядом окажется кто-то из заговорщиков, Сердце Тьмы выпьет его гнев и дурные помыслы.

– Спасибо за доверие, я изо всех сил постараюсь сберечь артефакт.

Блай на миг опешил, а затем с воодушевлением подтвердил:

– У тебя все получится. Сейчас я могу полностью доверять только тебе, Кайра.

И он поспешно надел на меня багрово-черный кулон.

Лишь ощутив его мощь, испытала сомнения. А что, если я не так поняла? И это не я буду хранить Сердце, а Сердце станет оберегать меня?..

– Кулон невидим и неосязаем, пока ты не пожелаешь иного. Также его нельзя отнять или забрать обманом, можно передать лишь добровольно.

Кажется, первая версия, что меня назначили хранительницей Сердца, все-таки ошибочна. Неловко вышло.

Возле школы мы столкнулись с запыхавшимся целителем. Семенящая позади помощница тащила огромный саквояж с зельями и артефактами и выглядела не менее взволнованной.

– Целитель Власий, что случилось? – остановил старика Блай.

Пока пожилой маг пытался отдышаться, ответила Яриника:

– Вернулись зельевары с ребятами, и у них раненая!

Мысленно выругавшись, я не удержалась от вывода:

– Я должна была поехать с ними!

Блай бросил на меня неодобрительный взгляд и предупредил:

– Сейчас я открою портал к вратам. Целитель Власий, вы шагаете вслед за мной. Яриника, отдайте ему сумку.

Девушка подчинилась и даже отбежала подальше, чтобы ненароком не угодить в переход. В аномальных зонах такой способ перемещений лучше практиковать с по-настоящему сильным магом. Эмиссар им был, что не отменяло страха Яриники.

Блай плавно повел рукой, разрывая заклинанием пространство. Схватив целителя за предплечье, а меня прижав к себе, чтобы точно не потерялась, он шагнул в прореху.

Легкая тошнота и дезориентация – и мы у ворот.

И девушки, и мужчины столпились вокруг одного из двух магмобилей. Суматоха не позволяла толком посчитать студенток. Элайна, Дита, Селена, Ния… Сбилась. Один, два, три… восемь. Тетя Цисса – девятая.

Так о какой раненой они говорили?!

– Целитель! Пропустите целителя! – громко закричала Элайна, которая первой заметила наше появление.

Толпа разошлась в стороны.

Прижавшись спиной к магмобилю, стоял герцог Горейский. Белый, словно молоко, с которого сняли сливки. На руках он держал бесчувственную незнакомку, чья длинная рыжая коса почти достигала земли.

– Помогите ей! – потребовал он у целителя, крепко прижимая к себе девушку. – Я остановил кровь, вытащил шипы, но она не пришла в сознание! Она умирает!

– Дайте хотя бы взглянуть на нее! – возмутился целитель.

Герцог опустил раненую на землю.

Короткий приказ Блая – и кромешники из охраны школы занялись остальными девушками, успокаивая и отвлекая на себя.

– Что случилось? Кто это? – спросила я у трех студенток, оказавшихся рядом со мной.

– Мы нашли ее в джунглях, – быстро заговорила Дита, – она тоже собирала травы, но без сопровождения. Кромешники говорят, что она из поселка оборотней.

Дита нервным движением сдернула магические очки с головы и принялась тереть стекла платком.

– На нее напала мелкая тварюшка, утыкала ей всю грудь длинными иглами! – более эмоционально продолжила Ния.

– Не прям всю, там было всего три иглы, – возразила Дита.

– Это мало?! – возмутилась Ния.

Захлебываясь восторгом, торопливо заговорила Элайна:

– Герцог шел впереди и без раздумий бросился отбивать рыжую! А когда увидел, что платье на груди у нее в клочья, залито кровью, сразу сдернул с шеи артефакт. У него была Слеза богини, представляете!

От восторженных воплей Элайны у меня заложило уши, наверное, поэтому не сразу дошло, о чем речь.

– Герцог использовал одноразовый божественный артефакт ради незнакомки! Это так романтично! Пожертвовать Слезу богини!

Я вздрогнула, будто мне пощечину отвесили. Хотя, фигурально выражаясь, так и было.

Элайна продолжала выливать на меня свой восторг, прославляя новоявленного героя:

– Отдать уникальный амулет! Сколько их осталось на Тарре?

– Не больше десяти, – машинально ответила я, не сводя с герцога глаз.

И он почувствовал мой взгляд – обернулся. Багровые пятна украсили скулы бывшего жениха. Опустив голову, он тотчас отвернулся.

А совесть все-таки есть…

Несколько мгновений я с горечью и одновременно облегчением продолжала смотреть на человека, который стребовал с меня долг жизни, хотя не имел на то никакого права.

– Ах, до сих пор не верю, что видела Слезу богини так близко! – продолжала щебетать Элайна. – Этот уникальный артефакт может исцелить любую рану, стать антидотом самого редкого яда!

– Элайна, заткнись! – раздраженно потребовала староста. – Тебя будто подменили, то на кромешника бросаешься, то восторгаешься негодяями, которых клеймила сама богиня Мать.

– Метка, к слову, так и не исчезла, – сухо произнесла Дита. – Знаете, о чем это говорит?

Даже я ждала ответа, не только девчонки.

– Это означает, что артефактом пожертвовал герцог не от чистого сердца, а из практических целей. Видимо, надеялся, что заслужит прощение богини и она сотрет клеймо, – объяснила Дита серьезно и уже для Элайны пренебрежительно прошептала: – Так что лучше продолжай охоту на кромешников, они хоть благородные и не обидят.

После того, что мне рассказал Блай, я сильно в этом усомнилась. Но просвещать студенток не имела права.

К нам торопливо подошел эмиссар:

– Девушки, вы в порядке?

В один голос зельевары дружно заверили, что не пострадали и даже успели собрать образцы.

– Тогда вас проводят в коттеджи, отдыхайте.

Эйликс посмотрел на стоящего неподалеку кромешника. Тот кивнул и поспешил выполнять молчаливый приказ.

Когда мы остались одни, Блай напряженно спросил:

– Кайра, все хорошо?

Заметил, что я огорчена? Ох, а ведь думала, что умею держать маску невозмутимости на лице.

– Да, все отлично.

И это не ложь: кое-что стало на свои места. И кто сказал, что у дарующих свободу открытий должен быть приятный сладкий вкус? Нет, чаще всего он горький, как почти у любого лекарства.

Я узнала, что меня подло обманули, но при этом окончательно получила свободу от герцога: он ко мне больше не приблизится.

– Тогда пойдем, справятся без тебя.

Эмиссар вновь создал темный портал, в этот раз к моему коттеджу.

– В этот раз переход дался легче, – удивилась я. – Привыкаю?

– Вскоре вообще не будет никаких неприятных ощущений, – пообещал Блай.

Я открыла двери, и на крыльцо, нас встречая, выбежал Нокс.

– В доме чисто? – спросил Блай.

Я опешила: вроде бы не разводила беспорядок.

Нокс мелодично мяукнул.

– Ничего подозрительного не видел? – очередной вопрос кромешника прояснил ситуацию.

Он разговаривал с моим котенком… Ладно, со шмырем. Но все же это выглядело странно со стороны.

Котенок ответил, меняя тон, тем самым озадачивая меня еще сильнее.

А что, так можно было? Этот кроха понимал человеческую речь и фактически отвечал… Странно и удивительно.

– Береги свою хозяйку, – сурово велел эмиссар малышу.

Нокс возмущенно мяукнул что-то в ответ.

Сдав меня с рук в лапы шмырю, Блай пообещал:

– Я вернусь, как только смогу.

Прохладная, чуть шершавая ладонь легла мне на щеку. Глядя в глаза, Блай медленно склонился к моим губам.

Я вспомнила наш первый поцелуй и не удержалась от соблазна: подалась вперед, встречая его на полпути. Мне так хотелось раствориться в чужой нежности и тепле.

И мое желание исполнилось. Блай целовал медленно, как будто впереди целая вечность и мы одни во всем мире. Словно я была его

миром…

С трудом оторвавшись от моих губ, эмиссар сделал шаг назад и зачем-то спрятал руки за спиной.

– Будь осторожнее, Кайра, – попросил он хрипло.

И, поспешно спустившись с крыльца, исчез в вихре теней. Сбежал…

– Нокс, не знаю, как ты, а я ужасно устала и хочу систематизировать то, что сегодня узнала.

Сегодня был прекрасный день, и упоминание судьбоносной женщины в жизни Блая его не испортило. Если задуматься, она давным-давно превратилась в прах, а я жива и рядом.

Ох, так себе успокоение… Я все равно ревную к прошлому. Иногда воспоминания ярче и дороже реальности.

Пока принимала ванную, переодевалась, а затем чесала шмырю спинку, мысли кружились вокруг эмиссара.

Какие у него мягкие губы… Настойчивые руки… И при этом бережные прикосновения.

Но стоило забраться в постель, как пришли другие воспоминания. Давние и неприятные. Правда о давнем поступке герцога вскрыла замок на сундуке с моими воспоминаниями.

* * *

Я бросила документ на стол, между блюдами с мясной нарезкой и овощным ассорти.

Мой наглый жест остался незамеченным – ни прадед, ни его друг не оторвались от своих газет.

– Доброе утро, – произнесла я ровным голосом, безумно гордясь своей выдержкой.

Рэйт Кери, мой прадед и наставник, равнодушно отозвался:

– Здравствуй, Кайра, ты почти опоздала на завтрак.

При этом он даже не поднял головы – газета была важнее правнучки.

– Кухарка приготовила твои любимые пирожные с ягодным мармеладом, – сообщил Эрх Горейский таким тоном, будто я

спустилась вниз из своей спальни, а не вернулась после длительной учебы. – Рассказывай, как твои успехи.

– Сначала завтрак, потом разговоры, – беспрекословно заявил прадед.

Подавив вздох, я опустилась на стул, который ловко пододвинул слуга и тотчас покинул столовую.

Во время приема пищи хозяин особняка и его друг любили побеседовать и ненавидели, когда их, пускай и невольно, подслушивали. Отчасти поэтому большинство слуг были глухонемыми.

Я положила себе на тарелку яйцо, фаршированное нежным мясом и орехами. Затем принялась за упомянутые пирожные. Даже и не верится, что они мне раньше нравились: кислый мармелад вяз на зубах, оставляя неприятное послевкусие.

– И чай, – не отвлекаясь от газеты, сказал целитель.

Молча я поухаживала за мужчинами, затем только налила полную чашку себе.

– Нравится? – спросил через несколько минут лорд Горейский и с гордостью добавил: – Сбор сам составлял.

Очередной травяной отвар со странноватым вкусом. Вроде бы и приятный, пахнет цветами, но при этом чуточку горчит.

– Интересный вкус, спасибо.

Прадед встряхнул газетой, выравнивая страницы, и спросил:

– Как там столица, Кайра? Еще стоит? Наш недалекий королек ее не уничтожил?

Невольно поморщилась. Разговоры о монаршей семье, которую и барон Кери, и лорд Горейский ненавидели, удручали.

– Квартен, как всегда, прекрасен, – ответила банальной фразой.

– Это ненадолго, – буркнул прадед. – У нас слабохарактерный правитель, он даже с дочерью совладать не может. И законники при нем совсем распустились: даже каторжники сбегают с мест отбывания заключения.

– Это в сегодняшних новостях? – оживился лорд Горейский и потянулся за своим номером газеты. – На какой странице?

– На четырнадцатой.

Они переговаривались, будто забыли о моем присутствии, словно не видя на столе диплома об окончании Квартенского университета

магии.

Я стиснула кулаки. Ненавижу! Как же я ненавижу этих старых, циничных интриганов!

– Четверо приговоренных до конца жизни к каторжным работам магов сбежали из шахты. Уверен, без помощи извне не обошлось. И куда только смотрел король? В декольте очередной фаворитки? – едко произнес прадед. – Или на новые счета принцессы Фионы?

– Сбежали, как на подбор, те еще милашки, – хмыкнул лорд Горейский. – Убийства, пытки, изнасилования… Стихийник любил поджаривать своих жертв на медленном огне, тихоня-бытовик увлекался карвингом из людей, а целитель проводил запрещенные опыты…

Прямо как вы. Эти слова жгли мне губы, но я сдержалась. Я ничего не могла им противопоставить, как всегда выберутся. А если немного потерпеть, то вскоре я их никогда больше не увижу.

– О! Среди сбежавших есть и некромант, прозванный Вдовцом, – радостно сообщил прадед. – Помнишь такого, Эрх? Года три назад о нем писали и столичные, и провинциальные газеты. Женился на симпатичных селянках и вместо горячей первой брачной ночи проводил жертвоприношение. Интересно, кого пытался вызвать? Об этом журналисты не писали.

– Меня больше интересует, зачем он портил девственниц.

– А кто сказал, что они таковыми оставались? Читал о нем когда-то. Консуммация брака происходила прямо на алтаре.

Фу… меня затошнило. Какие же они… Жестокие, бесцеремонные, бесчеловечные!

Вскочив на ноги, я подняла лист со светящимися магическими печатями и твердо произнесла:

– Это золотой диплом. Я окончила университет с отличием. Я выполнила условия договора и теперь свободна.

Прадед закрыл газету и, впервые за утро посмотрев на меня, произнес одно слово:

– Нет.

В его черных глазах застыло ледяное равнодушие.

– Нет?! Значит, вы солгали? И не отпустите меня после успешно сданных экзаменов?

У меня перед глазами потемнело от гнева. Даже коленки подогнулись, настолько зашкаливали эмоции.

– Ты сдала выпускные экзамены в университете, Кайра, но еще не прошла мое финальное испытание.

– Испытание кровью, – глухо добавил целитель.

Я же зло рассмеялась:

– На тренировках я убила пару сотен всякой нежити и нечисти. Мало?

– Чтобы стать истинным некромантом, ты должна отбросить жалость и, если нужно, пролить кровь человека, – спокойно объяснил прадед. – Ты должна научиться убивать.

– Значит, не бывать мне истинным некромантом! – усмехнулась я злорадно.

И вдруг заметила странное: у меня заплетается язык… И прадед… его лицо плывет…

…Очнулась я на холодной земле, сильно продрогнув.

Открыв глаза, не поднялась резко, хотя очень хотелось: ночная сорочка позволяла ощущать мелкие камни и каких-то насекомых, атаковавших мою левую лодыжку. Из-за укусов последних, подозреваю, я и проснулась.

Над головой мерцал радужный купол. Красиво, будто мыльный пузырь на солнце… Голова болела и не сразу выдала нужное название. Я нахожусь под УУЩ. То есть универсальным усиленным щитом. Он долго сдерживает и магические, и физические атаки. Кто-то основательно потратился на мощный артефакт. Интересно зачем?

Хотя нет… Важнее иной вопрос. Где я?

Из положения лежа смогла рассмотреть свод пещеры, освещенной магическими лампами.

Почему я здесь? Меня похитили? Прямо из дома прадеда?

Голова раскалывалась. Губы пересохли, хотелось пить.

– Ну когда, когда она проснется? – заныл кто-то тоненько в полумраке. – Уже час ждем.

– Заткнись, – пробасил второй мужчина. – Еще разбудишь малышку.

– Пусть поспит, – произнес третий мужчина с удивительно приятным голосом. – Последний сон самый сладкий, и пробуждать от него надо поцелуями.

От его ласкового тона по спине морозом сыпануло.

– А девочка уже не спит, – проскрипел четвертый голос. Ощущение, что заговорила рассохшаяся дверь. – Подслушивает нас, негодница.

– Выходи, знакомиться будем! – повеселел голос нытика.

– Очень близко и тесно знакомиться, – гоготнул бас.

– Не пугайте леди, друзья, – попросил обладатель бархатного голоса. – Ей и так страшно.

Скрипун промолчал.

Я резко села и огляделась.

Как и думала, я в ночной сорочке, босая. На руках тяжелые блокираторы магии. И как насмешка – лежащая возле моего бедра изогнутая сабля.

Я все-все вспомнила. Завтрак. Мармелад со странным привкусом. И разговоры о сбежавших каторжниках…

Нет, нет, нет! Неправда! Прадед не мог поступить так со мной! Не мог! Это кошмар! Мне все это снится!

Я крепко зажмурилась.

– А она хорошенькая, – проскрипело совсем близко.

Я распахнула глаза.

Они вышли из темноты. Вышли все четверо. Отросшие волосы, всколоченные бороды. Одежда давно превратилась в грязные лохмотья. На лбах выжженные знаки каторжников. На руках сверкали блокираторы магии – хоть в этом мы равны.

Но самое страшное – их глаза. В них не было человечности. Похоть и жажда боли. Чужой боли.

Легко представить, какой они меня видят. Девчонка в белой ночной рубашке с растрепанной косой. Жалкая, потерянная, беспомощная… Одним словом, жертва.

Вот только жертвой я не была.

Я отстранилась от реальности, лихорадочно размышляя, что делать. Слова каторжников звучали фоном, почти не цепляя.

– Девонька, иди к нам!

– Иди сама, и тебе не будет больно.

– Щит все равно вскоре погаснет…

– Ничего личного, малышка, но твоя жизнь – это наша свобода. Обещаю, ты не почувствуешь боли.

Трусливая мысль, что можно договориться, мелькнула и тут же исчезла. Нет, с ЭТИМИ нельзя договориться, да я и сама не хочу. Не зря прадед подобрал именно их для моего превращения в бездушную некромантку-убийцу. Пока я не убила человека, моя душа чиста.

– Ты будешь долго кричать, сладенькая. Я напишу на твоей нежной коже свое имя. Это будет красиво: красное на белом…

Еще мгновение я позволила себе понадеяться, что сплю. Затем коснулась рукояти сабли. Серебристо блеснул клинок.

Что ж, даже у солнца есть пятна…

Я вышла из-под защитного купола.

Вечность спустя я стряхнула темные капли с оружия. Вот и все. Ни царапины на теле, что в душе – неважно.

Чужое присутствие я ощутила слишком поздно – в шею больно кольнуло. В глазах потемнело.

– Держись, – шепнул голос сквозь дурман.

И я провалилась в темноту…

…Очнулась, испытывая странное ощущение повторения.

Нет, в этот раз я не замерзла и лежала на мягкой банкетке.

Просто я снова подслушала чужой разговор.

– Теперь мы должны создать идеального целителя, – возбужденно говорил лорд Горейский. – Внуки меня разочаровали: Горан – упрямый солдафон от рождения, Хельена – целительница, но боится экспериментов. Зато из самого младшего, решившего стать бытовиком, еще можно вылепить истинного целителя, нужно только подсадить мою искру.

– Нет.

– Согласен, парень так себе кандидат в наследники, но у меня только три внука, не всем везет так, как тебе.

– Нет, Эрх, экспериментов больше не будет. Кайра будет единственной, и ты знаешь почему.

Молчание, а затем лорд Горейский тихо произнес:

– Я надеюсь, что до конца обеда ты передумаешь. Если нет, то я найду другого некроманта для ритуала, ты не единственный, кто может удержать душу.

Интуиция подсказала, что пора просыпаться.

Наигранно застонав, я приподнялась на локте.

– Пить… пожалуйста.

Чувствовала я себя прекрасно, но можно ли подобное показать? Слабых не опасаются.

Целитель молча принес чашку с отваром.

– Не тошнит? Тебе нужно поесть, – доброжелательно произнес прадед.

– Твоя правнучка в порядке, – сухо произнес целитель. – Просто нужно больше пить, а не есть.

– Спасибо, я ничего не хочу.

Я лежала на банкетке в чистом домашнем платье. Кто-то отмыл от брызг крови и переодел. Жаль, душу вымыть нельзя.

События в пещере мне не приснились, но я бросила все силы, чтобы заблокировать воспоминания. Не думать, не вспоминать…

Час спустя лорд Горейский напряженно спросил:

– Ты подумал, Рэйт? Ты со мной или наши пути расходятся?

Прадед положил на тарелку вилку и нож параллельно друг другу концами вверх, демонстрируя, что трапеза закончена.

– Я не отдам тебе свои записи, Эрх. Мы договорились, что Кайра будет единственным созданным магом. Слишком большая ответственность.

– Рэйт, ты… – Лорд Горейский прошипел несколько ругательств, которые я раньше не слышала. – Без меня у тебя бы ничего не получилось!

– Ты сказал, что хороших некромантов много, так и целителей немало. Я справился бы и без тебя, – спокойно парировал прадед. – Нам обоим был интересен эксперимент.

– Вот и увидел я твое истинное лицо, друг, – ядовито произнес лорд Горейский и заносчиво добавил: – Мне не нужны твои записи, я вел свои.

Он поднялся со стула, переполненный гневом и разочарованием.

– Зря. Ты не сможешь ими воспользоваться.

– С чего это вдруг? – Лорд Горейский тяжело оперся о стол.

– Угадай. – Прадед нехорошо усмехнулся.

Какой странный разговор… О чем он вообще? После пещеры я соображала туго.

Несколько секунд бывшие друзья буравили друг друга злыми взглядами.

Затем лорд Горейский покачнулся, с трудом удерживаясь на ногах. Удивленно посмотрев на свою чашку, прошептал:

– Что здесь?

– Смола змеиного дерева. Извини, Эрх.

Лорд Горейский, торопливо перебирая артефакты-браслеты на руке, недоверчиво спросил:

– Но ведь и твоя внучка тоже пила этот чай!

– Ее спасут, не переживай, – безмятежно произнес прадед.

Слабость с сонливостью набросились на меня, позорно роняя головой на стол. Хорошо, что передо мной стояла тарелка с дольками фруктов…

– Держись, – прошептал уже знакомый глухой голос.

В мой рот капнуло нечто холодное.

И снова темнота…

– Кайра! Очнись, Кайра! Не засыпай, нельзя!

Я открыла глаза.

Надо мной нависло лицо Горана Горейского, старшего внука одного из моих мучителей.

Испуганный Горан тормошил меня, не позволяя спать. А так хотелось.

– Что здесь произошло, Кайра? Они мертвы!

Он поднял меня на руки, позволяя увидеть спящих: Эрха Горейского на полу, прадеда – в кресле. Они спали вечным сном.

– Я пила то же, что и они, – сообщила через силу.

– Но ты жива! – воскликнул Горан и, запнувшись, добавил: – Жива… я использовал Слезу богини.

Бесценный артефакт, который, говорят, воскрешает и мертвых.

Я посмотрела на целителя, лежащего на полу.

Внук выбрал не его… меня. Это как удар под дых.

Равноценный ответ – только долг жизни.

И я дала клятву.

*** * ***

– Кайра, проснись!

Теплые руки Блая и встревоженное мяуканье Нокса стали моим маяком в океане болезненных воспоминаний. Нельзя было погружаться в транс, не с моей проблемой – ослабленной связью души с телом.

– Я не сплю, всего лишь вспоминала тут кое-что из прошлого, – прошептала, прикладывая усилия.

Охрипший голос почти не слушался. Хорошо хоть в остальном тело подчинялось – я села в кровати, отмечая, что эмиссар явился в черной расстегнутой рубашке.

– Как же ты меня напугала, звездочка, – признался Блай, осыпая мое лицо быстрыми, полными сдерживаемой страсти поцелуями.

Чудом вмиг не охмелела – спасло любопытство, и я немного отстранилась.

– Почему напугала?

– Твое состояние… Я не мог растормошить тебя минуты три, уже хотел нести к целителю.

– А как ты здесь оказался?

– Почувствовал, что тебе плохо, через связь, подаренную солемом, и почти сразу прибежал орущий шмырь.

Я с благодарностью погладила котенка по голове. Он уже не нервничал, наоборот, прижавшись к моему бедру, довольно мурлыкал.

Случайно взглянув на эмиссара, поразилась: его взгляд напоминал взгляд хищника – выжидающий, цепкий.

Но если он хищник, то я добыча?.. Я резко осознала, что мы сидим в кровати, на мне всего один слой одежды. Да и кромешник не очень-то одет. И мне стало жарко. Смущение и еще что-то неопознанное. Томление? Предвкушение? Не знаю… и пока не хочу знать.

И я заполнила паузу откровением:

– Вспоминая кое-что, поняла, кто на меня напал в лесу. Я знаю имя наемника, Блай, точнее, наемницы.

Эмиссар вопросительно вскинул брови:

– Ты уверена? Есть доказательства?

– Только косвенные, но интуиция заверяет, что я не ошибаюсь.

И я перечислила все, что вспомнила странного.

– Этого мало.

– Знаю, поэтому остается блеф.

Эмиссар кивнул, соглашаясь:

– Хорошо, но я пойду с тобой.

– При тебе она не признается.

– А если я сделаю так?

Сидящий на моей постели мужчина окунулся в вихрь теней. Миг – и он исчез.

Поддаваясь импульсу, я вытянула руку и наткнулась на препятствие – обнаженную мужскую грудь. Какая твердая, поистине стальные мускулы… Мои пальцы, зажив собственной жизнью, заскользили сверху вниз. Когда коснулись рельефного живота, дрогнувшего от первого же прикосновения, их перехватили.

– Кайра…

Невидимый Блай поднес мою руку к губам, восхитительно горячим и щедрым на ласку.

Послышался стон, и я не сразу осознала, что он принадлежит мне. Поцелуй-провокация достался левому уголку моих губ, затем правому, воспламеняя кровь.

В эту игру можно играть вдвоем. И я вслепую протянула руку, касаясь литого торса. Невидимый кромешник вздрогнул и наконец поцеловал по-настоящему – напористо, страстно…

По нашим коленям запрыгал черный котенок, отрезвляя, возвращая в реальность.

– Пойдем блефовать? – предложила я, выравнивая сбившееся дыхание.

Надеюсь, что алыми щеками не напоминаю сейчас поспевшую вишню.

Блай вновь стал видимым:

– Пойдем. Только, может, для начала переоденешься?

Своевременно спросил.

Он вышел из спальни, и я быстро сменила одежду.

Прошло еще минут десять, и я уже стучала в дверь одного из коттеджей, отданных экспедиции.

– Долго же мне ждать пришлось, – проворчала Элайна, открыв.

Она отступила на несколько шагов назад, без вопросов впуская меня в дом.

Блондинка была непривычно серьезна и молчалива. А еще она успела собрать чемодан и одеться, как будто не планировала сегодня

спать.

Я молчала, не зная, с чего начать. Блефовать не пришлось – она фактически призналась сама. И вот к этому я была не готова. Впрочем, главное ведь начать говорить, правильно?

– Вижу, вы вещи упаковали. Далеко собрались?

– В Квартен, естественно, у меня сроки горят, – подчеркнуто весело произнесла Элайна.

Пока не узнала настоящее имя, я буду называть ее так.

– В школу кромешников попасть оказалось легко, а вот выйти – проблема, – пожаловалась наемница доверительно. – Вы выпустите меня завтра?

Я опешила – она смотрела поверх моего плеча. Смотрела на невидимого Блая.

– Почему я должен отпускать преступницу? – спокойно спросил эмиссар, выходя из теней.

Он встал рядом со мной, непринужденно беря за руку. И я вмиг успокоилась, откуда-то зная, что все будет замечательно, раз он рядом.

– А почему нет? – удивилась Элайна. – Да, я нарушила закон, но никого не убила, не покалечила. Всего лишь выполнила задание, оплаченное вашей, леди Кери, тетей. Вы же не сдадите любимую родственницу законникам?

Блондинка мило улыбнулась, хлопая длинными ресницами.

Да, с тетей Циссой проблема. Одну осудить, не затрагивая вторую, нельзя.

Я задала не менее важный вопрос:

– Где настоящая Элайна? Она жива?

– А я что, фальшивая? – наигранно обиделась наемница, и мне остро захотелось сорвать с нее иллюзию.

Она или талантливый маг грез, или обладает мощным артефактом, меняющим внешность.

– Под конец игры ваша маска начала трещать, но, как я теперь понимаю, намеренно. Кто вы?

Блондинка с легкой грустью объявила:

– Я девушка для решения деликатных проблем. Цисса Кери сделала заказ на избавление сына от клейма. Я выбрала наиболее оптимальный вариант – спасение кузины от яда.

– А для чего нанимал вас мой прадед?

Эмиссар бросил на меня быстрый взгляд.

Жаль, я не успела рассказать о «добром» прадеде. И мне еще предстоит сделать немало признаний, большинство из которых будут малоприятными.

Блондинка посерьезнела:

– Барон Кери просил позаботиться о правнучке, сначала проследить, как она справится с заданием, подстраховать.

Я мысленно поблагодарила за то, что она ответила обтекаемо. Не время и не место раскрывать семейную, кхм… «методику» воспитания некромантов.

– Затем я должна была дать противоядие.

Рука эмиссара чуть сжалась на моем запястье. Но он сдержался, не засыпал вопросами.

– Чай отравили вы?

Мнимая Элайна покачала головой:

– Нет, это сделал ваш прадед. Я даже не знала, что должна дать антидот, он назвал его просто лекарством.

Несколько тягостных секунд я смотрела на загадочную девушку – что-то подсказывало, что она ненамного старше меня.

И я вернулась к важному вопросу:

– Итак, что вы там говорили, произошло с настоящей студенткой?

– Я не говорила, – усмехнулась Элайна. – Не волнуйтесь, она в порядке, я не убиваю людей, которых временно заменяю. Всегда можно похитить и немного подержать в надежном месте того, чья внешность на время заимствуется. Но в случае с Элайной этого не потребовалось: она была должна мне и с радостью выполнила просьбу. Большего сказать не могу – не моя тайна.

Она стояла пред нами, прямодушная, казалось бы, и в тоже время настороженная, готовая бежать. Не нападать, она точно была разумной девушкой. Прекрасно понимала, что находится не на своей территории и проще договориться, чем воевать с кромешниками.

– Мы вас услышали, леди, – произнес эмиссар. – Сразу, как появится возможность, первый же магмобиль отвезет вас в столицу. Возможно, уже завтра.

– Благодарю, – кивнула блондинка.

В молчании мы дошли до моего коттеджа. Я остановилась и внимательно посмотрела на эмиссара.

– Блай, ты был откровенен со мной сегодня. Спасибо за это. У меня тоже есть секреты, и что-то подсказывает, что они гораздо мрачнее твоих.

– Сомневаюсь, звездочка.

Он коснулся моей щеки кончиками пальцев. От нежности жеста защемило в груди.

– Мои секреты местами очень гадкие, и я пойму, если ты разорвешь помолвку.

Он шагнул вперед, обнимая, запуская руку в мои волосы. Горячие губы накрыли мои. И в этом поцелуе не было нежности только страсть и… алчность.

Он целовал жадно, напористо, покоряя, нагло обозначая свою территорию. У меня даже ноги подкосились от переполняющих чувств – хорошо, что держалась за Блая, иначе свалилась бы на землю.

Справа, реагируя на накал наших эмоций, глухо взорвался магический фонарь.

Эмиссар нехотя оторвался от моих губ:

– Я никогда не откажусь от тебя, Кайра, ты моя. Моя со всеми своими тайнами.

Мы смотрели друг на друга, тяжело дыша.

– Расскажу тебе все обязательно, но…

– Но сейчас ты не готова, – с пониманием договорил вместо меня Блай. – Что ж, свои девичьи секреты пока оставь при себе, день был тяжелым.

– Спасибо!

Я прильнула к его груди и впервые поцеловала сама, а не только ответила на поцелуй.

– Кайра, – простонал Блай, – твоя смелость мне приятна, но лишает последних крупиц выдержки.

Я не сдержалась и поцеловала еще раз, теперь в четко очерченный упрямый подбородок, покрытый легкой щетиной.

И тотчас бросилась на крыльцо.

Блай проследил, чтобы я благополучно вошла в дом и закрыла за собой дверь.

Облегчение и капельку разочарования подарила мне это отсрочка.

Дохлый квакус! Как я могу быть светом души, если я сама переполнена тьмой?

Глава 19
Коварство и Тьма

– Лорд Архан сопровождает зельеваров в долину, и вместо его предмета сегодня будет лекция по некромантии. Тема – «Основные знаки жертвоприношения и призыва».

Светящийся потусторонней зеленью мел вывел на доске пять слов.

Раздался звук падающего предмета – кто-то из курсантов уронил самописец, засмотревшись на мой маленький фокус.

Я ощутила легкое довольство невидимой Саиры: ей понравилась реакция парня.

Коллеги, если узнают, как использую подчиненного духа, меня засмеют. Но они далеко, а лекцию вести надо здесь и сейчас.

Курсанты с удовольствием наблюдали, как невидимый дух держит в воздухе листы с изображением замысловатых знаков. Утром я потратила час, пока все тщательно не нарисовала.

– Таким образом, увидев хотя бы один из этих знаков активным, вы будете знать, что нужно быть предельно аккуратными, чтобы не попасть под эманации смерти.

Заметив, что один из курсантов тянет руку, кивнула.

– Курсант Силни, первая группа, – представился крепкий блондин. – Наставница Кери, в прошлом году мой старший брат с напарником ворвались в пещеру, где латорийский некромант-переселенец проводил ритуал по созданию умертвий. Они его остановили, но пришлось восстанавливаться почти месяц.

Слушатели зашумели возбужденно.

Умничка какой! Сам того не подозревая, парень серьезно мне помог. Одно дело – слова лектора, и совсем другое – свидетельство товарища, которого давно знают.

– Благодарю за рассказ, курсант Силни. Если бы герои этой истории вовремя опознали знаки, то использовали бы усиленные щиты.

Знак Саире – и она поднимает в воздухе список подходящих энергетических щитов.

Несколько секунд тишины, затем заскрипели самописцы. Курсанты старательно перерисовывали знаки, парящие в воздухе. С непривычки получались закорючки, вот такие точно нельзя запоминать.

Позже я раздам подготовленные рисунки – магокопии нарисованных утром от руки, но пока пускай тренируются, рисуют. Вон какие сосредоточенные лица, приятно наблюдать.

Курсант Джоэл поднял руку. Хотелось проигнорировать, но… я все-таки кивнула.

– Наставница Кери, расскажите о своем духе, – не попросил, а практически потребовал наглец. – Он правда разумен и отчасти обладает собственной волей?

Саира возмущенно затрепетала листочками. И я разделила ее недовольство бестактным шатеном.

Ох, не выйдет из меня преподавателя… ну и ладно.

Нахальный парень раздражал, и я решила щелкнуть по заносчивому носу: пусть почувствует себя в неловком положении, а не только загоняет в него других.

– Курсант Джоэл, я расскажу, откуда у меня Саира, но с одним условием, – сообщила с подчеркнутой доброжелательностью. – Правда, не уверена, что вы его сможете выполнить…

Парень заносчиво усмехнулся и еще больше расправил плечи.

– Что за условие, наставница Кери? Я лучший на потоке, и если кто сможет его выполнить, то только я.

Как самонадеянно! Что ж, проверим.

В аудитории зашушукались. Седж даже не поднял головы, с ледяной выдержкой перерисовывая знаки. Его друг Ниваш же напоминал кастрюльку с кипятком, накрытую глушащим звуки куполом.

– Готовы выполнить задание, даже не зная его суть?

Курсант смело кивнул.

Я опустила ресницы, скрывая торжество в глазах.

– Раз мы меняем тему лекции, я попрошу вас, курсант Джоэл, приготовить к следующему занятию доклад «Основные знаки призыва». Достаточно одних зарисовок символов, как у меня.

Джоэлу, несомненно, возиться с рисунками не хотелось, но он сам вызвался и вновь кивнул.

– Доклад будет готов, наставница Кери.

Улыбнувшись, я тотчас перешла к рассказу о духах, о том, для чего их создают или подчиняют некро-манты.

Саира с удовольствием проявилась в своей любимой форме – печальной бледной девицы, которой лучше бы не улыбаться, чтобы не демонстрировать рот, полный острых зубов.

Часы на столе отсчитывали последние минуты занятия, когда у меня зазвенел мегафон. Это Фил. Что-то случилось?

– Прошу прощения, важный разговор, – сообщила я курсантам.

Саира легкокрылой птицей пролетела над аудиторией, эффектно выполнила вычурный пируэт и пронеслась обратно.

Курсанты потеряли ко мне интерес, и я ответила на звонок, предварительно набросив на себя звуконепроницаемый щит.

– Привет, Филиппа. Слушаю внимательно.

– Кайра, возвращайся к нам поскорее! Возвращайся, если хочешь в ближайшее время заменить хайрлат!

Подруга говорила торопливо, взволнованно, глотая окончания слов. Она и не думала, что я могу быть не одна, и не следила за словами. Хорошо, что я позаботилась, чтобы нас не подслушали.

– Что произошло? С чего вдруг спешка?

– Целительница, которая пообещала нам помочь, должна покинуть Квартен. Срочно, по семейным делам!

Как же не вовремя…

– Крайний срок, когда я должна быть в столице?

– У тебя максимум три дня, извини.

Филиппа Джун отключилась, не прощаясь.

Мелодичный сигнал возвестил об окончании лекции.

– Знаю, что не все успели перерисовать знаки, поэтому раздам магокопии.

Саира разнесла по аудитории только знаки жертвоприношения. Символы призыва раздам завтра, когда Джоэл принесет свои каракули.

Саира вернулась в перстень, и я, попрощавшись с курсантами, торопливо покинула аудиторию. Мне нужен Блай! Только он в силах помочь мне попасть в столицу Латории вовремя.

Не прошла и трех метров, как увидела спешащего навстречу эмиссара.

Он внимательно скользнул по мне взглядом сверху вниз и обратно.

– Как лекция?

Я вспомнила Джоэла и с сожалением призналась:

– Я ужасный преподаватель. Я мучаю твоих подопечных.

В темных глазах отобразилось веселое изумление.

– Ты принесла их в жертву?

– Не всех, одного Джоэла. В жертву духам знаний.

Эмиссар предложил опереться о его руку, и я с удовольствием опустила ладонь на жесткий отворот черного мундира.

– А, Джоэл, самовольный парень-шип. Этого можно и в жертву.

Я даже с шага сбилась, услышав определение. С парнем-гадом согласилась бы, а при чем здесь шип?

Блай с удовольствием объяснил:

– Шип – это провокатор, заводила, который проверяет моральную стойкость курсантов выпускного курса. В мое время им незаметно заменяли одного из выпускников.

– Не поняла, что он должен делать?

– Давить на слабые места. Например, подбивать на нарушение устава, провоцировать драки, ссорить друзей.

– Зачем?

– Школа – замкнутый мир, в нем нелегко смоделировать сложные ситуации, в которых курсант полностью раскрывается, обнажая суть. В школе легче удержаться от соблазна. Общение с шипом – одна из проверок, позволяющих понять, можно ли выпускникам давать смертельно опасное оружие – тьму.

Вспомнились парни, которые радовались унижению Седжа и не остановили Джоэла в его оскорблениях. Эти ведь не прошли испытания? Или еще могут исправиться?

– А если курсант оказывается неустойчивым к влиянию извне?

– Его отчисляют, – объявил эмиссар жестко.

Это как? Столько лет учиться, чтобы быть изгнанным из школы? Да это же железный повод возненавидеть кромешников!

– Тьма забирает свои дары, но курсанты не в обиде – с ними разговаривает сама богиня. Покидая храм, отчисленные не имеют претензий ни к школе, ни к ордену, ни к бывшим товарищам.

Отчисленных с удовольствием берут силовые ведомства, или же они продолжают учебу, но в других учебных заведениях империи.

– А как воспринимают это родные, друзья? Мог стать кромешником, но стал обычным законником?

– Семья не распространяется о том, где учатся сыновья, во избежание возможного злоупотребления или шантажа.

Предусмотрительные какие…

– Так что ты сделала с моим курсантом? – спросил эмиссар.

И я рассказала, как дала заведомо невыполнимое задание.

– Даже если он найдет нужную книгу в вашей библиотеке, то не сможет правильно перерисовать знаки – у вас ведь нет начертательной магии.

– Заходи, коварная моя. – Блай открыл дверь пустой приемной, а затем впустил и в кабинет. – Что-то мне подсказывает, ты не все рассказала.

– У тебя есть время, чтобы выслушать мои девичьи, – я усмехнулась невесело, – секреты?

– Все мое время – твое, Кайра, – серьезно произнес Блай, глядя в глаза.

Смущающее заявление. И я предпочту не уточнять, что он подразумевает.

– Будешь чай?

Я кивнула, не ожидая, что его начнет готовить сам эмиссар Тьмы, а не принесут с кухни служащие.

Мы перешли в приемную. Блай указал мне на удобное кресло с широкими подлокотниками и придвинул к нему низкий столик.

Опустившись на мягкое сиденье, я откинулась на удобную спинку.

– Если хочешь, начинай рассказ, Кайра, я внимательно тебя слушаю.

Блай стоял ко мне спиной, выискивая в стенной нише заварку.

Напряжение отпустило. Рассказывать о неприглядных вещах проще, когда не видишь лица собеседника, по крайней мере мне.

– Я фальшивый некромант, Блай, – сделала я первое признание.

Кромешник ничем не выдал своего удивления, продолжая открывать крышки на баночках с травами.

– У меня не было ни малейших задатков к некромантии. Я могла стать или бытовиком, или зельеваром-травником. Еще я иногда вижу

кусочки возможного будущего, но они касаются только меня, поэтому не имеют значения для магического сообщества.

– Может, это и к лучшему? – мягко спросил Блай, обернувшись ко мне с зеленой банкой в руках. – В своей, скажем, прошлой жизни я встречался со многими сильными предсказателями, и счастливыми они не выглядели.

Понимая, к чему он клонит, я согласно кивнула. Та же Криста Йохенссельская до встречи с будущим мужем вообще скрывала свой дар. И считалась практически ущербной для своей семьи.

Магофон эмиссара зазвенел, лишая меня надежды на исповедь.

– Слушаю, – произнес холодно Блай. – Его родственница в порядке, я разговаривал полчаса назад с целителем. Нет, сегодня я не смогу с ним встретиться, пусть приходит завтра утром, пропустите.

Завершив разговор, он активировал чайник и лишь затем объяснил:

– Охрана сообщила, что у врат скандалит, требуя встречи с директором, местный оборотень, якобы родственник спасенной вчера девушки.

– Почему ты отказал?

– А зачем ему со мной встречаться? – вскинул темные брови Блай. – Он жаждет видеть не пострадавшую родственницу, не целителя, чтобы узнать о состоянии здоровья девушки. Значит, потерпит.

Действительно, странно.

Чайник, работающий от теплового артефакта, быстро вскипятил воду.

Блай снял крышку с зеленой банки и поднес ко мне поближе.

Сделав глубокий вдох, перечислила входящие в сбор травы:

– Мята серебристая, солнечник, лепестки кардии, зерна арвикики. Наполняет энергией, но при этом не перегружает нервную систему.

– Ты была бы отличным зельеваром, – улыбнулся Блай.

Меня накрыло ощущение полного принятия, сочувствия без унижающей жалости… Этому мужчине я была нужна любой.

А значит, могу ему верить, открыться полностью.

И я поведала, как однажды, в солнечный летний день, дом моих родителей посетил прадед. Рассказала, что он испытал на мне ритуал, позволяющий поделиться даром со слабым магом другого

направления. Не утаила и о раскачке резерва с помощью моих убийств и последующих воскрешений…

Услышав о шести смертях, Блай опустил голову, но я успела заметить, как его глаза заливает тьма. Холодная, опасная. Повезло экспериментаторам, что уже ушли в сады богов…

– Эрррес шачье! – явно выругался Блай на неизвестном мне языке. – Прости, Кайра, больше не буду прерывать твой рассказ.

Сделав глубокий вдох, я продолжила исповедь:

– Прадед позволил отучиться два года в КУМ, считая, что мне нужен диплом, и непременно золотой. Моя подготовка и знания позволили сдать экзамены еще за два курса, что, как понимаешь, не добавило любви сверстников. Впрочем, дружба мне и не была нужна. Моей целью стало освобождение от прадеда.

В горле пересохло, и я закашлялась.

Эмиссар поставил на стол чашки с чаем и слегка остудил их магией, нарисовав в воздухе замысловатый знак. Пододвигать второе кресло он не стал, отдав предпочтение широкому подлокотнику моего.

Раньше я бы смутилась, сейчас отметила эти действия отстраненно. Пожалуй, его близость, наоборот, была даже приятной.

Сделав несколько глотков ароматного напитка, продолжила:

– Я получила золотой диплом, но его оказалось мало – прадед устроил мне свой экзамен. И я…

Смелость резко закончилась. Я не могла смотреть на кромешника и вперила взгляд в стол.

– Я убила четверых людей, Блай. Я – чудовище и не могу быть твоим светом!

Вот, самое страшное произнесено.

Некромантки не плачут. Но текущие по щекам слезы об этом не знали.

– Кайра… – Блай обнял, крепко прижимая к груди. Его сердце быстро стучало, выдавая бушующую в душе бурю эмоций.

С бесконечной нежностью мужчина провел теплой ладонью по моей голове, спине, плечам. Утешая, позволяя лить слезы ему на мундир.

– Легко оставаться праведником, сидя в четырех стенах своего защищенного дома, не общаясь с другими людьми, не совершая ни добрых, ни злых поступков, – тихо произнес Блай и, повышая голос,

спросил: – Скажи, если целитель, проводя сложную операцию, не спасает своего пациента, он чудовище? Если воин убивает захватчиков своей страны, жгущих мирных жителей, он сам становится монстром?

– Нет, но я… – запнулась, не зная, что говорить дальше.

– Если юная девушка, отстаивая свою честь и жизнь, уничтожила тварей в человеческом обличье, это говорит лишь о том, что у нее не было защитника. Мне очень жаль, что я не встретил тебя раньше на несколько лет.

А уж как мне жаль… не высказать словами.

Блай обхватил мое лицо широкими ладонями. Губами стирая следы слез со щек, он пылко прошептал:

– Ты мое чудо, Кайра, мой свет. Для меня ты самая чистая и ослепительная душа в этом мире. Я ждал тебя двести лет, видел во сне. И я ни за что не откажусь от тебя и не отпущу.

Поцелуй, как печать, закрепил обещания кромешника.

Отстранившись, он неожиданно удивил:

– Вчера у озера я не все успел рассказать. Женщиной, из-за которой у меня возникло непонимание с побратимами, была ты.

– Я?!

Вот это поворот!

– В поисках света души я даже к предсказательнице обратился. И та, как я тогда думал, выжившая из ума дама, заявила, что моей суженой пока нет. Вокруг меня и моих побратимов только тьма. Свет от нас очень далек, ждет впереди, и, чтобы найти его, нужно умереть для всего мира.

Занятная метафора, жутковатая.

– Умереть – это уснуть на век-другой?

– Да. Тогда я разозлился на сумасшедшую и, лишь сражаясь с побратимами, подумал, что многолетний сон – не так уж плохо, если альтернатива – смерть.

Меня передернуло, стоило представить, что Блая могли убить.

– Все уже в прошлом, – напомнил он, вновь притягивая к себе. – Я нашел тебя и сделаю все, чтобы ты была счастлива со мной. И для начала – накормлю. Время обедать, Кайра.

Переход от серьезного, торжественного тона к шутливому вызвал улыбку.

– С удовольствием. Оказывается, страдания неплохо разжигают аппетит.

Мы уже выходили из приемной, когда я вспомнила о звонке Фил.

– Блай, мне нужно срочно попасть в Квартен в течение трех дней. Это можно как-то устроить?

Подумав немного, эмиссар кивнул:

– Разумеется, заодно подбросим до столицы Элайну.

Он поедет со мной?.. Боги, разве можно взять и не влюбиться в этого мужчину? У меня точно никаких шансов!

Блай не спросил, но я все равно решила объяснить:

– Прадед не только создал из меня некроманта, он еще и сделал так, чтобы резерв было сложно исчерпать.

– Нечто новое в магии.

– Да, но подходит лишь некромантам. Слышал о хайрлате?

– Камнях, которые усиливают магов Смерти? Слышал и даже успел ознакомиться с трудами твоего предка Кайра Кери.

Быстро он… поражает его работоспособность.

– Так вот, прадед вместе с Эрхом Горейским вживил специальную пластину с хайрлатом мне в предплечье. – Я продемонстрировала руку, ту самую, что сломала, спускаясь с дерева. – И предупредил, что после двадцати четырех хайрлат стоит сменить. Время пришло. Я хочу убрать эту пластину, но на всякий случай артефактор создала по дневнику прадеда похожую. Спешка возникла из-за целительницы, которой необходимо уехать из Квартена.

– Ты доверяешь этим магичкам? – спросил Эйликс задумчиво.

– Я доверяю Филиппе Джун. А у нее прекрасное чутье на правильных людей.

– Хорошо, – согласился эмиссар и предупредил: – Но я буду рядом во время операции.

На моих губах расцвела, подозреваю, донельзя глупая улыбка.

* * *

Обожать нового директора готова была не только я: довольные переменами в меню курсанты взирали на Эйликса с благодарностью. Да и преподаватели встретили начальство благодушно.

Приятную атмосферу разрушило появление курсанта Джоэла. Хмурясь, он протянул Блаю записку.

– Лорд директор, я шел из библиотеки на обед и увидел в холле вот этот знак. – Понизив голос, Джоэл добавил: – Кажется, он нарисован кровью…

Пришлось вытянуть шею, чтобы мельком увидеть каракули курсанта. Мельком, потому что помрачневший Блай скомкал клочок бумаги.

– Курсант Джоэл, не распространяйтесь об увиденном. Это приказ.

– Есть! – Парень вытянулся в струнку.

Когда он отошел, лорд Хайзер нетерпеливо спросил:

– Лорд Эйликс, что там?

– Надеюсь, что чья-то глупая шалость. – Эмиссар встал из-за стола и предупредил: – Леди Кери, коллеги, продолжайте обедать, я скоро вернусь.

– Хорошо.

Без удовольствия доев ароматную мясную похлебку, я потянулась за пирожком и ягодно-травяным отваром.

Сделав большой глоток, застыла.

Холод изнутри сковал гортань.

Ни вскрикнуть. Ни вздохнуть.

Я разучилась дышать!..

Сил хватило, лишь чтобы подняться.

И тут же упасть в оглушающую черноту.

– Это жидкая тьма! – закричал кто-то вдалеке.

– Это Седж! Это он сделал!

Чернота стала гуще, поглощая последние звуки.

*** * ***

Эмиссар Кромешной Тьмы успел отойти далеко, когда солем на его запястье закровоточил.

Не обращая внимания на боль, Эйликс призвал тени и, завернувшись в них, обратился черным вихрем.

Миг – и он в столовой, в которой царил хаос.

– Прочь! – рявкнул на целителя, стоящего на коленях возле бездыханной девушки. – Отойдите все!

Подняв Кайру на руки, он открыл переход к храму Кромешной.

Дверь распахнулась сама, впуская мужчину с драгоценной ношей.

Ворвавшись в пустой полутемный зал, Эйликс молниеносно пересек его и опустил девушку на алтарь пред скорбным ликом пятиметровой статуи богини.

– Кайра, – позвал он с надеждой.

Тишина. Сердце девушки билось, но очень редко, а секунды бежали неумолимо.

Накрыв бледные губы своими, Эйликс поцеловал.

Он пил ее дыхание, вытягивая проглоченную тьму. Тщетно. Даже для сильной некромантки без привычки глоток тьмы – смертельный яд.

Оторвавшись от губ бесчувственной суженой, он глухо воззвал:

– Предвечная, почему?

– Ты готов выкупить ее жизнь, воин мой?

Шепот зазвучал отовсюду, отражаясь от освещенных факелами стен, пробуждая эхо:

– …мой! Мой!

– Жизнь за жизнь, – предложил Эйликс.

– Твоя жизнь и так моя, воин. Готов ли ты отказаться от избранницы? Она будет жить, но без тебя.

– …без тебя! – повторило причудливое эхо.

Эйликс смотрел только на бледную девушку, хотя за его спиной извивались змеями гигантские тени. Вились, танцевали, кружились, словно празднуя что-то.

– Я поклялся, что не отпущу ее, не оставлю. Зачем ты позволила нам встретиться, если хочешь разлучить?

– Тогда тебе нечего предложить мне, воин, – манерно произнес голос.

И эхо издевательски подчеркнуло:

– …нечего! Нечего!

– Я готов вернуть дарованное, – без раздумий произнес кромешник и опустил ладони на алтарь. – Забери мою силу, Предвечная!

– Ты готов отказаться от моей благодати ради смертной женщины? И уверен, что будешь нужен ей обыкновенным человеком?

Гневный шепот заполнил зал, заставляя эхо вторить:

– …обыкновенным! Обыкновенным!

– Забери мою силу, жизнь, мой путь, только верни ее, – упрямо потребовал Эйликс.

Серебристый довольный смех заполнил зал:

– Поцелуй жену, воин! И не смей больше отказываться от моих даров!

И эхо радостно подчеркнуло:

– …целуй! Целуй!

Подчиняясь воле богини, эмиссар с трепетной нежностью поцеловал порозовевшие губы Кайры.

– Благодарю, Предвечная…

* * *

Очнулась я от непривычного ощущения: позади меня лежал самый надежный мужчина в мире и обнимал одной рукой, опустив ее на мой живот.

Света звезд из плохо зашторенного окна хватало, чтобы рассмотреть, что лежу в спальне гостевого коттеджа.

Осторожно, стараясь не потревожить спящего, развернула левую руку так, чтобы увидеть солем. Нет, приятное тепло в этом районе не почудилось. Даже в темноте удалось рассмотреть серебристое кружево брачной татуировки, в которую превратился солем: у заключенного в солнечный диск цветка отросли стебли и листья.

Сон оказался не сном. Это же надо!.. Меня нагло выдали замуж, не спросив согласия!..

Что ж, здорово вышло – не люблю свадьбы с толпами незнакомцев. А своеволие богини… Читающим души не нужны слова – я была согласна. Сказать Блаю, что все помню? Или пусть завоевывает, ухаживает, как за невестой?

Какой соблазн… И в то же время уместны ли недомолвки с мужчиной, который хотел отказаться от магии, своей сути, лишь бы я жила?

Громкий топот маленьких лап отвлек от размышлений.

Меховой клубок попытался нахально втиснуться между мной и Блаем. Упираясь в меня спиной, всеми четырьмя конечностями он отталкивал кромешника.

– Нокс, прекрати…

Бесшумно поднявшись с кровати, мужчина взял мелкого кошмарика в руки и сердито прошептал:

– Ты не будешь спать между мной и моей женой. Понял?

Шмырь возмущенно фыркнул.

– Нет уж, спи с хозяйкой, только если меня не будет рядом.

А где это Блай собрался проводить ночи?..

Сонливость не позволила додумать возмутительную мысль.

Глава 20
Встреча с прошлым

Ранним утром я проснулась одна. Даже Нокс ушел по своим шмыриным делам, оставив мне на подушке подарок – дохлую крысу.

Вздохнув, испепелила презент и почистила заклинанием всю постель.

Представив, как крохотный малыш тащил свою огромную добычу, решила, что не буду ругаться. Любимой хозяйке – самое лучшее? Так ведь?

На кухне меня ждал завтрак под согревающим колпаком, алая роза без колючек и записка:

«Пришлось уйти. Улетаем в одиннадцать часов. Захвати с собой Элайну».

Суховато, но я не в обиде. Я навсегда запомню вчерашний вечер и храм. Да и завтрак с цветком красноречивее приятных слов на бумаге.

Жаль только, Блай не сообщил, где его искать. Ничего, язык и до темного директора доведет.

Позавтракав и собравшись, я зашла за наемницей, которая уже ждала меня, стоя на крыльце своего коттеджа.

– Доброе утро! Вы готовы к поездке? Где ваш чемодан?

– Доброе утро, леди Кайра! А мой чемодан уже забрали, – сообщила Элайна, подхватывая с пола и забрасывая на плечо небольшую походную сумку.

Было приятно, что Блай подумал и о такой мелочи.

– Какой сегодня чудесный день! Я видела из окна, как совершают пробежку курсанты. Это такое волнительное зрелище! – Наемница вошла в образ влюбчивой простушки и, похоже, не собиралась из него выходить. – А какие здесь преподаватели… ах!

Последние слова услышал идущий в сторону лазарета кромешник в черной униформе. Услышал и резко сменил направление, при этом сделав вид, что нас не заметил.

– Ого, как вы всех запугали… своим повышенным вниманием.

Хмыкнув, девушка тихо похвасталась:

– И даже скалку не пришлось доставать из чемодана.

Я вспомнила о шутке про удар домашней утварью, действующий как приворот, и постаралась не рассмеяться. Глупость, но кто-то в нее поверил, создав ордену проблемы.

– Может, назовете свое настоящее имя? – Каюсь, я не сдержала любопытства.

– Я все же не самая добропорядочная гражданка королевства, – напомнила блондинка хитро. – В моем имени нет необходимости.

– А если мне понадобится девушка для решения деликатных проблем? – Я все же решила попытать удачи.

Элайна вскинула тонкие брови:

– Рядом с таким мужчиной, как эмиссар Тьмы, – и возникнут проблемы?

– Жизнь – странная штука, порой подкидывает неожиданности.

Поколебавшись немного, блондинка предложила:

– Если вам понадобится моя помощь, дайте объявление в воскресном выпуске газеты «Голос Квартена»: «Книжный клуб ‘‘Золотая буква’’ принимает новых членов. Место проведения – кафе ‘‘Пятая кошка’’. Укажите время, при этом приходите в кафе на день раньше.

– Серьезная конспирация.

– А то! Вы не представляете, сколько разъяренных бывших мужей хотят со мной поквитаться. – Элайна хмыкнула.

– Вы помогаете только женщинам? – удивилась я.

– Мужчинам тоже. Но лишь получившие по заслугам мужья, опекуны или братья клиенток грозятся оторвать мне голову, – с иронией сообщила Элайна.

Когда дошли до полигона, разговор пришлось прекратить – нам мешал едва ли не каждый первый встречный.

– Леди Кери, я рад видеть вас в здравии!

– Как ваше самочувствие, леди?

– Чудо, что лорду директору удалось вас спасти. Расскажите как?

Этим и похожим вопросам не было числа. И ведь встречались почти одни мужчины, большинство из которых я не видела ни разу, но они почему-то знали меня.

И только целитель Власий, судя по направлению, бегущий из лазарета, остановил нас не из праздного любопытства. Седовласый мужчина попросил разрешения провести полную диагностику.

– Невероятно! Настоящее чудо, леди Кери! Выпив глоток жидкой тьмы, вы провалялись в постели всего одну ночь! И без последствий.

Он вновь поводил вокруг моей головы артефактом, бормоча что-то под нос:

– Целитель Власий, что такое жидкая тьма? И чем она опасна?

Покосившись на блондинку, которая деликатно отошла к дереву и увлеченно рассматривала что-то в трещинах коры, мужчина прошептал:

– Жидкую тьму приносят из храма и выдают курсантам понемногу, начиная со второго курса. Так, постепенно, они готовятся к принятию дара Кромешной. Для непосвященных целый глоток – верная смерть.

Страх ледяной змеей скользнул по спине.

– Уже известно, как эта тьма оказалась в моей чашке?

Целитель вмиг постарел лет на десять.

– Все указывает на то, что это сделал курсант, отбывающий наказание в столовой. Говорят, у вас с ним конфликт.

– Да не было никакого конфликта! – возмутилась я. – И я не верю, что курсант Седж мог так поступить.

– Мог или не мог… Ох, леди Кери, я столько последствий импульсивных выходок видел, можно книжку написать о чужой дурости.

Целитель спешил, и я не успела спросить, что там с кровавым знаком на стене, о котором сообщил курсант Джоэл, нечаянно отвлекая эмиссара. Хм, отвлекая…

Так, у меня развивается паранойя. Этого недостаточно, чтобы обвинять неприятного парня.

– Наставница Кери! Подождите, прошу вас!

Определенно, это намек свыше: вспомнила Джоэла – и он тотчас объявился.

Прижимая к груди стопку листов, к нам быстро подошел радостный шатен.

– Доброе утро. Наставница Кери, я слышал, что лекции сегодня не будет, но все равно сделал задание. Посмотрите!

И он нагло пихнул мне в руки свои каракули.

Минуточку… Совсем не каракули!

Рассматривая знак за знаком, я поразилась тому, как мастерски они были нарисованы. Ни одной ошибки или кривой линии. Парень или редкостный талант, или обманщик и не сам рисовал сложные символы.

– Потрясающая работа, курсант Джоэл! И заслуживает высшего балла. Только подписать забыли.

Курсант расцвел.

– О, точно, забыл. Я бы подписал, но не захватил самописец.

Он искренне радуется одобрению. Неужели парня мало хвалили? И ему захотелось признания от временного преподавателя?

– У меня есть самописец! – тоненько воскликнула Элайна и вытащила упомянутый предмет из недр сумки.

Какой все-таки еще наивный ребенок этот парень… С легким румянцем на скулах Джоэл подписал первый лист, оставляя мне образец своего почерка для сверки.

– Наставница Кери, весь курс с нетерпением ждет вашего возвращения. От себя лично добавлю: я очень рад, что с вами все хорошо.

– Благодарю, курсант. Увидимся на следующей лекции.

Стоило Джоэлу уйти, как я не удержалась и принялась сравнивать почерк с рисунками.

Блондинка заглянула через плечо:

– Не он рисовал. Это две разные руки.

– Вы уверены? Я не специалист, возможно, нельзя сравнивать…

– Все можно, – перебила наемница. – Вы только посмотрите на высоту букв в словах – они разные, скачут, как испуганные зайцы. И этот четкий, ровный чертеж. Точно говорю, вашему курсанту не хватает твердости руки.

Наемница права. Человек, у которого настолько корявый почерк, не сможет за один вечер нарисовать столько идеальных знаков.

– Кстати, магмобили университета вы испортили?

– А разве кому-то еще это было выгодно? – прищурилась Элайна. – Я хотела закрыть заказ, пока мы находились в трактире. Но все мешало: то вы слишком долго общались с кромешниками, то Пэйтон решил лечь спать пораньше.

Она смешно сморщила нос и подытожила:

– Неудобная вы жертва, леди Кери.

– Ну и слава богам!

Элайна весело рассмеялась.

Мое хорошее настроение испарилось, когда проходили мимо пустыря. Бросив взгляд на лишенную всякой растительности землю, я вспомнила сон-видение: бал, Эйликс, несущий меня на плече, и взрыв.

Что спровоцировало воспоминание? Может, вспомнилось, что одно здание ушло после того, как Блай уснул, а второе он уничтожил на моих глазах в видении?

А ведь я никому не рассказала о нем. Нужно исправиться. Все-таки это важно. Как только увижу своего супруга, сразу сообщу, что в моих видениях он ведет себя как злодей.

Я не знала, находился ли он сейчас в своем кабинете, но целеустремленно вела туда Элайну. Меня будто бы магнитом тянуло в ту сторону.

Однако судьба распорядилась, чтобы до кабинета мы не дошли.

У входа в учебный корпус разыгралась драма, иначе и не скажешь. Герцог Горейский вновь играл в героя, самоотверженно закрывая собой рыжеволосую девушку. Стоящий напротив них жилистый, смутно знакомый мужчина бурно жестикулировал и требовал Блая.

– Где ваш директор? Мою племянницу схватили в джунглях и насильно удерживают в этой школе! Доколе будет твориться произвол?

Короткие волосы мужчины возмущенно встопорщились, он сам будто стал выше, а грубоватые черты лица хищно заострились.

– Это же оборотень, – шепнула Элайна. – Видите, как его корежит? Несдержанный тип.

– Прекрати, дядя! Все не так было! – заголосила из-за плеча герцога рыжеволосая девица. – Меня никто не похищал! А если бы не герцог, то и вовсе не было бы в живых!

– Если тебя здесь не удерживают, то пойдем домой, Зенда!

– Ага, и ты отдашь меня замуж за своего приятеля! – возмутилась рыжая, выглядывая из-за мужской спины.

– Да я тебе как отец родной, имею полное право! – воскликнул патетически оборотень. – Я же тебя на руках качал, конфеты носил…

– Ага, один раз это и было, – фыркнула племянница. – И вообще, я хочу остаться со своим спасителем, чтобы службой отблагодарить за спасение.

– Задурил девчонке мозги аристократишка! – запричитал мужчина, как деревенская старушка. – Что же это делается, а? Пойдем домой, Зенда!

– И не подумаю, пока не отдам долг жизни! И родители, когда вернутся, меня полностью поддержат!

В душе разлилась едкая горечь. Снова долг жизни. Только в этот раз герцог спаситель по-настоящему.

Зенда опустилась на одно колено и, склонив голову, произнесла спине Горейского клятву подчинения.

Обернувшись, он явно обрадовался предложенному. Девушка была красива и экзотична, чего ему печалиться? Согласится ведь гад.

– Я, Горан Горейский…

– Кхе-кхе! – громко закашлялась Элайна.

Герцог сбился со слов принятия магической клятвы и посмотрел в нашу сторону. При виде меня его перекосило.

Поскучневшим голосом Горейский произнес:

– Нет, я не принимаю твою клятву. Ты ничего не должна мне.

Дядя опечаленной Зенды откровенно возликовал:

– Вот видишь, ему не нужна твоя клятва, пойдем домой!

– Нет, я останусь! – Девушка вновь спряталась за герцога, не понимая, что он спаситель случайный и обычно спасать нужно от него.

– Ну и где этот шмырев директор?! – взревел оборотень.

– Я здесь, – спокойно произнес эмиссар, выходя из теней.

Оборотня как подменили: он присмирел и опустил глаза.

Боги, да ведь это мужчина из моего сна-видения! Именно его памятью о нынешнем времени воспользовался эмиссар, выйдя из храма после многолетнего сна.

И оборотень его узнал и испугался. Миролюбиво, подчеркнуто ласково он произнес:

– Дорогая племянница, вижу, ты уже здорова, так давай не будем навязываться твоим благодетелям. Это неприлично.

– Навязываться? – растерянно переспросила девушка.

Она не думала, что может быть для кого-то обузой. Ее родственник выбрал правильную тактику.

– Вы можете остаться, – вдруг произнес герцог. – Я готов вас нанять, Зенда.

– Благодарю! Я буду служить вам верой и правдой! – счастливо пообещала девушка.

– Это неприлично! – воскликнул оборотень. – Кем вы можете ее нанять?

Из учебного корпуса вышла тетушка Цисса и Пэйтон.

– Доброе утро, – растерялась моя родственница, не ожидавшая такого скопления народа.

– Я найму Зенду секретарем, – с ухмылкой произнес Горейский. – Тем более что мои хотели уволиться.

У тетушки вытянулось лицо.

– Прямо сейчас уволите?

– Вы же сами просили меня, леди Цисса. Я разрываю наш договор.

В воздухе серебристо засияли магические печати.

– Я также требую, чтобы вы покинули состав экспедиции прямо сейчас. Вы не имеете права здесь находиться, – мстительно произнес герцог.

В моей душе всколыхнулось возмущение. Вот же негодяй! Он просто срывал свое плохое настроение на тех, кто недавно был его соратниками. Разве это не подлость? Неудивительно, что, использовав артефакт, чтобы спасти девушку, он так и не получил прощения богини.

У Пэйтона потемнело лицо, но высказаться он не успел.

– Леди Цисса, не беспокойтесь, уже сегодня вы будете в Латории, – спокойно произнес эмиссар. – Собирайте вещи, через час ждем вас у врат.

– Благодарю, лорд Эйликс, – склонил голову Пэйтон.

Он подхватил под локоть ошарашенную мать и поспешно повел прочь.

И это правильно. Зная ее характер, можно ожидать, что через минуту герцог услышит в свой адрес много неприятных слов.

Я отвернулась, но успела заметить, как смотрит оборотень на мою тетушку.

Как на чудо во плоти. Любовь с первого взгляда, что ли? Не повезло бедняге…

Впрочем, о чем это я? Не повезло нам – лететь с теткой придется в одном магмобиле!

Часа через два я поняла, что сгустила краски.

Леди Цисса вела себя удивительно скромно и учтиво. Никаких подколок или многозначительных намеков. На то было целых три причины: во-первых, выпад герцога ее серьезно подкосил, во-вторых, она опасалась эмиссара Тьмы – это было заметно по ее осторожным взглядам украдкой, в-третьих, рядом с тетушкой сидела Элайна, которая и нейтрализовала ее окончательно.

– Леди Цисса, как вы думаете, я буду вам хорошей невесткой? – радостно улыбаясь, спросила блондинка.

– Пэйтон, ты сделал этой леди брачное предложение? – Голос тетушки дрогнул.

Озадаченный кузен растерялся, а Элайна, послав ему ослепительную улыбку, запротестовала:

– Нет-нет, еще не сделал, но ведь надежда умирает последней.

– Да упокоится она с миром, – пробормотала тетка тихо.

Но все услышали.

– Считаете, я буду плохой невесткой? – надула губы Элайна. – Ошибаетесь! Я хорошая и чуткая! Я даже разрешу вам приезжать к нам в гости.

Тетка, планировавшая жить в доме сына и после его женитьбы, ошарашенно открыла рот.

Элайна не унималась:

– А еще я нашла в долине Адарай неклассифицированный цветок-паразит. Он хоть и воняет тухлыми яйцами, но очень красивый! Как первооткрыватель, могу назвать его в честь своей будущей свекрови: «Цисса бородавчатая».

Прижав ладонь ко лбу, тетушка застонала.

– Ох, у вас голова болит? А у меня есть чудный отвар, я же зельевар все-таки…

– Спасибо, нет, я просто хочу немного поспать, – заявила тетка поспешно и отвернулась к окну.

Не воспринимавший всерьез болтовню блондинки кузен откинулся на сиденье.

– Я тоже посплю. Разбудите, когда будем подлетать к трактиру «Соль и серебро».

– Мы не станем делать длительные остановки, – сообщил эмиссар. – До столицы меньше часа.

Пэйтон подобрался, даже тетушка открыла глаза.

Блондинка осторожно выразила общую мысль:

– А почему так быстро?

– Потому что мы спешим, – просто ответил эмиссар, не вдаваясь в подробности.

Я же испытывала гордость и восхищение: пассажиры не заметили, что мы летели, даже над аномальной долиной, настолько мягко управлял Блай оранжевым магмобилем. И порталы он открывал, не опасаясь возмущений магического поля. Все же эмиссар – это не просто статус.

Окончательно его словам поверили, когда увидели внизу Квартен.

Высадив попутчиков в центре столицы, мы направились на ее окраину, где жила Филиппа Джун. Самый оригинальный артефактор Латории и единственная девушка, которую могу назвать своей подругой, уже ждала нас: я отправила «вестника», когда покинули пределы Адарай, так он точно должен достичь адресата.

Дом Филиппы Джун стоял на отшибе: слева и справа находились пустые участки, позади начинались поля и лес.

Я удивилась, увидев, что свой солнечный магмобиль Блай прикрыл щитом. Можно подумать, здесь кто-то мог угнать машину эмиссара.

– Как интересно, – произнес Блай, когда мы подошли к обнесенному высокой оградой домику. – На воротах темный щит, который точно поставил кромешник.

– Вероятно, это сделал зять Фил? – предположила я. – Ее старшая сестра Виола этой осенью вышла замуж за Виктрэма Глау, подданного Давелийской империи. Он точно кромешник.

– Глау – старинный род. Я знал его представителя.

Я постучала кнокером по воротам – и они открылись. От Фил я получила разрешение приходить в любое время, и защита пропустила без проблем даже с гостем.

– Ты и представителя рода Мэтиас знал, – заметила я, думая, конечно, не о преподавателе школы, а о его далеком родственнике.

– Все еще знаю, – поправил Блай. – Мой побратим тоже проснулся и где-то сейчас бродит по Давелии.

И как на это замечание отреагировать? Что-то мне подсказывало: Блай и рад, и одновременно настороженно ждет встречи. Но оно и

понятно: виделись они в последний раз в напряженный момент – когда пытались убить друг друга.

– Надеюсь, при встрече вы сначала поговорите и уладите старые недоразумения.

– Я и сам надеюсь, что до побратима дошло, как он был не прав. – Эйликс вдруг замедлил шаг, зорко оглядываясь. – Я не нападал на принца и не вербовал своих курсантов для заговорщиков.

Почувствовав смутную тревогу, я тоже насторожилась. Ощущение, словно на нас смотрели. Кастовав поисковое заклинание, убедилась, что в саду людей нет, только кошки, и успокоилась.

Узкая дорожка между редких деревьев привела к одноэтажному дому.

Хозяйка встретила нас на его пороге. В сером халате с огромным количеством карманов, невысокая, хрупкая блондинка… Кхм, блондинка до недавнего. Сейчас ее короткие волосы были фиолетового цвета с розовыми прядями, вдобавок торчали во все стороны, как иглы ежа.

– Здравствуйте! Кайра, я очень рада, что ты смогла приехать. Целительница тоже здесь, можем начать через несколько минут, – протараторила Филиппа, хватая меня за руку.

Я мягко освободилась:

– Фил, позволь представить тебе лорда Эйликса.

Будто только теперь заметив высокого, статного кромешника за моей спиной, она густо покраснела и произнесла:

– О… Рада знакомству. Здравствуйте…

– Блай, это самый классный артефактор Латории и моя единственная подруга, – представила я растерявшуюся девушку.

Вот ведь парадокс: создавать сложные механизмы Филиппа умела, общаться с людьми – нет. Особенно пугали новые знакомства, да так, что на нее порой нападало косноязычие. Вероятно, поэтому моя подруга и не старалась расширить клиентуру.

– Я рад знакомству с подругой моей жены.

Я смутилась: на тему нашего неожиданного брака мы так и не успели поговорить. Но, похоже, Блай не планировал ходить вокруг да около и вот так просто поставил меня в известность о смене статуса.

– Ой, поздравляю… – растерялась Фил еще больше. – Кайра, прости, если ты говорила о свадьбе, а я забыла.

В этом вся Филиппа. Неконфликтная, забывчивая. Она не возмутилась, что ее не пригласили на торжество. Она переживала, что могла забыть о столь важном событии в жизни подруги.

– Свадьба вышла экспромтом, вчера, – поспешила я успокоить Фил и с намеком посмотрела на Блая. – И мы проведем еще одну церемонию со жрецом для родственников и друзей. Ты приглашена, Фил.

– О, спасибо! – расцвела она в улыбке.

Эмиссар кивнул, подтверждая, что еще одной свадьбе быть.

Я, конечно, не люблю подобные церемонии, но после растерянности Фил поняла, что та просто обязана состояться. А как иначе окружающие поймут, что мы с Блаем женаты? Ведь свидетелями того, что происходило в храме Тьмы, были только мы сами.

– Проходите, располагайтесь, – предложила Филиппа, когда зашли в гостиную. – Возможно, хотите перекусить с дороги?

– Нет, – ответила я за двоих.

– Я не знаю, сколько продлится операция. Вам, лорд Эйликс, придется подождать. У меня есть хороший чай и вкуснейшие конфеты от сестры, кулинарного мага.

– Ничего не надо, я не оставлю жену, буду присутствовать.

– Хорошо, – легко согласилась Фил. – Пойду предупрежу целительницу, что можно готовиться. В операционную мы превратили пустующую комнату, и там сейчас даже лучше, чем в среднестатистическом лазарете.

Глядя, как задорно при каждом шаге Фил подпрыгивают фиолетовые и розовые вихры, не удержалась от вопроса:

– У тебя новая прическа?

Филиппа остановилась:

– А, это я испытывала на себе новый артефакт – завивалка «Богичный локон».

Очередное диковинное название для замечательного изобретения.

– Здорово получилось.

– Нет, это брак, – поморщилась Филиппа. – Даже через месяц пряди не теряют приданной им формы, но при этом не растут. Торговцы такое брать не захотели, мол, не будет пользоваться спросом.

Странные какие-то… Красивая прическа, на которую можно не тратить время, понравилась бы многим женщинам. Позже попрошу

Фил продать мне эту завивалку.

Когда подруга ушла за целительницей, Блай обнял меня за плечи:

– Кайра, вчера богиня Тьмы заглянула в наши сердца и соединила судьбы. Этот ритуал называется представлением жены и обычно происходит, когда пара уже заключила стандартный союз в храме богини Матери. Но для членов ордена и на территории империи эта церемония равнозначна брачной. Мне жаль, что она произошла без твоего согласия, и я понимаю, что обычно девушки хотят нечто пышное и запоминающееся…

В его длинном оправдательном монологе я решительно поставила точку. Приподнявшись на носочках, сделала то, на что вчера бы не осмелилась. Я поцеловала эмиссара, затыкая ему рот.

И он был совсем не против. Прижав к себе, властно обхватил мой затылок ладонью. Его настойчивые губы накрыли мои, вмиг опьяняя, туманя сознание. Ноги подкосились, и, чтобы удержаться, я вцепилась в плечи Блая.

– Мы готовы, ждем только вас! Ой…

Взволнованный голос Филиппы вырвал из шального дурмана.

Я вздрогнула, а кольцо мужских рук разомкнулось, выпуская.

– Да, мы идем.

– Вот, это тебе, Кайра, а это вам, лорд Эйликс. Последняя комната справа, мы ждем там.

Не поднимая глаз, алая, как рассвет, подруга оставила нам две стопки обработанной заклинаниями одежды и сбежала.

Мне пришлось переобуться в матерчатые туфли и раздеться до нижнего белья, чтобы надеть зеленую тунику без рукавов. Блай лишь накинул на себя длинный халат целителя.

Фил не утерпела – встретила нас в коридоре за несколько метров до нужной комнаты.

– Кайра, я сразу не сказала имя целителя…

– Забыла, – понимающе предположила я.

– Ну… почти. – Фил вздохнула. – Это самый лучший целитель Квартена, Кайра, ты должна понять, почему я обратилась именно к ней.

Так-так, уже «предвкушаю»!

Я решительно обошла Фил и направилась в операционную.

Возле закрытого белой простыней кресла с широкими подлокотниками и фиксирующими ремнями стояла высокая стройная девушка. Зеленый халат, такая же шапочка, специальные очки и маска, скрывающая нижнюю половину лица, не помешали узнать ее. Эти льдисто-голубые глаза, своей стужей обезболивающие лучше заклинаний, порой снились мне в кошмарах. Естественно, ЭТА целительница никогда не лечила меня, а вот ее родственник…

– Леди Хельена Горейская, – произнесла я, каюсь, обвиняющим тоном.

– Леди Кайра Кери, – скопировала мой тон целительница и хмыкнула. – Будем вспоминать моего деда или позволишь заняться твоей рукой?

Хороша я буду, если перенесу свое отношение с Эрха Горейского на его ни в чем не повинную внучку. Ведь и я не такая, как мой родственник.

– Нет, много чести его вспоминать.

– Отлично, тогда прошу! – Целительница указала мне на кресло и уже эмиссару строго приказала: – А вы стойте на месте, оно у стены. Двинетесь – обеззаражу полностью, и вам это не понравится.

Блая угроза заинтриговала, он вопросительно изогнул бровь, но послушался.

– А вот и мы! – пропела влетевшая в операционную Фил. – Правда, получилось здорово?

В руках у нее был стальной поднос со зловеще сверкающим хайрлатом. Казалось, некромантские камни вросли в тонкую пластину из серебристого металла. А может, это и было серебро? Я не читала инструкцию прадеда, полностью доверяя Фил.

– Я закреплю руку ремнями? – уточнила Хельена.

Мне понравилось, что она спросила.

– Разумеется. Верю, что больно не будет, но…

– Рефлексы не отключить, – закончила фразу своего деда Хельена.

Зафиксировав мою руку, она некоторое время потратила на диагностику. Вывод ее удивил:

– А здесь нет металла.

– Хель, ты уверена? – спросила Филиппа хмуро. – Я создавала пластину строго по схеме, и там не было печати отвлечения. То есть металл намеренно не прятали заклинанием, ты должна его видеть.

Хельена еще с минуту молча пальпировала мое предплечье.

– Нет, металла здесь нет, но… – она выдержала паузу, – есть нечто иное.

– Режь! – потребовала я. – Хватит гадать, ты же целитель, а не предсказательница.

– Ты же некромантка, должна быть терпеливее, – уколола в ответ Горейская.

И, обезболив заклинанием, она взялась за ланцет.

Я не боюсь крови. Кровь животных или моя собственная – часть многих некромантских ритуалов. Но сегодня я не следила, как тончайшее лезвие рассекает мою плоть. Я наблюдала за эмиссаром.

Его глаза потемнели, на шею медленно выползла извилистая татуировка из тьмы. Сейчас она напоминала стебель, усеянный острыми шипами.

Блай волновался? Переживал из-за меня? И так интересно на его эмоции реагировали метки?

Я покосилась на Хельену, которая работала, не ощущая давящей силы.

– Вот, я же говорила, что не металл! – Она продемонстрировала схваченный пинцетом камень.

– Это кристалл памяти, – прошептала Филиппа. – Я могу принести шкатулку для его просмотра.

Я благодарно кивнула.

Пока Горейская заращивала тонкий разрез магией, я успела о многом передумать.

Прадед соврал: в моем теле не было усиливающего некромантский дар хайрлата, зато нашелся кристалл с некой записью, которую я должна увидеть после своего двадцатичетырехлетия. Что там? Покаяние? Советы? Новое завещание?

– Готово, – деловито сообщила целительница. – Дальше ты сама все знаешь: руку желательно не напрягать хотя бы часов десять.

Чистая кожа без хирургического вмешательства, даже потеков крови нет. Идеальная работа!

– Спасибо, – от души поблагодарила единственную представительницу рода Горейских, которая не вызывала неприязни.

– Обращайся, если что, не откажу, – отозвалась Хельена отстраненно.

Мысленно она была далеко.

Вскоре я и сама выпала из реальности, когда, переодевшись, вставила в шкатулку Фил кристалл памяти. Смотреть решила вместе с Блаем – одной почему-то страшно. Да и скрывать что-либо от супруга я не собиралась.

Запись оказалась специфической: прадед подтвердил, что никогда не усиливал мой дар хайрлатом. Я стала живым сейфом для его записей о проведенном ритуале.

Что сказать? Оригинально спрятал…

Когда замелькали схемы, таблицы, я остановила воспроизведение.

– И что теперь делать? – спросила сама у себя.

Ответил Блай:

– Связаться с королем Латории и кронпринцем Давелии. Этот эксперимент опасен и негуманен.

– Делай, что посчитаешь нужным.

Мне было все равно, хоть с богиней своей пусть связывается…

Совершив два звонка по магофону и коротко поговорив, Блай опустился на диван рядом со мной:

– Кайра…

Я напряглась, ожидая, что он примется утешать. Но нет, кромешник крепко обнял.

Закрыв глаза, я прижалась лицом к плечу мужчины. Горькая терпкость полыни, тягучая свежесть хвойной смолы после дождя… Вдохнув уже ставший родным запах, ощутила, как внутренняя боль отступает.

Иногда одно объятие целебнее тысячи слов.

Глава 21
Темные побратимы

– Кайра, ты уже все? – Фил влетела в комнату. – Ой, простите… Все забываю, что вы молодожены.

Я отстранилась от Блая и спросила убегающую девушку:

– Фил, что ты хотела?

Развернувшись, подруга стеснительно произнесла:

– Хотела подарок на свадьбу подарить.

– Так не было ее пока…

– Одна церемония была, как же без подарков? Да и извиниться хочу, что недавно подвела тебя.

– Ты сейчас о чем? – удивилась я.

– О посылке, которая пришла не вся, – вздохнула Филиппа. – Сапоги и фляга с некроэнергетиком ко мне так и не вернулись, я окончательно их потеряла.

Блай нехорошо прищурился:

– Некроэнергетиком? Ты пьешь вредные усилители физических способностей, Кайра?

Спросил так, словно это что-то неприличное!

– Он безобидный, если не злоупотреблять, так что иногда можно.

По упрямому выражению мужского лица я поняла, что уже нельзя.

Молчаливый запрет мужа не вызвал чувства протеста. Наоборот, на душе потеплело от понимания, что его волнует мое здоровье. Но… если остро понадобится, я выпью некроэнергетик, Блаю придется смириться.

– Так я покажу подарок, Кайра? Он подойдет идеально, я использовала твои параметры!

Набравшись смелости, подруга схватила меня за руку и потащила в свою мастерскую.

– Лорд Эйликс, это подарок Кайре и косвенно – вам тоже. Вы ведь хотите, чтобы супруга была защищена даже на светском рауте? Или куда вы там с ней пойдете?

Язык волнующейся Филиппы нес околесицу и не унимался, пока мы не вошли в ярко освещенную комнату.

– Мой подарок! – Девушка с гордостью указала на манекен, на котором висело бальное платье.

Шикарное белое платье – элегантные линии кроя, цветочное кружево поверх плотной материи. Знакомое и оттого пугающее.

– Со мной поделились особым материалом – нитью паука-серебрянки, – трещала Фил без остановки. – И я подумала, раз дали, то почему бы не поэкспериментировать? Только я пойду дальше – добавлю в пояс камни с щитами и от физических ударов. А то негоже, когда платье выдерживает энергошар, но позволяет стукнуть по голове свою владелицу…

Рассказ почти не воспринимался. Перед глазами проплывали картины моего видения. Сад школы кромешников. Синие колокольчики под ногами мужчины, девушка на его плече. Я, Блай и взрыв…

Блай тронул меня за локоть, вырывая из мучительных воспоминаний:

– Что случилось?

– Я видела это платье в видении.

И я пересказала его. Давно нужно было это сделать.

– Это шиздец, – позволила себе ругательство растерянная Фил.

– Три варианта. Или это буду не я, а кто-то под моей личиной. Или в скором времени я сойду с ума, раз устрою подобное, – серьезно заявил эмиссар. – Или те люди, которые взорвались, были ненастоящими.

– Это как? – робко спросила Филиппа. Ее большие глаза от удивления стали еще больше.

– Иллюзия, – коротко ответил Блай.

– Что ж, выход один, – решительно произнесла она. – Нужно уничтожить платье.

– Зачем? – удивилась я. – Чем это поможет?

– Если вынуть один правильный кирпичик, здание разрушится, – ответила Фил метафорой. – Начните менять плохое будущее с мелких деталей.

– Уничтожить платье, заткнуть фонтан, выкосить колокольчики, – с иронией произнесла я.

– Язва! – обиделась Филиппа. – Я ведь хочу помочь и готова уничтожить платье, в которое вложила частичку своей души.

– Извини, мне просто страшно.

Молчавший некоторое время эмиссар предложил:

– Давайте действовать так, как предложила леди Филиппа.

– Госпожа, – пискнула она, поправляя.

– Но при этом я куплю это платье и следующее. У вас ведь остался необходимый материал, сможете повторить?

– Да, только зачем? – спросила печальная Филиппа.

Великодушно предложив уничтожить свой труд, она загрустила.

– Любая работа должна быть оплачена, – заявил Блай. – А еще платье понравилось моей жене, я хочу, чтобы она его надела, когда все закончится.

Что «все»? Вопрос крутился на языке, но я решила, что задам его позже. И так невольно втянули Фил в дела ордена.

– Хорошо, я согласна. Платье – черновик, давайте испытаем его! Только нужно перенести в специальное помещение, оно в саду.

Фил ловко стащила белоснежное чудо с манекена.

В коридоре мы столкнулись с целительницей. Она переоделась в синее платье и белое пальто с пышным меховым воротником, который красиво подчеркивал иссиня-черный цвет волос девушки.

– Филиппа, я ухожу, – сообщила Горейская.

– Легкой дороги! – от души пожелала подруга. – Черкни мне, когда вернешься в столицу.

Целительница также попрощалась и с нами.

Первой выйдя из дома, Фил вдруг застыла:

– Подождите… Вы слышите это?

Мы замерли.

– Что? – шепотом спросила Горейская.

Филиппа встревоженно завертела головой.

Эйликс шагнул вперед, будто прикрывая нас собой.

Черный вихрь сбил его с ног, попутно снося и старую яблоню.

Целительница от неожиданности закричала. Я кастовала энергошар, но побоялась его бросить.

Фил вскинула руки вверх, активируя артефакт. Над нами раскрылся радужный УУЩ. Универсальный усиленный щит очень энергозатратный, надолго его не хватит.

– Выпусти меня! – потребовала я.

– Ты там не нужна, – нагло ответила Фил.

– Филиппа! – Я повысила голос, с тревогой следя за тем, как два черных вихря слились в один гигантский.

– Здесь есть еще некто, – прикрывая рот ладошкой, ответила подруга. – Пока он наблюдает, не вмешивайся. Если выйдешь из-под щита, мало ли что может случиться.

– Она права, – прошептала целительница. – К тому же девушке лучше не лезть, когда дерутся мужчины.

Спелись… Вот только забыли, что я не только девушка, но и некромантка с боевого факультета!

Не понимая, что происходит, не видя, в каком состоянии Блай, я едва дышала от переживаний и не сводила глаз с эпицентра тьмы и ярости.

Богиня, если ты слышишь, помоги!

* * *

– Привет, Мэттхольд. Давно не виделись, – произнес Эйликс, блокируя мощный удар чистой тьмой.

– Здоро́во, Блай! Давно, по твоей милости лет двести, – весело согласился черноволосый гигант, усиливая натиск.

Два смерча из тьмы на миг разошлись, чтобы вновь сцепиться.

– Что ты здесь забыл? Следил за мной?

– А как ты, хранитель артефактов Тьмы, думаешь? Кое-кто решил, что приведешь нас к спрятанному. А ты женушку выгуливаешь… Кстати, поздравляю.

– Спасибо.

Новый удар – последняя листва осыпалась с деревьев по всему саду.

– Признаю, Блай, ты оказался прав: суженая ждала тебя в будущем. И счет в банке – отличная идея, проснулись, как и раньше, с состоянием, а не с голым задом.

Мэттхольд волной силы отшвырнул побратима вверх и сразу же догнал в воздухе.

Блай врезал щитом из тьмы, сбрасывая гиганта на землю.

Два чернильно-черных смерча, сцепившись, сделали полукруг, отдаляясь от переживающих девушек.

– Что происходит, Мэтт? Где принц? Его саркофаг исчез из храма. Он проснулся или нет?

– Или нет, – эхом отозвался Мэтт. – Формулируй правильно вопросы, Блай.

– Зреющий заговор – не ваше детище? Дай хоть один намек, Мэтт!

– Спроси у наследника нынешнего императора из ветви Альторн, все ли они доводят до конца? Хорошо ли стерегут древний лед и зачем превратили его в бесполезные висюльки?

Лицо Мэттхольда исказила боль, из носа хлынула кровь.

Большой смерч разделился на два. Усохшая груша, будто скошенная невидимой гигантской косой, рухнула на кусты орешника.

Эмиссары, прикрываясь смерчами, вновь сошлись в поединке-диалоге.

– Клятву пытались обойти? – спросил Блай.

– Нет, твоей подсказки дожидались, благодетель! – хохотнул гигант и вдруг, заинтересованно глядя на жавшихся друг к другу девушек, протянул: – А ничего так кошечка…

– Это моя жена, не смей даже смотреть! – гневно рыкнул Блай.

– Больно надо, – фыркнул Мэттхольд. – Я о красотке рядом. Ладно, пора заканчивать.

– Пора, здесь скоро будут местные, – согласился Эйликс.

– Ну вот и попытай их… А это тебе мой подарок на свадьбу, побратим. – Мэттхольд не поставил блок, специально пропуская удар в нос.

– Выпендрежник, – буркнул недовольно Эйликс. – Я могу набить тебе морду и без таких подарков.

Мэттхольд Мэтиас хохотнул:

– Как-нибудь надо проверить – все же два века прошло!

Оставаясь в форме смерча, он метнулся к орешнику. Подхватив невидимого наблюдателя, растворился в воздухе.

Эйликс бросился к девушкам.

* * *

Это был самый страшный бой в моей жизни. Вероятно, из-за того, что я в нем не участвовала и никак не могла повлиять на исход? Или потому, что сражался дорогой мне мужчина?

Блай мне дорог… Как никто и никогда ранее. Осознание взбудоражило душу.

С детства я считала нормальной мысль, что, если не встречу подходящую пару во время обучения, мне помогут выбрать мужа родители. Это будет достойный во всех смыслах человек, но любовь придет уже в браке. Или не придет, но возникнет взаимоуважение. Чувства – чистое везение для аристократки.

А потом был эксперимент прадеда, и у меня появилась главная цель в жизни – стать сильной некроманткой, чтобы освободиться от него. Какие отношения? Какая любовь? Смерть барона принесла новую зависимость уже от навязавшегося жениха. До сих пор не понимаю, зачем молодому герцогу понадобилась я…

Эмиссар Тьмы тоже не мой выбор.

Я боялась, сопротивлялась судьбе, пока не заглянула в его глаза в реальности. Проснувшись после магического сна, толком не соображая, он сразу поверил в видение и позаботился в первую очередь о моей безопасности, не позволив свалиться в пропасть.

Исподволь Блай захватил мое сердце. А принятое в храме Тьмы решение отказаться от сути и могущества, лишь бы я жила, и вовсе позволило ему пробраться в мою душу.

Хочет мой свет? Он давно уже его…

Смерчи из тьмы серьезно прошлись по саду Филиппы, уничтожив несколько деревьев, при этом не задев дом и нас. Удивительная избирательность…

– Смотрите, магмобили летят! – громко прошептала Фил, глядя в небо. – Вроде бы к нам.

Я отвлеклась лишь на миг и пропустила момент, когда бой завершился.

– Кайра, все хорошо? – спросил подскочивший к нам Эйликс.

Он прошел сквозь универсальный щит, даже не заметив его…

– Как ты? Ранен? – Я потянулась к нему, пытаясь обследовать тело, залечить мелкие царапины.

Не успела. Тьма на глазах затягивала раны, стирая кровь и грязь. Даже порванный мундир восстановился, зарастив прореху на рукаве.

– Хочу изучить возможности кромешников, – вдруг призналась зачарованная увиденным Горейская. М-да, вся в своего деда, исследовательница…

– Кто мешает? Ищи себе кромешника и изучай, – резко предложила я логичный выход.

Целительница хмыкнула и, подхватив Фил под руку, оставила нас наедине.

А дальше началась суматоха.

Магмобили действительно летели к нам.

Его величество Эрик прибыл с боевыми магами. Чуть позже объявился и сам кронпринц со свитой из кромешников в черной форме офицеров давелийской армии.

Впечатленные случившимся, Филиппа и Хельена не сразу смогли прийти в норму, им даже предложили помощь целителя. Это встряхнуло Горейскую, и она вкатила себе и Фил двойную порцию успокаивающих чар, затем, подумав, зачем-то и мне.

И меня сразу повело.

– Горейская, ну спасибо… Я же после обезболивающего!

– Тупой скальпель, – выругалась шепотом брюнетка и виновато добавила: – Ладно, поспишь немного.

Эмиссар удивленно следил за нашей перепалкой:

– Что случилось?

– Успокоительное в сочетании с обезболивающим вызывает сильную сонливость, – покаялась целительница. – И бодрить вашу жену теперь противопоказано.

– Может, и к лучшему, – сказал Блай. – Кайре не помешает отдых.

– А допрос? – Я кивнула в сторону кромешников, уже принявшихся за Фил.

Я не забыла, как основательно меня допрашивали в пещерах, король даже в голову влез, получив на то разрешение.

– С допросом разберемся, – пообещал Блай и…

…подхватил меня на руки.

И я опять не стала протестовать. Не потому, что не было сил, просто не захотела.

Блай подошел к наследному принцу Давелии, зорко следящему, как подчиненные осматривают территорию.

Синие глаза блондина опасно сверкнули, когда он увидел меня на руках эмиссара.

– Ваше высочество, нам с супругой желательно поскорее вернуться в школу. Прошу выслушать наши свидетельства.

– Леди Кери, я могу вас поздравить с замужеством? – обманчиво мягко спросил принц.

Ого, он интересуется, добровольно ли я вышла замуж!

– Я уже леди Эйликс, ваше высочество, – с улыбкой поправила я будущего императора. – С удовольствием приму поздравления.

Взгляд кронпринца, направленный на эмиссара, смягчился.

– Пусть Тьма благоволит, щедро одаряя ваш союз, – пожелал он добродушно и тотчас, посерьезнев, добавил: – Да, директору нельзя надолго оставлять вверенных ему детей. Нам необходимо удобное место для разговора.

Оно нашлось в гостиной Филиппы. Саму хозяйку дома и целительницу отвели в другое помещение.

Король и принц заняли кресла. Блай устроил меня на диване рядом, обняв за плечи. Ловя удобный момент, он каждым жестом и словом подчеркивал, что я его.

И это не пугало, не раздражало. Нет, это будило во мне щемящее ощущение нежности.

– За нами следили начиная от школы. – Признание Блая вернуло в реальность.

– Да, мои люди отыскали следы неизвестного кромешника и некроманта во дворе госпожи Джун, – подтвердил его величество Эрик.

Услышав о неизвестном коллеге, я даже подскочила на мягком диване:

– Дохлые квакусы у стен школы! И рисунки одного из курсантов! Этот некромант ошивается возле школы не просто так!

Принц бросил вопросительный взгляд на эмиссара, затем попросил:

– Давайте начнем сначала и не жалейте подробностей. Любая деталь может оказаться важной.

И я рассказала о поднятых гигантских жабах, которые сидели в засаде. Это нетипичное поведение для нежити, значит, их заставили напасть. Поведала и о задании для курсанта Джоэла, о том, как быстро

и безукоризненно он выполнил то, на что у студентов с отделения некромантов КУМ уходят месяцы тренировок.

– У внимательного парня твердая рука, – осторожно заметил кронпринц. – Бывают самородки во всех сферах.

– Нет, в том-то и дело, что курсант пишет, как ворона лапой! Эти печати нарисовал человек, имеющий с ними дело не один десяток лет, опытный некромант. – Пока говорила, меня осенило, и я добавила твердо: – Более того, уверена, он специализируется на изгнании и подчинении духов.

Проклятие, незавершенные дела, трагичная случайность лишь часть причин, по которым души умерших не отправляются в сад богов. Долг некроманта – помочь им уйти. Иногда дух остается в качестве помощника мага Смерти, но каждый такой случай может проверить Совет и наказать недобросовестного духовладельца. Надеюсь, неизвестный коллега не из числа нарушителей.

– Леди Эйликс, ваши наблюдения бесценны, но давайте не сосредотачиваться на одном подозрительном человеке. Еще кто-то кажется странным?

– Лорд Архан, – предложила я сразу.

– Что не так с Марием? – удивился король.

И я вспомнила, что впервые увидела лорда Архана рядом с ним, коронованным менталистом. Неужели его величество не распознал бы предателя? Впрочем, он ведь не ежеминутно заглядывает в чужие головы? И лорд Архан не постоянно думает о том, что предатель?

– Он странно вел себя и до последнего поддерживал бывшего директора, хотя все указывало на то, что тот мошенник и казнокрад.

А еще он поддерживал бесчестного курсанта Джоэла, связанного с таинственным некромантом. Об этом я не стала говорить.

– Лорд Архан пытался внедриться в ряды заговорщиков по моему приказу, – сообщил кронпринц. – Вы же не думаете, что мы не заметили, что директор ведет себя неадекватно? Не вмешиваясь, пытались через него добраться до тех, кому он передает деньги.

– У лорда Архана с лордом Роттой была точка соприкосновения, – добавил его величество. – Брат Мария дружил с сыном директора и был его секундантом на дуэли с другим кромешником. Юный лорд Ротта был эмоционально нестабилен и после гибели своего соперника сорвался, а затем добровольно ушел в храм Тьмы.

– То есть лег в саркофаг? – Мое сердце сжалось от жалости. Неудивительно, что директор, потеряв сына, ударился во все тяжкие.

Король Эрик с сожалением кивнул:

– Парень сам осудил себя, сам привел приговор в исполнение.

Я вспомнила историю, которую мне рассказывал лорд Архан в пещерах. Ссора из-за девушки, поединок, закончившийся трагедией…

– Предположу, что директор резко изменился после трагедии. А почему его не попросили покинуть пост?

На меня посмотрели так, что стало стыдно за свою черствость.

– После ухода сына лорда Ротту держала только школа, по крайней мере, мы так думали длительное время, – объяснил принц.

Ясно, пожалели убитого горем отца, а он не оправдал оказанного доверия.

– Таким образом, Марий Архан не может быть связан с заговорщиками, его не успели завербовать, помешало появление новой фигуры – проснувшегося эмиссара Тьмы, – подытожил кронпринц и, не меняя тона, спросил: – Лорд Эйликс, что рассказал вам побратим? И кто это был?

– Мэттхольд Мэтиас. На второй вопрос отвечу, если вы ответите на мои вопросы.

Неожиданный поворот!

Я покосилась на Блая, затем перевела взгляд на короля и кронпринца. Как отреагируют? Станут ли считаться с тем, кого многие воспринимали и продолжают воспринимать преступником?

– Я отвечу, если это не противоречит интересам империи, – произнес спокойно принц.

– Почему не все жители Давелии могут стать кромешниками?

Странный вопрос, учитывая, что орден не смотрит на социальный статус и принимает в свои ряды не только аристократов, потомственных магов и военных, но и обыкновенных горожан и парней из деревни, главное, чтобы и их отметила Тьма.

– Все равны перед ликом Кромешной, – заметил король.

Блай покачал головой:

– Почему же я до сих пор не встретил среди кромешников ни одного оборотня или вампира? Или скажете, что Тьма перестала их отмечать? Не поверю. Почему вы не обучаете в школе кромешников представителей других рас?

– Когда Ольгорн, старшая ветвь рода Карриатор, пала и на трон взошел представитель младшей, Альторн, он решил, что иные расы слишком несдержанные и ненадежные. И действительно, в числе заговорщиков их было больше, чем человеческих магов.

– Он забыл, что богиня не прощает пренебрежения ее дарами. Сейчас орден слабее, чем пару веков назад, – мрачно произнес Блай, не сводя глаз с кронпринца. – Из этого вытекает мой второй вопрос. Почему вы не позволяете членам ордена проходить испытания на уровень эмиссара? По сути, вам сейчас некого противопоставить моим побратимам.

Король Латории прищурился и бросил быстрый взгляд на принца Давелии. Похоже, тоже заинтересовался этим вопросом.

Будущий император молчал, будто решая, ответить честно или соврать.

Блай отрезал ему пути отступления новым замечанием:

– Я видел кромешников, которые могли бы пройти испытание богини и увеличить свою мощь. К примеру, его величество Эрик. Однако только вы, принц, имеете силу эмиссара, но не знания.

Ой… кто же такое говорит в глаза да при свидетелях? Мне стало неуютно.

– Слегка ослабить орден тоже было решением первого императора Альторна, – после долгой паузы ответил принц. – Я не считаю его правильным. И в будущем планирую изменить ситуацию.

– Пока вы станете императором, ваше высочество, может статься, что нечего будет менять, – зловеще произнес Блай.

– И мы возвращаемся к тому, с чего начали. Что сказал вам побратим?

Невероятно волнительный момент, но я зевнула, прикрываясь ладонью. Хотелось спать, глаза предательски закрывались, и в этом была виновата Горейская! Не везет мне с представителями этой семьи, определенно.

– Мэттхольда связывает клятва, но он попытался намекнуть. Цитирую дословно: «Спроси у наследника нынешнего императора из ветви Альторн, все ли они доводят до конца? Хорошо ли стерегут древний лед и зачем превратили его в бесполезные висюльки?»

Принц нахмурился и повторил последние слова:

– Древние висюльки…

Будто ошпаренный бочкой кипятка, он вскочил с кресла и молча вылетел из гостиной.

Что же там за висюльки такие, что заставляют бегать принцев одним своим упоминанием?

Еще раз зевнув, я сдалась на милость победителя – сонливости.

Прижавшись к плечу Блая, закрыла глаза.

– Если вам что-то необходимо, говорите сейчас, подготовим, – успела услышать слова короля, прежде чем уснула.

* * *

– Просыпайся, соня, мы подлетаем к вратам школы, – произнес Блай тихо.

Я открыла глаза, ощущая себя полной сил. Затемненные окна в салоне магмобиля, удобное, широкое сиденье и теплый плед – эмиссар позаботился о моем комфорте.

– Долго я спала?

– Часов шесть.

Значит, некоторое время мы оставались в Латории, прежде чем отправились обратно.

– К чему вы пришли? Ты понял, о каких висюльках шла речь?

– Сложно сказать, под это определение попадает множество артефактов ордена, – уклончиво ответил Блай. – Например, Сердце Тьмы.

Я машинально коснулась невидимого кулона.

– Думаешь? А мне кажется, что нет. Сердце такое одно, уникальный предмет, а речь шла о висюльках. – Я подчеркнула окончание слова, указывающее на множественное число.

– Мэттхольд мог и неправильно выразиться, – возразил Блай.

Так-так, супруг лукавит, что-то недоговаривая?

Допросить его не успевала: крылатая машина пошла на снижение. В темноте показалась цепочка огней – магические фонари на территории школы.

– Кстати, а почему ты можешь летать над долиной Адарай, а другие – нет?

Не отвлекаясь от показаний циферблатов на панели, Блай пробормотал:

– Может, потому, что я сильный, умный, везучий и просто красавчик?

– А еще ты очень скромный, – засмеялась я. – И все-таки, у тебя есть секрет?

– Парочка найдется.

– Блай, я серьезно.

Магмобиль мягко опустился на землю и плавно поехал в сторону школьных врат.

– Ладно, уговорила, открою страшную тайну. Я накрываю магмобиль своей силой, как щитом. Окутывая его полностью, частично захватываю и окружающее пространство.

Кто-то сказал, что все гениальное просто. Присоединюсь к нему.

– Выходит, любой кромешник так может сделать?

– Нет, только с уровнем эмиссара, остальным не хватит силы.

Беру свои слова обратно. Все просто, когда у тебя есть возможности и средства, для остальных очень даже сложно.

Магмобиль остановился напротив врат, но их открывать никто не поспешил.

– Смена караула? – предположила я, стараясь гнать дурные мысли прочь.

– До него еще нескоро.

– Тогда, может быть, пройдешь сквозь врата и откроешь их с той стороны?

– А если где-то притаился квакус? Я не оставлю тебя одну в магмобиле до тех пор, пока не научишься им управлять.

О… Он ведь не шутит?

У герцога Горейского, как и у некоторых состоятельных латорийских аристократов, был свой нелетающий магмобиль. До разрыва помолвки я как-то попросила научить меня водить машину. Герцог отказался, мотивируя это тем, что женщине не место в кресле водителя столь сложного изобретения. При этом он научил управлять машиной своего секретаря и Пэйтона. Последний, вообще, особо не хотел, просто герцога достала просьбами тетка Цисса.

– Я буду рада стать твоей ученицей.

– А я твоим учителем, – отозвался Блай с улыбкой. – Осталось только разобраться с тем, что творится вокруг, и решить проблему моих побратимов.

Удобный момент, чтобы задать столько вопросов, но в голове было пусто. Я засмотрелась на улыбающегося кромешника и могла думать лишь о том, что хочу его поцеловать.

Наваждение… Дурман… Я не понимаю, что со мной происходит в последние дни.

– Кайра, ты смотришь на меня так, что хочется развернуть магмобиль и уехать в ночь, – хрипло произнес Блай.

– Поздно, – вздохнула я, – врата открыли.

Глава 22
Уступки

На освещенном магическими фонарями пятачке было людно. Не только стража, но и три преподавателя напряженно следили за тем, как въехал наш магмобиль. Врата быстро закрылись, гигантский запор поспешно задвинули.

Странно… Нас встречали, но почему так настороженно? Что произошло?

Как только мы вышли, от молчаливой толпы отделился лорд Архан с большой чашкой в руках:

– Лорд директор, леди Кери, отведайте, прежде чем пройдете дальше на территорию школы.

Это что-то новенькое! Если бы король Эрик не сказал, что Архан на нашей стороне, я решила бы, что нас хотят отравить.

– Приятно, что подчиненные ждут и рады встречи, – усмехнулся Блай и взял предложенный напиток.

Без сомнений выпив половину, передал чашку мне.

Я доверяю эмиссару, но все равно проверю, что нам предложили. Так, универсальное заклинание на яды… Чисто. Принюхалась – пахнет знакомо. Сделав глоток, зажмурилась – кто-то перепутал пропорции меда и сока ки, жаль, не в пользу последнего. Как по мне, лучше пить кислый напиток, нежели приторно-сладкий.

– И что означает ваша инициатива, лорд Архан? – сухо поинтересовался эмиссар.

Не удержавшись, ответила я:

– Это проверка, не стали ли мы немертвыми. Несколько лет назад случайно выяснилось, что сок ки влияет на них определенным образом, помогая выслеживать этих кровожадных тварей.

– Тьма не позволит завладеть телом эмиссара ни одной твари. Это же касается и девушек, отмеченных знаком «солем».

Охрана, лорды Лийс и Кариш быстро разошлись, сославшись на срочные дела, предоставив объясняться лорду Архану.

– Несколько часов назад я случайно вычислил немертвых, вошедших на территорию городка. Ими стали работники сразу трех

лавок. Пятерых мы уничтожили, один сдался в плен и заявил, что у него сообщение для директора, которое его заинтересует.

Началось… Только почему немертвые? Для некроманта характерно использовать умертвия, то есть поднятые тела, которыми хотя бы можно управлять. А вот немертвые – плохо изученная нечисть, вызревающая в теле человека и захватывающая его сознание, – никому подчиняться не хотели.

Может, принц прав и я не там ищу? Вдруг некромант, поднявший квакусов, а затем выполнивший задание вместо Джоэла, всего лишь рядовой исполнитель? И здесь замешаны только недовольные из ордена Кромешной Тьмы?

– Как можно случайно вычислить немертвых? – с сарказмом поинтересовался Блай.

М-да, его отношение к лорду Архану после разговора с королем теплее не стало.

Преподаватель невозмутимо поднял правую руку, демонстрируя кольцо, сигнализирующее о появлении немертвых.

У меня точно такое же, носила по привычке. Забавно, что лорд Архан начал носить такой артефакт, а еще воспользовался соком ки, моим способом вычисления немертвых, подсмотренным в трактире «Соль и серебро».

– Допрашивать немертвого будете? Вдруг человека удастся спасти, если душа осталась в теле. Я видел, как это делали наши принцы.

Блай кивнул.

Через несколько минут мы стояли в пристройке за храмом Тьмы. Связанный по рукам и ногам смуглый блондин был прикован тяжелыми цепями к стене.

Стоило нам войти, как он поднял голову. Белки глаз залиты кровью из лопнувших сосудов, вместо ногтей торчат длинные когти. Сомневаюсь, что человека еще можно спасти, немертвый уже пророс в нем полностью…

– Директор перед тобой, – произнес лорд Архан. – Говори!

Немертвый скривил тонкие губы.

– Здравствуй, пробужденный. Я опечален, что пропустил тебя, у меня теперь неполный комплект великих побратимов.

Эмиссар шагнул вперед, закрывая меня собой:

– Кто ты?

– Я рупор того, кто несет благие перемены этому обездоленному миру, – с пафосом произнес муж-чина.

Если бы не глаза и когти, я решила бы, что его оклеветали. Блондин вел себя необычно, не реагировал на нас как на еду, то есть совсем не проявлял кровожадности. Как немертвые из трактира. Жаль, что тогда я не присутствовала при допросе уцелевшего, может, уже знала бы, что тут не так.

– Что ты хочешь? – спросил Блай у твари.

– Справедливости для своего повелителя.

– Ничем не могу помочь.

– А хотел бы? – оживился немертвый. – Я отпущу твоих побратимов, если добровольно перейдешь на мою сторону.

Блай молчал.

Тогда немертвый добавил:

– Отдай то, что хранил, и я не трону ни тебя, ни твою суженую.

Кровожадный взгляд в мою сторону разозлил. Висит на цепях – и еще и угрожает? Падаль потусторонняя!..

А все-таки почему он разумен и сдержан?

Мой взгляд зацепился за багрово-красное пятнышко, выглядывающее сквозь прореху в рубашке.

Подчиняясь порыву, я без предупреждения метнулась вперед и дернула за ткань.

Клыки немертвого лязгнули возле уха, чуть-чуть не дотянувшись.

– Кайра! – воскликнул держащий меня за плечи Блай.

Стало жутко, когда осознала, что шипящий блондин едва не вцепился мне в горло. И если бы не эмиссар, успевший оттащить… Ух!

Я быстро справилась с испугом, когда заметила то, ради чего рисковала. Радость сейчас неуместна, но…

– Блай, я же говорила! Я была права, это все некромант!

Кромешники не понимали, о чем я, пришлось ткнуть в то, что было на виду. Разумеется, ткнула я с безопасного расстояния.

На груди немертвого багровел шрам-рисунок – печать для удержания. Не из тех знаков, о которых я рассказывала курсантам. Это был запирающий символ, его наносил некромант на мертвое тело, на время вселяя дух.

А все-таки мой неведомый коллега – гений! Злобный, но гений!

Захлебываясь словами, я объяснила суть произошедшего:

– Наш пленник уникален, в нем соединен полуживой человек, поглощающая его зараза, которая в итоге должна превратить в немертвого, и дух. Последний и верховодит в этом противоестественном трио.

Нахмурившись, лорд Архан попытался разложить по полочкам услышанное:

– Человеческое тело – удобная оболочка, увеличенную силу и ловкость дает нечисть, а управляет всем этим дух?

– Да! Это поразительно, понимаете? Армия этих существ может доставить большие неприятности!

Висящий на цепях блондин хмыкнул, напоминая о себе:

– Девочка правду говорит. Нас уже тысячи и будет еще больше. Вы все умрете, если не присягнете моему повелителю, великому Эш…

Он не договорил – лента из тьмы залепила ему рот.

– Так, я должен сообщить о нем принцу, – заявил Блай и строго посмотрел на лорда Архана. – Но прежде ответьте, вы всех проверили? Или сей чести удостоились только мы с Кайрой?

Криво ухмыльнувшись, преподаватель признался:

– На ужин был компот из ки. Им угощали даже приходящих на территорию школы лавочников и их помощников.

– Хорошо. – Блай одобрительно хлопнул лорда Архана по плечу и, закатав рукав, активировал черный браслет. Миг, другой – магофон молчал.

– Сломался? – недоверчиво спросил лорд Архан. – Если не возражаете, с принцем свяжусь тогда я.

И у него не получилось…

Пока кромешники возились со своими артефактами, я создала магический «вестник» Филиппе. Бирюзовая птичка, отчаянно махая крыльями, сделал круг под потолком пристройки и рухнула вниз, рассыпаясь десятками искр.

– Бесполезно, нам отрубили связь с внешним миром, – сделал вывод Блай.

– Разве это возможно? – недоверчиво покачал головой лорд Архан. – Территория школы огромна, где-то связь осталась.

– Если этим вопросом занимались эмиссары, то нет, они не оставят лазеек, – возразил Блай.

Мужчины решили проверить, начав со стены, на которую лорд Архан поднялся по скобам, вбитым в ограду сразу у врат.

– Нас еще и окружили, – удивленно хохотнул он сверху. – Я вижу прыгающих квакусов и группы по три-четыре человека, которые стоят не двигаясь.

– Значит, это немертвые, больше некому, – предположила я.

– Что делать? Объявлять общую тревогу?

Эйликс ответил без колебаний:

– Нет, паника нам не нужна. Усилить посты, гражданским и курсантам ничего не сообщать. Выполнять.

– Есть! – по-военному коротко отозвался лорд Архан.

Когда он проходил мимо, я задержала его вопросом:

– Лорд Архан, есть ли у ордена артефакты, которые можно обозвать грубо висюльками, за которыми плохо следят?

Мысли кромешника были о другом, иначе он машинально не ответил бы:

– Заключенные в медальоны кристаллы апологетов. Иногда их используют, чтобы пригасить силу кромешника и тем самым отсрочить его безумие.

– Кристаллы апологетов? – переспросила я, подталкивая расширить ответ.

– Лорд Архан, выполнять приказ! – повысил голос Блай.

Кромешник поспешно покинул полосу света, созданную фонарями, и скрылся в темноте.

– Кайра, сейчас я перемещу тебя в коттедж, – деловито сообщил эмиссар и сделал шаг ко мне.

Я отшатнулась:

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, дорогой супруг?

– Ничего не хочу, Кайра, – кивнул этот наглец. – Предпочитаю, чтобы ты не знала лишнего и спала спокойно.

– Лишнего?.. – переспросила тихо. – Ты предлагаешь мне закрыть глаза на происходящее?

Эмиссар молчал. Обладающий невероятным могуществом и уникальными знаниями, статный, харизматичный брюнет смотрел на меня прямо, не осознавая своей неправоты.

– Я не хочу, чтобы ты рисковала жизнью, – спокойно ответил эмиссар.

– И для этого нужно утаивать знания? – Мне стало горько.

– Кайра, я ни в чем не уверен, расскажу позже.

Вроде бы правильный ответ, но меня он не устраивал. Расскажет позже, когда все закончится? С таким отношением я всю жизнь буду за широкой, надежной спиной великого эмиссара. А я хочу быть рядом! Хочу узнавать не только факты, но и предположения. Хочу разделить с ним поиск истины…

Необходимо озвучить свои чаяния, высказать претензии, но обида схватила за горло цепкой лапой. Нет, в таком состоянии я не готова к откровенности. Мне нужно побыть в одиночестве, чтобы не наговорить обидных слов, о которых потом пожалею.

– Я поняла вас, лорд Эйликс. Доброй ночи, – пожелала я эмиссару и повернулась к нему спиной.

Две короткие фразы произнесены корректно и без лишних эмоций, я могу гордиться выдержкой.

До коттеджа далеко. Пока дойду, успею успокоиться и, возможно, даже смогу уснуть.

Я подошла к мосту через широкую в этом районе Темнушку. Веселое журчание воды не заглушило звук шагов спешащего человека.

Миг – и я оказалась в руках Эйликса, окунаясь в уже привычный аромат терпкой полыни и бодрящей хвои.

– Не убегай от меня, Кайра, не закрывайся. Ты свет моей души, моя сила и одновременно моя слабость. Я боюсь, что, целясь в меня, будут бить по тебе.

Я попыталась вывернуться из объятий, которых сейчас не хотела.

Эйликс будто и не заметил попытку. Запустив пальцы в мою и так разваливающуюся после сна прическу, осторожно распустил волосы. То ли так пытался успокоить, то ли успокаивался сам.

– И чтобы этого не произошло, нужно держать меня подальше от основных событий? А ты не думал, что, замалчивая, можешь меня подставить? Или, утаивая что-то, лишаешь себя верной помощницы?

– Это инстинкт, хочется спрятать свое сокровище подальше от чужих глаз.

Я фыркнула. Так себе оправдание, словно мы звери какие-то.

– Кайра, я искал тебя всю жизнь, поверил предсказанию и добровольно лег в саркофаг, лишь бы встретиться с тобой.

Как же сложно достучаться сейчас до эмиссара! Мы сейчас говорили будто на разных языках.

– Блай, напомню, мне тебя навязали. Я не просила у Тьмы кромешника в мужья. Я пыталась избежать падения на саркофаг, решив, что ты безумен. Но я дала шанс этим отношениям, открылась тебе, доверилась. А ты отнимаешь у меня свободу! Я хочу идти по жизни рядом с тобой рука об руку, а не плестись в безопасности позади. Или я…

Запнувшись, попыталась подобрать правильное определение статуса:

– Или я твоя боевая подруга, или… Или никто!

Я вновь попыталась выбраться из кольца мужских рук. Но добилась лишь того, что Эйликс прижал к себе крепче и открыл портал.

Кажется, я привыкаю к подобному способу передвижения: никакого дискомфорта, даже голова не закружилась.

Мы переместились прямо в гостиную коттеджа.

С громким мяуканьем из спальни выскочил Нокс и, с разбегу запрыгнув мне прямо на руки, обиженно запищал.

– Злишься, что надолго тебя бросила? Извини, я думала, что вернусь раньше.

Каюсь, я намеренно уделила внимание маленькому шмырю, стараясь не смотреть на эмиссара. И добилась того, что он ушел.

– Я услышал тебя, Кайра. Надо подумать.

Как только дверь за мужчиной закрылась, я прижалась лицом к теплому мурчащему котенку.

– Нокс, может, я не права?

Внутреннее чувство протеста не дало раскиснуть и погрязнуть в сомнениях.

Ванна, вылитое в горячую воду успокаивающее зелье и ласковый котенок стали моим лекарством от душевных мук.

Засыпая под мурлыканье Нокса, я решила, что все-таки поступила правильно.

Не хочу, чтобы за меня решали, даже если это будет делать главный мужчина в моей жизни.

Сквозь полудрему я ощутила, как за спиной прогибается матрас. Теплая рука нежно, едва ощутимо коснулась моей щеки, поправляя волосы.

– Не хочу потерять тебя, Кайра. И не потеряю.

Меня окутала горькая терпкость полыни, свежесть хвойной смолы – и сон стал спокойнее…

* * *

Утро началось с колючих поцелуев в нос.

– Фу, Нокс, отстань…

Шмырь не унимался, продолжая тыкаться мордочкой мне в щеку, щекоча пышными усами.

Убедившись, что сон изгнан окончательно, я поспешила в ванную.

Позже, успев переодеться, я услышала шум за окном, которое все так же оставалось приоткрыто для Нокса.

– Доброе утро, лорд директор! – Многоголосое, нестройное приветствие удивило.

– Доброе утро, курсанты, – невозмутимо откликнулся Эйликс.

Эйликс возле моего порога ранним утром… чудесно! Он выходил или, наоборот, планировал войти?

– Лорд директор, Седж не виноват, – решительно произнес кто-то из парней.

– Он не подливал леди Кери жидкую тьму, выпустите его из карцера, пожалуйста.

Я опознала голос Ниваша. Верный друг спешил на помощь.

Минуточку! Какой карцер? Седж находится в карцере, пока я устраиваю личную жизнь? Но почему продолжают думать на него? У нас ведь и конфликта толком не было!

– Разберемся, – произнес эмиссар прохладно. – Если вина подтвердится, он не будет допущен к финальному испытанию.

– Это жестоко, лорд директор! – воскликнул Ниваш.

– Жестоко травить леди жидкой тьмой, – печально произнес Джоэл и тут же поспешно добавил: – Но я не верю, что это мог быть Седж. Он, конечно, обиделся на леди наставницу, но не мог такого сделать.

– Ты что такое говоришь! Никто на леди некромантку не обижался! – возмущенно закричал Ниваш.

– Так, все свободны, скоро завтрак и начнутся занятия, – сухо велел Эйликс. – Обещаю этим же вечером поговорить с курсантом и решить его судьбу.

Шум голосов стих.

Когда я решила, что эмиссар прошел мимо, в мою дверь постучали.

Я молча впустила Блая в дом, ответив кивком на приветствие.

Букет огненно-красных роз, перевязанный широкой белой лентой с варварски пышным бантом, не смягчил мое черствое сердце. Сегодня я сурова и неподкупна.

– Я пришел мириться, Кайра.

– А я с тобой не ссорилась, Блай.

Он изогнул чернильно-черную бровь, едва заметно улыбаясь.

– Думаешь, сумеешь подкупить меня цветами?

– Нет. Поэтому прихватил с собой и конфеты.

Плавное движение рукой – и эмиссар, словно из воздуха, вытащил фиолетовую коробку с золотыми буквами – «Звезды Давелии».

Я скрестила руки на груди, не собираясь принимать подарки:

– Итак, Блай Эйликс, кто я для тебя?

– Якорь в океане тьмы, надежда, счастье и будущее. Я не могу насытиться нашими встречами, жажду засыпать и просыпаться, слыша твое мирное дыхание. Ты мое наваждение, Кайра, свет моей души.

Красиво и поэтично… но это не ответ на мой вопрос.

– И все-таки кто я для тебя?

Слова «боевая подруга или никто» остались непроизнесенными.

Эйликс опередил:

– Спутница, которая, надеюсь, вручит мне свою руку и будет идти рядом, хотя бы иногда прячась за мою спину, если впереди выпрыгнет неучтенный монстр.

Я рассмеялась с облегчением.

Какой же он!.. Ответил так, как я хотела, но все же по-своему.

– Значит, ты расскажешь мне о камнях апологетов?

– Нет.

О… Он опять?!

– Сначала мы позавтракаем, потом рассказ, – усмехнулся Блай и провокационно добавил: – Ты такая милая, когда злишься, как разбуженный посреди зимы фырчащий ежик.

Он невыносим! От возмущения я на время утратила дар речи. Ладно, сравнение даже забавное, нет причины для обид.

Блай открыл дверь, и в коридор вплыл большой поднос с легким перекусом.

Когда мы дружно, в четыре руки накрыли стол, к нам прибежал Нокс. Запрыгнув на стул, издали проверил, чем потчуют упрямых некромантов.

– Будешь? – Я предложила шмырю кусочек теплой булочки с сыром.

Милостиво съев подношение, котенок сбежал. Видимо, его накормили, еще когда я спала…

– Кстати, в библиотеке тебе уже подобрали литературу о шмырях.

– Спасибо, – поблагодарила, разливая по чашкам чай. – Блай, что будет с курсантом Седжем? Я не верю, что он хотел навредить мне. Его зачем-то подставили.

– Ты ведь не выглядывала в окно и не видела, сколько пришло курсантов?

Я покачала головой.

– Все группы, Кайра, пришел весь курс. Даже Джоэл с приспешниками вынуждены были явиться. Понимаешь, что это означает? Каким авторитетом пользуется Седж? И что будет, если я накажу его, а потом «нечаянно» выяснится, что он не виноват?

Эмиссар подошел к окну, скрывая плохое настроение.

– Хотят дискредитировать тебя?

– Не только. Примерно так действовали заговорщики, когда вербовали курсантов в мое время. Подставить, а затем помочь. Оказать услугу, а позже затребовать непомерную плату.

В голосе Блая звучали гнев и боль. Подойдя к нему, я прижалась щекой к твердому, будто каменному плечу.

– Что ты планируешь делать?

– Ловить на живца, Кайра, ты любишь рыбалку?

Закрыв глаза, я покачала головой.

– Не знаю, никогда не пробовала. Надеюсь, хуже не будет.

После завтрака, налив еще по чашке чаю и захватив конфеты, мы перешли в спальню.

– Я могу ошибаться, все же метафоры – заковыристые штуки, их можно трактовать по-всякому, в меру своей фантазии.

Кивнула, принимая оговорку Блая.

– Для начала вспомним слова моего побратима: «Спроси у наследника нынешнего императора из ветви Альторн, все ли они доводят до конца? Хорошо ли стерегут древний лед и зачем превратили его в бесполезные висюльки?» Упомянутый лед, Кайра, это три кристалла, в которые однажды были заключены души великих магов, апологетов бога Эшкиля.

– Неназываемого, – пробормотала я.

– Изначально у кристаллов были нейтральные имена – Голод, Жажда и Наваждение. Они символизировали состояние души темного, который встретил свою суженую. Позже по имени камней стали называть и души этих отступников, стерев из памяти людей их настоящие.

– Первый этап уничтожения памяти, – прокомментировала я.

– Да, только апологетов сложно уничтожить, их жизни привязаны к существованию Эшкиля.

Звучит страшновато и очень похоже на легенду.

– Веками орден хранил эти кристаллы, не позволяя пролиться на них крови представителя рода Карриатор.

– Кровь – ключ?

– Да, в камни-темницы апологетов загнал могущественный маг из этого рода. Позже кристаллы поместили в специальные медальоны, который, как уже тебе рассказал лорд Архан, позволяли удерживать кромешников, оказавшихся на грани, от последнего шага.

– Ага, метафора – лед-кристалл и висюльки, то есть подвески, медальоны.

– Вчера, когда ты уснула, король Эрик рассказал, что несколько лет назад Голоду удалось сбежать из красного кристалла. Он занял тело талантливого мага иллюзий и практически поднял восстание в Латории. Давелийским принцам не сразу удалось загнать его обратно в кристалл, он успел завербовать десятки студентов и законников.

– Думаете, он снова сбежал?

– Да, только не поймем как. И принц Джаред отправился в храм, где хранятся сейчас кристаллы.

Допив последний глоток остывшего чая, я поинтересовалась:

– Это Голод устроил разлив реки в храме и пробуждение некоторых кромешников? И твое в том числе?

– В храме нашли остатки алхимического взрывного устройства. Так что все возможно.

Договорить нормально нам не дали – прибежал запыхавшийся стражник и сообщил, что директора требует делегация у ворот.

– Началось… Ты со мной, боевая подруга? – спросил эмиссар тихо.

Я высоко оценила то, что он переступил через свои инстинкты, требующие спрятать меня, запереть в минуты опасности.

– С тобой всегда, Блай.

Он открыл портал и предложил мне руку.

Мгновения в кромешном мраке – и мы возле школьной ограды.

Глава 23
Осада

Не удивившись нашему появлению, лорд Архан поинтересовался:

– Прикажете открыть врата? Парламентеров трое.

– Они пришли со знаменем Тьмы и предложением мирных переговоров, но за спиной у них гигантские жабы и десятки немертвых, – сообщил седой страж врат.

Эйликс не ответил. Его тело от макушки до пят окутал черный вихрь. Несколько секунд – и эмиссар уже стоял на высоченной ограде.

– Какая силища… Щит для него – пустой звук, – сдавленно произнес молодой стражник. – Что мешает перелететь ограду так же тем, кто находится с той стороны?

– Осознание ситуации, что мы никуда не денемся, – с веселой злостью отозвался лорд Архан.

– А еще мощный щит над территорией школы, который усилил лорд директор, – добавила я. – К тому же не забывайте, что кромешники, даже падшие, подчиняются определенному кодексу.

Лорд Архан одарил меня одобрительной улыбкой.

– Веркинджеторикс, Ярвуд! Что же вы как неродные? – громко, с издевкой произнес Эйликс. – Школа всегда остается домом для своих выпускников. Входите! Спутника, прячущегося под плащом, можете захватить с собой.

– Открой ворота, Эйликс, разговор есть! – насмешливо крикнули с той стороны.

– Проходи, побратим, я не препятствую! Дерево Тьмы пропустит всех, кто идет в школу, не имея в сердце зла.

Блай плавно слевитировал на землю и, быстрым шагом подойдя ко мне, положил руку на спину. Застолбил территорию?

Несколько тягостных минут ничего не происходило. Затем сквозь черные врата из дуба прошел рыжеволосый мужчина в ярко-зеленом удлиненном камзоле, черных обтягивающих брюках и модных остроносых туфлях изумрудного цвета.

Несмотря на огненный цвет волос, на лице пришельца не было веснушек – безукоризненно белая кожа, любая рыжеволосая дама

могла лишь мечтать о такой.

В руках франт держал черное полотнище с белым рисунком в виде водяной лилии.

– Ярвуд, где остальные? – насмешливо поинтересовался Эйликс. – Потерял по дороге? Или врата не пропустили Джета, пестовавшего недобрые намерения?

Оставшийся за вратами человек в плаще, как можно догадаться, – это главный заговорщик? Лорд Ротта или некромант?

– Буду краток, – без лишних расшаркиваний заявил рыжий. – Мой наниматель требует Горн Тьмы. Отдай его, Эйликс, добровольно, все равно вы не сможете ни выйти, ни связаться с кем-либо, а продуктовые запасы ограничены. Ты ведь не хочешь увидеть, как умирают твои курсанты? Или мучается твоя суженая?

До этого игнорирующий меня рыжий эмиссар посмотрел прямо в глаза.

Какие они у него красивые, бездушные… Вот кто похож на чудовище. Как я могла думать плохо об Эйликсе?

– Хорошо подумай, Блай, стоит ли запыленный артефакт жизни сотен людей?

– А если у меня нет Горна Тьмы? – преспокойно поинтересовался Эйликс.

– Лучше бы был… И да, поздравляю, Блай, ты не зря ждал столетия, – внимательно меня рассматривая, бесцеремонно заявил лорд Ярвуд. – Прекрасная незнакомка, будьте так добры, продемонстрируйте свой солем? Последний раз я видел его двести лет назад.

Я покосилась на Блая. Он молча смотрел на побратима, словно позволяя мне сделать самостоятельный выбор.

Сняв плащ, я закатала рукав платья, демонстрируя метку Тьмы. К слову, после храма она стала четкой и больше не исчезала, к тому же обросла брачной татуировкой.

– Благодарю, – кивнул лорд Ярвуд. – Вам уже рассказали, как повезло с этим знаком?

– Пытались, я не слушала.

– Какое упущение! Это особая милость Тьмы. Солем позволяет узнать своего избранника лучше, проникнуть в его сны, сделав их реалистичнее. Солем позволит видеть чужими глазами и даже

переместиться к своему избраннику в случае опасности. Вы любимица богини, леди.

– Благодарю за рассказ, лорд Ярвуд.

Рыжий строго посмотрел на моего эмиссара:

– Итак, Эйликс, что ты решил? Отдашь Горн Тьмы?

А в ответ – напряженная тишина.

– Ладно, сейчас не отвечай, я приду снова через три дня.

И рыжий франт под прицелом десятка враждебных взглядов подошел к вратам.

Обошлось… Я выдохнула.

Рыжий эмиссар обернулся.

И время словно застыло, замороженное его взглядом. По вратам и ограде зазмеилась изморозь. Белой порошей укрылась земля под ногами. Подул ледяной ветер.

Я видела облачко пара, в которое превратилось мое дыхание, и не могла пошевелить даже пальцем! Как и остальные. Шмырев парламентер обездвижил людей! Только если я была в сознании, глаза других словно остекленели. Рыжий эмиссар заморозил время.

– Предатели рядом, Блай. Сейчас ты можешь доверять только своей жене.

Меня осенило, что лорд Ярвуд, прося показать мою метку, хотел убедиться, что Тьма уже благословила союз.

Блай, легко разрывая путы неподвижности, подошел к побратиму.

– Поэтому вы не просили помощи у ордена? Могли обратиться напрямую к Карриаторам.

– Считаешь, их обрадует просьба помочь в поисках саркофага последнего Ольгорна? Древнего принца, у которого больше прав на трон, чем у всех Альторнов, вместе взятых?

В животе у меня похолодело. А ведь так и есть… У первого Карриатора был сын Ольгорн и дочь Альторна. Власть в Давелии передавалась по линии сына. И только когда главная ветвь прервалась, на престол взошли Альторны.

Может, и не стоило бы волноваться, да только главный наследник – побратим Блая.

– Все можно решить мирным путем, – произнес Эйликс.

Лорд Ярвуд несогласно покачал головой и прошел сквозь врата.

Время возобновило свой бег. Встрепенулись и зашевелились люди.

– Что будем делать? – спросил лорд Архан. – Этот щеголь прав: связаться сейчас с внешним миром мы не можем, продуктов у нас максимум на неделю, скажем за это спасибо лорду Ротте. На наше молчание орден обратит внимание дня через два. Вот только где гарантия, что об этом станет известно принцам?

– А вот это мы обсудим все вместе, – сказал Блай. – Через час совещание в столовой.

Назначив время, Блай обнял меня за плечи и переместил в коттедж.

Пока он не отошел от разговора с побратимом, я коварно поинтересовалась:

– Почему не сказал лорду Архану, что успел предупредить принцев?

Эмиссар вскинул удивленно темные брови:

– А я успел? Почему ты так решила?

Подбородком я указала на свой прикроватный столик.

– Конфеты и цветы. Ты порталом перемещался в столицу империи этой ночью.

– Конфеты купил давно, а розы срезал в школьной оранжерее. – Глаза Блая азартно сверкнули.

– И упаковал их так, как это делают в цветочной лавке? – резонно заметила я и поддела: – Покажешь мне свою коробку с лентами и научишь вязать пышные банты.

– А что, если я их прихватил из Квартена? – лукаво предположил Блай. – Лежали в машине, а ты и не заметила.

Да, цветы в стазисе долго не портятся. Как я об этом не подумала?

Грустила я недолго: Блай признался.

– Ты права, я успел заглянуть в Ольрион. Это единственный город на Тарре, который не спит ночью и готов предложить все что угодно в качестве знака примирения с обиженной леди.

Значит, можно расслабиться, школа в осаде, но не брошена на произвол судьбы.

– И все же почему не успокоил остальных?

– Забыла, что среди них могут быть предатели?

– А если твой побратим сказал так, чтобы посеять в твоей душе сомнения?

– Они и так там были, Кайра, – усмехнулся эмиссар. – Сейчас я верю только тебе и Тьме. Даже у принца Джареда может быть свой интерес.

Время до совещания пролетело незаметно. Я играла с Ноксом, Блай почти все время простоял у окна, о чем-то напряженно думая.

Строго к назначенному моменту, не опаздывая, мы подходили к столовой. Блай с ностальгией произнес:

– Хочу свой старый кабинет с длинным-предлинным столом для совещаний и удобными креслами из шарлахового дуба. Можно было обсуждать любые щекотливые вопросы, не опасаясь, что кто-то вскипит чайником и разнесет кабинет.

Я заслушалась этим признанием и не сразу сообразила, о чем речь.

– Ты ведь о кабинете в исчезнувшем корпусе говоришь? Здание утеряно навсегда?

– Нет. Скажем, его можно вернуть при определенных условиях, – загадочно ответил Блай.

Но мне и этого хватило для радости. Я была права!.. Пустырь – все же не пустырь. Настроение взлетело до небес.

Увы, почти сразу оно упало ниже подвальных помещений, когда один из наставников при нашем появлении сразу задал вопрос:

– Лорд Эйликс, разве совещание не для преподавательского состава? Что здесь делает гостья?

Против моего присутствия высказался тот, от которого я не ожидала подобного. Лорд Лийс.

Боковым зрением я увидела, как напряглись плечи эмиссара, но что-либо произнести он не успел.

– Леди Кери имеет право присутствовать здесь как временный лектор и приглашенный специалист по некромантии, – благосклонно произнес лорд Кариш. – Я даже счастлив, что на нашу ситуацию посмотрит новый человек с незамутненным взглядом.

Начало совещания было испорчено. Эйликс не скрывал своего недовольства. Говорил в основном он, преподавателям оставалось только соглашаться. Кажется, кое-кто решил продемонстрировать авторитарную модель управления?

Впрочем, это было к лучшему: стратегию выработали в течение часа.

– Итак, я подобью итоги нашего совещания, – сухо произнес Эйликс. – Во-первых, нужно найти способ, как связаться с кронпринцем и орденом.

Я опустила глаза, чтобы не показывать эмоции. Врет и не краснеет.

– Во-вторых, нам нужно вывести детей и гостей школы из-под удара. В-третьих, следует отвлечь их чем-то.

Лорд Кариш поднял руку:

– Как быть с зельеварами? Сегодня они сортируют собранное в долине, а уже завтра рассчитывают отправиться туда вновь.

Мужчины задумались.

– Скажите, что пока нельзя, – предложила я тихо, – начался сезон миграции пауков.

– А ведь это выход! – оживился целитель. – Особо скучающих я могу забрать к себе, предоставлю им свою зельеварню.

– Единственное уточнение: пауков упоминать нельзя – их обожает Дита, – мягко произнес лорд Кариш.

На хмурых лицах мужчин мелькнули слабые улыбки.

– Так тебя можно поздравить, друг? – спросил лорд Архан и шутливо толкнул сидящего рядом кромешника в плечо.

Это они говорят об обретении суженой? Здорово! Невольно мое настроение было восстановлено хорошей новостью.

– Раз пауки могут вызвать интерес, предлагаю объявить сезон миграции квакусов, – произнес эмиссар и повысил голос. – А еще предлагаю объявить подготовку к балу. Это отвлечет не только зельеваров, но и курсантов, не позволив им увидеть лишнее.

– Поддерживаю, – отозвался бородач, лорд Хайзер. – Я даже оранжерею готов отдать на разграбление девицам.

– Если потребуется, для гостей я открою виварий, – печально добавил еще один кромешник. – Только следить, чтобы у них уцелели пальцы, будете сами.

– Виварий пока оставим на десерт, – насмешливо заявил Блай.

На этом совещание закончилось, каждый занялся своим делом.

Моей задачей было наглаживание пузика Нокса. Говорят, если погладить кота, привалит удача. У меня кот-шмырь, будем ждать

двойную порцию везения, оно очень-очень нам необходимо!

Эмиссар остался рядом, освободив себе место возле широкого подоконника, который он использовал в качестве стола. Молча, ничего не объясняя, он упорно что-то считал, чертил, писал. Я не мешала. Зачем навязываться, если потом он расскажет все сам.

Блай вдруг вскинул голову, будто бы к чему-то прислушиваясь. Лицо приобрело хищно-довольное выражение.

– Похоже, начинается.

– Что именно? На нас напали раньше? – высказала я свой главный страх и испытала облегчение. Пускай нападают, это лучше, чем тягостное ожидание.

– Сейчас увидишь все сама. Иди ко мне, Кайра!

Я выполнила просьбу, не понимая зачем. Блай обнял, затягивая в вихрь яростно рокочущей тьмы.

Почему она гневается? Не из-за меня ведь? Я уже не в одном таком портале побывала.

Мрак сменился приглушенным светом.

Ладонь эмиссара накрыла мои губы, намекая, что стоит молчать. Вскоре я и сама в этом убедилась.

В небольшой комнате с голыми серыми стенами стояла одна кровать – другая мебель отсутствовала.

Одно крохотное окошко, и то в стальной двери, возле которой сейчас стоял взъерошенный блондин в мятой форме. Второй парень, курсант Джоэл, находился по ту сторону преграды.

– Это точно, я готов поклясться: тебя не допустят до финального испытания, Седж. Можешь спросить у ребят – весь курс ходил просить за тебя и слышал слова директора.

– И что? Я невиновен и легко это смогу доказать.

– Правда? – усмехнулся Джоэл. – Рассчитываешь, что тебе позволят пообщаться с ментальным магом? Извини, огорчу, но в твоей комнате нашли флягу с жидкой тьмой – весомое доказательство вины.

– Откуда? – Блондин сжал кулаки. – Я никогда не брал лишнего из храма! Мне подбросили!

– Попробуй докажи, – меланхолично произнес Джоэл. – И не смотри на меня волком – я ничего не подбрасывал, клянусь Тьмой!

Узник выдохнул, поверив.

– Ты разве не понимаешь, Седж, нового директора не интересует правда, ему нужен тот, на кого можно взвалить вину. Он вьется вокруг нашей некромантки, и чем скорее распутает дело о нападении на нее, тем быстрее добьется благосклонности.

Уже добился – хотелось сказать мне, чудом сдержалась.

Подумав, вернула ладонь эмиссара себе на губы. Еще отреагирую на эмоциях, а так буду постоянно помнить, что говорить нельзя.

Пальцы Блая шевельнулись нервно, и я не удержалась от соблазна – слегка прикусила их. Обвивающая мою талию рука мужчины напряглась.

– Кайра, вообще-то, мы в засаде, – прошептал он осуждающе.

Он прав, мне даже стыдно стало. И я прислушалась к продолжающемуся диалогу парней.

Эмиссар, как мне показалось, разочарованно вздохнул.

– Поверь, Седж, лорда Эйликса не заботит справедливость! – с горечью продолжал вещать Джоэл. – Мы сами по себе. И я предлагаю тебе руку помощи. Клянусь Тьмой, с тебя снимут обвинение! Я найду настоящего вредителя или же временно перекину твою вину на другого.

Блондин недоверчиво хмыкнул:

– Ты слышишь бред, который несешь? Я ни за что подставлю другого курсанта.

– Это будет не навсегда, Седж. Тебе нужно выйти из карцера, один я буду вести расследование дольше, чем мы вдвоем.

Тягостное молчание. Вздох, и полным усталости голосом узник поинтересовался:

– А что взамен, Джоэл? Ты ничего не делаешь по доброте душевной.

– Я хочу, чтобы ты вошел в наше братство, не понравятся его принципы – позже выйдешь.

– Братство равных, которое организовал лорд Ротта? – подозрительно спросил Седж.

Шатен рассмеялся и махнул рукой:

– Обычное студенческое братство! Не выдумывай, мы не заговорщики. Клянусь Тьмой!

– Столько клятв за один вечер, – недоверчиво протянул блондин.

– А почему бы и нет, если я говорю правду?

– Я хочу знать больше, на что подписываюсь.

– Дашь клятву – и я все тебе расскажу. Без нас тебе не обойтись. И да, своего низкородного друга можешь пригласить тоже, убедишься, что это не глупости, которые пытался навязать нам предыдущий директор.

– Я подумаю.

– Думай быстрее, я приду за ответом через час, – сдерживая раздражение, сквозь зубы процедил Джоэл.

Недолго же он продержался…

В душе я ожидала нечто похожее. Вот только, убедившись в своей правоте, испытала разочарование. Джоэл помогает заговорщикам. Одно изумляет: он легко клялся Тьмой. Как?

Курсант отвернулся от двери и, запустив в волосы пальцы, выругался.

Нас, понятное дело, он все еще не видел.

– Подожди, я сейчас, – прошептал эмиссар, обжигая горячим дыханием мой висок.

Я осталась стоять в углу невидимкой, Блай вышел из теней:

– Рекомендую согласиться.

– Директор Эйликс?! – ужаснулся парень и резко успокоился. – Вот вы сами все слышали, я ни в чем не виноват.

– Я и так это знал, курсант Седж.

Блондин нахмурился:

– Тогда почему я здесь?

Усмехнувшись, Блай повторил вопрос, который недавно задавал мне:

– Вы любите рыбалку?

* * *

Время, отпущенное парламентером на раздумья, летело незаметно.

Принятый на совещании план действий исполнялся, но лишь частично. Курсанты ничего не подозревали – их загрузили контрольными работами и повинностью по украшению территории. Зельевары, попав в оранжерею лорда Хайзера, больше не рвались в

долину. Как призналась счастливая староста, материала им хватит до конца жизни.

Блай пропадал часами в школе, я занималась подготовкой к диверсии.

Никогда бы не подумала, но сейчас я была очень благодарна прадеду за муштру и дотошность в обучении. Эмиссар поручил найти способ ослабить войско наших противников, уничтожив творение гениального некроманта. И я его нашла и даже испытала на нашем пленнике.

Используя банальный символ освобождения, я уничтожила оковы, которые удерживали духа в теле немертвого. Без него это была всего лишь полуразумная, несдержанная нечисть, которую кромешники легко уничтожали.

Увидев, как я отпускаю плененного коллегой духа, Блай попросил нанести символы на миниатюрные брусочки из краснолистого дуба. Бросить такую щепку под ноги немертвому с духом внутри и активировать коротким заклинанием сможет даже курсант.

Если сбежавший из кристалла-темницы апологет занял чье-то тело, как некогда Голод, его тоже можно изгнать этим же символом. Что дальше с ним делать, я не знала. Но Блай пообещал разобраться.

Настал день бала.

Девушки-зельевары готовились с самого утра, продумывая прически и макияж. Подходящие вечерние платья нашлись в чемодане каждой. А ведь ехали они сюда в первую очередь изучать флору и фауну долины… Да еще осуждали флирт лже-Элайны!

Я должна была дежурить вместе с остальными наставниками и приготовила уже привычную черную юбку с разрезами, блузку и кожаный корсет. Что ж, этот бал не для меня, потом будут сотни других, главное, пережить эту ночь.

Дохлый квакус!.. Ну разумеется, мы ее переживем! Что за мрачные мысли лезут в голову?..

Может, нервишки сдают и пора выпить успокоительное зелье? По расчетам Блая, этим вечером начнут действовать заговорщики.

Я не понимала, зачем им вербовать Седжа именно сейчас. И сильно удивилась, услышав мотив: нужны заложники. Тех, кто уже поклялся в верности, не подставишь под удар, объявляя залогом, – не поймут свои же.

Так что выручить должна свежая кровь…

– Кайра, деревяшки готовы? – спросил Блай с порога, входя в коттедж.

Пришел он не с пустыми руками – с большой коробкой и двумя бархатными футлярами.

– Шесть сотен, – отчиталась я и указала на сумку с брусочками.

Интересно, что у Блая в коробках?

Вскоре я это узнала: в ярком магическом свете засверкали бирюзово-синие сапфиры.

– Это диадема моего рода, – сообщил эмиссар торжественно. – Она теперь твоя, Кайра. Позволишь надеть?

Без ложной скромности я приняла подарок. Все-таки фамильные драгоценности – это часть семейной жизни. Немного полюбуюсь сейчас и сниму, бегать в этой хрупкой красоте не собираюсь.

Блай открыл самую большую коробку:

– Прости за своеволие, но это наш первый бал. Я не устоял перед соблазном.

Он говорил что-то еще, а я пялилась на платье. Прекрасное. Белое… То, которое создала Филиппа!

– Мне ведь не мерещится? – прошептала я вмиг охрипшим голосом. – Это ведь то самое платье с артефактами? Разве ты его не уничтожил?!

– У меня рука не поднялась, – признался эмиссар виноватым, каким-то чужим голосом.

Я с подозрением на него взглянула, быстро проверяя на наличие иллюзий. Нет, однозначно, это мой эмиссар.

– Блай, зачем? Я ведь рассказала тебе о своем видении! И ты поддержал в желании уничтожить платье!

Он крепко обнял меня за плечи и жарко прошептал на ушко:

– Обещаю, то видение не исполнится. Никто не будет взрывать танцующих. Ты просто наденешь платье с абсолютной защитой, и мы пойдем на бал.

В мужских ласковых руках я таяла, как засахарившийся кусочек меда… и ничего с этим не могла поделать.

– Абсолютной защиты не существует, – вяло трепыхаясь в затягивающем омуте нежности, из чистого упрямства напомнила я

общеизвестное. – Тот же универсальный усиленный щит сильно ограничен по времени действия. Ты проверял платье тьмой?

Коварный эмиссар кивнул.

– Слегка. Кромешник может уничтожить этот наряд. Но если ты его наденешь, богиня защитит от случайных заклинаний, выпущенных рукой своих воинов.

А если эти воины перешли на сторону врага?.. Вопрос задать не успела.

– Надень платье, Кайра. – Эйликс слегка укусил в изгиб шеи и тотчас подул, вызывая приснопамятных мурашек.

Ох, чтобы я еще раз смеялась над любовными сценами в романах!.. Ведь не врут же, бегают по чувствительной коже эти шмыревы мурашки, вдобавок целыми табунами…

Как устоять после такой просьбы?

Я сменила наряд.

Создав магическое зеркало, Блай встал позади меня. Серебристая поверхность отразила пару из моего видения.

Мне стало страшно. Что же я творю? Где мои мозги? Стекли на пол под ласками хитрого эмиссара? Интуиция уже не кричала, она вопила об опасности. Зря я надела это несчастное платье!

Панику погасил Блай. Его широкие ладони легли мне на плечи, успокаивая, вселяя веру, что все будет хорошо. Горячие губы коснулись шеи – и глаза мои сами собой закрылись.

– Правильно, не подсматривай… – тоном соблазнителя одобрил мои действия супруг. – Остался еще один подарок.

Я крепко зажмурилась, чтобы случайно не подсмотреть.

Шеи и района декольте коснулся прохладный камень.

Еще одно украшение? Зачем так много?

Цепочка заскользила по обнаженным рукам…

Нет, это точно не украшения!

Я распахнула глаза – и едва не закричал от ужаса.

Эйликс обматывал меня блокирующим магию уршилем. Все, как в моем видении, только локации другие!

Глава 24
Последний бой

– Не злись, звездочка, ты и сама поймешь, что это лучший выход из возможных.

Голова закружилась. Даже слова те самые!

– Какой выход? Что вообще происходит, Блай?!

Я пыталась вырваться, даже ударить Блая… Но без магии силы неравны. Впрочем, с магией тоже.

Аккуратно, стараясь не причинить боли, молчаливый эмиссар привязал меня к кровати и лентами из тьмы, и бусами из уршиля.

Закончив свое черное дело, он сел на край постели и тихо произнес:

– Прости, но сегодня именно тот случай, когда монстр слишком силен и тебе лучше остаться за моей спиной.

Что?.. Так вот оно что? Скрутил, а сам на смертельный бой?!

Ох как же я брыкалась, пытаясь разорвать сдвоенные путы! Откуда только и силы взялись!

– Кайра, ты не хочешь услышать о нашем противнике?

Я замерла. Хорошо успел изучить, знает, чем зацепить.

– Эта история началась относительно недавно. Арчиваль Глау, очень амбициозный кромешник, навещал кузена на грани, чью силу сдерживал один из кристаллов. Красная висюлька, как обозвал медальон мой побратим. Арчиваль услышал шепот Голода и принял его щедрое предложение править миром. Взяв кристалл у кузена, Арчиваль проник в подземный храм тьмы, вскрыл зал с эмиссарами…

– Он легко прошел мимо вайперий? – не удержалась я от вопроса.

– Голод умел с ними обращаться, а может, тогда они и не ползали на верхнем уровне, уже точно не узнаем. Выполняя приказ, Арчиваль освободил апологета, окропив красный кристалл кровью спящего принца из рода Карриаторов.

И снова нестыковка!

– Как же этот Арчиваль преодолел защиту саркофага? Неужели Тьма позволила?

Блай вздохнул и машинально положил ладонь на мою коленку.

– Получается, позволила, – согласился он. – Не помню, говорил или нет, кристаллы апологетов пробивают любой щит. Стекло саркофага для них не преграда. Тогда же Голод с помощью тьмы Эшкиля разбудил трех моих побратимов: Ярвуда, Мэттхольда и Веркинджеторикса. Не знаю, почему не добрался до меня? Не отыскал, видимо, мой саркофаг или планировал явиться позже… А может, скрыла Тьма, разрешив нам встретиться?

Блай улыбнулся, и я поняла, что не злюсь. Но выходку не прощу!

– Побратимы, в тот момент после сна полностью подчиненные апологету, вынесли гроб с принцем, нашим пятым побратимом. Голод где-то его спрятал и теперь шантажирует, пользуясь мощью эмиссаров.

Рука Блая погладила мое колено, будто бы успокаивая.

Только зачем? Я уже успокоилась, твердо понимая, что вскоре освобожусь. Как, пока не знала.

– Вскоре симбиоз с амбициозным Арчивалем исчерпал себя. И Голод оставил его, как только подвернулась удобная кандидатура – лорд Ротта. Директор к тому времени, обижаясь на орден из-за сына, уже согласился помогать заговорщикам и наращивал финансовую мощь, искал новых союзников, вербовал курсантов и персонал.

– Неужели император ничего не заметил? – не поверила я. – Кристалл ведь пропал!

– В том-то и дело, что он был на месте. Арчиваль Глау вернул пустой кристалл обратно в медальон кузена. Более того, Голод его подставил, бросив на растерзание ордену, той части, которая все еще верна Карриаторам.

– В каком смысле бросил?

– Стер воспоминания, что Арчиваль проникал в храм и отворил кристалл кровью древнего принца из рода Карриатор, ветвь Ольгорн. Также заставил забыть о найденных старых залах. Внушил ложное стремление – поднять рядовых кромешников, заразив их тьмой Эшкиля. Замысел был изначально провален: без кристалла, разбивающего защиту, саркофаги не взломать. Арчиваля Глау принцы остановили, Голод остался в тени.

– А ты? А гробы других кромешников, которые река вынесла из подземелий храма?

– Когда Голод, уже в теле некроманта, решил, что ему нужен также и хранитель пробуждающего артефакта, Горна Тьмы, что-то

пошло не так. Неудачный взрыв повернул русло реки в другую сторону, как рассказал Ярвуд, и она смыла и злодея, и часть гробов.

– Постой… Ты снова встречался с побратимом?

Мне стало страшно. А что, если Блая на этой встрече успели чем-то накачать? Тьмой Эшкиля?!

– Они эмиссары, Кайра, апологету их долго не удержать в подчинении, – глядя в глаза, объяснил терпеливо, будто прописную истину ребенку, грустный Блай. – И они хорошие, только сейчас связаны клятвой. Голод шантажирует их жизнью принца: возле вскрытого саркофага круглосуточно дежурит наемник, который убьет принца, если ему прикажут.

– Как наемник узнает, что пора убивать свой объект? – Нет, я не специально давила супругу на больную мозоль, просто иногда во мне просыпается дотошность.

Блай пожал плечами:

– Задействован какой-то артефакт связи, подробностей не знаю…

Глаза его вдруг заполнила тьма. Словно видя недоступное мне, он расправил плечи, напрягся.

– Блай, что случилось?!

– Заложники, которых захотел заполучить Голод… Их слишком много! Джоэл ведет Седжа, Ниваша и еще десяток курсантов в тот район, где Темнушка проходит под оградой, покидая территорию школы. Щит в этом месте позволяет выйти за периметр, но не вернуться.

Выругавшись, эмиссар вскочил на ноги:

– Их ждут прямо за оградой, Кайра! Все не так, как планировали, мне надо идти!

И, накрыв мою кровать щитом из тьмы, он куда-то телепортировался.

Я тоже выругалась.

И не только потому, что меня бросили связанную. Я вдруг осознала, что сотворила глупость. Заверив Блая, что начертанный на древесине символ выбьет душу Голода из тела носителя, я забыла о его способностях прыгать по чужим телам! Выскочит из некроманта прямо в директора или кого-то еще…

Помянув дохлых квакусов, а затем и шмырей собачьих, я замолчала.

Что делать? Я должна быть рядом с Блаем! Кто ему поможет, если не я?!

Из-под кровати, жалобно мяукнув, вылез котенок.

– Нокс! Иди сюда, маленький, – позвала ласково.

Сердце застучало радостно, предвкушая выход. А еще у меня была Саира, которая поможет распутаться, главное – коснуться кольца голой кожей.

Шмырь запрыгнул на кровать и удивленно посмотрел на меня.

– Осуждаешь? Думаешь, мы тут всякими непотребствами занимались с Блаем? Ой, лучше бы он практиковал связывания именно для них…

Я несла глупости, не зная, как объяснить мелкому шмырю, что нужно делать. Хорошо, вспомнила, как с ним общался эмиссар.

– Нокс, мне нужно сдвинуть немного путы с уршилем на руке.

Котенок прыгнул к локтю.

– Нет, не эта рука, Нокс! Другая.

Новый прыжок. Подцепив зубами бусы с блокираторами магии, шмырь еще и ленты тьмы сдвинул. Случайно вышло, но именно так мне и надо!

Я дотянулась кончиками пальцев до обнаженного плеча, ткнула в него кольцом…

– Саира, помоги!

Дух вылетел из своего пристанища и с интересом завис надо мной.

– Помоги убрать уршиль, – попросила я.

Покружив и вроде бы немного сдвинув, Саира устало вернулась в кольцо. Понятно… уршиль пьет и ее силы. Жаль, а я так надеялась.

Я едва не плакала, представляя, что Блай сейчас в эпицентре боя и отбивается от собственных побратимов. А те атакуют, потому что не могут иначе…

И я заплакала от бессилия. Слова сами вырвались из глубины души:

– Тьма, помоги…

Солем, вплетенный в брачный браслет, потеплел. Черные ленты ожили и будто бы стекли с меня, как ручейки.

Вскочив на ноги, от души поблагодарила:

– Спасибо! Спасибо, Кромешная!

Теперь бы еще как-то пройти сквозь купол и найти Блая. Я нужна ему, чувствую сердцем.

Щит из тьмы изогнулся, превращаясь в арку, наполненную темнотой.

Вытащив из-под подушки длинный кинжал, велела шмырю:

– Нокс, ты дома!

И ринулась сквозь портал, любезно предложенный богиней.

Я приняла правильное решение, раз сама Кромешная мне помогла.

Из тьмы я вышагнула в эпицентр битвы.

Рычание. Крики. Звон стали. Всполохи боевых заклинаний.

Запах крови…

Над головой сумасшедше мельтешили световые «стрекозы», заливая поле мертвенно-зеленым светом.

Я застыла, оглушенная какофонией.

Меня почему-то не замечали, хотя злой ветер неистово трепал длинный подол белого платья, как знаменем.

Рассыпающиеся в пыль квакусы и немертвые… Живые наемники-головорезы… Неизвестные кромешники… Как понять, кто из последних свой, а кто чужой?!

Трупы немертвых на чахлой траве.

Где же Блай?..

Солем потеплел, указывая направление.

Кастовав мячик «черного тлена», во второй руке я держала кинжал, напитанный силой.

Шаг. Еще один и еще…

Туфли скользили по мокрой от крови траве. Падать нельзя.

Мимо неслась покрытая шипами тварь. Взмах некромантского кинжала – и колючая нечисть свое отбегала.

Я шла к Блаю, боковым зрением замечая знакомых и незнакомых кромешников. Лорды Кариш и Архан бок о бок сражаются с волкообразной тварью. Лорд Лийс прикрывает спины.

Вот огромный бородач с черной секирой. Кажется, мы где-то встречались. Справа выводила смертельную песнь коса короля Латории…

Незнакомый кромешник со злобным выражением лица оказался напротив. Вертя головой, он кого-то искал, не замечая меня рядом.

Я застыла, пораженная силой ярости незнакомца.

Этот точно не из наших… Как пройти?

Невидимое Сердце Тьмы запульсировало на груди, забилось, будто живое.

Гримаса, исказившая симпатичные черты кромешника, разгладилась. Внезапно согнувшись, он упал на колени и закашлялся, выплевывая какую-то черную жидкость…

Артефакт затих. И я обошла мужчину, оглядываясь по сторонам.

Споткнувшись обо что-то, чудом устояла на ногах.

Мертвый директор Ротта… Минус один носитель для Голода. Может, так и надо? Уничтожить все тела, которыми он когда-то воспользовался? Кровожадно, но…

Больше не глядя по сторонам, а только под ноги и немного вперед, я приблизилась к своей цели.

Знакомый вихрь из тьмы ломился в полупрозрачный щит-купол, который держали сразу три размытые фигуры. Побратимы Блая не подпускали его к худому блондину в зловеще-черном плаще.

А вот и мой талантливый коллега…

Я уже поняла, что Кромешная прикрывает меня, и беспрепятственно проникла под купол.

На этом мое везение кончилось.

– Некромантка! Убейте ее! – завопил блондин, прекрасно меня видящий.

Его рука рефлекторно дернулась к серьге в левом ухе. Сейчас подаст сигнал убить принца!

Я метнула кинжал – ладонь некроманта пришпилило к его же шее.

– Ариааши! – крикнула я активирующее заклинание.

И символ освобождения, нанесенный на кинжал, вспыхнул, выбрасывая душу Голода из чужого тела.

Гигантская черная клякса ударилась о купол. Один раз, второй… Теперь щит не защищал, он стал темницей для апологета.

Хрипя, некромант потянулся к сережке второй, здоровой рукой… по которой ударил рухнувший с неба коричневый мешок. На его боку серебристо сверкнуло клеймо артефактора Филиппы Джун. Мои сапоги наконец долетели?..

Лорд Ярвуд оказался рядом с телом умирающего некроманта и коснулся его виска.

– Где гроб принца?! – взревел рыжий.

– Моя смерть – его смерть, – булькнул кровью некромант.

– Саркофаг его исцелит! – напомнила то, о чем почему-то забыли великие эмиссары. – У вас есть время!

Рыжий эмиссар кивнул и прыгнул в зев открывшегося портала.

Голод гигантской когтистой птицей ринулся за ним, чуть-чуть не успевая. Оставшиеся побратимы Блая бросили на него сеть из тьмы.

Мимо!

Апологет прошипел приказ:

– Убейте девку!

Мэттхольд и Веркинджеторикс упали на колени, противясь повелению и данной отступнику клятве.

Резко сменив траекторию полета, Голод ринулся на меня.

Один на один, да?..

Время будто застыло.

Я оказалась под ментальным увеличительным стеклом.

Боль, гнев, ненависть… Чего я хочу?.. Какая я настоящая? Апологет тащил из меня все, что зовется не тьмой, нет… гиблым мраком Эшкиля.

Все мои обиды… И страхи… Лица прадеда, целителя Горейского, его гнусного внука, тетушки… Они кружили надо мной, исступленно смеясь.

Апологет видел мое истинное желание.

Месть! Всем им! И умершим, и живым! Я даже прадеда с целителем достану, утопив в крови их потомков!

Я смогу… Я получу такую силу! Только нужно впустить в свое тело союзника.

И даже предавший супруг получит свое!

Блай…

Имя стало лучом света в кровавом мраке. Я ведь не такая! Врешь, я не хочу мстить!

Время возобновило свой ход.

На меня несся Голод, открыв призрачную пасть.

Я подняла руки, призывая силу Смерти.

Без приказа из кольца вынырнула Саира. Зеленой дымкой дух бросился на древнего.

Столкновение.

Голод уничтожил Саиру… одновременно освобождая из перстня ее душу. Добровольная жертва – ключ от вековой темницы безжалостной магички, которой некогда была Саира…

Апологет рядом. Лицом к лицу. Его держит лишь некромантский щит, который я подняла в последний миг благодаря вмешательству Саиры.

Не занять тело, так уничтожить… Ударить по ненавистному эмиссару, спутавшему планы!

Купол из тьмы над нами рассыпался на чернильные осколки.

Блай Эйликс поглощающим свет мечом рассек духа на две части. Новый взмах – и древняя душа состоит уже из четырех частей.

Тонкий вопль ударил по ушам.

Как же больно…

Я упала прямо в руки Блая, но, к счастью, не потеряла сознание.

– Голод… где? Ты его уничтожил?

Эмиссар помрачнел:

– Увы, только отправил обратно в кристалл.

Хотя бы так… Я выдохнула с облегчением.

И вскоре поняла, что лучше бы упала в обморок…

От любимого супруга, тискающего и осыпающего поцелуями, я узнала много всего интересного.

Сидеть мне на кухне до конца дней, рожать детей, отвлекаясь лишь на посещение храма Тьмы.

– Богиня быстро устроит мне побег, она на моей стороне, – предупредила я несущего чушь супруга.

Блай зарычал и одним мановением руки открыл портал.

Нам что-то кричали в спины, прося остановиться…

Мой супруг не слышал.

Нет уж, Голод остановлен, с остальными разбирайтесь сами!

Оказавшись в спальне, Блай опустил меня все на ту же кровать, засыпанную кусочками уршилевых пут. Самым длинным игрался Нокс.

Эх, не мог порвать, когда я просила…

– Гулять! – велел Блай котенку и уже мне, глядя сверху вниз, закричал: – Ты подвергла свою жизнь опасности, Кайра! Как ты могла?!

Вскочив на кровати и став немного выше эмиссара, я молча дернула его на себя.

– Лучше поцелуй меня, Блай!

И сама же впилась в строгие губы.

В крови звенела победа. Победа, вопреки желанию мужчины защитить разделенная на двоих.

Не просто жена, я боевая подруга… Этот упрямый страж Тьмы еще не знает, с кем соединил судьбу.

Последние связные мысли покинули меня, когда ладони страстно целующего мою шею Блая скользнули под подол платья…

*** * ***

Расслабленная, разнеженная и бесконечно довольная, я проснулась перед самым рассветом.

Незабываемая ночь… Страсть, подпитанная осознанием, как близко мы были от гибели, сделала ее дикой и прекрасной. Наверное, другие невинные новобрачные ужаснулись бы, а я осталась довольна. Как кошка.

Кстати, а где все?

Шмырь ушел гулять, изгнанный Блаем. А сам Блай где?

Особо не переживая, я наведалась в ванную, затем привела спальню в порядок.

Белое платье, оставаясь безупречно чистым и целым, как и до битвы, отправилось в шкаф.

Потом скажу Фил спасибо. И отдельное, огромное спасибище за сапоги, которые не позволили некроманту активировать артефакт! Посылка, опоздав, пришла по-настоящему вовремя.

Красивая, готовая к новым постельным подвигам новобрачная восседает на кровати, а ее молодой супруг (тридцать два плюс двести – скромный возраст) где-то шляется…

Если кронпринц сейчас мучает Блая отчетом о произошедших событиях, я познакомлюсь с принцессой и пожалуюсь на жестокость ее супруга. Что-то мне подсказывало, мы найдем с ней общий язык. Обе ведь латорийки…

Улыбаясь всяким глупостям, лезущим в голову, я коснулась солема.

Где же ты, Блай?..

Перед глазами потемнело.

...Горы, мощные стволы старых секвой. Полумрак, разбавленный бледно-розовыми лучами рассвета. Где-то неподалеку полыхает алым огнем небольшой домик.

Четверо статных мужчин в темных одеждах несут на плечах черный саркофаг. Прозрачная крышка с небольшой дырой вверху не скрывает спящего блондина. Красивого, безумно похожего на кронпринца Давелийской империи…

Я вынырнула из видения. Да и видения ли? Досматривать не стану, не хочу знать, где четверка побратимов спрячет пятого.

Ладно, посплю, пока мужа нет. Впереди, чую, долгий, насыщенный день.

Только начала дремать, как магофон на прикроватном столике назойливо завибрировал. Фил спозаранку?

Я ответила не глядя.

– Кайра! Моя мать пропала, – объявил взволнованный Пэйтон.

Дохлый квакус… Неожиданно и так не вовремя!

– Ты заявил о пропаже? – спросила у кузена, подавив вздох.

– Нет, она оставила записку, что встретила свою любовь и вернулась с этим мужчиной в Адарай, – в ужасе сообщил Пэйтон.

– Ты видел ее избранника?

– Нет, но твои родители описали. Этот мужчина – дядя новой секретарши Горейского!

Я вспомнила оборотня, положившего на тетушку Циссу глаз, и не сдержала ухмылку. Они нашли друг друга. Как сказал один веселый жрец богини Матери, каждой твари по паре. Идеально!

– Слушай, Пэйтон, твоя мать влюбилась, но вместо того, чтобы радоваться, ты звонишь мне? В пять утра? Серьезно, кузен?

Пэйтон молча оборвал звонок.

В третий раз я проснулась уже в объятиях Блая.

Длинные ресницы отбрасывали густую тень на щеках. Эмиссар тоже спит, а я уже решила, что он отоспался в своем саркофаге на двести лет вперед.

А может, и отоспался: черные ресницы притворщика дрогнули, и я утонула в омуте любимых, полных страсти и нежности глаз.

– Доброе утро, жена, – шепнул он и накрыл мои губы чувственным поцелуем.

Очень доброе утро, когда просыпаешься вот так, со своим единственным, для которого ты свет души.

Эпилог

Долина Адарай, школа кромешников

– Орден Кромешной Тьмы – разящий меч и щит Давелийской империи. Выпускники школы кромешников – наше будущее, гарантия, что мир и процветание продлятся не одну сотню лет. – Голос наследного принца звучал мощно, долетая до дальнего ряда гостей, проникая в сердца всех присутствующих.

Правильные, вдохновляющие слова окрыляли курсантов, вселяя гордость и чувство ответственности. Но я почти не слушала, переживая, что великолепная речь кронпринца отнимает важное время. Можно ведь и покороче!

Небо затягивалось темно-синими, почти черными тучами, превращая день в вечер. Официальная часть праздника все длилась и длилась, и я с тревогой посматривала вверх.

Не хочется, чтобы долгожданное событие сорвалось из-за осеннего ливня. Интересно, Блай умеет договариваться с погодой?

Наконец кронпринц Джаред закруглил свое выступление из-за беззвучного звонка на магофон.

На импровизированный постамент, воздвигнутый на плацу, взошел директор школы, но я продолжила боковым зрением следить за хмурым кронпринцем.

Отойдя в сень краснолистых дубов, он принял звонок. Радость, страх и беспомощность промелькнули на красивом лице. Затем будущий император закрылся, возвращая маску невозмутимости на место. Едва заметный знак – и к нему присоединилась охрана.

Принц открыл портал и, не прощаясь, покинул территорию школы. Что-то случилось, раз он настолько торопился…

Смутное чувство тревоги рассеялось, стоило перевести взгляд на мужа.

– В этот знаменательный день рад сообщить, что несколько старинных правил устава возобновляют свое действие: здесь рады видеть всех, кого пропустят врата школы.

Ага, это объявили специально для беглецов…

Стараниями Голода около двадцати рядовых кромешников очнулись после многолетнего сна и теперь скрывались в долине и горах. Дезориентированные, обманутые речами апологета, отравленные злой тьмой Эшкиля, они не спешили выходить на связь с орденом, не зная, чего ждать от собратьев.

Сообщение, что школа предоставляет убежище всем, обязательно дойдет до скитальцев. Что кто-то пожелает причинить зло курсантам или прочим обитателям городка, Блай не беспокоился, веря в Сердце Тьмы. Да я и сама видела, как действовал этот артефакт на невменяемых кромешников: не просто успокаивал, но и очищал, возвращая разум.

– Возрождается традиция ежемесячных встреч с потенциальными суженными, – продолжал торжественно вещать директор. – Школа приглашает юных леди на бал невест из Давелии…

Длинная пауза, во время которой эмиссар без спешки обвел взглядом самодовольных аристократов, восседающих на длинных, украшенных цветами и лентами лавках. Лишь родители курсантов были рады приглашению, остальные явились только из-за кронпринца. Гневить его высочество откровенным игнорированием нового директора было опасно.

– …и Латории. Наше приглашение приняли все учебные заведения соседнего королевства, – договорил Блай с удовольствием.

Давелийские аристократы не ожидали, что у их дочерей могут появиться конкурентки, и изумление не сразу сменилось гневом. Ропот нарастал, грозя превратиться в скандал.

Меня уже успели посвятить в сложности с проведением таких балов. Сейчас давелийки не спешили знакомиться с курсантами, среди которых было мало аристократов, они предпочитали дожидаться выпуска и получения молодыми людьми титулов. Теперь же с возникновением конкуренции юные леди рисковали остаться без престижных женихов.

Сами курсанты новость, что балы невест вновь возобновляются, встретили с воодушевлением – ощутить его не помешали даже черные шлемы-маски, которые парни надели с появлением гостей. Подозреваю, что не все курсанты найдут суженых сразу в школе, но, по крайней мере, общение с противоположным полом будет очень полезным.

– Также с этого дня возобновляет свою работу еще один учебный корпус, – переключая внимание гостей на очередную ошеломляющую новость, добавил эмиссар.

Он развернулся лицом к пустырю, который хорошо просматривался с плаца.

Невидимость спала – и пред нашими глазами предстало монументальное шестиэтажное здание из черного камня. Учебный корпус, который исчез в день, когда эмиссар Блай Эйликс уснул вместе с побратимами на двести лет.

Ропот стих, подавленный потрясением.

Здание казалось новым: бытовые маги, тайно приглашенные из Латории, отдраивали его от пыли изнутри и снаружи почти десять дней. А еще пришлось закупать бездну современных артефактов: от поглотителей грязи и магламп до защитных в кабинетах отработки боевых заклинаний.

Все десять дней, пока шла подготовка, Блай напоминал мне бесплотного духа, не знающего усталости и умеющего вовремя появляться в нужном месте. И за короткий срок у него все получилось идеально.

Даже на знакомство с моими родителями и сестрами у Блая нашлось время. За один вечер он очаровал их, сумев заверить, что дочь теперь в надежных руках. Скромная свадьба, заключенная следующим утром в ближайшем храме, не уменьшила симпатий моих родных к зятю-кромешнику. После скандала с разорванной помолвкой моя семья радовалась, что все разрешилось таким образом, ведь герцог Горейский больше не считался завидным женихом: клеймо богини Матери исчезло, когда он объявил о помолвке со своей рыжеволосой секретаршей, но осталось в памяти высшего общества навсегда.

– Тьма любит своих детей и всегда щедра к тем, кто превыше всего ставит долг и честь, – завершил свою речь директор.

Официальная часть приема завершилась. Гостей ожидало застолье, после чего они должны будут покинуть территорию школы.

Хотелось поделиться с мужем впечатлениями от его проникновенно-сдержанной речи, но его задержал взвинченный шатен с ярко-карими глазами, не кромешник, обычный давелийский аристократ из гостей.

Ко мне подошел задумчивый лорд Архан:

– Не знаете, лорд директор уже определился с кандидатурой на место наставника по рукопашному бою? Только что говорил с Мэтиасом, он твердо намерен оставаться в Квартене, пока там учится его невеста Нона.

Я искренне удивилась:

– Почему спрашиваете у меня? Заместитель директора у нас вы, – и, не дав лорду Архану задать новый вопрос, спросила сама: – Кто этот агрессивный шатен?

– Виконт Джоэл.

Дальнейшие объяснения не нужны, я понимала, почему аристократ вцепился в моего мужа репейником. Стало грустно. Сомневаюсь, что отец курсанта Джоэла получит внятный ответ на свои вопросы.

Завербованный бывшим директором студент не приносил клятву проклятому Эшкилю, ведь и ему готовили роль заложника. Он не подозревал об этом, однако понимал, что нарушает устав школы и кодекс кромешников, когда зазывал сокурсников влиться в тайное общество смутьянов.

К счастью, никто из учащихся не пострадал: эмиссар сумел перехватить всех, раскрыв портал прямо на пути в ловушку.

Все обошлось, да. Но орден не мог оставить без внимания страшный проступок, и курсанта Джоэла вместе с его подпевалами забрали в столицу. Забрали не только для глубокого изучения ментальным магом, но и для перевоспитания. Клятвопреступникам Джоэлу и братьям Грю уже не стать воинами Тьмы, однако добропорядочные члены общества из них получиться еще могут, пускай для этого их воспоминания будут частично стерты.

– Как же все несвоевременно, один к одному, – пожаловался лорд Архан, устало потирая лоб костяшками пальцев. – Вы в курсе, что наш некромант прислал письмо, в котором сообщает, что добился перевода в столицу Латории? Он планирует прослушать курс некромантии в КУМ как обыкновенный студент. Так что у нас не хватает уже двух наставников.

– Ошибаетесь. – Я не сдержала улыбки, увидев, что Блай отделался от виконта и спешит к нам.

– Что, еще кто-то уволился? – ужаснулся лорд Архан. – Учебный процесс сорван окончательно!

– Нет, новости хорошие, – заверил подошедший директор, обнимая меня.

Марий Архан изогнул вопросительно бровь, старательно не глядя на руку эмиссара, лежащую на моей талии.

Он больше не претендовал на мое внимание и стал первым заместителем директора, но чувство неловкости окончательно уйдет, лишь когда он сам встретит свет души.

– И когда вы поделитесь хорошими новостями с преподавательским составом?

– Во время торжественного обеда, – пообещал Блай.

Мимо нас, гневно раздувая ноздри мясистого носа, прошагал виконт Джоэл.

А нет, не мимо. Он остановился и злобно уставился на нас. Взгляд зацепился за мои специфические украшения, и мужчину передернуло.

Подобную реакцию я наблюдала не раз на лицах давелийских гостей, поэтому назрел вопрос: попросив надеть так называемый набор истинной некромантки, дорогой супруг предполагал, что будет такая реакция?

– Я никогда не забуду, что вы отчислили моего мальчика за неуспеваемость! – с угрозой произнес виконт Джоэл.

Невозмутимый Блай промолчал, и обозленный отец направился в сторону врат – за оградой временно работала арка перехода в Ольрион.

– Вы не сообщили о предательстве сына. Почему? – спросил лорд Архан. – Пощадили гордость виконта? Или проверка семьи Джоэл на благонадежность еще не окончена?

Блай пожал плечами, не собираясь удовлетворять любопытство зама.

Над нашими головами зашуршало, посыпалась красная листва. Растопырив лапки, с дуба белкой-летягой спикировал черный котенок.

– Опять этот… – мрачно произнес лорд Архан, благоразумно проглатывая ругательства.

– Нокс! – позвала я шмыря.

И он с готовностью запрыгнул мне на руки. Ехидно покосившись на второе лицо школы, перебрался ко мне на плечо, а затем и на шею, принимая вид симпатичного пушистого воротника, гармонирующего с вишневым плащом и черным платьем.

– Не обижайтесь на малыша, он любит дарить подарки, – в очередной раз попросила я кромешника, старательно давя смех.

– Хорош подарок, – процедил сквозь зубы лорд Архан. – Весь отчет коту под хвост! Простите, я оставлю вас, проверю, как там курсанты.

Как только он отошел подальше, Блай тихо произнес:

– Кайра, ты разбаловала шмыря.

– Неправда! – возмутилась я. – Лорд Архан наступил Ноксу на лапу и не извинился, теперь пусть любуется на дохлых крыс в своих документах.

Эмиссар тяжко вздохнул:

– Это несерьезно, Кайра. А дальше что? Подрастет и за мелкие обиды будет на людей бросаться?

Нокс завозился на моей шее и возмущенно мяукнул.

– Нет, он ограничится обувью, – перевела я предположительный ответ питомца.

– Спелись, – произнес сурово Блай и погладил шмыренка. – Больше не балуйся, не подставляй хозяйку.

Новое согласное мяуканье, и мы пошли дальше.

– Кстати, чуть не забыла. Некромантские артефакты, – я коснулась гребня в виде летучей мышки, – ты попросил надеть, зная, какой будет реакция гостей?

– Пауки со змейками сами по себе очаровательны и идут тебе, – заметил Блай.

Ох, юлит дорогой супруг, юлит…

– И ожерелье из клыков зийпы мне тоже к лицу, женщины с Урийских островов помрут от зависти, если увидят, – добавила я с иронией. – Так зачем, Блай?

Немного помолчав, эмиссар признался:

– Давелийская аристократия восприняла мое возвращение негативно, и я не хочу, чтобы отблески ненависти падали на мою жену.

Опять пытается защищать? Ну хоть не задвигает за свою спину! Вот только не пойму, при чем здесь артефакты?

– И ты решил с помощью украшений продемонстрировать направленность моего дара? Зачем?

– Некромантов в империи очень мало, их опасаются, Кайра. Считается, что Смерть наказывает даже за дурные мысли в адрес

своих детей.

Никогда о таком не слышала. Темное суеверие какое-то! Некромантия – такой же дар, как и остальные. Они бы еще переходящего дорогу черного кота опасались! Впрочем, если это маскирующийся шмырь, то страх уместен.

– Ладно, я не прочь попугать твоих соотечественников, – усмехнулась я и вспомнила виконта Джоэла, отводящего взгляд. – Это даже лестно в некотором роде.

Я еще хотела поехидничать, что готова своим видом отгонять назойливых родителей от кабинета директора, но путь нам преградили запыхавшиеся курсанты. Два блондина – Седж и Ниваш.

– Лорд директор, леди Эйликс! – Парни коротко поклонились.

Седж, почти мастерски пряча смущение, произнес:

– Лорд директор, разрешите обратиться к вашей супруге! Леди Эйликс, спасибо, что верили в мою непричастность к отравлению тьмой. Во всей этой суматохе к вам было сложно подступиться, да я и не хотел с пустыми руками…

Я ощутила, как мои брови взлетают на лоб. Кхм, не хотел с пустыми руками? Это то, о чем я думаю? Взятка?..

Подтверждая мои опасения, Седж вытащил из кармана черный шелковый мешочек.

– Это свадебный подарок вам и шмырю… – На скулах парня вспыхнули багровые пятна, и он поспешно исправился: – То есть свадебный дар вам и лорду Эйликсу для вашего шмыря!

Он торжественно преподнес мешочек эмиссару.

– Мы с женой благодарим за подарок, курсант Седж, – благосклонно кивнул мой супруг.

Ситуация для меня неловкая, но в Давелии отказываться от свадебных подарков запрещено. Что ж, вышла замуж за темного, выбрала для проживания его страну, приму и смущающие порядки.

– Спасибо! – Поблагодарив, я не сдержала любопытства: – А что это?

В мешочке лежала темно-зеленая лента из мягкого, тянущегося материала.

– Артефакт-ошейник для вашего шмыря, – довольно сообщил курсант. – Он не помешает ему превращаться, и все будут видеть, что у

него есть хозяйка. А еще, леди Эйликс, вы сможете по нему находить своего питомца.

Парень молодец – сама-то я не подумала, что нужно обозначить, что шмырь не опасная нечисть, а домашний любимец.

Нокс благосклонно принял обновку и ускакал играть с белками.

Вместе с курсантами, обсуждая учебный процесс, мы пришли в празднично украшенную столовую. Наше появление не осталось незамеченным – ребята по-настоящему радовались появлению директора.

Ряды преподавателей поредели, но при этом за столом появилось новое лицо – светловолосый незнакомец. Родственник кого-то из курсантов? Только почему здесь, среди наставников?

Почти час ушел на обед, затем Блай попросил тишины. Поднявшись со стула, он тепло произнес:

– Это еще не все перемены в жизни школы, но касаются они только учащихся и преподавателей, поэтому о них сообщаю сейчас. Лорд Мэтиас оставил свою должность по семейным причинам, и я хочу представить вам Ринга Соурча, нового наставника по рукопашному бою.

Высоченный блондин, которого я приняла за особенного гостя, приглашенного за преподавательский стол, поднялся со стула. Блекло-голубые глаза, белые, будто покрытые инеем волосы до середины плеча. И полное отсутствие эмоций на лице. Жуткий, отмороженный тип…

Короткий кивок – и Ринг вернулся на место.

– Еще одна должность была вакантна до сегодняшнего дня, – продолжил Блай. – Леди Эйликс согласилась до конца учебного года исполнять обязанности некроманта, а также вести спецкурс – управление вайпериями.

Мне было приятно, что старшекурсники, у которых я успела провести всего несколько занятий, радостно отреагировали на известие. Главное, чтобы временное не стало постоянным, все-таки я не педагог, а больше практик.

У Блая мелодично зазвенел магофон. Нахмурившись, мой супруг отошел в сторону и принял вызов.

Обед закончился, но преподаватели и курсанты не спешили расходиться. Первые настороженно поглядывали на удивленного

директора, вторые решительно засыпали меня вопросами.

За последние десять дней меня дважды просили совладать с вайпериями, которые нахально захватили храм и явно не собирались возвращаться на привычные нижние уровни. И это была проблема – кромешникам все еще требовалась помощь.

Неудивительно, что курсанты заинтересовались возможностью приручить магических змей. Жаль, спецкурс лишь для тех, у кого есть музыкальный слух и склонности к языкам.

– Минуту внимания. – Сильный, бархатно-глубокий голос Блая, казалось, полностью заполнил собой огромную столовую. – Принцесса Элеяра, супруга кронпринца Редьяра Джареда Альторна из рода Карриаторов, подарила Давелийской империи наследника. Да благословит Тьма новорожденного принца! Да станет он незыблемым столпом империи, гарантом мира!

Сотни ликующих голосов, как один, радостно повторили пожелания младенцу.

* * *

К директорскому коттеджу мы шли уже в сумерках.

У кронпринца Джареда появился сын, Альторны укрепили свое положение правителей. Рождение новой жизни – прекрасное событие. Вот только к светлым эмоциям примешались мрачные сомнения. После напряженного, но полного радости дня пришло страшное прозрение.

Я помнила опасения Блая насчет его побратима-принца, который мешает правящей ветви Альторнов. Что будет, когда древний принц проснется? Он отойдет в сторону, забыв, что некогда должен был стать императором? Откажется от наследия? А артефакты рода Карриатор? Кровь старшей ветви сильнее…

Так что нас ждет, когда древний принц откроет глаза? Гражданская война? И на чьей стороне окажется мой муж?

Я представила размах возможного противостояния кромешников – и дыхание перехватило от подступающего ужаса.

– Что с тобой, звездочка? – спросил Блай, останавливаясь и разворачивая меня к себе лицом.

– Твой побратим-принц однажды проснется. И что тогда?

Руки эмиссара ласково скользнули по моим плечам.

– Опасаешься, что он решит вернуть власть? Даже если принц каким-то чудом проснется, он не пойдет на переворот. Наш принц всегда думал о Давелии, он не станет причиной братоубийственной войны.

Я сразу поверила Блаю, сердцем чувствуя его убежденность и правоту. Главное, чтобы древнего принца не использовали в своих интересах заговорщики, но для этого еще нужно его пробудить.

Обнимая, муж привычным уже жестом запустил чуткие пальцы в мои волосы, нежа и гладя. Его губы чувственно скользнули по моей скуле, порождая покалывающие ощущения, волной накатывающие на тело.

– Кайра, звездочка моя ненаглядная, – прошептал Блай прерывисто, – наконец-то суета позади, мы сможем побыть вдвоем.

– Кхм… нам уйти? – кашлянули из темноты.

– Незваные гости не нужны даже побратиму, – с наигранной грустью добавил второй голос.

Из теней вышагнули двое.

Уже знакомый мне рыжий эмиссар и здоровенный брюнет, очень похожий на лорда Мэтиаса. Побратимы Эйликса. А где третий? Остался стеречь саркофаг с принцем?

Я сжала руку супруга, но не от страха. Нет. Опасений не было, одно любопытство. Я верила в Блая, а еще помнила, что врата школы не пропустят тех, кто желает нам зла.

– Кайра, позволь представить тебе моих побратимов, лорда Мэтиаса и лорда Ярвуда, – произнес Блай, и я услышала в его голосе неприкрытое облегчение.

Переживал, что врата их не пропустят? Или что не захотят прийти, продолжая видеть в нем предателя? Что ж, я понимала его радость.

– Леди Эйликс, счастлив увидеть вас вблизи, – мягко улыбнулся черноволосый эмиссар.

– Вы стали путеводной звездой для Блая за двести лет до своего рождения, – произнес рыжий кромешник торжественно. – И заодно повлияли на судьбы еще четверых мужчин.

Щекам стало жарко. Борясь со смущением, я вспомнила о правилах приличия.

– Блай, мы ведь не будем держать наших гостей на пороге?

Муж поднес мою руку к губам. Нежно поцеловав, кивнул:

– Ты права, звездочка, ты права…

* * *

Квартен, Латория

Филиппа Джун подставила лицо мелкому ледяному дождю. Щеки все равно горели, не желая охлаждаться.

Какая же она глупая! Как очарованная, уже третий вечер гуляет по городу, надеясь, что встретит своего спасителя. А ведь даже в шестнадцать лет она не страдала подобными романтическими бреднями!

Хватит неприкаянно выискивать незнакомца в каждой подворотне, высматривать в тенях!

Чудо, что он проходил мимо и спас ее от наемников, напавших в тот страшный вечер. Так зачем же она сознательно подвергает свою жизнь опасности? Да и зачем нужна новая встреча? Как может тянуть к мужчине, чьего лица она не видела?!

Да, не видела, но зато в память навсегда въелся мягкий, как драгоценный мех, голос: «Не кричи, кошечка, я не желаю тебе зла». Он не только спас, но и отнес ее домой, откуда-то зная адрес.

А и правда, откуда? Здравая мысль после трех дней наваждения. Сейчас она вернется домой и хорошенько ее обдумает.

Жаль, до дома дойти было не суждено.

– Не ори, – шепнули из темноты.

Стальные руки сжались на тонкой девичьей талии, и обездвиженную Филиппу затянуло в темноту.

Тошнота, холод… И вновь свет. Слабый, почти полумрак.

Девушку бережно поставили на каменный пол.

Какой-то подвал, освещенный всего одной маглампой на стене. Но и ее света вполне хватало, чтобы рассмотреть стоящий на деревянном помосте огромный гроб из черного камня с прозрачной, хрустально сверкающей крышкой.

Филиппа оцепенела от ужаса. В голове хаос от десятка предположений. Происки конкурентов? Розыгрыш подруг? Случайный маньяк? Эксперимент некроманта? Работорговцы?..

Стоящий позади похититель нетерпеливо подтолкнул ее и зловеще прошептал:

– Слышала иномирскую сказочку о спящей красавице-принцессе?

– Чары с которой снимет поцелуй истинной любви? – тихо уточнила Филиппа.

Оцепенение спало, стоило осознать, что магия не блокирована и артефакты никто не отобрал.

– Да. Иди и поцелуй.

– Принцессу?! – ужаснулась Филиппа.

Похититель рыкнул и уточнил:

– Принца!

И он вновь подтолкнул, но в этот раз не рассчитал сил.

Филиппа пробежала оставшиеся метры до гроба и едва на него не упала.

Слова возмущения застыли на губах, когда она увидела мужчину в саркофаге.

Прячущийся в тенях похититель нетерпеливо потребовал:

– Целуй!